

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ВОРОБЬЕВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ
УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»

3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Научный руководитель:

кандидат экономических наук, доцент

Матвеев Владислав Вячеславович

Орел – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Теоретические и методологические основы формирования аграрной политики региона и управления его инвестиционным потенциалом	13
1.1. Роль аграрной политики в обеспечении устойчивого развития региональной экономики	13
1.2. Теоретические основы оценки и управления инвестиционным потенциалом региона	38 64
1.3. Особенности построения региональной агроинвестиционной политики	
2. Современные тенденции реализации региональной аграрной политики	83
2.1. Актуальные угрозы и вызовы в деятельности субъектов агробизнеса	83
2.2. Методика оценки и управления региональным агроинвестиционным потенциалом	116
2.3. Ранжирование регионов ЦФО РФ по уровню их агроинвестиционного потенциала и влиянию рисков на инвестиционную деятельность агробизнеса	134
3. Формирование агроинвестиционной политики региона на основе управления доступным инвестиционным потенциалом	159
3.1. Развитие институциональной инфраструктуры управления региональным земельным агроинвестиционным фондом	159
3.2. Совершенствование региональных инструментов управления налоговой нагрузкой субъектов агробизнеса	174
3.3. Инициализация региональных инструментов управления инвестиционной активностью субъектов агробизнеса	190
Выводы и рекомендации	212
Список использованных источников и литературы	221
Приложения	245

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях современной макроэкономической неопределённости отечественный агробизнес способен выступить искомой точкой роста для обеспечения бесперебойного функционирования и развития национальной экономики. Его социально-экономическое положение призвано наряду с гарантиями продовольственной безопасности предоставить населению постоянную занятость, достойный уровень оплаты труда и определенные общественные обязательства; бизнесу – загрузку производственных, перерабатывающих, транспортных и логистических мощностей, создание обеспечивающей и энергетической инфраструктуры; регионам – дифференцированные налоговые отчисления, развитие отдаленных сельских территорий и решение прочих локальных задач; стране в целом – перспективные возможности для управления национальной системой, в том числе по стабилизации международных взаимоотношений.

В подобных обстоятельствах развитию российского агробизнеса необходимо уделить одно из приобретённых мест в общей концепции управления. При этом отмеченное становление следует рассматривать как системный процесс, в котором ключевое место принадлежит именно региональному уровню. Такая роль обусловлена посредническим положением региона по отношению к интересам местных субъектов агробизнеса, гражданского населения, а также представителей муниципального и федерального уровней. Региональные органы власти фактически обладают специальными полномочиями, инструментами, взаимосвязями и ресурсным потенциалом, достаточными для регулирования рассматриваемого аграрного направления. Кроме того синергетический эффект от улучшения региональной аграрной политики, как минимум для большинства субъектов РФ, в действительности способен обеспечить искомое социально-экономическое развитие.

Вместе с тем отечественный агробизнес непрерывно сталкивается с многочисленными угрозами и рисками, возникающими как в общеэкономическом

масштабе, так и в региональном разрезе. В частности, среди базовых факторов можно отметить относительно скромный приток нового агроинвестиционного капитала. Отсутствие интереса у инвесторов связано преимущественно с низким инвестиционным потенциалом аграрной сферы: длительностью инвестиционного цикла, сравнительно низкой окупаемостью вложений, полным отсутствием специализированных форм поддержки агроинвестиций, а также критически высокой зависимостью от природно-климатических условий, что в совокупности повышает уровень инвестиционной риск-нагрузки до максимальных значений.

В подобных обстоятельствах идентификация, анализ и риск-ориентированное управление региональным агроинвестиционным потенциалом действительно представляет практический интерес для деятельности всех участников аграрных взаимоотношений. При этом дифференциация развиваемой аграрной политики в зависимости от уникальных особенностей территориальных образований позволит повысить ее адаптивность и гибкость исходя из конкретных локальных условий, в том числе выявленной агроинвестиционной риск-нагрузки, уровня ресурсной обеспеченности и прочих идентичных факторов. Совокупность данных обстоятельств обуславливает как научную, так и методологическую актуальность выбранного направления исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Общие теоретико-методологические вопросы формирования аграрной политики при управлении региональной экономикой отражены в научных изысканиях Амманн Дж., Бенни Н. Э., Вигани М., Головина Л. А., Денисов В. И., Жуйков В. И., Инжижиков С. М., Ирек Дж., Карабаева М. А., Кузьмич И.П., Логачева О. В., Мак Дж., Обухов А. А., Самгуров А. Ш., Софьина Е. В., Тулупов А. С.. Фингер Р., Хафаги А., Языкова Н. А. и др. Особенности идентификации и управления инвестиционным потенциалом различных территориальных образований, включая компоненты, востребованные в практической деятельности субъектов агробизнеса, детализировано представлены в работах Бекбосинова А. С., Буньковский В. И., Голикова Г. В., Двас Г. В., Канат А., Кенжеалия Ю. А., Кенжегулова Г. К., Маслова В. В., Махмадизод Р. Б., Падалко Е. В., Сарбаз А. А. А., Саргсян М. В., Табараева З. М., Цыплакова Е.

Г., Чжоу Л., Шакиб М., Элмуратов Ш. З. и др. Настоящие исследователи внесли существенный вклад как в теорию, так и в практику аграрного и инвестиционного развития субъектов РФ, а так же установили фундаментальные основы для дальнейшего совершенствования.

Отдельные научно-эмпирические аспекты построения и координации агроинвестиционной политики регионов нашли свое отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей Адаменко А. А., Ашуров И. С., Ашурзода С., Берегова Г. М., Васильева Н. В., Джумабаев А., Ефименко А. И., Жамалов Ш. Иманбаева З., Лаврентьева И. В., Лытнева Н. А., Оджахгулиев Д., Поверинова Е. М., Попова О. В., Раимжанов Б., Седова Н. В., Узакбергенов Д., Чжао В., Ястребов Д. Ю. и др. Вместе с тем развитие научной дискуссии между учеными и практиками свидетельствует о существовании потребности в дальнейшем совершенствовании понятийного аппарата, направлений для целеполагания, принципов, функций и прочих теоретических компонентов формирования региональной агроинвестиционной политики. Кроме того дополнительного исследования заслуживают методика оценки сельскохозяйственного потенциала субъектов РФ, практические мероприятия по активизации инвестиционной деятельности агробизнеса и алгоритм построения общей агроинвестиционной концепции территориальных образований.

Наличие дискуссионных положений, недостаток отдельных теоретико-методологических аспектов, а также практическая востребованности со стороны региональных органов государственной власти и субъектов агробизнеса в построении инвестиционной ориентированной аграрной политики предопределили выбор темы, цели и задач исследования

Объектом исследования выступает аграрная политика регионов, испытывающая объективную потребность в инвестиционном капитале. **Предмет исследования** представляет собой систему организационно-управленческих взаимоотношений, возникающих по поводу развития аграрной политики региона на основе управления инвестиционным потенциалом.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретико-

методологических подходов и разработка научно-практических рекомендаций по формированию, координации и государственной поддержке региональной аграрной политики на основе управления доступным инвестиционным потенциалом.

Для достижения настоящей цели потребовалась постановка и решение **следующих задач:**

- разработать концепцию формирования региональной аграрной политики, базирующуюся на управлении инвестиционным потенциалом субъекта РФ и предусматривающую стимулирование различных инвестиционных процессов для достижения частных интересов ключевых участников агробизнеса.

- предложить методику оценки и управления региональным агроинвестиционным потенциалом, основанную на исследовании различных угроз и рисков в деятельности субъектов агробизнеса и позволяющую сгенерировать практические мероприятия по активизации агроинвестиционных процессов;

- сформулировать институциональные преобразования по созданию специализированных фондов перераспределения земель, обладающие полномочиями по стимулированию собственников и пользователей земельных ресурсов к вовлечению доступных им сельскохозяйственных угодий в более эффективный и эконоправленный оборот.

- обосновать необходимость интеграции в практику регионального управления специализированного агроинвестиционного режима, предполагающего создание для субъектов агробизнеса уникальных преференциальных условий, активизирующих инвестиционные процессы и достижение общих социально-экономических эффектов.

Теоретической основой исследования выступили результаты научно-практических трудов отечественных и зарубежных специалистов, посвящённые проблематике регулирования региональной экономики, вопросам идентификации и управления инвестиционным потенциалом, а также особенностям формирования региональной агроинвестиционной политики.

Методологическая база предусматривает использование системного

подхода с применением как общих, так и специальных методов исследования: научного обобщения, сравнения, абстракции и синтеза (при изучении теоретическо-методологических аспектов управления инвестиционным потенциалом территориального образования и раскрытие ключевых компонентов региональной политики агроинвестиционного развития); наблюдения, группировки, анализа и ранжирования (при выявлении и идентификации угроз и рисков в деятельности субъектов агробизнеса); графической визуализации и экономико-математического моделирования (в ходе формулирования и научно-практического обоснования авторских рекомендаций по развитию региональной агроинвестиционной политики).

Информационная база исследования предусматривает использование нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы управления аграрной политикой и особенности идентификации регионального инвестиционного климата, сведений Единой межведомственной информационно-статистической системы, данных региональной консолидированной отчетности субъектов агробизнеса, официальной информации федеральных и региональных органов государственной власти, справочных материалов интернет-ресурсов, результатов научных изысканий отечественных и зарубежных исследователей по исследуемой проблематике, включая публикации в научно-практических конференциях, а также личные разработки автора, полученные в ходе настоящего исследования.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается обширным анализом научно-практической литературы, в том числе многочисленных международных источников, посвящённых особенностям формирования аграрной политики региона на основе управления инвестиционным потенциалом; применением системы методов познания, сопоставимых с целью и задачами исследования; публикацией и представлением ключевых результатов в рецензируемых научных изданиях и конференциях различного уровня; интеграцией и апробацией отдельных практических рекомендаций в деятельности региональных органов государственной исполнительной власти.

Соответствие темы требованиям паспорта специальности ВАК. Научное

исследование выполнено в рамках научной специальности 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика» в пределах раздела 3. «Экономика агропромышленного комплекса (АПК)» и соответствует направлениям исследования п. 3.7. «...Инвестиции и инновации в АПК.» и п. 3.10. «Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК».

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в развитии теоретико-методологических положений и научно-практических рекомендаций по формированию региональной аграрной политики на основе идентификации и управления доступным инвестиционным потенциалом, отличительной особенностью которой выступает выявление и нивелирование агроинвестиционных угроз и рисков посредством обновленного методического инструментария, рационального и эконоправленного распоряжения ограниченным земельным фондом, а также предоставления инвесторам уникальных преференциальных условий для укрепления регионального агроинвестиционного потенциала, что в совокупности позволит максимизировать приток инвестиционного капитала в аграрной сфере и гарантирует обеспечение социально-экономических интересов для ключевых участников агроинвестиционной деятельности.

Положения, полученные лично автором и выносимые на защиту:

- предложена качественно новая концепция формирования региональной аграрной политики, основанная на авторском обновлении ее научно-практической сущности и содержания, где ключевое место отводится увеличению инвестиционных потоков в агробизнесе и укреплению агроинвестиционного потенциала субъекта РФ посредством установления соответствующих дифференцированных целевых установок, развития системы индикаторов и методики оценки агроинвестиционных угроз и возможностей, создания институциональной инфраструктуры перераспределения ограниченного земельного фонда, а также интеграции альтернативной субъектоориентированной системы организационных и стимулирующих методов по активизации инвестиционной деятельности субъектов агробизнеса с целью достижения

интересов ключевых участников агроинвестиционной деятельности (п. 3.10 и п. 3.7 Паспорта научной специальности 5.2.3);

- разработана методика оценки и управления региональным агроинвестиционным потенциалом, основанная на поэтапном исследовании различных угроз и рисков, возникающих в агропроизводственной и агроинвестиционной деятельности субъектов агробизнеса и препятствующих их нормальному (ускоренному) функционированию; уникальность основана на использовании авторской системы индикаторов, предполагающей выявление и идентификацию риск-факторов в социальном, административном, инновационном, природоохранном, инфраструктурном, предпринимательском, финансовом и инвестиционном компонентах регионального агроинвестиционного климата, что позволяет группировать и ранжировать субъекты РФ по уровню развития их агроинвестиционного потенциала, составить детализированную карту рисков и в последующем формулировать общеэкономические и частные мероприятия по активизации агроинвестиционных процессов и укреплению регионального агроинвестиционного потенциала (п. 3.10 и п. 3.7 Паспорта научной специальности 5.2.3);

- развита инфраструктурная среда управления региональной аграрной политикой посредством создания специализированных фондов перераспределения земель, расширения полномочий территориальных органов государственной власти и интеграции в их практическую деятельность авторской системы специализированных индикаторов и общей экономико-математической модели по оценке рациональности использования ограниченных земельных ресурсов для целей агроинвестирования; отличительной особенностью выступает стимулирование собственников и пользователей земельных ресурсов к вовлечению доступных им сельскохозяйственных угодий в более эффективный и эконоуправленный оборот, что в совокупности обеспечит приток инвестиционного капитала, включая рост «зеленых» инвестиций, укрепит региональный ресурсный потенциал за счет восполнения земельных ресурсов, а также активизирует

различные социально-экономические процессы, в том числе в удаленной сельской местности (п. 3.10 и п. 3.07 Паспорта научной специальности 5.2.3);

- предложено использование в практике регионального управления специализированного агроинвестиционного режима, предполагающего создание для субъектов агробизнеса преференциальных условий осуществления инвестиционной деятельности на основе применения авторских инструментов поддержания и стимулирования, включая формирование уникальных схем по перераспределению налоговых поступлений и субсидированию приоритетных направлений развития на основе разработки модельных проектов и общеэкономической оценки эффективности, что совокупности позволяет активизировать интерес к реализации инвестиционных проектов, укрепить инвестиционный потенциал аграрного сектора региона, а также гарантировать достижение множества других социально-экономических интересов бизнеса, населения и региона в целом (п. 3.10 и п. 3.7 Паспорта научной специальности 5.2.3).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные научно-практические результаты вносят существенный вклад в формирование концептуальных подходов по развитию аграрного сектора региональной экономики основываясь на идентификации, ранжировании и нивелировании угроз и рисков в инвестиционном климате субъектов агробизнеса.

Практическая значимость состоит в том, что все разработанные положения будут весьма востребованы для субъектов агробизнеса при выборе ими мест фактической локализации инвестиционных проектов на основе оценки инвестиционной риск-нагрузки; для региональных и местных органов власти в части выбора параметров оказываемой государственной поддержки, осуществления регуляторного воздействия и укрепления инвестиционного потенциала; и для федеральных чиновников в ходе распределения дополнительного финансирования и запрашиваемых организационно-консультационных усилий.

Отдельные научно-практические результаты могут использоваться в

учебном процессе в ходе преподавания дисциплин «Государственное регулирование экономики», «Региональная экономика», «Государственное и муниципальное управление», а также при подготовке образовательных программ по переподготовке и повышении квалификации специалистов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты представлены, обсуждались и получили научное одобрение на международных, всероссийских, межрегиональных конференциях в 2024–2025 годах (г. Санкт-Петербург, г. Нальчик, г. Петрозаводск, г. Орел, г. Пенза и др.), изложены в рецензируемых периодических научных изданиях, а также нашли практическое применение в деятельности региональных органов власти (Департамента сельского хозяйства Орловской области) и сельскохозяйственного предприятия (ООО «Васильевское»).

Результаты исследований опубликованы в 9 научных статьях общим объемом 3,6 п.л. (авторский вклад- 2,6 п.л.), из которых 3 статьи в рецензируемых печатных изданиях.

Перечень публикаций автора.

1. Воробьев, А. А. Развитие институциональной инфраструктуры управления агроинвестиционной политикой региона / В. В. Матвеев, А. А. Воробьев // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 54-64. (1,05 п.л./ авт. 0,52 п.л.)

2. Воробьев, А. А. Инвестиционная концепция построения региональной аграрной политики / В. В. Матвеев, А. А. Воробьев // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 7. – С. 239–245. (0,75 п.л./ авт. 0,37 п.л.)

3. Воробьев, А. А. Систематизации современных методов оценки регионального инвестиционного потенциала / А. А. Воробьев // Вестник академии знаний. – 2025. – № 4 (69). – С. 152-155. (авт. 0,55 п.л.)

4. Воробьев, А. А. Особенности экономической сущности инвестиций в сельском хозяйстве / А. А. Воробьев // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: Сборник научных статей X международной научно-практической конференции. (06 декабря 2024 г.), Орёл, 06 декабря 2024 года. – Орёл, 2024. – С. 23–26. (авт. 0,25 п.л.)

5. Воробьев, А. А. Авторский подход к сущности инвестиций и их классификации / В. В. Матвеев, А. А. Воробьев // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: Сборник научных статей X международной научно-практической конференции. (06 декабря 2024 г.), Орёл, 06 декабря 2024 года. – Орёл, 2024. – С. 93–96. (0,2 п.л./ авт. 0,1 п.л.)

6. Воробьев, А. А. Угрозы для развития агроинвестиционной политики регионов ЦФО РФ / А. А. Воробьев // Актуальные проблемы современного общества, науки и образования : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 июня 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2025. – С. 58–60. (авт. 0,2 п.л.)

7. Воробьев, А. А. Особенности организации региональной инвестиционной политики / А. А. Воробьев // Science and technology research - 2025 : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 19 июня 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2025. – С. 274-279. (авт. 0,25 п.л.)

8. Воробьев, А. А. Оценка регионального инвестиционного климата (на примере Орловской области) / А. А. Воробьев // Международной научной конференции «Актуальные вопросы экономики, права и информационных технологий в современных условиях» (26–27 июля 2025 г.). Нальчик. 2025. С. 274-279. (авт. 0,2 п.л.)

9. Воробьев, А. А. Риски ресурсного потенциала национального аграрного сектора / А. А. Воробьев // III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху» (27 июня 2025 г.), Санкт-Петербург. 2025. С. 32–35. (авт. 0,15 п.л.)

Объем и структура работы. Структура диссертации состоит из введения, 3 глав, раздела «выводы и рекомендации», списка из 179 использованных источников и литературы, 20 приложений. Содержание работы отражено на 245 страницах печатного текста и включает в себя 24 таблицы и 32 рисунков.

1. 1. Теоретические и методологические основы формирования аграрной политики региона и управления его инвестиционным потенциалом

1.1. Роль аграрной политики в обеспечении устойчивого развития региональной экономики

Российская экономика в последние десятилетие непрерывно сталкивается с множеством как внешних, так и внутренних вызовов, отчасти определяющих ход дальнейшего развития национальной социально-экономической системы. В частности сегодня наша страна испытывает на себе почти беспрецедентное санкционное давление со стороны большинства западноевропейских государств-агрессоров.¹ Данное безосновательное воздействие, по мнению исследователя С.А. Варвус, не просто наносит ощутимый вред стабильности и процветанию российского сообщества, но и за счет системного влияния и непрерывного возрастания дестабилизирует обстановку в мире в целом.² Например, приводит отдельные страны, в том числе государства-партнеры, к открытым формам вооруженных столкновений (конфликты с участием Азербайджана, Армении, Грузии, Израиля, Сирии, и многих других) с целью подрыва международных взаимоотношений, ослабления взаимных национальных интересов, разрушения накопленных совместных духовно-нравственных и исторических ценностей.

Кроме того, с точки зрения Н. И. Гончарова, в рассматриваемом периоде значительный урон отечественной системе был также нанесен негативными последствиями неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации, вызванной весьма быстрым распространением коронавирусной инфекции.³ Так, критически возросший уровень заболеваемости и, к сожалению, очень высокий уровень смертности фактически снизили численность трудоспособного населения на долгие годы вперед. При этом введенные с целью нивелирования

¹ Серебряков В. О. Санкционная политика: эффективность или негативное воздействие / В. О. Серебряков // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – 2024. – № 23–1. – с. 169–176.

² Варвус С. А. Последствия санкционной политики запада для перспектив мирового экономического роста // С. А. Варвус // Управленческий учет. – 2023. – № 12–2. – С. 839–845.

³ Гончаров Н. И. Последствия пандемии коронавируса для российской экономики: анализ негативных факторов / Н. И. Гончаров // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – с. 116–119.

демографических угроз локдауны в свою очередь нанесли существенные экономические удары: по общественному сектору в части потери населением прежних условий работы и личных доходов; по бизнесу в части появления производственных простоев, отсутствия работников на местах, нарушения ритмичности отгрузки и продаж, и как результат к кратному снижению доходов и прочих финансово-экономических выгод; по государственному бюджету в части роста различных социальных выплат для граждан и усиления мер господдержки для субъектов предпринимательской деятельности⁴.

Более того в данном контексте, с нашей точки зрения, нельзя обойти вниманием и увеличение множества внутренних угроз, связанных как с последствиями вышеуказанных макро условий и обстоятельств, так и с дискуссионными параметрами применяемого соответствующего государственного регулирования. Ярким примером подобной двойственности, по мнению Н. Ю. Лебедевой и Е. С. Лобачевой, выступает текущий искусственный рост ключевой ставки, который, с одной стороны, по задумке Центробанка РФ призван сдерживать возрастающие инфляционные риски, а с другой – фактически разрушает текущие корпоративные связи как при работе с поставщиками и подрядчиками в ходе приобретения бизнесом различных активов (основных фондов, сырья, материалов и прочего), так и при взаимодействии с гражданами в части постепенного отказа последних от покупки и конечного потребления выпускаемых товаров, работ и услуг.⁵ Также абсолютно идентичного внимания – «деликатного» госрегулирования заслуживает и прочая проблематика, связанная со стагнацией стоимости российской валюты, полным уходом и локальным закрытием филиалов отдельных транснациональных компаний, отключением отечественного банковского сектора от международных систем расчетов, оттоком зарубежного инвестиционного капитала и многих других не менее критических факторов.

⁴ Волокитина Д. С., Титова О. В., Козлова Е. И. Институты и инструменты поддержки компаний малого и среднего бизнеса в условиях усиления экономических санкций / Д. С. Волокитина, О. В. Титова, Е. И. Козлова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2024. – № 6 (80). – с. 4–11.

⁵ Лебедева Н. Ю., Лобачева Е. С. Экономические вызовы: как рост ключевой ставки ЦБ РФ меняет правила игры для бизнеса и граждан? / Н. Ю. Лебедева, Е. С. Лобачева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 4. – с. 134–143.

Вместе с тем несмотря на всю серьезность и деструктивность отмеченных угроз, реализуемая сегодня государственная антисанкционная политика, с точки зрения А. В. Чака, претерпевает соответствующую адаптацию и трансформацию с целью извлечения максимальных социально-экономических выгод из сложившихся пагубных условий и обстоятельств.⁶ В частности, уже сегодня можно отметить формирование следующих положительных трендов: во-первых, демонстрацию нашей страной собственного политического, экономического, социального, технического и прочих типов суверенитета; во-вторых, выявление и укрепление партнёрских взаимоотношений с действительно дружественными странами; в-третьих, снижение национальной зависимости от нефтегазовых доходов в пользу активизации внутреннего финансового и промышленного потенциалов; в-четвертых, актуализацию действующих форм и мер господдержки общества; в-пятых, высвобождение ключевых рыночных ниш и расширение отечественной доли бизнеса, включая проактивное развитие субъектов малого и среднего предпринимательства;⁷ в-шестых, формирование новых отраслей-лидеров и перераспределение корпоративного влияния для некоторых ведущих предпринимательских структур; в-седьмых, рост собственного инновационного потенциала и организацию на должном уровне импортозамещения оборудования, техники и технологий;⁸ и т.д.

В результате сегодня можно полноправно рассуждать о том, что российская социально-экономическая система находится на стадии непрерывного преобразования, с одной стороны, в уникальную и самодостаточную, а с другой – в промышленно продвинутую и высокотехнологичную «платформу» для реализации и развития государственного, корпоративного и общественного

⁶ Чак А. В. Негативные и позитивные последствия экономических санкций для экономики Российской Федерации / А. В. Чак // *Global and Regional Research*. – 2022. – Т. 4. – № 2. – с. 88–92.

⁷ Евреинов О. Б., Немчинова Е. Е., Бритаева А. П. Социальное предпринимательство и банки: перспективные рыночные ниши для развития и взаимодействия / О. Б. Евреинов, Е. Е. Немчинова, А. П. Бритаева // *Экономика и предпринимательство*. – 2024. – № 7 (168). – с. 722–725.

⁸ Яшин С. Н., Коробова Ю. С., Попова Ю. А. Инновационный потенциал малых предприятий как драйвер экономического роста России / С. Н. Яшин, Ю. С. Коробова, Ю. А. Попова // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2024. – № 8–1. – с. 191–196.

потенциалов. Следовательно, настойчивая попытка отдельных западноевропейских «партнеров» по ослаблению национальной экономики несмотря на все локальные ограничения фактически не увенчалась успехом и даже на практике лишь ускоряет рост российской самостоятельности и развитости.⁹

В то же время, по мнению Р. А. Шишкина и Л. М. Божко, в подобных обстоятельствах представителям органов государственной власти необходимо довольно-таки пристально акцентировать свое внимание на детализации трех компонентов: на выборе действительно правильных стратегических целей и тактических задач (с экономической, политической, социальной, духовно-нравственной и прочих точек зрения); на реализации эффективных локальных мероприятий и частных управленческих решений; а также на имеющихся в их распоряжении резервах – ресурсах для дальнейшего развития.¹⁰

Так, согласно сущности проводимого исследования, одним из ключевых национальных резервов и одновременно стратегических направлений для искомого развития, стимулирование которого в действительности способно дать ощутимый импульс для дальнейшего поступательного прогресса национальной экономики, является отечественный агропромышленный комплекс со всеми его многоуровневыми связями, иерархическими подсистемами, непосредственными участниками, доступным внутренним ресурсным потенциалом и многими другими элементами. Его практическое значение для общества, по мнению А. А. Обухова и Н. А. Языковой, трудно переоценить поскольку именно от него зависит продовольственная, промышленная, территориальная, ресурсная, экономическая и прочие типы национальной безопасности страны в целом.¹¹ Графическая интерпретация ценности отечественного агропромышленного комплекса представлена нами на рисунке 1.

В результате в соответствии с представленными на рисунке данными отечественный агропромышленный комплекс способен оказывать существенное

⁹ Варганова М. Л. Трансформация продовольственной самодостаточности регионов России в условиях усиления глобальных вызовов / М. Л. Варганова // Островские чтения. – 2023. – № 1. – с. 136–140.

¹⁰ Шишкин Р. А. Методика стратегического планирования в условиях санкций и неопределенности окружения / Шишкин Р. А., Божко Л. М. // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 2 (170). – с. 4–8.

¹¹ Обухов А. А., Языкова Н. А. Роль агропромышленного комплекса в экономике Российской Федерации и сибирского федерального округа / А. А. Обухов, Н. А. Языкова // Научный альманах. – 2024. – № 2–2 (112). – с. 102–105.

<p><u>для Государства</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - одна из ведущих отраслей народного хозяйства РФ - основа национальной безопасности страны и ее составных элементов - часть регуляторного механизма государства - базовый участник налоговой системы РФ - основа национальных культурных ценностей - площадка для реализации множества научных изысканий 	<p><u>для Бизнеса</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - исходный поставщик многочисленного сырья для последующей переработки и перепродажи - крупнейший потребитель продукции, работ и услуг прочих отраслей - добросовестный конкурент при пользовании общедоступными лимитированными ресурсами, в том числе земельными и прочими природными факторами
<p><u>для Населения</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - поставщик продуктов питания и прочих ресурсов; - место для трудоустройства и постоянный источник доходов - возможность для старта относительно простых бизнес-проектов (КФХ и ЛПХ) - возможность для прямого инвестирования 	<p><u>для Мирового сообщества</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - часть мировой продовольственной системы, мировой продовольственной безопасности - потребитель результатов ведущих исследований, техники, технологий и продукции. - объект иностранного инвестирования - конкурент, задающий высокие стандарты качества как в отрасли, так и на рынке в целом

**Отечественный
агропромышленный
комплекс**

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Место российского агропромышленного комплекса

влияние не только на функционирование и развитие исключительно национальной экономики, но и на ключевые параметры всего мирового хозяйства. Так, например, по объему экспортируемого продовольствия сегодня наша страна занимает уверенную 8 позицию, достигая в абсолютном выражении экспорта в 17,8 млн тон.¹² В свою очередь объем импорта сельскохозяйственной техники в 2023 году, несмотря на все санкционные ограничения, лишь увеличивается и превышает двухлетний (до кризисный) уровень более чем на 8,4%¹³, что также свидетельствует как о развитии данного сектора, так и о его влиянии на мировое хозяйство в целом. Также для отечественного АПК многими экспертами регистрируется повышенная инвестиционная привлекательность, в том числе для непрофильных инвесторов.¹⁴ Кроме того, российский сельскохозяйственный сектор ставит перед своими международными конкурентами и партнерами максимально высокие качественные ориентиры, включая предельные объемы валового сбора сельскохозяйственных

¹² Agricultural Exports by Country 2024 [Электронный ресурс] // World Population Review. – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/agricultural-exports-by-country> – (Дата обращения: 16.08.2024);

¹³ Состояние и перспективы развития сельхозмашиностроения в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российский агротехнический форум. – Режим доступа: https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/a79/2023_10_03-doklad-k.a.babkina.pdf – (Дата обращения: 10.11.2024);

¹⁴ Аналитики заявили о буме сделок по слиянию и поглощению в АПК [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал «РБК». – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/24/10/2023/6536438d9a79473b3aff9215> – (Дата обращения: 10.11.2024);

культур.¹⁵ Следовательно, можно рассуждать о полноправной позиции РФ в вопросах обеспечения мировой продовольственной и экономической безопасности.

Что же касается национального уровня, то сельскохозяйственная отрасль предлагает всем ключевым участникам российского рынка свои уникальные взаимовыгодные условия. В частности, органы государственной исполнительной власти получают соответствующую безопасность и долгосрочную предсказуемость, предпринимательские структуры – максимальную устойчивость партнерских взаимоотношений и эффективность деятельности, граждане РФ – высокое качество и надежность поставки продуктов питания, стабильность трудоустройства, а также относительную доходность (применительно к сельским территориям). Фактическим подтверждением существования подобных партнёрских отношений можно назвать официально опубликованные статистические данные региональных органов власти, согласно которым каждый рубль, вложенный в меры государственной поддержки АПК приносит «до 11 рублей валовой продукции»¹⁶ для всех конечных потребителей (включая непосредственно простых граждан РФ), «до 10 рублей чистой прибыли»¹⁷ для собственников бизнеса и «до 1,5 рублей новых налоговых отчислений»¹⁸ для получателей этих средств – регионов и государства в целом.

Вместе с тем современный агропромышленный комплекс РФ одновременно сталкивается с множеством возрастающих проблем, которые можно условно дифференцировать на уникальные, связанные со спецификой функционирования данного сектора, и на общеэкономические, в том числе обусловленные угрозами

¹⁵ В России установлен рекорд по урожаю зерна [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал «Первого канала». – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/2022-11-02/440789-v-rossii-ustanovlen-rekord-po-urozhayu-zerna> – (Дата обращения: 10.11.2024);

¹⁶ Каждый вложенный в агропром Бурятией рубль принес 11 рублей валовой продукции [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Бурятия. – Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=187498&spphrase_id=118112625 – (Дата обращения: 27.01.2025);

¹⁷ КПРФ о будущем агропрома: «Один вложенный рубль в сельское хозяйство даст прибыль десять рублей» [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Комсомольская правда – Самара». – Режим доступа: <https://www.samara.kp.ru/daily/26875.4/3918493/> – (Дата обращения: 27.01.2025);

¹⁸ О мерах господдержки сельского хозяйства 14 октября рассказал губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Информационный портал «Кубань 24». – Режим доступа: <https://kuban24.tv/item/kondratev-agrarii-kрая-poluchat-9-3-mlrd-rublej-federalnyh-i-kraevyih-subsidij> – (Дата обращения: 27.01.2025);

возрастающего санкционного давления. В качестве практических примеров настоящей проблематики, по мнению исследователей А. В. Полянина и В. В. Матвеева, можно вполне обоснованно назвать критическую изменчивость природно-климатических и санитарно-эпидемиологических условий, отток населения из сельской местности, лимитированный объем земельных ресурсов, существенное удорожание иностранного оборудования и запасных частей, схлопывание большинства логистических коридоров, колебания процентных ставок, сокращение объема государственной поддержки, а также множество других аналогичных и взаимосвязанных факторов рисков.¹⁹

Следовательно, рассматриваемая отрасль, в случае поступательного развития, в действительности способна стать актуальным и результативным драйвером как для нивелирования всех ранее отмеченных крупномасштабных геополитических и макроэкономических угроз, так и для дальнейшей трансформации российской экономики в искомую промышленно продвинутую и высокотехнологичную «платформу» реализации и развития государственного, корпоративного и общественного потенциалов. Однако, в условиях упомянутой локальной российской проблематики, для достижения отмеченного эффекта современный АПК объективно требует соответствующего совершенствования посредством формирования обновлённой аграрной политики.²⁰ При чем, с точки зрения ученых М. В. Зелинской и Л. В. Коваленко, такая политика должна носить не только исключительно глобальный – национальный характер, но и должна быть реально адаптирована для локального (муниципального и/или регионального) применения.²¹

Настоящая повышенная адаптивность требуется ввиду наличия в практике каждого из уровней государственного управления своей уникальной специфики, грамотная коллаборация и распределение усилий которой способны дать

¹⁹ Полянин А. В., Матвеев В. В. Содержание рисков и структура риск-нагрузки в системе агропромышленного комплекса / А. В. Полянин, В. В. Матвеев // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 37 (2). – с. 262–268.

²⁰ Денисов В. И., Тулупов А. С. Экономическая и социальная направленность возможного совершенствования аграрной политики в России / Денисов В. И., Тулупов А. С. // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8. – № 3. – с. 229–248.

²¹ Зелинская М. В., Коваленко Л. В. Реализация государственной аграрной политики на региональном уровне / М. В. Зелинская, Л. В. Коваленко // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 9. – с. 15–21.

ощутимый социально-экономический эффект для всех участников рассматриваемой системы. Так например, уникальность федерального уровня заключается в его расширенных управленческих возможностях и ресурсном обеспечении на фоне максимальной удалённости от субъектов и объектов управления. В свою очередь самый нижний уровень – местного самоуправления в современных реалиях фактически не выполняет каких-либо управленческих функций, а скорее преимущественно исполняет локальные поручения вышестоящих чиновников и решает частные задачи населения и бизнеса. На этом фоне муниципальный уровень напротив в действительности занимается небольшими управленческими вопросами и при этом довольно-таки близко взаимодействует с «конечными потребителями», но, к сожалению, весьма ограничен в любых типах ресурсов, полномочиях и прочих резервах (отчасти исключение составляют лишь крупные города с повышенным социальным статусом и экономическим значением).²² Что же касается регионального уровня, то, по мнению группы исследователей под руководством Е. В. Симоновой, он как раз находится аккурат по середине как в управленческой иерархии, так и в части удалённости от субъектов и объектов управления, ресурсообеспеченности и прочих отмеченных параметров.²³ Графическая интерпретация упомянутых различий в уровнях государственного управления представлена нами на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Сравнение ключевых параметров уровней государственного управления

²² Микова А. А. Муниципальное управление как краеугольный камень в развитии российской экономики и внутренней политики / А. А. Микова // Плехановский барометр. – 2021. – № 1 (25). – с. 22–25.

²³ Алёхина Т. А., Мосина Е. И., Симонова Е. В. Проблемы реформирования и направления совершенствования государственного управления на уровне субъекта Российской Федерации / Т. А. Алёхина, Е. И. Мосина, Е. В. Симонова // Форпост науки. – 2024. – Т. 18. – № 2. – с. 96–106.

Согласно приведённым на рисунке параметрам наиболее подходящим для дальнейшего развития обновленной аграрной политики является именно региональный уровень. Причина такого выбора обусловлена тем, что данное управленческое звено: во-первых, в пределах как целого региона, так и его отдельных территориальных образований, наделено существенными полномочиями, инструментами и ресурсами, достаточными для регулирования такого сложного компонента как аграрная политика; во-вторых, ввиду отмеченной сложности региональным чиновникам будет гораздо проще взаимодействовать с вышестоящим управленческим звеном с целью проведения определенных оперативных консультаций, нивелирования выявленных глобальных проблем и получения соответствующей организационно-экономической помощи;²⁴ в-третьих, при построении грамотной системы коммуникации с местными и муниципальными органами власти, а также непосредственно с жителями и предпринимательским сообществом проблем с последующим оперативным получением действительно заслуживающей внимания информации попросту быть не должно;²⁵ и в-четвертых, синергетический эффект от улучшения региональной аграрной политики, как минимум для большинства субъектов РФ, в действительности способен дать искомое социально-экономическое развитие многих участников АПК и нивелировать большую часть упомянутых ранее угроз.

Таким образом обобщая всю совокупность представленных сведений можно полноправно рассуждать о том, что аграрная политика на уровне каждого субъекта РФ действительно имеет ключевое значение для обеспечения как минимум локальных (территориальных), а как максимум национальных и даже отчасти международных интересов властных структур, общественных объединений, представителей предпринимательского сообщества и безусловно простых граждан. Однако параметры подобного взаимовлияния и баланса на практике довольно-таки трудно идентифицировать, а следовательно чиновникам и парламентариям,

²⁴ Виолин С. И. Оценка влияния мер региональной политики федерального уровня на межрегиональное взаимодействие в России / С. И. Виолин // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3 (60). – с. 48–54.

²⁵ Урываева А. А. Тенденции развития коммуникаций в системе государственного и муниципального управления / А. А. Урываева // Флагман науки. – 2024. – № 6 (17). – с. 403–405.

ответственным за данное направление, сложно подобрать тот самый оптимальный инструментарий для удовлетворения одновременно всех интересов и стимулирования всех типов взаимоотношений.²⁶

В этой связи, с нашей точки зрения, развитие в ходе настоящего диссертационного исследования специализированной методологии, призванной грамотно сформировать и последующем эффективно управлять аграрной политикой региона с целью достижения отмеченного ранее синергетического эффекта, трансформации экономики, реализации потенциалов ее ключевых участников, преодоления любого санкционного давления и минимизации всех прочих внешних и внутренних рисков, является в действительности максимально актуальным направлением, востребованным органами государственной власти и парламентариями различных уровней.

Так на первоначальном этапе настоящего изыскания необходимо довольно-таки точно определиться с экономической сущностью и содержанием самой региональной аграрной политики, а также выявить определенные отличительные особенности дефиниций данного понятия, распространённые в современной теории и практике.²⁷ Подобное изыскание позволит уже на базовом уровне определить составные компоненты данного типа политики, включая структуру подотраслей, перечень участников, доступный инструментарий, объем ресурсного потенциала и прочие критически важные для формулирования искомой методологии элементы.

В результате одной из первых авторских трактовок, заслуживающей пристального внимания, выступает мнение группы исследователей под руководством представителя ВНИИЭСХ В. И. Жуйкова. В своем научном изыскании они изучают вопросы земельных правоотношений при формировании региональной аграрной политики. В частности в контексте данного вопроса под искомым термином авторы понимают «уникальную систему специализированных

²⁶ Ванчикова Е. Н., Сангадиева И. Г., Амагаева Ю. Г., Имескенова Э. Н., Тимофеева Н. С. Аграрная политика в регионе: проблемы целеполагания / Е. Н. Ванчикова, И. Г. Сангадиева, Ю. Г. Амагаева, Э. Н. Имескенова, Н. С. Тимофеева // Известия Международной академии аграрного образования. – 2022. – № 63. – с. 84–89.

²⁷ Киселева А. А. Теоретические подходы к определению сущности государственной региональной политики / А. А. Киселева // Матрица научного познания. – 2022. – № 4–1. – с. 69–73.

программно-целевых параметров, установленных и регулируемых региональными чиновниками с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона посредством управления ограниченными земельными ресурсами и рынком земли в целом»²⁸. Объективным преимуществом настоящего подхода является его безусловное внимание к одной из ключевых проблем всего агропромышленного комплекса – недостаток и отчасти неэффективное распределение земельных ресурсов. Данная ситуация безусловно накладывает существенные ограничения на развитие аграрного сектора независимо от каких-либо прочих факторов. Кроме того, с нашей точки зрения, дополнительного внимания заслуживает упоминание учеными необходимости управления региональным АПК посредством формирования и реализации специализированных госпрограмм, в которых запланировано достижение особых индикаторных значений (выполнение стратегических и тактических целей и задач).

В то же время отмеченные особенности (проблематика) являются далеко не единственными в сущности рассматриваемого объекта исследования. А значит предложенная авторами трактовка требует как минимум объективного дополнения. Например, в части отражения зависимости результатов функционирования АПК от развития базовой для него сельскохозяйственной отрасли, от влияния природно-климатических условий, и/или от каких-либо прочих факторов, которые упомянуты в изыскании ряда других исследователей.

Одной из таких работ можно вполне обосновано назвать статью группы отечественных ученых, посвященную частным вопросам оценки результативности реализации региональной аграрной политики. Так, по мнению Н. С. Бондарева, Р. М. Котова и Г. С. Бондаревой, выбранный ими предмет исследования зиждется на обязательном выполнении запросов (требований) всех ключевых участников АПК посредством достижения «определенных показателей, которые прописываются в соответствующих программно-целевых документах и выступают фактическими результатами функционирования данного комплекса, а также его базового

²⁸ Жуйков В. И., Софьина Е. В. Предмет и сущность региональной аграрной земельной политики (на примере удмуртской республики) / Жуйков В. И., Софьина Е. В. // Управленческий учет. – 2022. – № 3–2. – с. 369–374.

направления – производства сельскохозяйственной продукции»²⁹. Кроме того авторы акцентируют внимание на комплексной зависимости искомых результатов от множества факторов, среди которых критическое влияние оказывают именно неблагоприятные (экстремальные) природно-климатические условия. При этом они отмечают, что оценить непосредственный эффект от реализуемой аграрной политики можно только в случае присутствия схожести у разных субъектов РФ исходных параметров (условий) функционирования АПК и наличия каких-либо расхождений в результатах его конечного развития.³⁰

Вместе с тем дискуссионным моментом приведенного подхода можно как минимум назвать отсутствие прямого интереса исследователей к развитию еще одного базового, но весьма важного элемента для рассматриваемого понятия – непосредственно самих сельских территорий. В частности проблематика аграрного совершенствования для любого субъекта РФ находится в тесной зависимости от уже достигнутых уровней демографического, культурного, логистического, инфраструктурного, промышленного, инвестиционного и прочих типов социально-экономического развития тех территориальных образований, которые входят в состав исследуемого субъекта РФ. Например, от имеющегося локального демографического тренда зависит потенциальная численность рабочей силы, вовлеченной в достижение целей и задач аграрной политики;³¹ от наличия дорожной инфраструктуры – возможность развития отдаленных территорий;³² от инвестиционного потенциала – перспективы обновления материально-технической базы;³³ и т.п.

²⁹ Бондарев Н. С., Котов Р. М., Бондарева Г. С. Результативность региональной аграрной политики / Бондарев Н. С., Котов Р. М., Бондарева Г. С. // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 5. – с. 263–273.

³⁰ Головина Л. А., Логачева О. В. Региональная дифференциация в развитии аграрного производства / Л. А. Головина, О. В. Логачева // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2022. – № 1 (45). – с. 90–99.

³¹ Федоров Г. М. Об усилении территориальной дифференциации сельского населения и аграрного сектора экономики Российской Федерации / Федоров Г. М. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. – 2021. – № 2. – с. 5–22.

³² Инжижиков С. М., Самгуров А. Ш. Современная аграрная политика России: проблемы развития инфраструктуры / С. М. Инжижиков, А. Ш. Самгуров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2024. – № 3 (166). – с. 124–129.

³³ Маслова В. В. Проблемы формирования инвестиционного потенциала в аграрном секторе России / В. В. Маслова // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 9. – с. 37–47.

В свою очередь вопросы развития упомянутых сельских территориальных образований, применительно к рассматриваемой аграрной политике, четко зафиксированы в действующем российском нормативно-правовом подходе, состоящем всего из двух базовых документов:

- во-первых, Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», согласно которому под аграрной политикой следует понимать определенную «часть социально-экономической политики, направленную на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий»³⁴;

- а во-вторых, Указа Президента РФ от 21 января 2020 года № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»³⁵, закрепившего, что аграрная политика является важнейшим элементом продовольственной безопасности нашей страны.

Преимуществами данных относительно сдержанных толкований выступают внимание органов власти к вопросам развития как производственного сельскохозяйственного сектора, так и непосредственно ранее отмеченных самих сельских территорий, а также выделение значимости подобного развития для национальной, в том числе продовольственной, безопасности страны в целом.

Однако, в контексте настоящего исследования приведенных трактовок объективно недостаточно для формулирования действенных подходов к управлению аграрной политикой регионов. При чем причина кроется не только в малом количестве правовых документов и/или сравнительной емкости изложенных в них толкований, а скорее в самом разрозненном подходе. С одной стороны, в отмеченном Федеральном законе № 264-ФЗ развитие сельскохозяйственного производства и развитие сельских территорий как минимум не обособляются, их

³⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/460b8e35156645ff95e4cb216993d65c762d134a/ – (Дата обращения: 25.01.2025);

³⁵ Указ Президента РФ от 21 января 2020 года №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/63ca94912aa5b89623a22ee17b81ce22a6c991e4/ – (Дата обращения: 25.01.2025);

совершенствования рассматриваются как параллельные, возможно даже как синхронные. Для этого чиновниками как раз и используется изучаемый термин аграрная политика. В то же время какой-либо дальнейшей детализации данного критически важного понятия, его составных элементов, их взаимосвязей и/или прочих практических параметров госрегулирования (за исключением разрозненных теоретизированных целей, принципов, направлений и отчасти мер) не приводится. С другой же стороны, отечественная нормативно-правовая база переполнена самостоятельными подзаконными актами где каждому направлению уделяется повышенное внимание без прямой привязки к взаимному развитию.

Кроме того, на данном этапе аграрную политику рассматривают только как элемент федерального уровня госуправления. Региональный компонент в документах вовсе не встречается. Данная ситуация, с нашей точки зрения, является существенным методологическим недостатком для теории и практики территориального и национального развития.

Вместе с тем несмотря на всю совокупность выявленных дискуссионных моментов, сущность отечественного нормативного подхода критически важна для многих других изысканий, посвященных как вопросам непосредственного государственного управления, так и тематике регулирования аграрной сферы. Что же касается призмы настоящего исследования, то, по нашему мнению, с целью получения максимально полного представления о возможностях и параметрах региональной аграрной политики все же необходимо дополнительно рассмотреть какие-либо прочие авторские толкования, а также различные международные подходы. Так в таблице 1 нами систематизированы особенности наиболее актуальных и максимально ёмких определений искомого понятия.

Таблица 1 – Отличительные особенности отечественных и международных подходов к толкованию сущности региональной аграрной политики

№ п/п	Авторы	Особенности региональной аграрной политики
Отечественные подходы		
1	А. М. Билько	<ul style="list-style-type: none"> - единого подхода нет ни в отечественной ни в международной практике; - включает множество составных аспектов; - целями выступают обеспечение продовольственной безопасности, эффективность сельскохозяйственного производства и развитие сельских территорий;

		- центральное внимание в исследовании отведено авторами именно поддержке сельскохозяйственных производителей как базису рассматриваемой политики. ³⁶
2	М. Ю. Богачев и др.	- осуществляется посредством регулирования деятельности производителей, их доходов, потребителей, действующих цен и рынков, параметров соприкосновения и структурной политики в целом; - предусматривает развитие сельской инфраструктуры; - осуществляется через основные и дополнительные программы стимулирования; - движущей силой диверсификации выступает инвестиционная основа. ³⁷
3	В. А. Власов и др.	- должна быть обоснована наукой, последовательна и систематизирована; - осуществляется специализированными органами власти, должностными лицами и институтами гражданского общества всех уровней; - нацелена на сохранение и преумножение продовольственной безопасности, развитие сельских территорий, улучшение качества жизни населения, достижение интересов всех участников аграрной сферы, поддержание законности и правопорядка, формирование культуры и просвещения. ³⁸
4	А. Ю. Горшенин	- аграрная политика может рассматриваться с помощью различных подходов; - применение формальных норм и правил по отношению ко всем хозяйствующим субъектам агробизнеса (процессный подход); - индикатором развития выступают изменения экономических размеров различных типов субъектов агробизнеса (ресурсно-дополняющий подход); - минимизация расходов сельскохозяйственных организаций (институциональный подход); - адаптационный анализ критически важен для оценки отклонений региональной поддержки сельского хозяйства от установок федерального уровня (полиморфный подход). ³⁹
5	О. Г. Овчинников	- региональная аграрная политика должна сводиться к выполнению региональными властями лишь вспомогательных функций; - современная передача соответствующих полномочий на региональный уровень препятствует равномерному развитию сельхозпроизводства и усугубляет территориальную дифференциацию в РФ; - в рамках регионального управления важна специализация аграрного производства на основе определения оптимальных климатических условий. ⁴⁰
6	И. В. Тепляшин	- особое место занимает правовое регулирование деятельности участников аграрного сектора; - предполагает принятие законных властных управленческих решений со стороны различных органов власти, включая региональный уровень; - решения основаны на финансовой поддержке конкретных участников; - положительный эффект дает практическая визуализация полученных достижений, в том числе в масштабе региона. ⁴¹

³⁶ Билько А. М. Анализ подходов к определению аграрной политики и политики поддержки сельскохозяйственных производителей / А. М. Билько // Агронаука. 2023. Т. 1. № 1. С. 204–211.

³⁷ Богачев М. Ю., Забайкин Ю. В., Назарова З. М. Внутригосударственные условия становления устойчивой аграрной политики / М. Ю. Богачев, Ю. В. Забайкин, З. М. Назарова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 9–2. – с. 593–601.

³⁸ Власов В. А., Норкин В. И., Норкина Д. А. Принципы реализации государственно-правовой аграрной политики Российской Федерации как нового самостоятельного направления правовой политики / В. А. Власов., В. И. Норкин, Д. А. Норкина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2 (206). – с. 52–55.

³⁹ Горшенин А. Ю. Методология полиморфного исследования проблем аграрной политики в условиях институциональных преобразований / Горшенин А. Ю. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 1 (94). – с. 14–20.

⁴⁰ Овчинников О. Г. Современные тенденции развития аграрного сектора и аграрной политики: аграрная политика в России и США до пандемии / О. Г. Овчинников // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – № 10. – с. 43–62.

⁴¹ Тепляшин И. В. Правовые средства реализации государственной аграрной политики: теория и практика / И. В. Тепляшин // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2020. – № 3 (17). – с. 84–96.

7	Постановление Правительства РФ от 28 декабря 1991 года № 81	- разработкой основных направлений аграрной политики, включая ее региональные аспекты, занимаются органы государственного управления агропромышленным комплексом во взаимодействии с прочими органами госуправления. ⁴²
Международные подходы		
8	И. П. Кузьмич (Республика Беларусь)	- устойчивое региональное развитие связано с двумя ключевыми направлениями государственной аграрной политики; - сельские территории составляют большую часть регионов, следовательно их развитие в рамках аграрной и региональной политики является приоритетным; - вторым, но не менее значимым направлением, выступает именно устойчивое развитие аграрной экономики; - особое внимание отводится не только потребностям, но и интересам регионов. ⁴³
9	Г. П. Сартбаева, М. А. Карабаева (Кыргызская Республика)	- аграрная политика – это основа аграрного реформирования; - переход в новое состояние, отвечающее потребностям общества; - вытекает из системы мер по преобразованию отношений собственности и организации труда; - государство регулирует региональный уровень посредством административного, экономического и правового влияния на сельскохозяйственных производителей; - региональное развитие связано с развитием сельского хозяйства, с улучшением жизни населения, эффективным применением ресурсов и сохранением окружающей среды. ⁴⁴
10	Н. Э. Бенни. и др. (Швейцария)	- цели определяются населением (обществом), включая локальные мнение различных территорий и социальных групп; - основной задачей выступает формулирование таких политических мер, которые будут учитывать противоречащие цели; - принцип multifunctional сельского хозяйства является основой для формирования всей аграрной политики независимо от региона; - сельское хозяйство является крупнейшим получателем государственной поддержки; - важнейшим критерием выступает экологическая безопасность, включая «благополучие животных». ⁴⁵
11	А. Хафаги, М. Вигани (Великобритания)	- стремится к разумному росту и повышению производительности сельского хозяйства в целом; - поддержание на должном уровне «жизнеспособности» сельского населения; - адаптации к современным климатическим изменениям и новым условиям глобального рынка. ⁴⁶
12	Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 года № 347	- призвана стимулировать непрерывное наращивание эффективности АПК; - усиление сельскохозяйственной специализации - изменения организационно-экономической структуры АПК выступают основой для развития агропроизводства; - рациональное использование ресурсного потенциала; - вовлечение земельных угодий и активизация мероприятий государственной

⁴² Постановление Правительства РФ от 28 декабря 1991 года № 81 «О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2108164/> – (Дата обращения: 15.01.2025);

⁴³ Кузьмич И.П. Правовое обеспечение реализации государственной аграрной политики в контексте устойчивого регионального развития / Кузьмич И.П. // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 1. – с. 108–115.

⁴⁴ Сартбаева Г. П., Карабаева М. А. Особенности аграрной политики в кыргызской республике на современном этапе / Г. П. Сартбаева, М. А. Карабаева // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2021. – № 4 (35). – с. 63–69.

⁴⁵ Benni N. E., Irek J., Finger R., Mack G., Ammann J. Citizens' perceptions of agricultural policy goals—evidence from Switzerland / N. E. Benni, J. Irek, R. Finger, G. Mack, J. Ammann // Food Policy. – vol. 125. – 2024. – 102643. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2024.102643>.

⁴⁶ Khafagy A., Vigani M. Technical change and the Common Agricultural Policy / A. Khafagy, M. Vigani // Food Policy. – vol. – 109, - 2022, - 102267. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2022.102267>.

		поддержки. ⁴⁷
13	Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960	<ul style="list-style-type: none"> - стратегическим направлением выступает создание многоукладной экономики; - при организации подъема сельского хозяйства обязательно требуется последовательность действий (решений); - принципиальна реализация крупных целевых программ; - преследуется возрождение и развитие села.⁴⁸
14	Договор о функционировании Европейского Союза (TFEU)	<ul style="list-style-type: none"> - повышение производительности сельского хозяйства; - содействия техническому и технологическому прогрессу; - обеспечения рационального и эффективного развития сельскохозяйственного производства; - оптимальное использования факторов производства, в том числе рабочей силы⁴⁹
15	Соглашение ВТО по сельскому хозяйству.	<ul style="list-style-type: none"> - постепенное существенное сокращение государственной поддержки и защиты в аграрном секторе, в том числе локальной (региональной); - сравнительно длительный период реализации; - корректировка и минимизация ограничений и проблем на мировых рынках сельскохозяйственной продукции.⁵⁰

Источник: компилировано автором по данным отечественных и международных подходов.

Безусловно каждый из отмеченных подходов имеет свои уникальные характеристики и заслуживает пристального внимания как со стороны широкой общественности, так и со стороны профильных органов государственной власти. Вместе с тем в контексте настоящего исследования, с нашей точки зрения, следует отметить мнение А. М. Билько, согласно которому: во-первых, одной из целей проводимых аграрных трансформаций выступает развитие сельских территорий как базиса для последующего совершенствования деятельности субъектов агробизнеса; во-вторых, им акцентирована роль поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей - центрального звена национального агропромышленного комплекса.⁵¹

⁴⁷ Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 года № 347 «О государственной аграрной политике» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-347-ot-17-ijulja-2014-g-9288> – (Дата обращения: 16.08.2024);

⁴⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960 «Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030 годы» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Евразийской Экономической комиссии – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/Концепция%20развития%20агропромышленного%20комплекса%20Республики%20Казахстан%20на%202021%20%202030%20годы.pdf – (Дата обращения: 16.08.2024);

⁴⁹ Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Доступ к законодательству Евросоюза» – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:41f89a28-1fc6-4c92-b1c8-03327d1b1ecc.0007.02/DOC_1&format=PDF – (Дата обращения: 16.02.2025);

⁵⁰ Соглашение Всемирной торговой организации по сельскому хозяйству [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Центр экспертизы ВТО» – Режим доступа: <https://www.wto.ru/upload/iblock/503/503eea907aabd31cc5ea56bc1ec295a2.doc> – (Дата обращения: 16.02.2025);

⁵¹ Билько А. М. Анализ подходов к определению аграрной политики и политики поддержки сельскохозяйственных производителей / А. М. Билько // Агронаука. 2023. Т. 1. № 1. С. 204–211.

При этом важность развития сельских территорий упоминается, с одной стороны, в трудах группы исследователей под руководством В. А. Власова.⁵² Уникальность их подхода заключается в декларировании необходимости достижения баланса интересов для всех ключевых участников аграрных отношений, что перекликается с результатами изысканий шведских ученых под руководством Н. Э. Бенни.⁵³ С другой же стороны, приоритетное развитие сельских территорий отмечено в работе белорусского исследователя И. П. Кузьмича.⁵⁴

В свою очередь потребность в стимулировании деятельности субъектов агробизнеса отмечается в трудах М. Ю. Богачева. При этом его авторское видение заключается в ускорении развития экономики регионов посредством осуществления определенных структурных изменений, создания требуемой обеспечивающей инфраструктуры и активизации различных инвестиционных процессов.⁵⁵ Что отчасти затрагивает мнение И. В. Тепляшина в части оказания именно финансовой поддержки субъектам агробизнеса.⁵⁶

Отдельного внимания также заслуживает подход предложенный А. Ю. Горшениным. В частности, согласно его толкованию осуществление любых преобразований в аграрном секторе необходимо осуществлять только после проведения специализированного «адаптационного анализа»⁵⁷, в том числе доступного ресурсного потенциала. Данная авторская позиция лишь подчёркивает актуальность проводимого нами исследования.

⁵² Власов В. А., Норкин В. И., Норкина Д. А. Принципы реализации государственно-правовой аграрной политики Российской Федерации как нового самостоятельного направления правовой политики / В. А Власов., В.И. Норкин, Д.А. Норкина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2 (206). – с. 52–55.

⁵³ Benni N. E., Irek J., Finger R., Mack G., Ammann J. Citizens' perceptions of agricultural policy goals—evidence from Switzerland / N. E. Benni, J. Irek, R. Finger, G. Mack, J. Ammann // Food Policy. – vol. 125. – 2024. – 102643. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2024.102643>.

⁵⁴ Кузьмич И.П. Правовое обеспечение реализации государственной аграрной политики в контексте устойчивого регионального развития / Кузьмич И.П. // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 1. - с. 108–115.

⁵⁵ Богачев М. Ю., Забайкин Ю. В., Назарова З. М. Внутригосударственные условия становления устойчивой аграрной политики / М. Ю. Богачев, Ю.В. Забайкин, З. М. Назарова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 9–2. – с. 593–601.

⁵⁶ Тепляшин И. В. Правовые средства реализации государственной аграрной политики: теория и практика / И. В. Тепляшин // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2020. – № 3 (17). – с. 84–96.

⁵⁷ Горшенин А. Ю. Методология полиморфного исследования проблем аграрной политики в условиях институциональных преобразований / Горшенин А.Ю. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 1 (94). – с. 14–20.

Безусловно мы разделяем мнения всех упомянутых исследователей и полагаем, что именно выделенные ими характеристики должны лечь в основу формирования обновленной концепции агроинвестиционного развития.

Так в целом систематизируя рассмотренные современные научно-исследовательские и нормативно-правовые подходы, изложенные в отечественной и международной практике, посвященные вопросам раскрытия экономической сущности, условий реализации и базовых параметров регулирования региональной аграрной политики, можно полноправно утверждать о существовании в данной области исследования определенной проблематики, связанной:

во-первых, с существенным вниманием ученых и органов власти различных уровней к вопросам именно правового регулирования в альтернативу формулирования и развития результативных мероприятий по стимулированию деятельности субъектов аграрного сектора;

во-вторых, с акцентом на развитии условий функционирования непосредственно сельскохозяйственных товаропроизводителей; а значит минимизации роли развития сельских территорий и прочих звеньев агропромышленного комплекса;

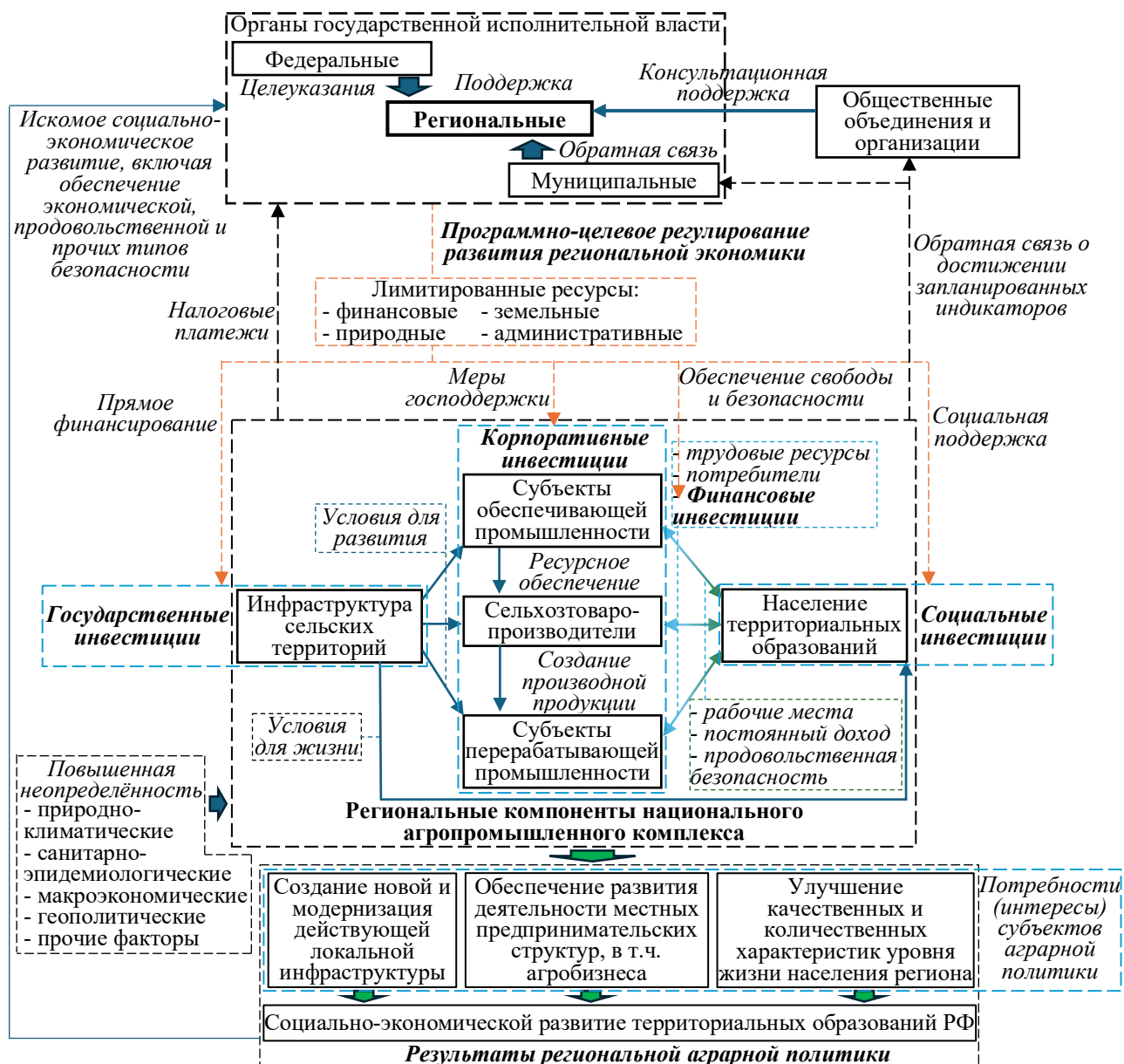
в-третьих, с практически полным отсутствием каких-либо упоминаний о таком критически важном компоненте регионального (территориального) развития как инвестиционная деятельность субъектов агробизнеса, выступающая объективным драйвером технологического совершенствования и фактором актуализации ресурсного обеспечения;

и в-четвертых, с позиционированием развиваемой политики преимущественно на национальном (федеральном) уровне; до масштаба локальных территориальных образований внимание если и доходит, то лишь в качестве какого-то второстепенного компонента, не способного на практике оказать должного влияния как на улучшение в регионах (муниципалитетах) качества жизни населения и делового климата для предпринимателей, так и на общее социально-экономическое развитие страны в целом.

Что же касается наличия в изучаемых подходах каких-либо преимуществ, то, к сожалению, их не так много. Среди основных можно отметить: внимание европейских органов власти и исследователей к вопросам обеспечения экологической безопасности и достижения равного доступа всех участников к мерам государственной поддержки; а также акцент представителей СНГ на совершенствовании отдельных компонентов агропромышленного комплекса, развитии инфраструктуры сельских территорий и качественном улучшении жизни населения. Кроме того практически все подходы подчеркивают (но не детализируют) потенциал региональной аграрной политики в качестве ключевого компонента обеспечения именно продовольственной безопасности.

В подобных обстоятельствах можно полноправно рассуждать о необходимости формулирования собственного авторского подхода, который бы, с одной стороны, систематизировал наиболее актуальные авторские и нормативные характеристики, а с другой – нивелировал выявленные критические недостатки. Так на рисунке 3 нами представлена графическая интерпретация предлагаемой авторской сущности рассматриваемого толкования.

Так, с нашей точки зрения, региональная аграрная политика представляет собой программно-целевое воздействие уполномоченных органов государственной исполнительной власти, законодателей и общественных объединений различных уровней на результаты искомого социально-экономического развития территориальных образований РФ, посредством осуществления специализированных организационно-экономических мероприятий, прямо и или опосредовано направленных на активизацию государственных, корпоративных, финансовых и социальных инвестиций в обновление локальной инфраструктуры сельских территорий, стимулирование деятельности местных агропромышленных предпринимательских структур, качественно-количественное улучшение регионального уровня жизни населения, а также удовлетворение других потребностей всех прочих вовлечённых в аграрную политику субъектов, в условиях непрерывно возрастающей неопределенности и постоянно ограниченного ресурсного обеспечения (потенциала).

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Авторский подход к толкованию экономической сущности и содержанию региональной аграрной политики

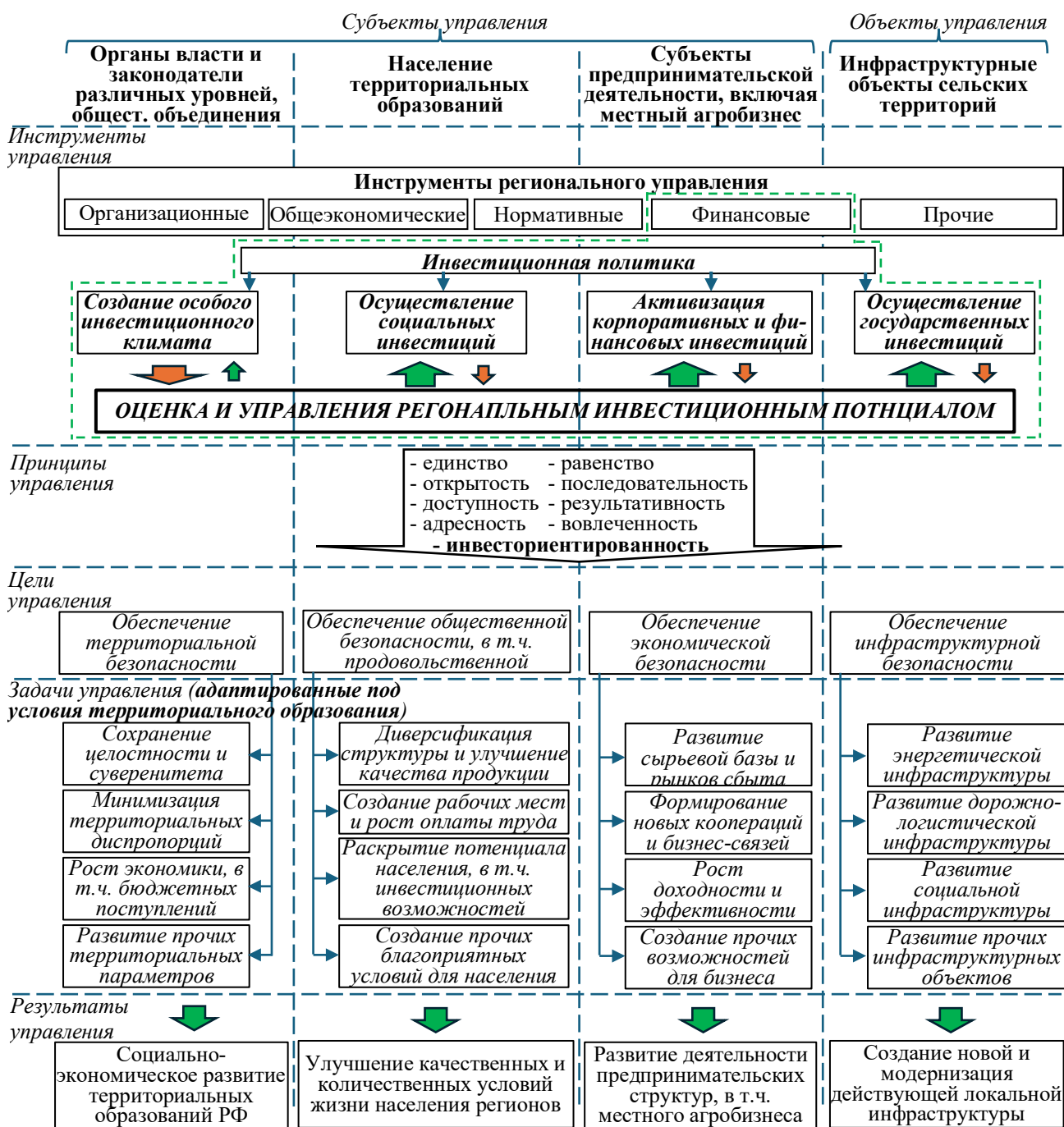
Уникальность настоящего подхода основана, с одной стороны, на уточнении и систематизации ключевых региональных компонентов отечественного агропромышленного комплекса и детализации параметров влияния на него сопутствующих государственных и общественных институтов, а с другой – на отражении ключевой роли инвестиционного капитала в достижении искомых результатов социально-экономического развития, дифференцированных в

зависимости от потребностей (интересов) всех ключевых субъектов аграрной политики.

С практической точки зрения, сущность подобного толкования даст возможность в последующем сформулировать действительно результативные методы и определить персонифицированный набор инструментов для локального управления региональным аграрным развитием, основываясь на оценке и максимальном вовлечении доступного инвестиционного потенциала рассматриваемых территориальных образований. Кроме того, уже на данном этапе предложенная авторская трактовка позволит нам объединить разрозненные цели и задачи рассматриваемой аграрной политики, уточнить перечень ее основных субъектов и объектов, а также определить набор принципов, на основании которых всем участникам следует выстраивать различные типы взаимоотношений. Графическая интерпретация настоящих обновленных параметров представлена нами на рисунке 4.

Так в соответствии с предложенным авторским подходом к толкованию сущности региональной аграрной политики основное внимание заинтересованных пользователей при выборе базовых установок территориального госрегулирования рассматриваемого аграрного сектора для любого субъекта РФ должно быть направлено на удовлетворение базовых потребностей трех ключевых типов субъектов (органов власти, населения и бизнеса), а так же на развитие одного вида объектов управления (сельских территорий и входящих в них объектов инфраструктуры). При этом для обеспечения возможности практической реализации настоящие устремления выражены нами в виде конкретных целевых установок по обеспечению (достижению) различных аспектов государственной безопасности – территориальной, общественной, продовольственной, экономической, инфраструктурной и другой взаимосвязанной направленности. В последующем каждая из выделенных персонифицированных областей уже самими пользователями должна быть дифференцирована на тактические задачи в зависимости от конкретных локальных условий выбранного ими частного

территориального образования. Практические примеры соответствующих задач также предложены нами на рассматриваемом рисунке.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Параметры управления инвестиционным потенциалом как ключевым элементом региональной аграрной политики

Что же касается инструментария реализации обозначенной региональной политики, то на данном этапе нами представлены лишь весьма обобщённые

параметры – фактически только группы искомых инструментов. Данная область, с нашей точки зрения, является вполне самостоятельным направлением научного изыскания, которое будет реализовано в дальнейшем в ходе настоящего исследования. Вместе с тем уже сейчас отмечено, что одним из актуальных драйверов искомого аграрного развития способна стать именно дифференцированная инвестиционная политика, аккумулирующая в себе перспективы удовлетворения потребностей всех субъектов и объектов госуправления. Подобное внимание также обусловлено способностью данного инструмента к достижению ранее упомянутого синергетического эффекта – активизации, обновлению и синхронизации всех государственных, общественных и корпоративных взаимосвязей с целью создания общего благоприятного социально-экономического климата для рассматриваемых территориальных образований в условиях ограниченного ресурсного потенциала.

Именно по этой причине к совокупности базовых принципов, выделяемых многими как отечественными, так и зарубежными исследователями, а также действующими нормативными подходами, нами принято решение добавить еще один – «инвесториентированность». Его сущность предполагает что развитие региона, в том числе его различных сельских локаций, осуществляется в условиях когда вся совокупность принимаемых в аграрном секторе управленческих решений прямо или опосредовано направлена на стимулирование инвестиционной активности всех ранее отмеченных участников и территориальных образований: для населения – посредством социальных инвестиций; для бизнеса – корпоративных и финансовых инвестиций; для развития сельских территорий – государственных инвестиций; и для органов власти – путем формирования общего благоприятного инвестиционного климата.

В результате уникальность развиваемого авторского подхода к детализации базовых параметров региональной аграрной политики основана: во-первых, на построении структуры взаимосвязей между различными компонентами искомой национальной безопасности, дифференцированных зависимости от потребностей субъектов и объектов госуправления; а во-вторых, на акцентировании ключевой

роли инвестиционной политики в вопросах достижения так называемого синергетического эффекта для рассматриваемых территориальных образований, их властных, корпоративных и общественных структур, а также безусловно для самого гражданского населения. При этом практическое применения настоящего толкования базовых параметров позволит для органов власти и законодателей, в том числе регионального уровня, качественно обновить современный подход к формированию набора инструментов, перечня частных мероприятий и совокупности целевых индикаторов (ожидаемых результатов) при построении и реализации региональной аграрной политики.

Таким образом в настоящем пункте нами установлено, что современная экономика РФ подвергается откровенному социально-экономическому шантажу и прямым нападениям со стороны западноевропейского сообщества. В подобных обстоятельствах органам государственной исполнительной власти и законодателям различных уровней приходится определять перечни перспективных направлений, организационных возможностей и доступного ресурсного потенциала, способных при грамотном использовании нивелировать возрастающие для нашей страны угрозы. При этом по результатам настоящего изыскания одной из таких перспективных областей способна стать именно обновлённая аграрная политика, реализуемая непосредственно на региональном уровне. Настоящий выбор обусловлен одновременно множеством факторов. Однако среди ключевых причин можно безусловно назвать способность регионального агропромышленного комплекса: во-первых, оказать существенное влияние на общую национальную, в том числе продовольственную, безопасность; во-вторых, комбинировано вовлекать множество ресурсов, включая возможности такого уникального фактора, для нашей страны, как обширные земельные угодья; в-третьих, генерировать товары первой необходимости, рабочие места, инвестиции, налоговые поступления и прочие критически важные результаты; и в-четвертых, участвовать не только в экономическом развитии, но и в социальном становлении территорий, в том числе удалённых от крупных агломераций сельских локаций; и т.д. В то же время несмотря на всю научную и практическую значимость данного направления

единого и точного толкования как экономической сущности, так и базовых параметров (целей, задач, субъектов, объектов, принципов, результатов и прочих компонентов) региональной аграрной политики в настоящее время не существует. Именно по этим причинам нами предложены авторские разъяснения и систематизация каждого из вышеуказанных элементов. Уникальность такого подхода основана на построении различных структурных взаимосвязей между дифференцированными компонентами региональной аграрной политики, а также на активизации инвестиционных процессов – драйвера достижения синергетического эффекта для рассматриваемых территориальных образований, их властных, корпоративных и общественных структур, а также безусловно для самого гражданского населения. С практической точки зрения данные изыскания позволят для органов власти и законодателей, в том числе регионального уровня, качественно обновить подход к формированию набора инструментов, перечня частных мероприятий и совокупности целевых индикаторов (ожидаемых результатов) при построении и реализации результативной региональной аграрной политики, позволяющей нивелировать выявленные угрозы.

1.2. Теоретические основы оценки и управления инвестиционным потенциалом региона

Осуществление результативного регионального социально-экономического развития, отвечающего всем современным запросам и интересам большинства ключевых участников, является весьма сложной и неоднозначной задачей как для теории, так и для практики государственного управления. Причины подобных затруднений сокрыты в проблематике поиска наиболее универсального соотношения между почти безграничными по количеству и структуре потребностями общества (граждан, бизнеса и различных институтов) и объективно лимитированным ресурсным потенциалом, который государственные

(муниципальные) служащие могут использовать для достижения поставленных стратегических целей и локальных тактических задач.

В подобных обстоятельствах в масштабе территориальных образований вопросам своевременного выявления различных типов ресурсов, оценки их объема и структуры, анализа достаточности и эффективности использования уделяется пристальное внимание. Яркими примерами подобной заинтересованности можно безусловно назвать многократные попытки органов власти и законодателей на всех уровнях по привлечению дополнительного внимания и прямому стимулированию реальной интеграции ресурсосберегающих технологий как в корпоративном и общественном секторах, так и непосредственно в самой сфере государственного управления. Так, в соответствии с Перечнем поручений по реализации послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 года⁵⁸, инструментарий и инфраструктуру «бережливого производства (управления)» предполагается распространить не только на ранее незатронутые сектора национальной экономики, но и на всю социальную сферу в целом. При этом в качестве исходных факторов настоящего устремления можно назвать потребности в сохранении и преумножении текущего социально-экономического развития на фоне ограниченного ресурсного обеспечения.

В этой связи, в призме проводимого изыскания, изучению сущности, детализации состава и отражению структурных взаимосвязей регионального ресурсного потенциала необходимо уделить особое значение.⁵⁹ Подобное исследование позволит в последующем организовать правильную оценку и управление ресурсами с целью достижения ранее отмеченного синергетического эффекта для всех участников рассматриваемого аграрного сектора.

Так одним из первых авторских мнений, которое следует рассмотреть, выступает суждение, предложенное группой исследователей под руководством О. О. Дымовой. В частности под ресурсным потенциалом они понимают совокупность

⁵⁸ Перечень поручений по реализации послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Администрация Президента Российской Федерации» – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> – (Дата обращения: 15.02.2025);

⁵⁹ Зинчик Н. С. Интеграция предпринимательского и человеческого капитала для развития ресурсного потенциала регионов / Н. С. Зинчик, О. В. // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2024. – № 1(67). – с. 97–108.

особых региональных параметров, охватывающих различные изменения в социально-экономическом развитии территориальных образований: «актуализацию нормативно-правовой базы, активизацию инвестиционной деятельности, развитие предпринимательства, стимулирование создания инновационных продуктов, технологий и объектов инфраструктуры, формирование новых форм поддержки, а также доступ к определенным кадровым ресурсам»⁶⁰. При этом основываясь на данной классификации факторов авторы формируют уникальную систему составных элементов рассматриваемого явления – начиная от природного базиса и заканчивая инвестиционной составляющей. В то же время объективным недостатком такого толкования является его исключительное внимание именно к структуре, но не к сущности изучаемого ресурсного потенциала.

Указанную проблематику как раз нивелирует еще один актуальный авторский научный подход, предложенный в статье Е. А. Миронова, М. В. Чебыкина и Т. Н. Шаталова. Согласно развиваемой ими теории региональный ресурсный потенциал – это объём ресурсов (возможностей) субъектов РФ, который довольно-таки сложно идентифицировать, но он все-таки «мобилизуется, используется и реализуется в соответствии с определёнными целеуказаниями властных структур различных уровней, отрасли и/или конкретных предпринимательских структур, на основе предварительно сформированного плана (стратегии) действий и, по возможности, инновационными методами»⁶¹. Преимуществом предлагаемого подхода является его акцент на том, что искомый социально-экономический эффект для региона достигается не за счет использования какого-либо конкретного типа ресурса (уникального инновационного фактора), а под влиянием всего доступного ресурсного потенциала. Также определённой положительной оценки, с точки зрения

⁶⁰ Дымова О. О., Рудакова А. Ю., Цыбин В. Р. Совершенствование методики оценки уровня устойчивого развития регионов российской Арктики как элемента анализа ресурсного потенциала регионов / О. О. Дымова, А. Ю. Рудакова, В. Р. Цыбин // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2024, – № 2 (68), – с. 68–79.

⁶¹ Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н. Инновационные подходы к развитию совокупного ресурсного потенциала региона / Е. А. Миронова, М. В. Чебыкина, Т. Н. Шаталова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 3. – с. 67–78.

представителей научного сообщества Таджикистана, заслуживает попытка исследователей обратить внимание на необходимость «межрегиональной кооперации при использовании ресурсов»⁶². Вместе с тем дискуссионным моментом можно назвать относительно скромное внимание к инвестициям как драйверу для развития.

В свою очередь настоящее упущение отчасти устранено в изыскании ученых А. Э. Елишевой и Д. С. Пиджикян. Под рассматриваемым термином они понимают определенную совокупность различных типов ресурсов, которые «или уже вовлечены в фактическое использование, или могут быть привлечены в ближайшей краткосрочной перспективе»⁶³. При этом ключевая роль в исследовании отводится как раз типизации и детализации сущности структурных компонентов ресурсного потенциала. Так, по их мнению, ключевыми составляющими выступают природоохранный, инфраструктурой, логистический, промышленный, научно-технический и управленческий подвиды. Более того в составе последнего также предусмотрены нижестоящие подгруппы, включая отмеченный инвестиционный потенциал – «движущую финансовую силу достижения дифференцированных целей». Недостатками подобного толкования выступают, с одной стороны, определенные классификационные упущения, а с другой – наличие заметной путаницы в установлении взаимоподчинённости между представленными группами и подгруппами. Например, с нашей точки зрения, инвестиционному блоку следует отводить более существенную роль, связанную не только с движением финансовых ресурсов и/или с потенциальными управленческими возможностями для чиновников, но и с созданием новых высокопроизводительных рабочих мест, новых видов продукции, новых форм предпринимательской активности, новых налоговых поступлений в бюджеты различных уровней и т.п.

Что же касается позиции международных исследователей, то в контексте настоящего исследования можно привести мнение казахского ученого Абдуллы

⁶² Махмадизод Р. Б. Использование ресурсного потенциала мясного скотоводства в регионе / Р. Б. Махмадизод // Таджикистан и современный мир. – 2022, – № 2 (78), – с. 241–256.

⁶³ Елишева А. Э., Пиджикян Д. С. Теоретические аспекты исследования ресурсного потенциала региона / А. Э. Елишева, Д. С. Пиджикян // In Situ. – 2022, – № 6. – с. 26–28.

Каната. Согласно результатам его изыскания «дифференциация итогов регионального развития находится в прямо пропорциональной зависимости от объема и структуры доступного ресурсного потенциала»⁶⁴. Проще говоря у территориальных образований с существенным ресурсным обеспечением объективно больше шансов на прогрессивное развитие, чем у субъектов со скромными возможностями. Подобное толкование лишь подчеркивает значимость процессов правильного выявления, идентификации и оценки всех ресурсов.⁶⁵ Вместе с тем, с нашей точки зрения, сомнению могут быть подвергнуты выводы, основанные на изучении только отраслевых, природных, человеческих и инфраструктурных составляющих, т.е. без детализации прочих критически важных компонентов.

Таким образом можно полноправно утверждать, что в современной теории и практике государственного управления нет единого мнения относительно экономической сущности и структуры регионального ресурсного потенциала, грамотное вовлечение которого призвано обеспечить достижения стратегических целей социально-экономического развития. Фактически каждый из исследователей и практиков при проведении соответствующей оценки территориальных образований оперирует только набором официальных опубликованных статистических данных, упуская из внимания множество прочих, в том числе не количественных, факторов. Яркими примерами подобной проблематики можно назвать отсутствие должного внимания к оценке культурных, исторических и прочих социальных составляющих. Отчасти аналогичная ситуация прослеживается и для внутренних компонентов инновационной, инфраструктурной и даже, к сожалению, финансовой составляющей рассматриваемого термина.

Более того, в призме проводимо диссертационного исследования, необходимо дополнительно отметить относительно упрощённое отношение к

⁶⁴ Kanat A. Regional convergence and structural transformation in a resource / Kanat A. // Structural Change and Economic Dynamics. – 2021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2021.10.004>.

⁶⁵ Ковалева И.В. Экономическое развитие региона: оценка ресурсного потенциала / И.В. Ковалева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023, – № 7–1(82), – с. 258–264.

вопросам раскрытия регионального инвестиционного потенциала. В частности многие отечественные и международные ученые (Н. П. Жуковская и И. С. Штапова⁶⁶, В. С. Колесник, А. Д. Маханбетова и З. М. Табараева⁶⁷, Ш. З. Элмуратов и Р. Р. Кадралеева⁶⁸, Ш. Ш. Наимов⁶⁹ и др.) отмечают критически важную роль инвестиционного развития для улучшения социально-экономического положения различных территориальных образований. Однако в дальнейшем в ходе своих изысканий лишь посредственно детализируют как содержание, структуру, взаимосвязи, так и практические подходы к выявлению, оценке и управлению инвестиционным потенциалом.

В результате систематизируя всю совокупность выявленных положительных и дискуссионных аспектов, характерных для рассмотренных научно-практических мнений, нами принято решение по развитию собственных авторских подходов. С одной стороны, к формированию и представлению структурных взаимосвязей между компонентами регионального ресурсного потенциала, определяющих экономическое содержание данного понятия. С другой же стороны, к сущности именно искомого регионального инвестиционного потенциала как базового компонента (условия) для синергетического развития и достижения баланса интересов всех ключевых участников. Так на рисунке 5 нами представлена графическая интерпретация авторского толкования сущности и содержания регионального ресурсного потенциала.

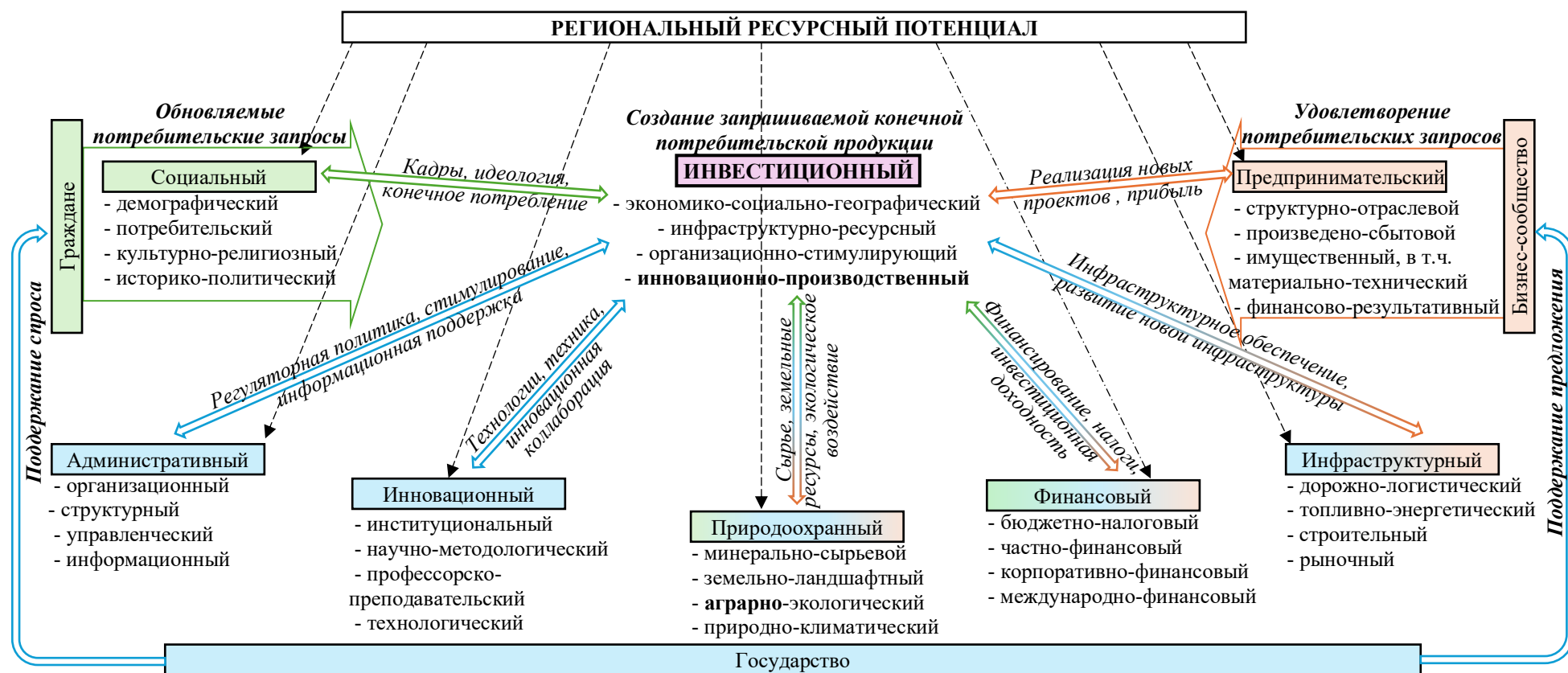
Согласно параметрам предлагаемого подхода искомый термин представляет собой открытую систему разнообразных и взаимосвязанных ресурсных компонентов (самостоятельных потенциалов), условно распределенных на правах пользования, владения и распоряжения между ключевыми участниками рыночных отношений, которые непрерывно перераспределяют доступные им ресурсы в целях

⁶⁶ Жуковская Н. П., Штапова И. С. Управление инвестиционным потенциалом территории: региональная практика / Н. П. Жуковская, И. С. Штапова // Russian Economic Bulletin. – 2021, – Т. 4. – № 3. с. 93–98.

⁶⁷ Колесник В. С. Инвестиционный потенциал аграрного сектора региональной экономики / В. С. Колесник, А. Д. Маханбетова, З. М. Табараева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024, – № 3 – с. 15–20.

⁶⁸ Элмуратов Ш. З., Кыргызстандын региондорунун инвестициялык жагымдуулугу жана инвестициялык потенциалы / Ш. З. Элмуратов, Р. Р. Кадралеева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2021, – № 3, - с. 66–70.

⁶⁹ Наимов Ш. Ш. Анализ факторов, влияющих на инвестиционный региональный потенциал и прогноз индикативных показателей его развития в регионах Узбекистана / Ш. Ш. Наимов // Вестник науки и образования. – 2024, – № 3–2 (146), – с. 5–15.

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 – Место инвестиционного потенциала в системе регионального ресурсного обеспечения

достижения совместных частных, корпоративных и общественных интересов путем создания некоего конечного потребительского продукта (работы, услуги). При этом точкой непосредственного пересечения таких интересов выступает ранее отмеченный инвестиционный потенциал, который, с одной стороны, притягивает и аккумулирует огромное количество ресурсов (управленческих, кадровых, финансовых, инфраструктурных, предпринимательских и т.д.), а с другой, способен самостоятельно генерировать новые ранее не существовавшие ресурсы для каждого из участников:

- для населения – новые рабочие места, инвестиционный доход, повышенную заработную плату, развитие социальной инфраструктуры и безусловно выпуск обновлённой, в том числе инновационной, продукции;

- для бизнес-сообщества – дополнительную прибыль, новые производственные мощности, обновленную ресурсную базу, инновационные технологии производства, привлеченный капитал, улучшение имущественного положения, а также получение финансовых и организационных мер государственной (региональной) поддержки;

- для общества (региона, государства) – новые налоговые поступления, улучшение уровня жизни населения, активизацию предпринимательской деятельности, развитие инфраструктурной составляющей, стимулирование инновационных процессов и обеспечение территориальной (национальной, региональной), в том числе личной, экономической и экологической безопасности.

Выбранное нами позиционирование инвестиционного потенциала в совокупности с указанными его качественными характеристиками и установлением структурных взаимосвязей со всеми прочими компонентами как раз и определяют новизну авторского подхода к раскрытию обновленной сущности рассматриваемого регионального ресурсного потенциала. С научно-практической точки зрения, такой подход позволит: во-первых, приблизиться к установлению экономического содержания самого инвестиционного потенциала и его искомой аграрной составляющей; во-вторых, определить наиболее актуальные подходы к оценке инвестиционного климата (потенциала) для различных типов

территориальных образований; и в-третьих, выявить действительно действенные организационно-экономические мероприятия по управлению данным компонентом региональной аграрной политики. Указанные направления формируют ход нашего дальнейшего научного изыскания.

Так в соответствии с предложенными положениями (рисунок 5) сущность регионального инвестиционного потенциала заключается не просто в общепринятом объединении определённых типов ресурсов, способствующих поддержке и активизации инвестиционной деятельности, как это предусмотрено в многочисленных отечественных и международных подходах. Например, в трудах П. В. Токаревой⁷⁰, Д. С. Смирновой⁷¹, А. Н. Колядиной и И. В. Киргизовой⁷², М. Шакиб⁷³, Г. К. Кенжегуловой, А. С. Бекбосиновой, Ю. А. Кенжеалия⁷⁴ и других. А непосредственно в выстраивании открытой системы специализированных взаимоотношений, призванных аккумулировать и систематизировать отдельные востребованные компоненты из общего ресурсного потенциала региона с целью гарантирования каждому участнику инвестиционных процессов достижение собственных ранее детализированных нами интересов. Графическая интерпретация настоящего подхода представлена на рисунке 6.

Детализируя содержание предложенного подхода необходимо отметить, что инициатива по началу любых инвестиционных процессов принадлежит не предпринимательскому сообществу, как это принято отмечать в современных научно-практических изыскания (например, в статьях Б. Т. Ахметовой⁷⁵, Л. Чжоу и

⁷⁰ Токарева П. В. Оценка инвестиционного потенциала субъектов российской федерации: формирование рейтинга и создание цифровых портретов инвестиционного потенциала регионов / П. В. Токарева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 6. №1(142). – с. 108–116.

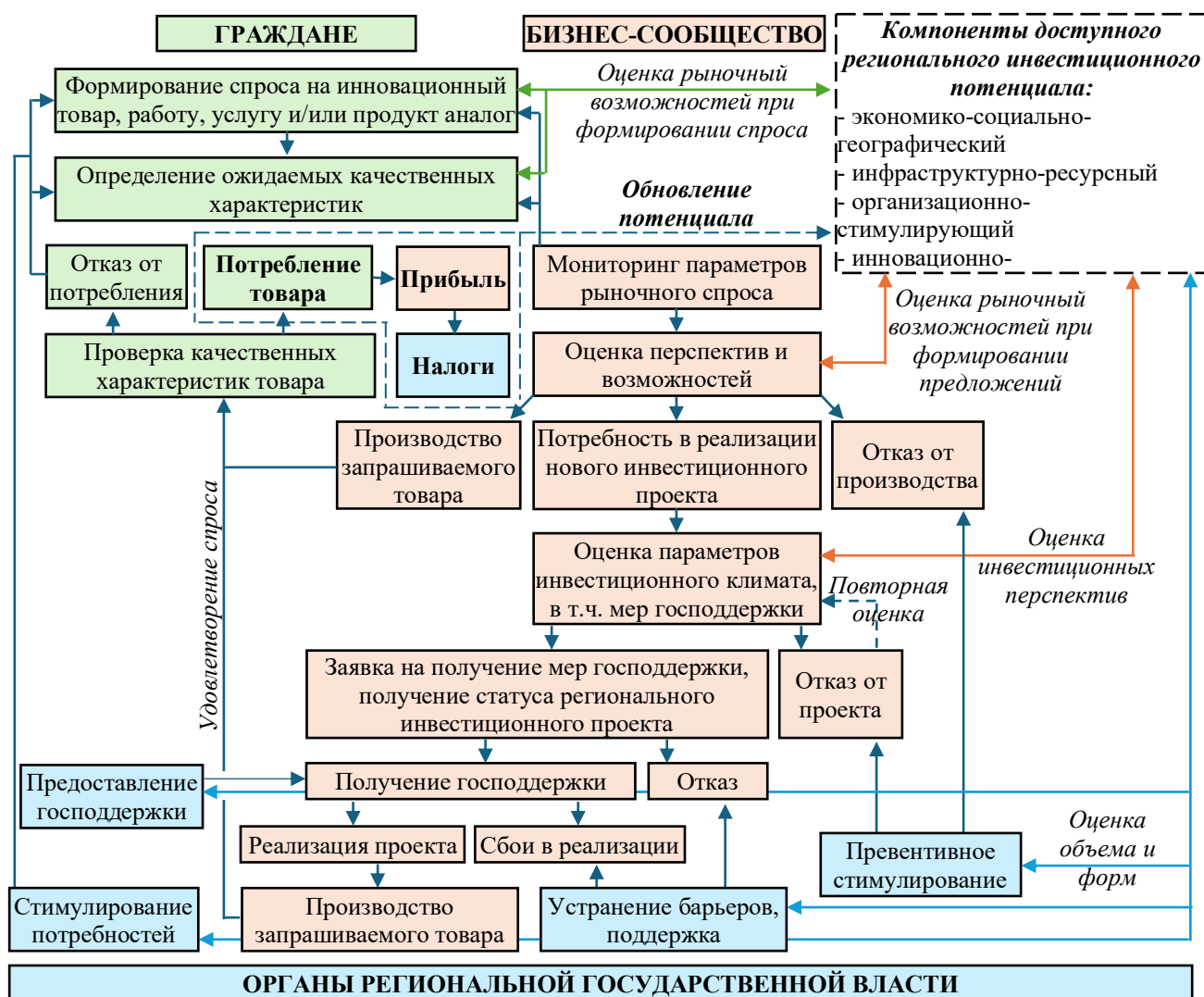
⁷¹ Смирнова Д. С. Инвестиционный потенциал российской экономики: инвестиционная привлекательность Кировской области / Д. С. Смирнова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – №4(92). – с. 67–83.

⁷² Колядина А. Н., Киргизова И. В. Инвестиционный климат и инвестиционный потенциал Оренбургской области / А. Н. Колядина, И. В. Киргизова // Шаг в науку. – 2020. – №4. – с. 70–75.

⁷³ Shakib M. Innovation and regional economic growth in Russia: roles of trade integration, sanctions and investment potential / M. Shakib // Journal of Applied Economic Research. - 2024. - Т.23. – №4. – с. 979–1016.

⁷⁴ Kenzhegulova G. K., Bekbossinova A. S., Kenzhealia Y. A. The economic potential of the regions of kazakhstan: comparative analysis and regional accessibility / G. K. Kenzhegulova, A. S. Bekbossinova, Y. A. Kenzhealia // Экономика: стратегия и практика. – 2023. – Т.18. – №2. – с. 160-173.

⁷⁵ Ахметова Б. Т. Содержание и этапы разработки инвестиционных проектов / Б. Т. Ахметова // Актуальные проблемы современности. – 2022. – № 1(35). – с. 121–125.

Источник: составлено автором.

Рисунок 6 – Схема формирования и использования регионального инвестиционного потенциала

В. И. Буньковский⁷⁶, Н. С. Каграманян и С. В. Лукьянцева⁷⁷ и др.), а именно гражданскому населению, которое как раз определяет наличие и качественные параметры спроса на все создаваемые инновационные товары, работу, услуги и/или искомые товары аналоги. Их создание требует обновленных производственных мощностей, технологий, промышленных площадей, земельных ресурсов,

⁷⁶ Чжоу Л., Буньковский В. И. Обзор инвестиционных процессов в инновационной деятельности стран на современном этапе / Л. Чжоу, В. И. Буньковский // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №11–11(79). – С. 165–167.

⁷⁷ Каграманян Н. С., Лукьянцева С. В. Анализ влияния отдельных факторов на инвестиционные процессы в регионах / Н. С. Каграманян, С. В. Лукьянцева // Вестник университета. – 2024. – №12. – с. 129–136.

современного сырья и материалов, совершенной логистической и маркетинговой политики, а также многих других объектов инвестирования.

В свою очередь предпринимательские структуры включаются в инвестиционные процессы уже после формирования частных параметров спроса. При этом их важнейшей задачей является оценка имеющего регионального ресурсного потенциала на предмет: во-первых, наличия определенных инвестиционных ресурсов на уровне региона; во-вторых, выявления экономических перспектив и возможностей для дальнейшей реализации инвестиционного проекта; в-третьих, перспектив получения уставленных форм и объема государственной поддержки. Совокупность настоящих сведений позволит управленческому персоналу хозяйствующих субъектов принять наиболее эффективное управленческое решение по инвестированию, а также по созданию в последующем добавленной ценности (удовлетворению интересов) для всех участников данного процесса.

Что касается роли властных государственных (региональных) структур, то их полномочия на практике сводятся, с одной стороны, к поддержанию платежеспособного спроса на ту самую инновационную (обновленную) продукцию, а с другой – к предоставлению мер государственной поддержки организациям, реализующим инвестиционные проекты, с целью их активизации и привлечения в наименее доходные сектора региональной и национальной экономики. В то же время если сравнить представленную на рисунках 5 и 6 цветовую индикацию полномочий участников, то можно отметить, что несмотря на сравнительно скромное участие органов власти в инвестиционных процессах (рисунок 6), в их руках сосредоточенно больше всего ресурсов как по структуре, так и по объему (рисунок 5). Следовательно, роль властных структур все-таки не следует преуменьшать, и более того, в контексте проводимого исследования, в последующем им нужно отвести одну из ключевых позиций в вопросах регионального, в том числе агроинвестиционного, развития.

Таким образом, сущность и одновременно уникальность обновлённого авторского подхода к толкованию регионального инвестиционного потенциала

сводится не просто к очередному банальному перечислению входящих в него инвестиционных ресурсов, а к детализации именно структуры взаимоотношений между ключевыми участниками региональных инвестиционных процессов (гражданами, бизнесом и органами власти). Настоящий подход призван выявить частные интересы каждого из участников при вовлечении и использовании доступных им ресурсов. На практике подобная детализация позволит провести более углубленную и потенциально более эффективную оценку инвестиционного потенциала на уровне любых территориальных образований.

В этой связи на следующем этапе настоящего исследования необходимо выявить актуальные и наиболее перспективные для практического использования способы оценки регионального инвестиционного потенциала. Так, по нашему мнению, одной из первых авторских работ точно заслуживающих внимания является научная статья Н. А. Старостиной. Ее заслуга заключается в том, что в своей работе она не пытается предложить какую-либо новую авторскую методику, а наоборот старается систематизировать действующие научные и практические подходы, параллельно выделяя в них объективные преимущества и недостатки. В целом же работа насчитывает более 8 различных способов и приемов количественной оценки искомой величины. Однако все они, с практической точки зрения, систематизированы автором в три укрупнённые группы: «экономико-математические, методы экспертных оценок, методы факторного анализа»⁷⁸.

В свою очередь объективным недостатком подобного толкования можно назвать определённую путаницу, допущенную Н. А. Старостиной в ходе предложенной классификации, а также прямое упущение ею как отдельных практически применяемых методов, так и некоторых существенных классификационных признаков.

Примером подобного упущения можно назвать действующую методику Агентства стратегических инициатив, применяемую в ходе составления

⁷⁸ Старостина Н. А. оценка инвестиционного потенциала региона / Н. А. Старостина // Вестник МГЭИ (on line). – 2022. – № 1. – с. 134–148.

Национального инвестиционного рейтинга.⁷⁹ Данная модель в настоящее время фактически применяется на федеральном уровне и результаты ее расчетов доводятся до высшего руководства нашей страны в полном объеме. А вот до глав субъектов РФ и соответствующих курирующих инвестиционное направление чиновников, к сожалению, информация доходит лишь в полу закрытом формате. На уровень региона спускаются лишь итоговые данные по каждому индикатору, без детализации формулы расчёта (модели оценки) и каких-либо исходных параметров (данных). Более того узнать частные данные соседних и/или конкурирующих регионов невозможно. Даже итоговая таблица с местами субъектов в общем национальном рейтинге содержит в открытой форме лишь первые 10–15 мест. Следовательно, прозрачность промежуточных расчетов и итогов вызывает у многих исследователей и представителей органов государственной (региональной) власти локальные вопросы.^{80, 81}

Вместе с тем несмотря на все отмеченные недостатки национальный рейтинг АСИ имеет множество преимуществ. В частности объективными положительными элементами можно назвать: во-первых, обширный перечень контролируемых инвестиционных факторов, состоящий из более чем 110 индикаторов, охватывающих как минимум 8 ключевых направлений (от оценки доступных ресурсов, недвижимости, обеспечивающей инфраструктуры и передовых технологий до анализа мероприятий по защите, поддержки и развитию любых бизнес-инициатив);⁸² во-вторых, в ходе организации расчётов применяются не только вторичные (ранее кем-то собранные) данные, но и осуществляется первичный сбор сведений посредством проведения прямых опросов субъектов

⁷⁹ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Агентства стратегических инициатив» – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ – (Дата обращения: 15.03.2025);

⁸⁰ Рослякова Н. А. Национальный инвестиционный рейтинг как инструмент управления / Н. А. Рослякова // Экономический вестник ИПУ РАН. – 2023. – Т.4. – №1. – с. 11–16.

⁸¹ Цыренов Д. Д., Санжиева Д. Д., Санжин Б. Б. Республика Бурятия в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата / Д. Д. Цыренов, Д. Д. Санжиева, Б. Б. Санжин // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2022. – № 1. – с. 89–97.

⁸² Афанасьев А. С., Гончарова Н. А., Левченко Т. М. Повышение инвестиционной привлекательности Иркутской области с использованием инвестиционных рейтингов / А. С. Афанасьев, Н. А. Гончарова, Т. М. Левченко // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2022. – №1(47). – с. 9–18.

предпринимательской деятельности, общественности и самих региональных чиновников.⁸³

Что же касается прочих научных и экспертных способов оценки регионального инвестиционного потенциала, то в таблице 2 продемонстрирована наша авторская компиляция существующих организационно-методических подходов. При этом ее ключевой особенностью является не просто попытка по выявлению для данных мероприятий как объективных преимуществ, так и существенных недостатков, а составление общей классификации действующих методов, без опоры на название и/или имя разработчика, исключительно исходя из сущности предлагаемого алгоритма, индикаторов, формы организации и прочих параметров.

Таблица 2 – Компаративный анализ современных методов оценки регионального инвестиционного потенциала

№ п/п	Наименование группы методов	Описание	Преимущества	Недостатки
I. Количественные методы				
1	Полностью статистические методы (примеры, регулярные отчеты региональных органов власти о состоянии инвестиционного потенциала) ^{84, 85, 86)}	Сущность данной группы методов сводится к поиску на официальных региональных сайтах органов государственной статистики, органов государственной исполнительной власти, подразделения ЦБ РФ, инвестиционных порталах, сайтах управляющих компаний ОЭЗ и ТОР и прочих аналогичных платформах определённых статистических показателей с целью их дальнейшего сравнения с нормативами. При чем в качестве норматива в разных вариациях методик могут быть средние, максимальные, минимальные, отраслевые и прочие виды	- выводы научно и практически обоснованы официальными данными; - математические расчеты реализованы на принципах статистики; - официально применяются органами государственной власти и различными общественными институтами; - относительно легко определить регион-	- в расчетах применяются только вторичные источники информации; - любые качественные характеристики оценить невозможно - сложность с поиском отдельных статистических индикаторов по разным регионам; - часть индикаторов вовсе могут быть не в открытом доступе, что затрудняет стороннюю перепроверку расчетов; - при формировании

⁸³ Сиваш О. С., Вельгош Н. З. Методические подходы к формированию и оценке рейтинга инвестиционной привлекательности региона / О. С. Сиваш, Н. З. Вельгош // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – №3(60). – с. 70–81.

⁸⁴ Инвестиционное послание Губернатора Орловской области [Электронный ресурс] // Инвестиционный портала Орловской области – Режим доступа: https://invest-orel.ru/articles/investment_message – (Дата обращения: 20.03.2025);

⁸⁵ Инвестиционное послание Губернатора Ростовской области [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области – Режим доступа: <https://www.donland.ru/governor/speech/604/> – (Дата обращения: 20.03.2025);

⁸⁶ Губернатор Приморья выступил с инвестиционным посланием на 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Приморского края – Режим доступа: <https://primorsky.ru/news/276835/> – (Дата обращения: 20.03.2025);

Продолжение таблицы 2

		индикаторов, а также могут быть различные комбинации. Общий вывод формируется под влиянием всей совокупности факторов.	лидер при сравнении субъектов РФ; - вывод должен охватывать весь набор рассматриваемых факторов.	общего вывода отдельные факторы могут умаливаться и/или может снижаться их значимость.
2	Статистические методы с последующей бальной оценкой (метод И. Н. Турчаевой, В. М. Головач, А. С. Мишаковой ⁸⁷ или метод А. С. Резепина, М. А. Михайлова ⁸⁸ и др.)	Также предполагают поиск ранее отмеченных индикаторов и нормативов для них. Отличие заключается в том, что каждому показателю в зависимости от уровня выявленного для него отклонения присваивается определенное количество баллов в соответствии с установленной бальной шкалой. Для формирования общего вывода все полученные баллы, как правило, суммируются или находится их средняя величины, имеющие по методикам соответствующую	- в большей части повторяют ранее отмеченные преимущества; - придадут гибкости исходной модели при установлении уровня значимости (в баллах) отдельным индикаторам; - частная оценка каждого индикатора и итоговый вывод не зависит от мнения оценивающего регион пользователя; - оценка не имеет ограничения по комбинировании абсолютных и относительных показателей.	- повторяют ранее отмеченные недостатки, за исключением и/или замалчивания значимости отдельных индикаторов; - но в то же время при суммировании всех баллов и/или нахождении их общей средней величины отдельные критические моменты могут «смазываться» и не доходить до пользователей; - критерии бальной оценки для каждого индикатора имеют, как правило, субъективный характер разработчика.
3	Статистические методы с последующей коэффициентной оценкой (пример, или метод Н. А. Старостиной ⁸⁹ и др.)	Как и две предшествующие группы основана анализе вторичных статистических данных и их нормативов. При этом специфика заключается том, что выявленные отклонения для каждого индикатора умножающихся на заранее установленные специализированные поправочные коэффициенты и, как правило, в последующем суммируются с целью получения итогового общего коэффициента. Поправочные коэффициенты применяются для ранжирования значимости каждого показателя и уменьшения его цифрового значения. В свою очередь общий итоговый коэффициент имеет определенную вариативность, разбитую на несколько групп,	- расчеты полностью реализованы на принципах статистики и математики; - максимальная точность и однозначность расчетов - отклонение пользователем от базовой модели разработчика минимальное; - такие модели, как правило, разрабатываются и многократно просчитываются на основе объёмных эмпирических данных.	- оценка имеет объективные ограничения по одновременному использованию в модели относительных и абсолютных показателей; - весьма вероятны математические ошибки в расчетах; - модель разработчика может иметь субъектную характеристику как при установлении поправочных коэффициентов, так и при оценке итоговых параметров.

⁸⁷ Турчаева И. Н., Головач В. М., Мишакова А. С. К вопросу об оценке инвестиционного потенциала региона / И. Н. Турчаева, В. М. Головач, А. С. Мишакова // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. - 2023. - № 4. – с.364–373.

⁸⁸ Резепин А. С., Актуальные проблемы оценки инвестиционного потенциала региона / А. С. Резепин, М. А. Михайлов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2020. - Т.30. – №3. – с. 354–361.

⁸⁹ Старостина Н. А. Оценка инвестиционного потенциала региона / Н. А. Старостина // Вестник МГЭИ (on line). – 2022. – №1. – с. 134–148.

		каждая из которых имеет свое уникальное описание.		
4	Методы с коэффициентной оценкой (например, метод И. П. Болодуриной, М. П. Болодуриной, К. М. Абельгазиной ⁹⁰ или метод А. В. Алексеев, И. В. Кузнецова ⁹¹ и др.)	Данная группа методов кардинально отличается от первой и второй групп, но отчасти схожа с третьей группой. В частности, оценка проводится по заранее разработанной общей формуле (модели), в которую пользователем лишь подставляются запрашиваемые значения индикаторов. Как правило, в каждой такой модели не более 10 показателей.	- сохраняет объективные преимущества количественных методов; - индикаторов меньше, следовательно использование упрощено и в части расчетов и в части поиска статданных. - от пользователя не требуется поиск нормативов.	- модель расчетов не корректируется в условиях изменения внешних и внутренних факторов; - даже 10-15 показателей объективно не способны оценить весь инвестиционный потенциал; - высокая субъективность, по сравнению с другими количественными группами методов.
5	Прогностические методы (например, метод А. В. Алексеева ⁹² или метод Д. Ф. Дабиева, А. Ф. Чульдума ⁹³ и др.)	По сути является разновидностью каждой 4-х выше рассмотренных групп. Предполагает использование в расчётах не только фактических данных, но прогнозируемых (вероятностных) значений на основе методов статистического прогнозирования (трендов для динамических рядов, средних темпов роста и т.п.)	- позволяет получить прогностические значения состояния регионального инновационного потенциала; - данные прогноз может иметь при определенных условиях хорошее экономико-математическое обоснование.	- требует знания методов математического моделирования и эконометрики; - достоверность прогноза может колебаться в зависимости как от типа самих индикаторов, так и от конкретных значений.
II. Качественные методы				
6	Методы с бальной оценкой (например, метод Е. М. Мазница, С. И. Любимовой ⁹⁴ др.)	Отличительной особенностью данной группы методов выступает организация бальной оценки, с одной стороны, самих индикаторов, а не как ранее для рассчитанных абсолютных и относительных отклонений от нормативов. В частности в данном случае в пределах всей амплитуды колебания показателей устанавливаются различные градации уровней, имеющие	- возможность оценки качественных характеристик; - сохранение возможности оценки количественных индикаторов; - отсутствие сложностей с математическими и статистическими расчетами;	- требует наличие определенного экспертного опыта при установлении границ для бальной оценки; - возможность оспорить, так как результаты оценки будут иметь большую субъективность; - отсутствие возможности провести

⁹⁰ Болодурина И. П., Болодурина М. П., Абельгазина К. М. Применение методов математической статистики для оценки инвестиционного потенциала региона / Болодурина И. П., Болодурина М. П., Абельгазина К. М. // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2022. – Т.84. – №1(91). – с. 295–304.

⁹¹ Алексеев А. В., Кузнецова И. В. Методика оценки критерия устойчивости инвестиционного потенциала регионов ЮФО как инструментальный механизм управления их потенциалом / А. В. Алексеев, И. В. Кузнецова // Новые технологии. – 2021. – Т.17. – № 6. – с. 58–67.

⁹² Алексеев А. В. Сравнительная характеристика методик оценки инвестиционного потенциала регионов южного федерального округа / А. В. Алексеев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – №6(56). – с. 10–15

⁹³ Дабиев Д. Ф., Чульдун А. Ф. Оценка инвестиционного потенциала региона с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией при различных сценариях освоения минеральных ресурсов / Дабиев Д. Ф., Чульдун А. Ф. // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 57–62.

⁹⁴ Мазница Е. М., Любимова С. И. Сравнение аналитических подходов к оценке инновационного потенциала региона и его инвестиционной привлекательности / Е. М. Мазница, С. И. Любимова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №10–2. – с.143–149.

		определенную бальную оценку. С другой стороны, бальная оценка может проводиться и для исключительно качественных характеристик. Например, для оценки наличия или отсутствия в регионе мер господдержки.	- в случае детализации методики может применяться пользователем без наличия каких-либо специальных знаний.	более глубокий факторный анализ (оценить абсолютные и относительные отклонения индикаторов и нормативов).
7	Методы на основе экспертных мнений (например, метод П. В. Токаревой ⁹⁵ и др.)	Сущность данной группы методов заключается в формировании оценки уровня инвестиционного потенциала исключительно на основе экспертных рассуждений (на основе их опыта, личного мнения, мнение других экспертов, имеющих у них знаний и навыков). При этом итоговая оценка. Как правило, сопровождается также исключительно качественными характеристиками. Например, оценкой «отличный», «средний», «достаточный», «критический» и другими вариациями.	- для оценки, как правило, приглашаются только эксперты и представители научного сообщества; - пользователями упрощенная итоговая оценка воспринимается лучше чем, например, сложные коэффициенты и/или ранги для регионов и т.п.	- экспертов, с отмеченными компетенциями, сложно найти; - для каждой новой оценки нужно вновь собирать экспертов; - имеет максимальный уровень субъективности и потенциальных ошибок; - разные субъекты оцениваются по-разному;
8	Методы на основе опросов респондентов (например, метод АСИ ⁹⁶ и др.)	Предполагает организацию специализированных опросов для предпринимательских структур, органов региональной власти, ресурсных организаций, инфраструктуры поддержки и прочих субъектов с целью выявления обретенных проблем (барьеров). При чем меньше таких угроз тем выше уровень инвестиционного потенциала. В заключении может рассчитываться какой-либо итоговый индекс по региону в целом.	- учитывает не «сухие» официальные статистические данные, а «живое» мнение субъектов; - субъекты могут свободно выражать мнения, не в пределах заданного шаблона; - все опросы анонимны и субъекты могут поднимать «острые» вопросы.	- охватывает не всех респондентов, а только определенную часть; - субъекты могут отказаться и/или намеренно внести недостоверные сведения; - сложности с организацией сбора данных, в том числе финансовые;
III. Прочие				
9	Комбинированные	С одной стороны, можно сказать, что это одна из самых редких групп методов поскольку предполагает одновременное комбинирование как качественных, так и количественных подходов. А с другой стороны, если внимательно присмотреться ко всем ранее упомянутым частным методикам, то, как правило: изначально количественные подходы могут прибегать в конце к неким качественным (субъективным) обобщенным характеристикам; и наоборот – качественные методы в конце предполагают расчет общих	- предполагают одновременное использование качественных и количественных подходов; - при условии правильной организации могут дать один из наиболее точных результатов, поскольку отчасти нивелируют недостатки каждой группы;	- многие методы претендуют на включение в данную группу, но на практике объективно являются представителями одной ранее отмеченных групп; - весьма сложные расчеты, требующие точности и кропотливости; - как при разработке, так и при использовании требуют высокого

⁹⁵ Токарева П. В. Оценка инвестиционного потенциала субъектов российской федерации: формирование рейтинга и создание цифровых портретов инвестиционного потенциала регионов / П. В. Токарева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т.6. №1(142). – с. 108–116.

⁹⁶ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Агентства стратегических инициатив» – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ – (Дата обращения: 20.03.2025);

		индексов (коэффициентов). Так, ярким примером подобной изменчивости можно назвать ранее изученный метод АСИ ⁹⁷ .	- выводы обоснованы респондентами, экспертами и научно-экономическими методами.	уровня специфических знаний; - возможно потребуется привлечение экспертов и/или респондентов.
10	Отраслевые методы	По своей сущности данная группа методов не является самостоятельной, а выступает неким дополнением к каждому из ранее выделенных направлений. При этом ее уникальность заключается в изучении не всего объема регионального инвестиционного потенциала, а организации оценки именно рассматриваемой отрасли (или подотрасли). Например, туристической, минерально-сырьевой, промышленной, аграрной, строительной и многих других. Примером подобной специфической оценки можно назвать методику предложенную Д. Ф. Дабиевым и А. Ф. Чульдумом ⁹⁸ .	- специализируется именно на запрашиваемой отрасли (подотрасли), за счет чего дает более точное представление об объекте и субъектах исследования; - аккумулирует преимущества исходной группы методов; - перечень индикаторов оценки будет объективно меньше, а значит расчеты и/или работа экспертов могут быть упрощены.	- не обладает какой-либо научно-практической уникальностью; - дублирует недостатки исходной группы методов; - поиск узкопрофильных экспертов и респондентов, как правило, более трудоемкий; - статистические данные также, как правило, найти сложно; - аграрное направление практически никем не рассмотрено.

Источник: составлено автором на основе компиляции научных авторских и практических подходов.

Таким образом в таблице 2 нами систематизированы наиболее актуальные и весьма разносторонние методические подходы к оценке регионального инвестиционного потенциала. При этом уникальность настоящей компиляции заключается не в раскрытии организационно-экономической сущности каждого из упомянутых методов, а в формировании на их основе специализированной классификации, позволяющей в последующем пользователям осуществлять наиболее рациональный выбор метода оценки на основе представленных положительных и отрицательных характеристик каждой группы.

Также в ходе настоящего исследования нами относительно достоверно установлено, что вопросам оценки аграрной составляющей в структуре регионального инвестиционного потенциала уделяется весьма скромное внимание.

⁹⁷ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Агентства стратегических инициатив» – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ – (Дата обращения: 20.03.2025);

⁹⁸ Дабиев Д. Ф., Чульдум А. Ф. Оценка инвестиционного потенциала региона с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией при различных сценариях освоения минеральных ресурсов / Д. Ф. Дабиев, А. Ф. Чульдум // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 57–62.

В частности преимущественно все исследования сводятся: во-первых, к отражению не общерегиональных агроинвестиционных условий, а именно внутренних корпоративных факторов, способствующих активизации инвестиционной деятельности предприятий АПК (например, как в работе Е. В. Падалко⁹⁹); во-вторых, к оценке общего аграрного потенциала, в составе которого в лучшем случае присутствуют от 1 до 3 факторов, отчасти связанных с инвестиционной деятельностью (например, как в научной статье Э. Б. Найдановой и других¹⁰⁰); и в-третьих, к предложению искомой самостоятельной методики оценки рассматриваемого потенциала, но со сравнительно скромным анализом нескольких косвенных факторов (как правило, не более 5-6 индикаторов), в совокупности объективно не отражающих реальной ситуации в части региональных инвестиционных возможностей АПК (например, как в подходе, разработанном под руководством В. С. Колесника¹⁰¹). Следовательно, одним из перспективных направлений для научного развития в ходе настоящего диссертационного изыскания выступает разработка авторской методики оценки регионального агроинвестиционного потенциала.

Еще одной областью, требующей повышенного внимания, является проблематика управления инвестиционным потенциалом региона, т.е. проблематика поиска для региональных органов исполнительной власти наиболее результатных управленческих решений, направленных на улучшение общих региональных и частных корпоративных условий активизации и преумножения различных инвестиционных возможностей для субъектов предпринимательской деятельности.

⁹⁹ Падалко Е. В. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности и инновационного потенциала предприятий аграрной сферы / Е. В. Падалко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №7(77). – с.116–120.

¹⁰⁰ Найданова Э.Б., Полянская Н.М., Сахаровская Е.Ц., Дамбуева М.М., Микучинова Е.А. Оценка материально-технического потенциала аграрного сектора региона / Найданова Э.Б., Полянская Н.М., Сахаровская Е.Ц., Дамбуева М.М., Микучинова Е.А. // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2024. № 2 (18). С. 19-26.

¹⁰¹ Колесник В. С., Маханбетова А. Д., Табараева З. М. Инвестиционный потенциал аграрного сектора региональной экономики / В. С. Колесник, А. Д. Маханбетова, З. М. Табараева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 3. – с. 15–20.

Так, например, по мнению исследователя П. А. Кузнецова, основными методами управления инвестиционным потенциалом выступают: организация соответствующего нормативного правового обеспечения; приоритизация поддержки инвестиционных проектов; формирование и применение реалистичных механизмов поддержки; создание регионального инвестиционного паспорта; а также закрепление полномочий по содействию инвестиционной деятельности за отдельным ведомством.¹⁰² Безусловно обозначенные направления являются базовыми при работе в инвесторами, а значит их реализация объективна необходима. Вместе с тем настоящий подход имеет и отдельные дискуссионные моменты. В частности, определение приоритетных направлений инвестиционного развития представляет собой, с одной стороны, действенный способ активизации «проседающих» секторов региональной экономики, а с другой – может выступать завуалированным инструментом поддержки конкретных хозяйствующих субъектов, что приобретает определенные коррупционные признаки. В свою очередь предлагаемое «критически важное» направление по составлению регионального инвестиционного паспорта, с практической точки зрения реального инвестора, ничто иное как внутренняя бумажная работа чиновников, которая лишь создает видимость продуктивной деятельности, а не дает фактическую помощь бизнесу. Что касается прочих методов, то они также имеют определённые негативные особенности.

Более того, с нашей точки зрения, представленный перечень мероприятий далеко не полный. При этом для научного обоснования подобного утверждения приведем отдельные выдержки из научной статьи А. В. Алексеева и И. В. Кузнецова.¹⁰³ Так в предлагаемой ими механизме управления инвестиционным потенциалом обособленными методическими блоками выделены: обеспечение территориальной открытости; поддержание и развитие инвестиционного имиджа региона; организация и участие представителей в открытых формах

¹⁰² Кузнецов П. А. Инструменты и методы управления инвестиционного потенциала региона / П. А. Кузнецов // Синергия Наук. – 2022. – №70. – с. 388–397.

¹⁰³ Алексеев А. В., Кузнецова И. В. Методика оценки критерия устойчивости инвестиционного потенциала регионов ЮФО как инструментальный механизма управления их потенциалом / А. В. Алексеев, И. В. Кузнецова // Новые технологии. – 2021. – Т.17. – №6. – с. 58–67.

взаимодействия субъектов рынка (выставки, форумы и т.п.); создание инвестиционной инфраструктуры; организация соответствующего мониторинга, анализа и планирования; а также ряд других ранее упомянутых полномочий. Настоящие направления могут как дополнить перечень практических мероприятий, так и в какой-то мере выступать в качестве группировочных признаков, обобщая в себе цельные наборы управленческих подходов. Например, инфраструктурное развитие предполагает как создание каких-либо новых институтов поддержки, так и развитие линейных энергетических объектов (обеспечение проектов газом, водой, электроэнергией и т.п.).

Дополнительным преимуществом рассматриваемого научного изыскания выступает не просто внимание авторов к перечню мероприятий, но и их относительно упрощённой попытке представить общий алгоритм (механизм) управления инвестиционным потенциалом и одновременно оценить этот потенциал посредством разработанных ими специализированных коэффициентов.

В то же время управленческий подход А. В. Алексеева и И. В. Кузнецова не лишен своих недостатков. Ярким примером такой проблематики можно назвать полное отсутствие внимания к факторам создания благоприятного регионального инвестиционного климата, минимизации соответствующей части инвестиционных рисков, а также организации какой-либо защиты для частных интересов привлекаемых инвесторов.

Указанные направления в свою очередь как раз являются предметом рассмотрения группы исследователей под руководством процессора Г. В. Дваса¹⁰⁴. При этом если детализировать сущность их научного изыскания, то они как раз предлагают формирование вариативных наборов инструментов (методов) исходя из выделяемых компонентов инвестиционного потенциала и классификации факторов инвестиционных рисков. Подобное толкование безусловно носит более персонифицированный характер по отношению к объекту управления (инвестиционному потенциалу региона), а значит потенциально способно принести

¹⁰⁴ Двас Г. В., Цыплакова Е. Г., Саргсян М. В. Инвестиционный потенциал региона и методы управления его формированием и развитием / Г. В. Двас, Е. Г. Цыплакова, М. В. Саргсян // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №6(182). – с.117–124.

большой управленческий эффект. Однако на практике если все-таки провести даже поверхностное сравнение наполненности предлагаемых наборов с перечнем ранее рассмотренными методов, то можно выявить очередные нестыковки и упущение отдельных инструментов.

В результате в настоящее время можно констатировать несколько фактов: во-первых, проблематикой управления региональным инвестиционным потенциалом занимается множество отечественных и зарубежных исследователей (Н. П. Жуковская и И. С. Штапова¹⁰⁵, А. С. Ильченко¹⁰⁶, Л. В. Смоленникова¹⁰⁷, Голикова Г.В., Голикова Н.В., Мануковский Д.С., Али Сарбаз Азиз Али¹⁰⁸ и др.); во-вторых, несмотря на весь объем и глубину научной разработки данной проблемы, какого-то единого набора методов (или инструментов) не существует, и каждый из авторов по сути применяет свою почти уникальную комбинацию инструментов, имеющую отдельные общие сходства; и в-третьих, в подобных обстоятельствах возникает объективная научно-практическая потребность в формировании единой, максимальной полной и емкой классификации методов (инструментов) доступных представителям региональных органов исполнительной власти для управления инвестиционным потенциалом территориальных образований. В этой связи в таблице 3 нами как раз представлена соответствующая графическая интерпретация отмеченной классификации.

Так в настоящей таблице нами представлена, с одной стороны, вариативная детализация методических приемов управления региональным инвестиционным потенциалом, дифференцированных в зависимости от ранее выделенных субъектов и объектов госуправления (рисунок 4), а с другой – группировка частных инстру-

¹⁰⁵ Жуковская Н. П., Штапова И. С. Управление инвестиционным потенциалом территории: региональная практика / Н. П. Жуковская, И. С. Штапова // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т.4. – №3. – с. 93–98.

¹⁰⁶ Ильченко А. С. Управление инвестиционным потенциалом развития промышленных предприятий на основе межотраслевого взаимодействия / А. С. Ильченко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т.13. – №3–1. – с. 134–140.

¹⁰⁷ Смоленникова Л. В. Построение адаптивного механизма управления инвестиционными процессами региона на принципах экономической безопасности / Смоленникова Л. В. // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 2–3 (62–63). – с. 373–382.

¹⁰⁸ Голикова Г.В., Голикова Н.В., Мануковский Д.С., Али Сарбаз Азиз Али Модель управления инвестиционным развитием региона: концептуальные и методические аспекты / Г. В. Голикова, Н. В. Голикова, Д. С. Мануковский, Али Сарбаз Азиз Али // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. - Т. - 13. – № 1. – с. 83–101.

Таблица 3 – Методы и инструментарий управления региональным инвестиционным потенциалом

	Предпринимательские структуры	Население	Развитие территорий
	Выбранный метод управления региональным инвестиционным потенциалом = $\begin{cases} Mt_1 \\ Mt_2 \\ Mt_N \end{cases}$		
Возможные методические приемы (Mt_N), где $Mt_N = \begin{cases} T_1 \\ T_2 \\ T_N \end{cases}$	Стимулирование: - прямой инвестиционной активности; - рационализации управления сырьевыми и земельными ресурсами - вовлечение промышленных объектов и площадок - диверсификации продукции - интеграции передовых технологии и инновационной коллаборации - корпоративного кооперирования; - развитие международного сотрудничества.	Поддержание: - инвестиционной активности; - демографического роста; - реализации различных научных и образовательных программ; - разумного потребления; - платежеспособного спроса; - культурного и исторического населения.	Обеспечение: - стабильности и компетентности аппарата госуправления; - системности, плановости и результативности госуправления; - наполняемости и эффективности регионального бюджета; - открытой информационной политики; - поддержка и формирования новых общественных институтов и центров; - сохранности и улучшения природного потенциала; - инфраструктурного развития.
	Инструменты (T_N)		
	I. Финансовые		
Субсидирование	Применяется	Изредка	Изредка
Гранты	Применяются	Применяются	Применяются
Льготное налогообложение	Применяется	Изредка	Изредка
Бюджетные инвестиции	Изредка	Не применяются	Применяются
Межбюджетные трансферты	Не применяются	Не применяются	Применяются
Госгарантии	Применяются	Не применяются	Применяются
Специальные фонды и резервы	Не применяются	Не применяются	Применяются
	II. Инфраструктурные		
Предоставление земельных участков и площадок	Применяются	Изредка	Применяются
ОЭЗ	Применяются	Не применяются	Применяются
ТОР	Применяются	Не применяются	Применяются
Индустриальные парки	Применяются	Не применяются	Применяются
Технопарки	Применяются	Не применяются	Применяются
Кластеры	Применяются	Не применяются	Не применяются
Региональный центр «Мой бизнес»	Применяются	Изредка	Применяются
Региональная Корпорация (агентство) инвестиционного развития	Применяются	Не применяются	Не применяются
Региональный Центр компетенций	Применяются	Не применяются	Не применяются

	III. Организационно-регуляторные		
Стратегии, планы, госпрограммы, дорожные карты	Применяются	Применяются	Применяются
Законотворчество	Применяются	Применяются	Применяются
Устранение барьеров	Применяются	Применяются	Применяются
Тарифообразование	Применяются	Применяются	Изредка
Лицензирование	Применяются	Изредка	Применяются
Квотирование	Применяются	Применяются	Изредка
Медиаактивность	Применяются	Применяются	Применяются
Консультации	Применяются	Применяются	Применяются
Форумы, выставки, лекции, семинары, бизнес-миссии	Применяются	Применяются	Применяются
Кооперирование	Применяются	Применяются	Изредка
Мониторинг и контроль	Применяются	Применяются	Применяются

Источник: составлено автором.

ментов с указанием возможности их применения для каждой из выделенных управленческих категорий. При этом уникальность данного комбинированного подхода заключается: во-первых, в нивелировании путаницы, характерной для многих отечественных и зарубежных изысканий, в части практического разграничения экономического содержания категории «методы управления» и термина «инструменты управления» для рассматриваемого потенциала; а во-вторых, несмотря на предложенное разграничение между настоящими понятиями для них также установлена определенная организационно-экономическая взаимосвязь, которую можно охарактеризовать как иерархическую подчинённость. В частности выбор метода(ов) управления инвестиционным потенциалом региона на практике представляет собой не просто принятие какого-либо одного локального управленческого решения, а комплексное аккумуляирование целого набора методических приемов, реализация которых опирается на доступный региональным чиновникам и законодателям инструментарий госуправления, а также совокупность прочих внешних и внутренних условий и обстоятельств.

Что же касается вопроса практического применения предложенных в таблице положений, то их фактическое использование позволит при управлении региональной экономикой выявить как ранее не вовлеченные, так и ограниченно

реализуемые методические приемы и инструменты. Вместе с тем мы объективно понимаем, что данной таблицы даже в совокупности со всеми ранее отмеченными компонентами все-таки недостаточно для полноценного управления таким критически важным и одновременно сложным компонентом регионального климата как инвестиционный потенциал. А значит уже на следующем этапе настоящего диссертационного исследования необходимо определить четкий и полноценный алгоритм управления им, в том числе в контексте рассматриваемой аграрной направленности.

Таким образом подводя итог проведенного в настоящем пункте научного изыскания можно полноправно утверждать, что несмотря на все внимание со стороны чиновников, законодателей, бизнеса, научного сообщества и других общественных институтов к вопросам раскрытия экономической сущности и содержания регионального инвестиционного потенциала, консолидированного мнения в настоящее время все-таки не существует. Точно так же как и не существует единых подходов к детализации структурных компонентов данного потенциала, проведению для него любых оценочных мероприятий, а также выбору наиболее результативных организационно-управленческих методов, частных методических приёмов и локального инструментария.

В этой связи на первоначальном этапе нами предложено авторское определение сущности искомого понятия как открытой системы разнообразных и взаимосвязанных ресурсных компонентов (самостоятельных потенциалов), условно распределенных на правах пользования, владения и распоряжения между ключевыми участниками рыночных отношений, которые непрерывно перераспределяют доступные им ресурсы в целях достижения совместных частных, корпоративных и общественных интересов путем создания некоего конечного потребительского продукта (работы, услуги). Уникальность такого подхода сводится не просто к очередному банальному перечислению входящих в него инвестиционных ресурсов, а к детализации именно структуры взаимоотношений между ключевыми участниками региональных инвестиционных процессов (гражданами, бизнесом и органами власти). По этой причине нами также

предложен обновленный алгоритм формирования и использования регионального инвестиционного потенциала. Он как раз призван выявить частные интересы каждого из участников при вовлечении и использовании доступных им ресурсов. При этом на практике подобная детализация позволит провести более углубленную и потенциально более эффективную оценку инвестиционного потенциала на уровне любых территориальных образований.

Так на следующем этапе нами уже систематизированы наиболее актуальные методические подходы к оценке регионального инвестиционного потенциала. При этом уникальность предложенной авторской компиляции заключается не в раскрытии организационно-экономической сущности каждого из упомянутых методов, а в формировании на их основе специализированной классификации, позволяющей в последующем пользователям осуществлять наиболее рациональный выбор метода оценки на основе представленных положительных и отрицательных характеристик каждой группы. Также нами доподлинно установлено, что вопросам изучения искомой аграрной составляющей в ходе настоящей оценки уделяется лишь посредственное внимание, что в последующем требует устранения в ходе настоящего диссертационного исследования.

И в заключении нами представлена, с одной стороны, вариативная детализация методических приемов управления региональным инвестиционным потенциалом, дифференцированных в зависимости от ранее выделенных субъектов и объектов госуправления (рисунок 4), а с другой – группировка частных инструментов с указанием возможности их применения для каждой из выделенных управленческих категорий. Уникальность данного комбинированного подхода заключается: во-первых, в нивелировании путаницы в части практического разграничения экономического содержания категорий «методы управления» и «инструменты управления»; а во-вторых, в установлении организационно-экономической взаимосвязи между данными понятиями, которую можно охарактеризовать как иерархическую подчинённость. В частности выбор метода(ов) управления на практике представляет собой не просто принятие какого-либо одного локального управленческого решения, а комплексное

аккумулирование целого набора методических приемов, реализация которых опирается на доступный региональным чиновникам и законодателям инструментарий госуправления, а также совокупность прочих внешних и внутренних условий и обстоятельств. С практической точки зрения, применение такого подхода позволит при управлении региональной экономикой выявить как ранее не вовлеченные, так и ограниченно реализуемые методические приемы и инструменты.

1.3. Особенности построения региональной агроинвестиционной политики

В современной макроэкономической реальности органами государственной власти и научным сообществом развитию регионального аграрного сектора уделяется довольно-таки много внимания. Настоящая ситуация обусловлена тем, что данный компонент в действительности способен, с одной стороны, решать множество локальных социально-экономических задач. Например, связанных с обеспечением на местах занятостью, оплатой труда, продовольствием, налоговыми платежами и другими важнейшими факторами. С другой же стороны в своей совокупности региональный АПК призван участвовать в достижении общих национальных стратегических целей, связанных с развитием села и сельских территорий, активизацией предпринимательского структур, улучшением уровня социально-экономического развития и фактического качества жизни, а также достижением продовольственной безопасности не только для нашей страны, но и для стран-партнеров. Вместе с тем, как установлено нами ранее, несмотря на всю важность данного направления в полном понимании сущности и роли всех аграрных процессов все-таки присутствует множество пробелов. В частности до конца не определена ценность инвестиционной составляющей – фактического драйвера для достижения так называемого синергетического эффекта. В большинстве случаев инвестиции воспринимаются как рядовое обновление основных фондов без учета каких-либо прочих критических важных положительных последствий.

Что же касается внимания общественности уже к самому инвестиционному потенциалу региона, то здесь отчасти аналогичная ситуация. Все учетные и практические деятели почти единогласно, не зависимо то направлений их работы/изысканий, сходятся во мнении о ключевой роли данного потенциала в достижении интересов ключевых участников региональных взаимоотношений: для простых граждан – в создании рабочих мест, росте заработной платы, развитии социальной инфраструктуры и т.п.; для бизнеса – в максимизации прибыли, интеграции новаций, обновлении продукции, улучшении рыночных позиций, получении господдержки и т.д.; для общества (региона, государства) – в притоке налоговых поступлений, улучшении качества жизни, активизации бизнеса, а также обеспечении различных видов безопасности. В то же время анализ большинства рассмотренных позиций позволяет выделить один общий для них дискуссионный момент, связанный с посредственным вниманием при управлении инвестиционным потенциалом региона к вопросам оценки аграрной составляющей. А именно одной из ярких и уникальных характеристик нашей страны является наличие обширных земельных угодий, которые активно вовлекаются всеми отмеченными участниками в сельскохозяйственный оборот. При этом внимание данному важнейшему блоку отводится лишь посредственное – как правило, в виде 2–3 обобщённых показателей в составе мощнейших методических подходов.

Таким образом в настоящее время в исследуемой области существует определенный научно-практический диссонанс. С одной стороны, каждый из отмеченных блоков отмечается его пользователями как критический ценный, а с другой – коллаборации данных экономических категорий, их содержаний, методов оценки и управления на научном и практическом уровнях все-таки не существует, особенно в контексте рассматриваемого регионального госуправления. Точнее сказать лишь несколько современных научных изысканий отражают проблематику и частные характеристики построения искомой региональной агроинвестиционной политики.

Так одним из первых авторских подходов, заслуживающих соответствующего внимания, выступает экономическая модель, развиваемая

профессорами О. В. Поповой и А. А. Адаменко. В своей научной статье они отмечают в качестве одной из базовых проблем для функционирования национального аграрного сектора относительно низкие уровни интеграции инноваций и соответствующего корпоративного инвестирования. В этой связи ими предлагается полностью уйти от архаичного «экстрактивного подхода и перейти к обновленной инклюзивной отраслевой инновационной модели»¹⁰⁹. Проще говоря сформировать такую систему управления аграрным сектором, в которой на основе рыночных инвестиционных отношений предусмотрен дифференцированный доступ предпринимательских структур к мерам государственной поддержки инновационной активности. При чем уникальность концепции заключается в том, что указанный доступ в большей мере должен быть перераспределен в пользу именно относительно «слабых» игроков – субъектов малого, среднего бизнеса и фермерских хозяйств.

Вместе с тем, несмотря на все объективные преимущества, развиваемая авторами модель, в контексте проводимого исследования, имеет определённые дискуссионные аспекты, связанные: во-первых, с позиционированием проблематики управления рассматриваемыми инвестиционно-инновационными процессами преимущественно на федеральном уровне; а во-вторых, с предлагаемым ими инструментарием для трансферта инноваций, который все-таки в большей степени адаптирован не для малых форм хозяйствования.

В частности, фермерские хозяйства и небольшие хозяйственные общества в условиях применения ими упрощённых систем учета и отчётности, а также отсутствия для них каких-либо дополнительных (бесплатных) гарантий со стороны государства (региона), попросту не смогут доказать более крупным игрокам – компаниями, генерирующим и производящим различные инноваций, свою финансовую благонадежность и самодостаточность.¹¹⁰ А значит привлечь для них

¹⁰⁹ Попова О. В., Адаменко А. А. Трансформация инновационно-инвестиционной политики аграрного предпринимательства / О. В. Попова, А. А. Адаменко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – с. 211–231.

¹¹⁰ Новикова Н. Ю., Котова О. В. Развитие банковского корпоративного андеррайтинга в условиях нестабильности / Н. Ю. Новикова, О. В. Котова // Основы экономики, управления и права. – 2022. – №3(34). – с. 20–24.

такие инструменты как корпоративный лизинг, корпоративные кредитование, и/или соответствующий андеррайтинг практически невозможно.¹¹¹

Отчасти аналогичная ситуация складывается и с предложенными «связанными контрактами». Даже если представители малых форм хозяйствования и смогут доказать свою финансовую самостоятельность, то физически рассчитаться своей продукцией, работой и/или услугами (особенно если речь идет о дорогостоящем оборудовании) в краткосрочной или среднесрочной перспективе без существенной потери доходности для них не под силу. В реальности для субъектов МСП этот инструмент выглядит как некое «финансово-инновационное рабство».

Что же касается практического применения последнего инструмента – кооперации аграриев, то и здесь есть свои негативные нюансы. Так одной из уникальностей сельского хозяйства выступает его сезонность, которая имеет очень узкие временные рамки, дополнительно ограниченные высокой непредсказуемостью природно-климатических колебаний.¹¹² В подобных обстоятельствах, определить справедливый порядок использования инновационной техники и оборудования весьма проблематично. На практике чем дальше будет очередность субъекта тем выше его риски и меньше доходность. Следовательно, настоящий инструмент также является весьма спорным для искомого инвестиционно-инновационного развития.

Таким образом обобщая всю совокупность рассуждений о предложенной профессорами О. В. Поповой и А. А. Адаменко модели можно, с положительной стороны, характеризовать их внимание к проблематике инвестиционной и инновационной активизации субъектов агробизнеса, в том числе к существующим диспропорциям при распределении мер господдержки в пользу крупнейших представителей данного сектора, а с дискуссионной – выбор инструментария,

¹¹¹ Капранова Л. Д. Инвестиции в лизинг: проблемы и перспективы развития лизинга в современной России / Л. Д. Капранова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т.17. – №1(394). – с. 39–66.

¹¹² Галкина А. Г. Особенности сельского хозяйства как объекта управления / Галкина А. Г. // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. – 2022. – Т.10. – №6. – с. 71–73.

фактически адаптированного ни для искомых малых форм хозяйствования, ни для рассматриваемого нами регионального управления.

Пристальное внимание к вопросам инвестиционного развития аграрного сектора уделяется не только на уровне национальной экономики, но и многими зарубежными исследователями. Так еще одним авторским подходом, заслуживающим рассмотрения в ходе настоящего изыскания, выступает модель, развиваемая киргизским исследователем Б. М. Раимжановым.¹¹³ Согласно развиваемой им концепции поддержка региональной инвестиционной деятельности должна строиться не на прямых выплатах производителям продукции АПК, а посредством различных косвенных инструментов. Например, через увеличение количества лизинговых операций, ослабление налогового бремени инвесторов, предоставление госгарантий кредиторам, а также реализацию межхозяйственных и межрегиональных проектов на основе выделения органами власти специализированных бюджетных ассигнований. Также учитывая особенности экономики Киргизии автором предлагается усиление работы с различными международными фондами с целью привлечения относительно дешёвого иностранного инвестиционного капитала.

В то же время, с нашей точки зрения, предлагаемая модель имеет определенные дискуссионные моменты, которые необходимо учитывать при попытке непосредственного перенятия настоящего опыта. В частности, отмечаемый исследователем полный переход от прямого субсидирования к косвенному безусловно ориентирован на поддержание не только изучаемой аграрной сферы, но и на развитие смежных комплексов: промышленного, банковского, страхового и многих других. По задумке приверженцев такого подхода это дает так называемый ускоренный мультипликативный эффект¹¹⁴, но на практике для самих представителей АПК настоящая помощь все-таки дает лишь частичный эффект, поскольку их обязывают пользоваться различными

¹¹³ Раимжанов Б. М. Инвестиционная деятельность и финансово -кредитная политика в аграрной отрасли Кыргызстана / Б. М. Раимжанов // Аспирант. – 2020. – №6(57). – с. 147–150.

¹¹⁴ Лаврентьева И. В., Седова Н. В. Анализ мер косвенной поддержки сельских территорий / И. В. Лаврентьева, Н. В. Седова // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 2. – с. 74–80.

финансовыми продуктами, которые в действительности им не особо то и нужны (страхование приобретаемых объектов, предметов залога, личное страхование, оценочные услуги и различные виды технической помощи, экспертизы, а также другие продукты аналоги). При чем, как правило, стоимость таких услуг сильно завышена так как они предоставляются преимущественно дочерними (связанными) обществами, а реальной возможности отказаться от них у клиентов фактически нет.¹¹⁵ Следовательно, предлагаемые авторами инструменты в виде субсидируемых кредитов, лизингов и госгарантий на кредитование выполняют свою функцию лишь отчасти.

Что же касается привлечения средств международных, в том числе инвестиционных, фондов, то в настоящее время и в ближайшей среднесрочной перспективе для нашей страны подобные формы активизации инвестиционного развития не совсем актуальны. Что же касается долгосрочной перспективы, то вероятность безусловно возрастает. Однако как показывает практика такое развитие потенциально может навредить национальной безопасности.

В результате единственным из предложенных инструментов, с которым мы все-таки склонны согласиться, является минимизация налогового бремени для инвесторов. Настоящие льготы, с одной стороны, способны прямо пропорционально минимизировать расходную часть для рассматриваемых субъектов, а с другой – дают возможность реинвестировать сэкономленные средства в текущие и/или новые инвестиционные проекты. Более того реальная практика и результаты многочисленных научных изысканий показывают, что данные формы поддержки являются одними самых востребованных.¹¹⁶ В то же время несмотря на всю актуальность управление налоговым бременем несет в себе определенные риски для региональной бюджетной обеспеченности, что обязательно необходимо учитывать при построении искомой региональной агроинвестиционной политики.

¹¹⁵ Мирошниченко Т. А. Льготное кредитование сельского хозяйства: тенденции, проблемы и направления совершенствования / Т. А. Мирошниченко // Управленческий учет. – 2021. – №9–3. – с. 755–764.

¹¹⁶ Иманбаева З. О. Налоговые стимулы и льготы для сельского хозяйства: как они помогают развитию отрасли / З. О. Иманбаева // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. – 2023. – №4. – с. 90–101.

В целом если же систематизировать все рассмотренные компоненты предлагаемой Б. М. Раимжановым модели, то для нее можно выделить 2 ключевых преимущества (во-первых, внимание к минимизации налогового бремени; а во-вторых, к расширению международного сотрудничества) и целый комплекс недостатков. Начиная от частной проблематики почти для каждого из предлагаемых автором инструментов и заканчивая полным отсутствием каких-либо реальных предложений для выделенных им проблемных областей. Например, в части стимулирования развития инфраструктуры сельской местности, в том числе промышленной, социальной, дорожной и других видов. Следовательно, в ходе настоящего диссертационного исследования можно использовать лишь отдельные компоненты из рассмотренной модели.

Диаметрально противоположный подход по сравнению с первыми двумя авторскими моделями имеет концепция, развиваемая исследователями И. А. Дикаревой, А. Г. Дикаревым и Д. О. Аджиевым.¹¹⁷ В своем научном изыскании они предлагают в дополнение к условно архаичных организационно-экономических формам поддержки агробизнеса рассмотреть возможность привлечения инвестиционного капитала фондового рынка. Согласно их позиции, данный инструмент для нашей страны является относительно молодым и по сравнению с международными аналогами развит слабо, особенно в части рассматриваемой аграрной сферы. Фактически только ряд крупнейших представителей агробизнеса смогли воспользоваться объективными преимуществами настоящей формы инвестиционной докапитализации.¹¹⁸ Следовательно, в условиях непрерывно растущего интереса граждан и бизнеса к инвестиционным процессам потенциальная (критически высокая) ёмкость данного рынка может быть направлена, при грамотном государством управлении, на развитие исследуемой региональной агроинвестиционной политики.

¹¹⁷ Дикарева И. А., Дикарев А. Г., Аджиев Д. О. Инвестиционная привлекательность аграрной сферы в условиях санкционной политики // И. А. Дикарева, А. Г. Дикарев, Д. О. Аджиев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – №40(2). – с. 101–104.

¹¹⁸ Васильева Н. В., Поверинова Е. М., Оджахгулиев Д. Я. Участие российских компаний отрасли «АПК и сельское хозяйство» на фондовом рынке / Васильева Н. В., Поверинова Е. М., Оджахгулиев Д. Я. // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 4. С. 303-313.

Вместе с тем определённым дискуссионным моментом в предложенной концепции является полное отсутствие какой-либо детализации условий активизации интереса субъектов агробизнеса к выходу на фондовый рынок. Так в рассматриваемой научной статье авторами активно обсуждаются только потенциальные преимущества, но не конкретные условия перехода на данную форму финансирования. На практике же именно в них и заключается основная проблематика. В частности, для субъектов малого и среднего агробизнеса существует множество непосильных для них финансовых, бюрократических, информационных, инфраструктурных и прочих барьеров.¹¹⁹ А значит данный инструмент также «заточен» исключительно под крупнейших представителей аграрного сектора, поскольку только они смогут нивелировать ключевые риски путем расширения собственной юридической и финансовой службы, налаживания взаимовыгодных связей с органами власти, финансовыми институтами и многими другими посредниками.¹²⁰

Таким образом в контексте настоящего исследования мы разделяем устремление исследователей И. А. Дикаревой, А. Г. Дикарева и Д. О. Аджиева в части привлечения субъектов агробизнеса на фондовый рынок, но вместе с тем полагаем, что для этого необходимо на государственном уровне создать специализированную инфраструктуру поддержки с целью обеспечения равного доступа для всех субъектов агробизнеса. Например, посредством создания региональных центров поддержки, финансируемых посредством федерального бюджета с частичным территориальным софинансированием. Такая локализация позволит персонифицировано подходить к специфике бизнеса каждого субъекта РФ, распределить нагрузку на бюджетную систему и нивелировать большую часть ранее отмеченных барьеров.

Кроме того, помимо всех выше детализированных авторских моделей нами также рассмотрены многочисленные прочие авторские изыскания, посвященные

¹¹⁹ Поляков В. А., Пронина Д. Ю., Городничев М. С. Проблемы и перспективы фондового рынка в России / В. А. Поляков, Д. Ю. Пронина, М. С. Городничев // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2022. – №1. – с. 189–192.

¹²⁰ Курбатов А. А. Анализ развития инфраструктуры фондового рынка РФ / А. А. Курбатов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – №2–1. – с. 336–340.

проблематике развития региональной агроинвестиционной политики и принадлежащие как отечественным, так и зарубежным авторам. Так, среди всех новаторских умозаключений можно выделить: во-первых, мнение А. К. Джумабаева и Ш. А. Жамалова, согласно которому особое внимание следует сконцентрировать именно на развитии кадрового потенциала сельской местности, а также поступательном совершенствовании дорожно-логистической (дорожно-торговой) сети;¹²¹ во-вторых, позицию профессора Н. А. Лытневой, предусматривающую необходимость развития исключительно системного подхода, основанного на современных принципах перспективного планирования при управлении региональным инвестиционным развитием АПК;¹²² в-третьих, модель, предлагаемую В. Чжао, согласно которой инвестиционное становление отрасли начинается только через грамотно выстроенную и результативную инвестиционную стратегию каждого конкретного хозяйствующего субъекта;¹²³ в-четвертых, подход Д. Узакбергенова, базирующийся на создании специализированных государственных программ, учитывающих персонифицированные интересы всех (как прямых, так и косвенных) субъектов агроинвестиционной деятельности;¹²⁴ в-пятых, концепцию И. С. Ашурова и С. Х. Ашурзода в части усиления роли аграрного сектора в общей системе государственной (региональной) инновационно-инвестиционной политики;¹²⁵ в-шестых, научные выводы О. В. Сидоренко и И. В. Ильиной, согласно которым в работу по формированию результативной агроинвестиционной политики на уровне субъектов РФ необходимо обязательно включать соответствующие

¹²¹ Джумабаев А. К., Жамалов Ш. А. . Инновационно-инвестиционная политика аграрной экономики Кыргызстана / А. К. Джумабаев, Ш. А. Жамалов // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2021. – №5. – с. 57–61.

¹²² Лытнева Н. А., Ефименко А. И., Ястребов Д. Ю. Управление инновационно-инвестиционной политикой аграрного сектора экономики Орловской области / Н. А. Лытнева, А. И. Ефименко, Д. Ю. Ястребов // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2023. – № 17. – с. 16–22.

¹²³ Чжао В., Берегова Г. М. Методика количественной оценки экономического потенциала инвестиционной политики как механизм координации инвестиционной политики (на базе машиностроительного предприятия) / В. Чжао, Г. М. Берегова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – №10. – с. 123–130.

¹²⁴ Узакбергенов Д. Зарубежный опыт поддержки инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики / Д. Узакбергенов // Ео ipso. – 2022. – №10. – с. 48–49.

¹²⁵ Ашуров И. С., Ашурзода С. Х. Основные направления совершенствования инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики Таджикистана / И. С. Ашуров, С. Х. Ашурзода // Таджикистан и современный мир. – 2024. – №4(88). – с. 137–151.

муниципальные образования;¹²⁶ а также множество других полезнейших научно-практических предложений.

Вместе с тем необходимо констатировать факт того, что практически у всех рассмотренных авторских позиций есть существенные дискуссионные моменты, которые преимущественно связаны с относительно низким уровнем детализации. Фактически исследователи стараются перечислять, научно обосновывать и лишь отчасти описывать выбранные ими направления для совершенствования. В то время как практическая реализация любых предложений в деятельности органов государственной власти, общественных объединений и/или самих субъектов агробизнеса объективно требует раскрытия частных особенностей локального применения и интеграции, а также общей синхронизации с другими мероприятиями посредством объединения в некую единую региональную концепцию.

Что же касается современного государственного видения в части нивелирования проблематики построения региональной агроинвестиционной политики, то, к сожалению, по данному направлению не так много каких-либо официальных стратегических документов. Вместе с тем к их числу можно вполне обосновано отнести обновленную Стратегию пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года¹²⁷. В частности согласно ее положениям одним из ключевых драйверов как для развития национальной экономики, так и для нивелирования существующих региональных диспропорций предлагается установить возрастающий «инвестиционный спрос» - приобретение населением и бизнесом особых объектов, которые способны генерировать дополнительную доходность. Настоящее устремление лишь дополнительно

¹²⁶ Сидоренко О. В., Ильина И. В. Состояние и тенденции развития инвестиционной деятельности аграрного производства: региональный аспект / О. В. Сидоренко, И. В. Ильина // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2020. – №3(27). – с. 2–5.

¹²⁷ Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный портал «Минэкономразвития России» – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf – (Дата обращения: 10.12.2025);

подчеркивает ранее отмеченную нами роль частного инвестиционного капитала в вопросах построения региональной политики.

Кроме того документ декларирует повышение конкурентоспособности специализированных инвестиционных площадок, а также необходимость масштабной модернизации энергетической, транспортной, образовательной и прочих типов инфраструктуры с целью поддержания различных инвестиционных проектов, в том числе реализуемых в сегменте агробизнеса. При этом в процессе выбора мест фактической локализации настоящих инфраструктурных (ресурсных) изменений чиновниками выбраны так называемые «опорные пункты», имеющие ключевое социально-экономическое значения для жителей муниципалитетов и региона в целом.

Для указанных территорий предлагается развивать дифференцированные меры государственной поддержки по активизации инвестиций, интеграции инноваций, созданию частной инфраструктуры и специализированных площадок.

Вместе с тем несмотря на относительную новизну данных инструментов и внимание к проблематике необходимости устранения диспропорций регионального (муниципального) развития настоящая стратегия не лишена множества дискуссионных моментов. Например, связанных с весьма «скромным» вниманием к вопросам аграрного развития через привлечение нового инвестиционного капитала. Фактически в документе нет ни одного совместного упоминания данных направлений.

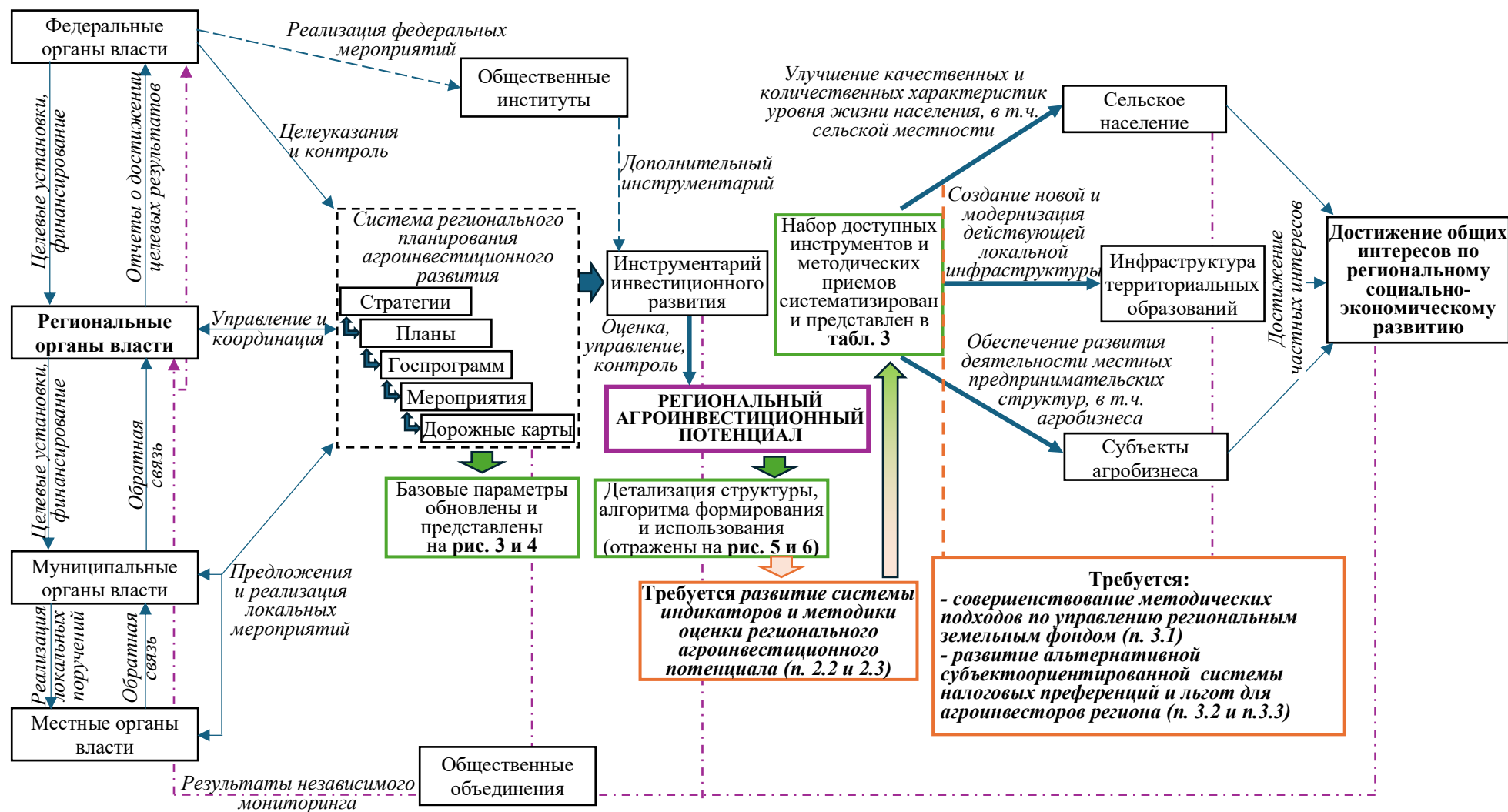
Также определенные сомнения вызывает развитие региональных экономик посредством укрупнения (уплотнения) социально-значимых населённых пунктов. Безусловно такой подход экономически рационален, но в то же время он фактически декларирует необходимость уничтожения отдаленных сельских поселений, что, в условиях повышенной зависимости агробизнеса от распределенных земельных ресурсов, несопоставимо с условиями деятельности ключевых подотраслей – растениеводства и животноводства.

В этой связи нами представляется, что текущая версия стратегии пространственного развития РФ прямо противоречит целям аграрной

трансформации . А значит ее ключевые положения не могут быть использованы в контексте искомого научно-практического подхода к построению обновлённой региональной агроинвестиционной политики.

В результате по итогам проведённого исследования актуальных параметров и составных элементов агроинвестиционной политики можно полноправно рассуждать о том, что помимо утверждённых на законодательном уровне и имеющих объективные недостатки национальных стратегических документов (рассмотрены нами ранее в пункте 1.2) за последние 5 лет научное и практическое сообщество, к сожалению, не сформировало каких-либо полноценно проработанных предложений по качественной активизации инвестиционных процессов в рассматриваемой аграрной сфере. В этой связи нами принято решение по развитию собственной концепции региональной агроинвестиционной политики, которая, с одной стороны, могла бы нивелировать большую часть выявленных спорных моментов, а с другой – аккумулировала бы в себе потенциально результативные организационно-экономические мероприятия и всю совокупность наших авторских научно-практических предложений. Графическая интерпретация отдельных параметров данной концепции представлена на рисунке 7.

Так на рисунке 7 нами представлена схематичная детализация ключевых параметров авторской концепции построения региональной агроинвестиционной политики, основанной на современном программно-целевом подходе по управлению региональным агроинвестиционным потенциалом посредством как действующего, так и обновленного специализированного инструментария и набора частных организационно-методических приемов. При этом ее научно-практическая уникальность заключается в замене устаревшей парадигмы по развитию отдельных компонентов аграрного комплекса, где инвестиционные вливания выступают преимущественно способом обновления производственных фондов, на современную модель, в которой различные виды инвестиций (государственные, корпоративные, финансовые и социальные) фактически стимулируют достижение общих региональных интересов по социально-экономическому развитию входящих в состав территориальных образований

Источник: составлено автором.

Рисунок 7 – Авторская концепция региональной агроинвестиционной политики

посредством удовлетворения персонифицированных потребностей сельского населения, бизнес-сообщества, уполномоченных органов исполнительной государственной власти, общественных объединений и институтов различных уровней, а также комплексного инфраструктурного развития.

Кроме того настоящая концепция аккумулирует в себе обновленную нами организационно-экономическую сущность и содержание общей региональной аграрной политики (Рисунок 3), интегрирует предложенные для нее усовершенствованные базовые параметры организации (Рисунок 4), опирается на дополненную структуру искомого инвестиционного потенциала региона (Рисунок 5), а также предполагает для него практическое использование, с одной стороны, авторского алгоритма формирования и использования (Рисунок 6), а с другой – систематизирует инструментарий и методические приемы управления (Таблица 3).

В этой связи в ходе выбора приоритетов целеполагания развиваемая концепция безусловно опирается на общие национальные установки, но при этом обязательно предусматривает ориентацию ранее выделенные нами направления по стимулированию деятельности местных аграрных предпринимательских структур, качественно-количественному улучшению регионального уровня жизни сельского населения, обновлению и модернизации локальной инфраструктуры сельских территорий, а также удовлетворению других потребностей всех прочих вовлечённых в аграрную политику субъектов в условиях непрерывно возрастающей неопределенности и постоянно ограниченного ресурсного обеспечения (потенциала).

При этом для обеспечения комплексного управления региональном агроинвестиционным потенциалом концепцию предложено дополнить несколькими принципиально новыми методическими инструментами:

- во-первых, составить специализированную систему индикаторов и предложить уникальную методику оценки регионального агроинвестиционного потенциала, позволяющую выявить ключевые его недостатки и объективные преимущества с целью повышения эффективности последующего управления;

- во-вторых, разработать качественно новый методический подход по управлению региональным земельным фондом с целью активного вовлечения неиспользуемых земельных угодий, перераспределения на них прав собственности и повышения конечной результативности использования;

- и в-третьих, развить альтернативную субъектоориентированную систему налоговых преференций и льгот для агроинвесторов региона, призванную простимулировать как действующих, так и потенциальных резидентов начать реализацию в границах рассматриваемых территориальных образований новые инвестиционные проекты.

С практической точки зрения, реализация предложенной авторской концепции во взаимосвязи с отмеченными принципиально новыми инструментами и методическими приемами позволит не просто управлять искомым региональным агроинвестиционным развитием, но качественно улучшить социально-экономическое положение субъекта РФ основываясь на оценке и максимальном вовлечении доступного инвестиционного потенциала территориальных образований и достижении баланса интересов (удовлетворения потребностей) всех ключевых участников.

Что же касается вопросов практической интеграции положений предлагаемой концепции, то здесь не так все однозначно, поскольку в отдельных кейсах придется обновлять не только региональное, местное законодательство и территориальные подходы к госуправлению, но и привлекать к активной работе представителей федеральных органов государственной исполнительной власти и соответствующих законодателей. При чем полная раскладка настоящих изменений может быть получена нами только после детализации всех ключевых компонентов предлагаемых нововведений.

Вместе с тем на текущем этапе можно в обобщённом виде оценить приблизительные перспективы обновлений и потенциальные временные затраты, которое в последующем на практике безусловно будут скорректированы с учетом региональной специфики и прочих факторов. Так в таблице 4 нами представлена условная дородная карта по интеграции развиваемой концепции.

Таблица 4 – Дорожная карта по интеграции развиваемой концепции регионального аграрного развития на основе управления инвестиционным потенциалом

№ п/п	Наименование этапа	Временной период*, в месяцах						Уровень регулиру ирования
		1	2	3	4	5	6	
1	Интеграция базовых положений новой концепции регионального агроинвестиционного развития	5						Федеральный/ Региональный/ Муниципальный
1.1	Разработка новых стратегических ориентиров, мероприятий и инструментов	2						Региональный
1.2	Публичное обсуждение на уровне региона и согласование с федеральными органами власти			2				Федеральный/ Региональный/ Муниципальный
1.3	Нормативное закрепление новой агроинвестиционной политики в стратегии социально-экономического развития					1		Региональный
2	Создание и практическое внедрение специализированной системы индикаторов и уникальной методики оценки регионального агроинвестиционного потенциала	4						Региональный/ Муниципальный
2.1	Работка и утверждение специализированной системы индикаторов	1						Региональный
2.2	Развитие и научное обоснование методики оценки регионального агроинвестиционного потенциала		1					Региональный
2.3	Практическая апробация, обсуждение и корректировка индикаторов и методики оценки			1				Региональный/ Муниципальный
2.4	Формирование и официальное соответствующего регионального стандарта				1			Региональный
3	Работка и интеграция нового методического подхода по управлению региональным земельным фондом	6						Федеральный/ Региональный/ Муниципальный
3.1	Оценка объема востребованных и невостребованных земельных угодий	2						Региональный/ Муниципальный
3.2	Разработка вариативных стратегических планов производства сельскохозяйственной продукции с привязкой к конкретным земельным участкам			4				Региональный
3.3	Развитие и утверждение методики оценки эффективности производства сельскохозяйственной продукции	6						Региональный
3.4	Формование фонда перераспределения земель в соответствии с положениями статьи 80 Земельного кодекса РФ	4						Региональный
3.5	Согласование с федеральными органами власти общего механизма работы настоящего инструмента			4				Федеральный/ Региональный

3.6	Разработка и утверждение порядка изъятия и продажи с аукционов земельных участков, собственники которых использовали их неэффективно, в соответствии с положениями статей 284 и 285 Гражданского кодекса РФ	6				Региональный
4	Формирование и интеграция альтернативной субъектоориентированной системы налоговых преференций	6				Региональный/ Муниципальный
4.1	Определение перечня налоговых преференций и льгот	2				Региональный/ Муниципальный
4.2	Корректировка регионального налогового законодательства			3		Региональный
4.3	Корректировка муниципального налогового законодательства			2		Региональный/ Муниципальный
4.4	Формирование и утверждение новых преференций			4		Региональный

Источник: составлено автором.

**Указанные сроки являются ориентировочными и основаны на специфике работы региональных органов государственной власти Орловской области*

Так согласно данным настоящей таблицы при самых сжатых сроках и ежедневном вовлечении чиновников и законодателей различных уровней для интеграции развиваемой агроинвестиционной политики потребуется как минимум полгода. В то же время мы объективно понимаем, что это лишь желаемые сроки, на практике же такой процесс (с учетом выходных, праздников, отпусков, командировок, согласования с федеральным центром, срочных приручений и прочих факторов) займет до 1 года.

Что касается практической значимости настоящей дорожной карты, то она преимущественно заключается на установлении каких-либо временных ориентиров, а в непосредственной детализации ключевых этапов становления предлагаемой концепции, а также определении приблизительной доли участия в данном процессе каждого из уровней государственного управления.

Таким образом в настоящем пункте не проведено исследование актуальных параметров и составных элементов агроинвестиционной политики, по результатам которого установлено, что помимо утверждённых на законодательном уровне и имеющих объективные недостатки национальных стратегических документов за последние 5 лет научное и практическое сообщество, к сожалению, не

сформировало каких-либо полноценно проработанных предложений по качественной активизации инвестиционных процессов в рассматриваемой аграрной сфере. В этой связи нами принято решение по развитию собственной концепции региональной агроинвестиционной политики, основанной на современном программно-целевом подходе по управлению региональным агроинвестиционным потенциалом посредством как действующего, так и обновленного специализированного инструментария и набора частных организационно-методических приемов.

Ее научно-практическая уникальность заключается в замене устаревшей парадигмы по развитию отдельных компонентов аграрного комплекса, где инвестиционные вливания выступают преимущественно способом обновления производственных фондов, на современную модель, в которой различные виды инвестиций (государственные, корпоративные, финансовые и социальные) фактически стимулируют достижение общих региональных интересов по социально-экономическому развитию входящих в состав территориальных образований посредством удовлетворения персонифицированных потребностей сельского населения, бизнес-сообщества, уполномоченных органов исполнительной государственной власти, общественных объединений и институтов различных уровней, а также комплексного инфраструктурного развития. Настоящая концепция также аккумулирует в себе все ранее предложенные научно-практические положения. А значит в ходе выбора приоритетов целеполагания она безусловно опирается на общие национальные установки, но при этом обязательно предусматривает ориентацию ранее выделенные нами направления по стимулированию деятельности местных аграрных предпринимательских структур, качественно-количественному улучшению регионального уровня жизни сельского населения, обновлению и модернизации локальной инфраструктуры сельских территорий, а также удовлетворению других потребностей всех прочих вовлечённых в аграрную политику субъектов в условиях постоянно ограниченного ресурсного обеспечения (потенциала).

При этом для обеспечения комплексного управления региональным агроинвестиционным потенциалом концепцию предложено дополнить несколькими принципиально новых методических инструментами: специализированной системой индикаторов и уникальной методикой оценки регионального агроинвестиционного потенциала; качественно новым методическим подходом по управлению региональным земельным фондом; альтернативной субъектоориентированной системой налоговых преференций и льгот для агроинвесторов региона. С практической точки зрения, реализация всех нововведений позволит не просто управлять искомым региональным агроинвестиционным развитием, но качественно улучшить социально-экономическое положение субъекта РФ основываясь на оценке и максимальном вовлечении доступного инвестиционного потенциала территориальных образований и достижении баланса интересов (удовлетворения потребностей) всех ключевых участников.

Кроме того на заключительном этапе настоящего исследования нами предложена дорожная карта по ускоренной интеграции развиваемой концепции. Ее практическое использование заключается преимущественно на установлении каких-либо временных ориентиров, а в непосредственной детализации ключевых этапов становления предлагаемой концепции, а также определении приблизительной доли участия в данном процессе каждого из уровней государственного управления. При этом более точная временная оценка будет составлена нами в ходе дальнейшего исследования при научном и практическом формулировании всех развиваемых инструментов и методических приемов.

2. Современные тенденции реализации региональной аграрной политики

2.1. Актуальные угрозы и вызовы в деятельности субъектов агробизнеса

Предпринимательская деятельность как по своей научно-теоретической сущности, так и в призме практического осуществления неразрывно связана с воздействием множества различных угроз и рисков. При этом в условиях своевременной макроэкономической и геополитической реальности настоящая проблематика, к сожалению, лишь обостряется. Постоянно возрастающее санкционное давление в совокупности с остаточными негативными последствиями воздействия на национальную экономику сложной санитарно-эпидемиологической ситуации, обуславливают не просто изменение действующих риск-факторов, но и объективно способствуют формированию новых, ранее не существовавших. В результате российское бизнес-сообщество с целью недопущения стагнации динамики своего интенсивного развития вынуждено непрерывно выявлять, анализировать, оценивать, управлять и в дальнейшем осуществлять мониторинг различных хозяйственных рисков.

Что же касается рассматриваемого аграрного сектора, то в уровень рисков-нагрузки для субъектов агробизнеса на практике еще выше. Такое положение обусловлено специфическими характеристиками их бизнес-процессов. В частности они сталкиваются с критическим и почти беспрецедентным влиянием природно-климатических условий, с весьма продолжительным производственным циклом, со сравнительно низким уровнем рентабельности, с потребностью в масштабных инвестиционных вливаниях, с постоянным кадровым дефицитом и многими другими аналогичными проблемами, отпугивающими современных инвесторов.

В этой связи в контексте объективного стремления по фактическому претворению в жизнь предлагаемой концепции региональной агроинвестиционной политики (рисунок 7) на данном этапе необходимо пристально обратить внимание именно на совокупность существующих в национальном и территориальном

экономическом пространстве барьеров, препятствующих ее практическому воплощению.

Кроме того, настоящее внимание к выявлению и идентификации угроз обусловлено тем, что рассматриваемая экономическая категория «инвестиции» как в теории, так и на практике напрямую взаимосвязана с категорией «риск». В частности, сегодня насчитывается множество разносторонних подходов к толкованию сущности их взаимосвязи. Например, согласно одному из наиболее популярных, чем выше уровень риска, тем выше инвестиционный доход и привлекательность проекта. Однако в контексте ранее отмеченной ограниченной доходности изучаемой аграрной сферы данный подход выглядит весьма дискуссионным. С нашей же точки зрения, применительно к АПК лучше использовать альтернативную версию взаимосвязи, где риск – это квинтэссенция прямых финансовых потерь, а вкладываться в высокорискованный проект – это авантюра, поскольку нивелировать все угрозы невозможно. А значит, в рамках практической реализации развиваемой агроинвестиционной политики, пока хоть отчасти не будут выявлены и идентифицированы как минимум основные макроэкономические угрозы рассуждать об искомом притоке инвестиционного капитала в аграрную сферу, к сожалению, не приходится.

Так одной из первых аналитических позиций, на которую необходимо обратить внимание при выявлении рисков агроинвестиционного развития, выступает оценка текущего положения национального агропромышленного комплекса в общей структуре отечественной экономики (таблица 5). Результаты такого исследования в теории призваны четко и однозначно определить значение центрального (базового) звена АПК – сельского хозяйства для общего объёма произведённого в стране валового внутреннего продукта.

Однако в действительности полученные аналитические данные можно толковать по-разному. С одной стороны, есть реальная возможность полноправно утверждать, что сельскохозяйственный сектор уверенно входит в топ 10 ключевых отраслей российской экономики и даже иногда вырывается на 9-ю строчку, что свидетельствует о фактической значимости данного сектора.

Таблица 5 – Ранжирование структуры валового внутреннего продукта Российской Федерации за 2019–2024 годы

Наименование отраслей	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Сельское хозяйство	10 место	10 место	9 место	10 место	10 место	10 место
Добыча полезных ископаемых	3 место	4 место	3 место	2 место	3 место	3 место
Обрабатывающие производства	1 место	1 место	1 место	1 место	1 место	1 место
Строительство	7 место	7 место	8 место	7 место	8 место	7 место
Торговля	2 место	2 место	2 место	3 место	2 место	2 место
Транспортировка и хранение	6 место	6 место	6 место	6 место	6 место	6 место
Финансовая и страховая деятельность	9 место	8 место	7 место	9 место	7 место	9 место
Деятельность с недвижимым имуществом	4 место	3 место	4 место	4 место	4 место	4 место
Профессиональная, научная и техническая деятельность	8 место	9 место	10 место	8 место	9 место	8 место
Госуправление и обеспечение безопасности	5 место	5 место	5 место	5 место	5 место	5 место

Источник: составлено автором по данным Росстат на основе расчетов доли ключевых отраслей в структуре ВВП РФ (Приложение А).

С другой же стороны он фактически уступает ряду социальных и вспомогательных направлений. Например, секторам государственного управления и обеспечения госбезопасности, профессиональной, научной и технической деятельности, операциям с недвижимостью, сферам транспортировки и хранения, финансовой и страховой деятельности, а также торговле. Подобное положение для отмеченных направлений безусловно можно охарактеризовать как устойчиво положительное, но вот для рассматриваемого аграрного сектора и для всей национальной экономики в целом лишь как удовлетворительное, если не больше – проигрышное. Причины проблематики кроются в том, что именно центральное звено агропромышленного комплекса, сельское хозяйство, способно генерировать на постоянной основе разнообразные продукты питания, многочисленные рабочие места, объёмные инвестиции, регулярные налоговые отчисления и многое другое, в том числе для удаленных территорий, что в общей совокупности критически важно для сохранения и преумножения национальной безопасности РФ.

А значит назвать текущее положение отечественного агропромышленного комплекса безрисковым не получается уже на самом первом этапе настоящего аналитического изыскания. Фактически мы сталкиваемся с угрозами недоиспользования доступного ресурсного потенциала как в части вовлечения самим АПК необходимых для него ресурсов (например, земельных угодий, технологий, техники, сырья и т.п.), так и в части генерирования искомых органами власти эффектов для национальной и территориальной экономик (дополнительных рабочих мест, инвестиций, налоговых платежей и др.).

При этом отмеченная проблематика, связанная с относительно скромной ролью аграрной сферы, прослеживается не только в общероссийском масштабе, но и на уровнях различных территориальных формирований. Так в таблице 6 нами продемонстрировано положение рассматриваемой сельскохозяйственной отрасли в структуре регионального валового продукта субъектов Центрального федерального округа. Выбор настоящего масштаба и локации обусловлен хорошим географическим положением данного федерального округа, способствующего производству аграрной продукции в объёмах, приближенных к максимальным. В частности доля ЦФО в общем объеме производства всей сельскохозяйственной продукции в 2023 году достигает почти 1/4 (Приложение Б). Для сравнения в этом же периоде на втором месте располагается Приволжский федеральный округ с результатом почти 20,9 %, что в абсолютном выражении ниже более чем на 173 млрд рублей (или на 2,95 % от всего объема ВВП нашей страны). Кроме того настоящее территориальное образование включает в себя максимальное количество субъектов РФ (17 областей и 1 город федерального значения). А значит, с нашей точки зрения, можно предположить, что выбранный федеральный округ, его положение (уровень) и структурная детализация имеют искомую научно-практическую значимость для исходной цели настоящего исследования – построения результативной региональной агроинвестиционной политики.

Так анализируя представленные в настоящей таблице данные можно с определенной долей уверенности утверждать как минимум о сохранении и даже о частичном преумножении ранее отмеченного риска недоиспользования доступного

Таблица 6 – Ранжирование регионов ЦФО по объему производства сельскохозяйственной продукции и ее доли в структуре ВРП за 2023 год

Наименование территориального образования	Общий объем сельского хозяйства, млрд руб.	Рейтинг отрасли в структуре валового регионального продукта							
		Сельское хозяйство	Обрабатывающие производства	Строительство	Торговля	Транспортировка и хранение	Деятельность с недвижимым имуществом	Услуги по проживанию	Госуправление и обеспечение безопасности
Регионы агропромышленные лидеры									
Воронежская область	236,44	2 место	3 место	6 место	1 место	8 место	4 место	5 место	7 место
Белгородская область	198,24	3 место	2 место	8 место	4 место	7 место	5 место	6 место	9 место
Тамбовская область	123,48	1 место	2 место	8 место	3 место	7 место	4 место	5 место	6 место
Курская область	112,93	2 место	1 место	7 место	3 место	10 место	4 место	6 место	8 место
Московская область	107,38	> 10 места	2 место	9 место	1 место	5 место	3 место	4 место	6 место
Брянская область	104,82	2 место	1 место	10 место	3 место	6 место	4 место	5 место	7 место
Регионы, находящиеся в стадии аграрного развития									
Орловская область	84,33	1 место	2 место	10 место	3 место	6 место	4 место	5 место	7 место
Липецкая область	79,42	5 место	1 место	6 место	3 место	8 место	2 место	4 место	7 место
Тульская область	63,68	5 место	1 место	6 место	3 место	7 место	2 место	4 место	8 место
Рязанская область	61,51	5 место	1 место	10 место	2 место	7 место	3 место	4 место	6 место
Калужская область	51,01	5 место	1 место	9 место	3 место	7 место	2 место	4 место	6 место
Тверская область	43,67	8 место	1 место	9 место	3 место	5 место	2 место	4 место	6 место
Регионы, требующие оперативного вмешательства в их аграрную политику									
Ярославская область	35,58	8 место	1 место	6 место	2 место	4 место	3 место	5 место	7 место
Владимирская область	27,70	10 место	1 место	5 место	2 место	7 место	3 место	4 место	6 место
Костромская область	23,01	7 место	1 место	10 место	3 место	6 место	2 место	5 место	4 место
Смоленская область	20,71	10 место	1 место	> 10 места	2 место	3 место	4 место	6 место	7 место
Ивановская область	15,45	10 место	1 место	> 10 места	2 место	6 место	3 место	5 место	4 место
г. Москва	13,87	> 10 места	3 место	9 место	1 место	6 место	2 место	7 место	> 10 места
ЦФО (Всего)	1403,24	> 10 места	2 место	8 место	1 место	6 место	3 место	4 место	10 место

Источник: составлено автором по данным Росстат на основе расчетов доли ключевых отраслей в структуре ВРП регионов ЦФО (Приложение В).

ресурсного потенциала аграрной сферы, но уже в призме рассматриваемых территориальных образований (отдельных регионов и федерального округа в целом). Вместе с тем также необходимо отметить, что настоящая тенденция характерна далеко не для всех рассматриваемых субъектов РФ. В частности можно выделить как минимум три ключевых группы регионов, дифференцированных в зависимости от уровня искомого развития:

- во-первых, субъекты агропромышленные лидеры, отличающиеся от остальных, с одной стороны, максимальным объёмом производства сельскохозяйственной продукции в абсолютном выражении (отрыв от следующей группы в стоимостной оценке достигает более 20 млрд рублей, что объективно не сопоставимо с размахом первой категории, но весьма критично для второй), а с другой – весьма высоким удельным весом аграрного сектора в структуре ВРП (от 1 до 3 места в рейтинге; за исключением Московской области, что связано с уникальностью ее транспортно-логистического положения и узкой агропромышленной специализацией);

- во-вторых, нами выделены регионы, находящиеся в стадии активного аграрного развития; их положение характеризуется сравнительно умеренными динамическими трендами особенно по сравнению с первой группой (в абсолютном выражении и в стоимостной оценке объём производства в данных субъектах колеблется в пределах от 85 до 43 млрд рублей); при этом для них отмечается потенциальное наличие доступного ресурсного потенциала, способного обеспечить дальнейший рост и укрепление своего аграрного положения в общей структуре как национального агропромышленного сектора, так и региональной (территориальной) экономики (места искомой отрасли в рейтинге находятся в пределах от 5 до 8 позиции включительно; исключение составляет лишь Орловская область, для которой передовое положение сельского хозяйства обусловлено, к сожалению, лишь динамическим отставанием в развитии прочих отраслей);

- и в-третьих, в аграрной экономике ЦФО присутствует как минимум 6 регионов, имеющих существенные проблемы с агропромышленным развитием (объёмы производства сельскохозяйственной продукции для них не превышают 36 млрд рублей в максимуме), а также обладающих критическими рисками недоиспользования ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли (данный сектор в экономике настоящих регионов в среднем занимает около 10-ую позицию); в подобных обстоятельствах аграрная политика данных субъектов-аутсайдеров требует незамедлительной корректировки, в том числе посредством изучения передового опыта представителей первой группы-лидеров и практического

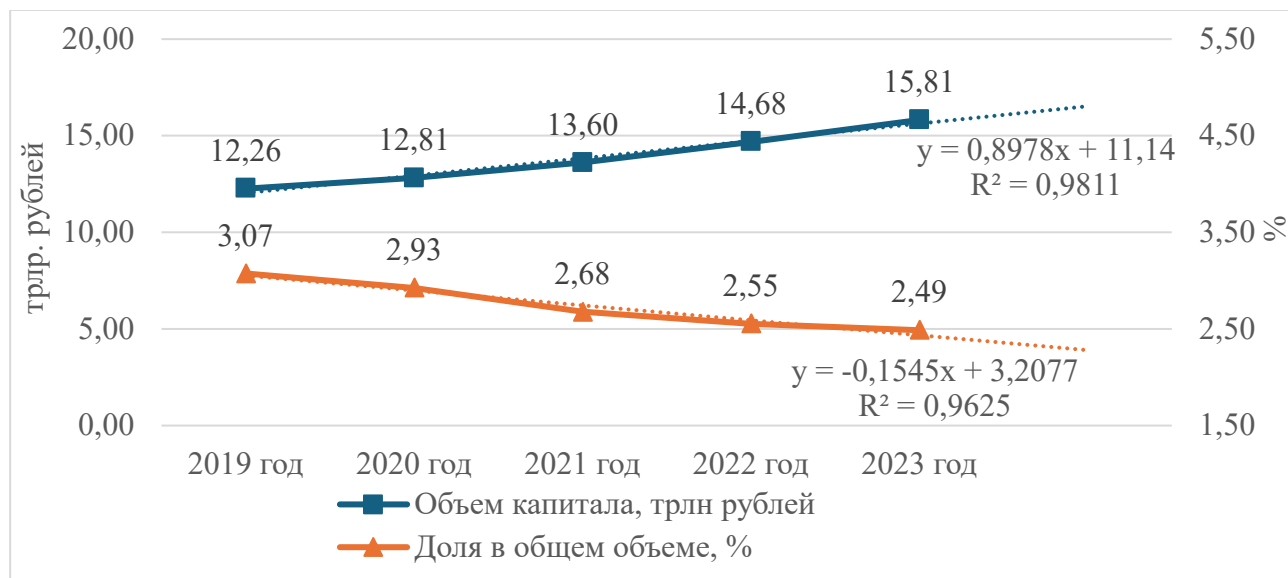
применения развиваемой в ходе настоящего исследования агроинвестиционной концепции развития.

Кроме того необходимо отметить, что проблематика посредственного влияния сельского хозяйства на территориальное развитие прослеживается не только на уровне отдельных регионов, но и на уровне всего федерального округа. В частности аграрная отрасль для настоящего территориального образования несмотря на максимальный объем производства (в 54,1 трлн рублей) и предельный удельный вес в общей структуре произведённой в стране сельскохозяйственной продукции (в 23,88 %) даже не входит в топ 10 отраслей.

В подобных обстоятельствах можно достоверно констатировать факт наличия относительно высоких рисков, связанных с недоиспользованием доступного ресурсного потенциала рассматриваемой аграрной сферы как в масштабе всей страны, так и на различных уровнях территориальных образований (федеральных округов, субъектов РФ и муниципалитетов), а с другой – об объективной необходимости корректировки различных действующих аграрных политик, в том числе посредством использования отечественного и мирового передового опыта, эффективной оценки агроинвестиционного потенциала, смены устаревших целевых установок и интеграции прочих положений развиваемой концепции аграрного развития.

Еще одним риск-индикатором, сигнализирующем о проблемах аграрного сектора, выступает динамика изменения объема и структуры капитала, вовлеченного в функционирование и развитие национальной сельскохозяйственной отрасли (рисунок 8). Так по данным настоящего исследования складывается неоднозначная ситуация. В частности за 5-летний период в абсолютном и относительном выражениях отмечается положительный прирост для данного типа капитала в объеме + 3,56 трлн рублей или + 29 %. При этом согласно параметрам составленного уравнения тренда как минимум в краткосрочной перспективе настоящая динамика сохраниться с вероятностью более чем 89 % ($R^2 = 0,8978$). В то же время доля аграрной составляющей в общей структуре национального капитала неуклонно стагнирует как в фактическом, так и

в пределах прогнозируемого периода, что подтверждается отрицательным значением углового коэффициента k уравнении тренда $(-0,1545)$ и относительно высоким коэффициентом детерминации ($R^2 = 0,9625$).

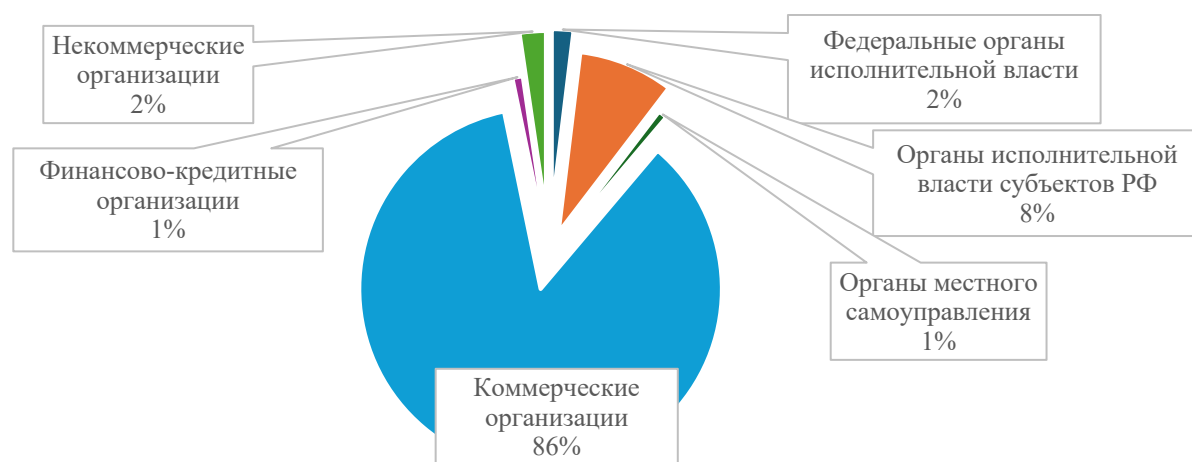
Источник: составлено автором по данным Росстат на основе исследования динамики и структуры капитала, сосредоточенного в ключевых отраслях национальной экономики (Приложение Г).

Рисунок 8 – Динамика объема и структуры капитала, сосредоточенного в сельскохозяйственном секторе национальной экономики

В результате по состоянию на конец 2023 года сельскохозяйственный сектор занимает лишь 7-е место в рейтинге отраслей по объему вовлеченного капитала, что, с нашей точки зрения, также свидетельствует о весьма посредственном (второстепенном) внимании всех рыночных субъектов к проблематике аграрного функционирования и развития. Отчасти настоящий вывод подтверждается еще и сравнительно скромной динамикой прироста данного типа капитала (за 5 лет всего + 29 %, т.е. ежегодно не более около + 6 %, что не очень презентабельно как на фоне внушительной динамики роста прочих отраслей, так и на фоне действовавших инфляционных процессов). В частности по данному критерию рассматриваемая отрасль находится на 15-м месте из 19-и возможных позиций. Хуже ситуация обстоит только в торговле (+ 22,37 %), гостиничном бизнесе и общепите (+ 24,75 %), индустрии развлечений (+ 24,2 %) и прочих услугах (-6,88 %).

А значит все ранее сделанные выводы относительно весьма высокой риск-нагрузки в изучаемом аграрном секторе пока находят свое научно-практическое подтверждение. При этом назвать данную ситуацию абсолютно патовой на данном этапе все-таки точно нельзя, положение скорее имеет устойчивую динамику стагнации. Следовательно, органам государственной власти дабы предотвратить намеченный тренд необходимо совершенно точно сменить действующий подход к аграрной политике как на федеральном уровне, так и в пределах различных территориальных образований (федеральных округов, регионов и даже возможно муниципалитетов).

Для продолжения обзора тематики, связанной с ролью капитала аграрного сектора в национальной экономике, на следующем этапе настоящего изыскания следует детализировать динамику и структуру уставного капитала сельскохозяйственных организаций (Рисунок 9). Настоящая аналитика позволит практически оценить уровень прямого государственного участия в процессе обеспечения отечественной продовольственной безопасности.

Источник: составлено автором по данным Росстат на основе исследования динамики и структуры уставного капитала сельскохозяйственных организаций в национальной экономике (Приложение Д).

Рисунок 9 – Структура уставного капитала сельскохозяйственных организаций

Так согласно параметрам настоящего рисунка наибольший удельный вес в структуре уставного капитала сельскохозяйственных организаций принадлежит именно коммерческим предпринимательским структурам. В частности ими

управляется более 86 %. В результате бизнес выступает практически единоличным управляющим звеном в отечественном аграрном секторе.

Что же касается доли государственного участия, то органами власти всех уровней в совокупности контролируется не более 11 %, что критически мало для полноценного госрегулирования (например, в части политики ценообразования). В этом контексте дополнительно следует отметить частичное участие в управлении аграрными формированиями некоммерческих организаций. Они безусловно не преследуют своей целью извлечение и максимизацию прибыли, а лишь финансово поддерживают специализированные научно-исследовательские и опытно-семеноводческие центры, сельскохозяйственные кооперативы и сохранившиеся «подшефные» организации. А значит на общественные цели приходится в общей сложности более 13 %, что также критически мало для обозначенных целей.

В свою очередь финансово-кредитный сектор участвует в уставном капитале лишь с целью дополнительного контроля вложенных кредитных ресурсов, а также в качестве учредителя для подконтрольных субъектов агробизнеса (например, как случае с банком АКБ «Авангард»).

Изучение динамики всех указанных пропорций (Приложение Д) для сущности проводимого исследования фактически не дает никаких дополнительных результатов, поскольку максимальное отклонение выявленных изменений колеблется в пределах не более 1,07 процентных пункта. В подобной ситуации отмеченные риски, связанные с относительно низким государственным участием и посредственным вниманием финансово-кредитного сектора, сохраняются на протяжении всего исследуемого периода. Следовательно, отечественная аграрная политика в части управления уставным капиталом организаций также требует объективной корректировки.

Завершая тематику исследования структуры капитала агробизнеса следует отдельно рассмотреть вопрос объема и соотношения собственного и заемного капиталов. В частности согласно параметрам действующей мировой практики указанная пропорция должна сохраняться на уровне 50 % на 50% (в редких случаях 40 % на 60 % в пользу заемного капитала). Однако такое соотношение применимо

только в условиях максимально стабильной рыночной ситуации. В российской же практике наиболее безопасной считается концепция где заемный капитал не должен превышать 30–40 %. Так с целью анализа данных пропорций в таблице 7 нами отражена структура и динамика коэффициента автономии для субъектов агробизнеса ЦФО. Выбор настоящего индикатора обусловлен, с одной стороны, его способностью отражать уровень вовлечения в производственные процессы собственного капитала и общую финансовую устойчивость бизнеса, а с другой – дает возможность расчета на его основе уровня закредитованности агробизнеса в рассматриваемых субъектах РФ (Приложение Е).

Таблица 7 – Ранжирование регионов ЦФО по динамике коэффициентов автономии сельскохозяйственной организаций

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение	Рейтинг по данным 2024 года
Субъекты с безрисковым соотношением								
Ярославская область	49,72	50,31	50,95	63,49	69,96	74,99	25,27	1 место
Владимирская область	62,21	60,31	65,38	67,33	69,63	71,25	9,04	2 место
Белгородская область	60	62,46	63,9	64,5	71,56	65,17	5,17	3 место
Костромская область	79,9	71,15	76,36	77,03	62,28	63,41	-16,49	4 место
Тамбовская область	55,38	59,42	60,94	54,25	58,23	62,42	7,04	5 место
Орловская область	44,3	52,01	61,41	65,6	58,76	61,53	17,23	6 место
Город Москва	н/д	50,43	56,67	38,18	68,2	61,35	10,92	7 место
Курская область	43,98	35,83	40,8	41,76	58,42	61,06	17,08	8 место
Субъекты с умеренным (приемлемым) риском								
Московская область	55,41	51,59	54,96	59,69	56,6	58,42	3,01	9 место
Воронежская область	40,51	41,73	44,08	47,39	54,34	57,18	16,67	10 место
Рязанская область	47,13	51,02	56,74	52,85	52,21	53,78	6,65	11 место
Тульская область	45,44	53,3	38,44	38,96	45,29	53,53	8,09	12 место
Ивановская область	15,77	23,63	56,5	53,48	42,99	51,38	35,61	13 место
Субъекты с критическим риском								
Липецкая область	42,14	40,41	42,55	43,25	46,39	45,77	3,63	14 место
Смоленская область	70,44	74,63	72,76	56,81	44,87	42,00	-28,44	15 место
Тверская область	39,74	36,38	52,88	38,83	41,51	41,96	2,22	16 место
Брянская область	9,84	19,68	23,3	26,93	28,93	34,06	24,22	17 место
Калужская область	22,71	12,85	-5,42	26,03	8,42	13,55	-9,16	18 место
В целом Центральный федеральный округ	41,51	44,24	47,33	48,5	52,99	53,99	12,48	х

Источник: составлено автором по данным Росстат и расчёта уровня закредитованности агробизнеса (приложение Е).

Анализируя содержание настоящих сведений можно определенной точностью утверждать, что в экономике ЦФО присутствует как минимум 3 укрупненных группы, усредненно характеризующих отношение агробизнеса рассматриваемых территориальных образований к управлению своим собственным капиталом.

Так в первую группу входит лишь 8 субъектов РФ из 18 возможных, а значит более 44 % территориальных образований можно условно отнести к безрисковым. В частности для данных регионов и города Москва уровень коэффициента автономии не опускается ниже 60 %, что соответствует как отечественной, так и мировой практике минимизации рисков финансового левериджа. Кроме того примечательно, что 7 из 8-ми данных субъектов РФ лишь наращивают уровень финансовой устойчивости представителей агробизнеса за последние 6 лет. А значит современная максимально не стабильная макроэкономическая и геополитическая ситуация не способна оказать критического влияния на аграрное развитие настоящих территориальных образований.

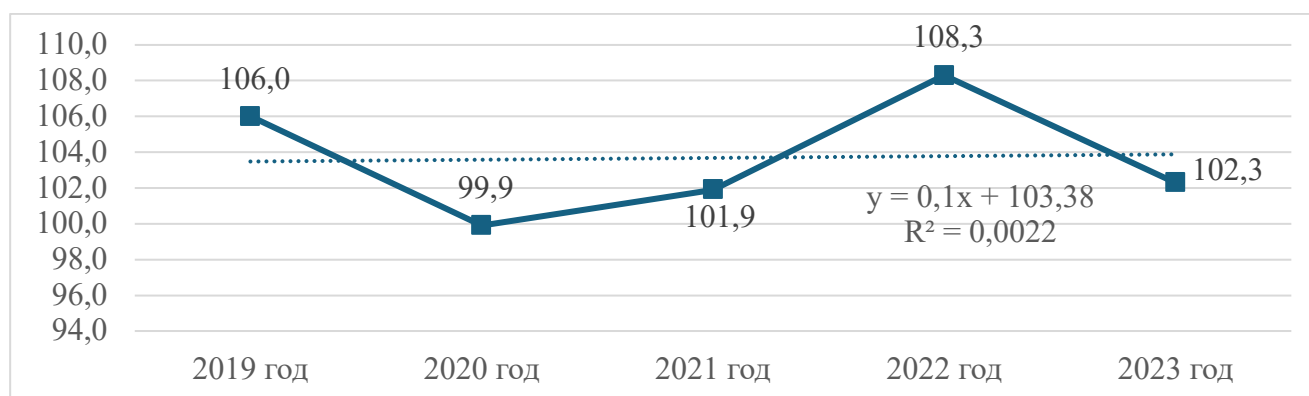
Во вторую группу входит только 5 субъектов РФ, что соответствует 27,8 % от общего количества. Уровень собственного капитала для настоящей группы варьируется в пределах от 58,42 % до 51,38 %. Следовательно, согласно отечественной концепции управления капиталом аграрные формирования данных регионов не выполняют установленного 60 %-го барьера. Что же касается мировой практики, то норма хоть и соблюдается, но фактические значения индикаторов приближаются к пороговому уровню. Отдельно можно отметить устойчивое стремление представителей данной группы к наращиванию объема собственного капитала и повышению финансовой самодостаточности. В качестве наиболее яркого примера следует упомянуть динамику развития Ивановской области, для которой наблюдается самый высокий абсолютный прирост. В то же время несмотря на отмеченное улучшение аграрная политика настоящих территориальных образований требует как минимум повышенного мониторинга и возможно дальнейшей корректировки.

В заключительную группу нами также определено 5 регионов. В частности, фактические значения 2023 года для данных субъектов РФ объективно ниже любых пороговых ограничений. А значит финансовая устойчивость агробизнеса, осуществляющего деятельность в пределах рассматриваемых территориальных образований, вызывает критические опасения. Более того региональная аграрная политика субъектов настоящей группы требует незамедлительного вмешательства и самых результативных мер реагирования.

Что же касается общего развития самого ЦФО, то для данного территориального образования в исследуемом периоде динамика коэффициента автономии непрерывно улучшается (увеличивается), что подтверждается как положительным угловым коэффициентом k в составленном уравнении тренда ($y = 2,5663x + 39,111$), так и максимально высоким коэффициентом детерминации ($R^2 = 0,9793$). В итоге согласно данным составленного прогноза в 2025 году значение исследуемого индикатора с вероятностью более чем 97 % способно достигнуть 57,1 %, что в свою очередь соответствует лишь приемлемому (умеренному) уровню риск-нагрузки.

Таким образом обобщая всю совокупность результатов исследования, посвященных вопросам динамики, структуры и процентного соотношения различных видов капитала, можно с определенной долей уверенности утверждать о наличии в практике агробизнеса ЦФО рисков, связанных: во-первых, со стагнацией доли аграрного сектора в общем объеме национального капитала; во-вторых, с относительно низким государственным участием и посредственным вниманием финансово-кредитного сектора к финансированию уставного капитала изучаемых предпринимательских структур; и в-третьих, с существенным уровнем закредитованности последних. Следовательно, аграрная политика субъектов РФ, входящих в состав рассматриваемого территориального образования, требует оперативной корректировки, в том числе посредством интеграции ранее предложенной нами концепции агроинвестиционного развития (включая сформулированные мероприятия по совершенствованию действующей агроинвестиционной системы).

Следующей аналитической областью, заслуживающей особого внимания в контексте проводимого изыскания, выступает динамика изменения показателей, связанных с производственными и кадровыми характеристиками деятельности субъектов агробизнеса. При чем одним из первых индикаторов, предлагаемых нами для рассмотрения, выступает индекс производительности труда (рисунок 9). Его особенность заключается в том, что она не просто на практике отражает результативность производства рассматриваемой аграрной продукции в расчете на затраченные субъектами агробизнеса трудовые (производственные) усилия, но и в динамике способен продемонстрировать рост, стагнацию или параметры изменчивости подобного эффекта.

Источник: составлено автором по данным Росстат на основе исследования динамики индекса производительности труда по ключевым отраслям национальной экономики (Приложение Ж).

Рисунок 9 – Динамика индекса производительности труда в аграрном секторе национальной экономики

Так анализируя предложенный тренд можно с определённой долей уверенности утверждать о наличии весьма высокой изменчивости рассматриваемой динамики производительности труда. На графике можно выделить одновременно несколько как верхних (в 2019 и в 2022 годах), так и нижних (в 2020 и в 2023 годах) экстремумов. При этом совокупность настоящих перепадов, несмотря на сравнительно скромную амплитуду колебания (в пределах 8,4 процентных пункта), не позволяет спрогнозировать дальнейшее развитие данного тренда, что также подтверждается рассчитанным околонулевым значением коэффициента детерминации ($R^2 = 0,0022$). А значит даже

приблизительно предсказать дальнейшие результаты функционирования и развития сельскохозяйственной отрасли по данному направлению весьма проблематично, что порождает соответствующие угрозы и риски для формирования искомой аграрной политики.

В то же время обосновано назвать настоящую негативную ситуацию как характерную для всей национальной экономики и всех ее секторов все-таки не представляется возможным, даже в контексте всех макроэкономических и геополитических факторов. Причина отклонения кроется в сравнении динамики индекса аграрного сектора с индикаторами отдельных ключевых отраслей. Так, например, динамика индекса производительности труда в смежном строительном секторе имеет весьма устойчивый темп роста, отлично поддающийся прогнозированию с вероятностью более чем в 93 % ($R^2 = 0,9359$). Отчасти идентичная ситуация только с динамикой стагнации и меньшей вероятностью прогнозирования наблюдается в практике водоснабжающих и водоотводящих организаций ($R^2 = 0,3152$), а также в профессиональной, научной и технической деятельности ($R^2 = 0,4363$). Что же касается оставшихся прочих секторов и положения всего ЦФО, то для них так же как и для сельскохозяйственной отрасли отмечается характерная критическая изменчивость с относительно низкими значениями коэффициента детерминации ($\overline{R^2} < 0,1271$). Отличия отчасти кроются только в количестве экстремумов. В этой связи можно определенно точно утверждать об уникальности динамики индекса аграрного сектора, что также лишь добавляет неопределенности для госуправления.

Кроме того структурное положение аграрного сектора при исследовании динамики индекса производительности труда по различным отраслям в 2023 году аналогично вызывает определенные вопросы. В частности 8-я строчка в общем рейтинге отраслей, ранжированных по темпам роста, безусловно не свидетельствует о критическом положении, однако точно вызывает опасения (вероятные угрозы) для текущего и будущего положения аграрной сферы.

Следовательно, обобщая всю совокупность выявленных фактов (критическую изменчивость тренда, отсутствие схожести в динамике с другими

отраслями и упомянутые структурные проблемы), можно рассуждать о том, что ранее выдвинутая нами гипотеза о существовании рисков недоиспользования доступного ресурсного потенциала также находит свое научно-практическое подтверждение и в ходе настоящего этапа исследования.

В то же время при изучении производительности труда обходимо обращать внимание не только на динамику самого индекса, но и на составные компоненты, используемые для экономического расчета настоящего индикатора. Так ключевым фактором, объективно ускоряющим искомую производительность, выступает совокупный оборот организаций данного сектора экономики (Таблица 8).

Таблица 8 – Ранжирование регионов ЦФО по динамике оборота сельскохозяйственной организаций, млрд руб.

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы аграрные лидеры								
Воронежская область	255,34	286,72	335,79	403,11	450,37	514,98	в 2 раза	1 место
Белгородская область	344,93	406,10	487,05	415,73	503,66	509,78	47,79	2 место
Курская область	207,60	278,88	341,78	291,22	318,11	338,95	63,27	3 место
Липецкая область	170,03	204,14	250,03	246,42	289,76	325,06	91,18	4 место
Тамбовская область	150,15	191,26	248,76	249,33	285,10	318,10	в 2,1 раза	5 место
Брянская область	126,97	153,74	185,54	225,07	246,72	271,16	в 2,1 раза	6 место
Регионы с активным аграрным развитием								
Московская область	149,13	157,91	134,79	180,82	172,86	199,07	33,49	7 место
Рязанская область	67,23	80,47	95,42	111,83	141,65	191,64	в 2,9 раза	8 место
Тульская область	80,21	108,42	129,34	141,66	147,22	180,31	в 2,2 раза	9 место
Орловская область	79,47	117,56	130,01	135,25	136,19	165,88	в 2,1 раза	10 место
Калужская область	59,35	57,35	64,39	76,83	95,80	119,52	в 2 раза	11 место
Тверская область	51,16	58,10	59,33	69,35	85,61	105,15	в 2,1 раза	12 место
Регионы, аграрная политика которых требует корректировки								
Ярославская область	54,43	54,82	60,11	74,63	76,93	89,59	64,62	13 место
Владимирская область	36,57	33,77	42,83	48,97	49,65	58,25	59,30	14 место
Смоленская область	24,95	24,89	21,52	27,15	36,59	41,48	66,24	15 место
Костромская область	19,60	21,64	25,31	25,95	32,09	39,74	в 2 раза	16 место
Ивановская область	9,14	13,63	10,69	17,83	26,13	29,54	в 3,2 раза	17 место
Город Москва	16,01	9,73	10,80	10,06	9,39	6,31	-60,55	18 место
В целом ЦФО	1 902,3	2 259,1	2 633,5	2 751,2	3 103,8	3 504,5	84,23	х
Российская Федерация	5 935,6	6 816,3	8 003,2	8 626,7	9 665,5	н/д	62,84	х

Источник: составлено автором по данным Росстат.

Анализируя совокупность представленных сведений можно полноправно утверждать о существовании в экономике Центрального Федерального округа трех категорий субъектов РФ, ранжированных в зависимости от оборота сельскохозяйственных организаций. Настоящая классификация составлена как с учетом фактических значений 2024, так и подкреплена обоснованием динамики развития аграрного сектора настоящих регионов.

Так в первой категории регионов нами отмечено 6 субъектов РФ. В качестве их отличительных характеристик можно назвать, с одной стороны, предельные значения объемов оборота агробизнеса как в рассматриваемом 2024 году, так и в более ранние периоды. С другой же стороны для данных территориальных образований отмечается существенная динамика дальнейшего роста. В частности в половине субъектов значения выросли более чем в 2 раза, а для оставшейся рост чуть менее скромный (не менее 47%), но он фактически обусловлен высокими значениями базового периода. Например, для Белгородской области объем оборота в 2019 году существенно выше уровня почти всех регионов в 2024 году, а значит прирост в 47,8 % может свидетельствовать о весьма высокой динамике роста. Единственным субъектом, который не попал в первую группу, но потенциально мог бы это сделать является Московская область. Причина снижения рейтинга кроется: во-первых, в амплитуде отклонения фактического значения 2024 года для данного региона от вышестоящего в рейтинге субъекта (более 72 млрд рублей или более чем на 36% от всего объема); а во-вторых, в чуть более скромной динамике роста даже по сравнению с данными Белгородской, Курской и Липецкой областей (всего + 33,5 %, что минимум 14,3 процентных пункта ниже). В итоге применительно к тематике настоящего исследования аграрную политику первой категории субъектов РФ необходимо пристально изучить и выявленные результативные мероприятия отчасти распространить на другие группы.

Во вторую группу субъектов нами также включено 6 субъектов. Отличительной характеристикой настоящей группы выступает, с одной стороны, сравнительно высокий объем оборота сельскохозяйственных структур по состоянию на конец 2024 года, который фактически колеблется в пределах от 100

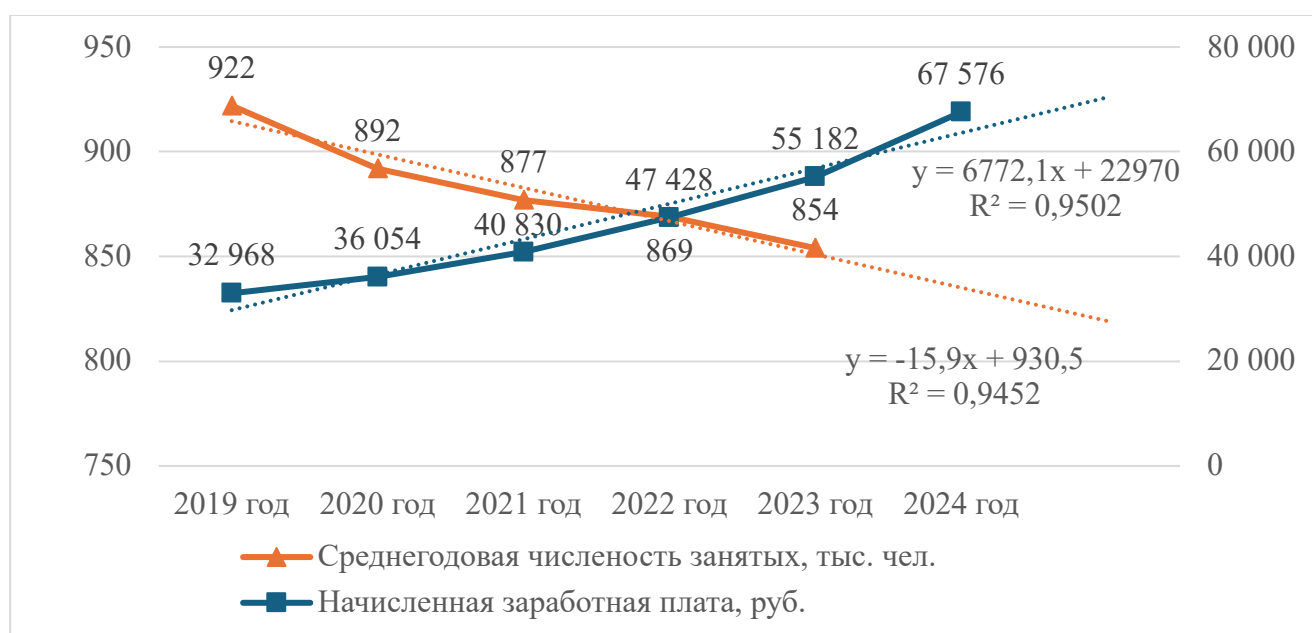
до 200 млрд рублей. А с другой – максимально высокий уровень роста отмеченного индикатора на протяжении всего рассматриваемого периода. В частности именно в данной группе 5 из 6 регионов продемонстрировали рост более 200 %, а динамика изменения параметров для последнего субъекта РФ (Московской области) раскрыта нами ранее. Так, аграрная политика настоящей категории также требует изучения, в том числе на предмет наличия как объективных рисков, так и потенциальных точек для дальнейшего роста.

Что же касается третьей группы, то в настоящей категории нами собраны субъекты 6 субъектов, аграрная политика которой требует незамедлительной корректировки. Проблема их развития связана не просто с относительно низкими объемами сельскохозяйственного производства, но и самое главное с критически низкими темпа развития. Более того для города Москва прослеживается даже напротив – отрицательная динамика, что безусловно обусловлено спецификой развития данного территориального образования, но в то же время отрицательно сказывается на общем состоянии рассматриваемого Центрального федерального округа. Так же необходимо отметить, что динамика развития субъектов данной группы существенно ниже как уровня вышестоящего макрообразования, так и страны в целом. Исключение составляет Костромская и Ивановская области, для которых динамика хоть и положительная, но фактические значения производства не превышают 1,13 % и 0,84 % соответственно от уровня ЦФО.

В результате подводя итог исследованию динамики оборота сельскохозяйственных организаций, можно уверенно рассуждать о наличии объективных рисков, связанных с ранее отмеченным недоиспользованием ресурсного потенциала аграрной сферы. По крайней мере в части двух последних групп, динамику развития которых совершенно точно можно ускорить. А значит развиваемая нами концепция агроинвестиционной политики в очередной раз подтверждает свою научно-практическую значимость.

Следующей группой индикаторов, оказывавшей влияние на изменение (ускорение или замедление) производительности в аграрной сфере является совокупность затрат направляемых субъектами агробизнеса на осуществление

своей производственно-сбытовой деятельности, в том числе расходов, связанных именно с финансированием оплаты труда работников. При чем внимание к последнему блоку обусловлено не только его прямой возможностью воздействия на ранее рассмотренную производительность труда, но и в целом на кадровую составляющую. В этой связи на рисунке 10, в дополнение к сведениям о развитии уровня вознаграждений работников рассматриваемого ЦФО (Приложение 3), нами предложено не только детализировать общенациональную динамику изменения ежемесячной оплаты труда работников сельского хозяйства, но и одновременно изучить влияние на неё количества привлекаемых в данную сферу работников.

Источник: составлено автором по данным Росстат на основе исследования динамики ежемесячной заработной платы (Приложение 3) и динамики численности занятых (Приложение II) в сельскохозяйственной отрасли по субъектам ЦФО РФ.

Рисунок 10 – Динамика среднегодовой численности занятых и ежемесячной оплаты труда работников сельскохозяйственной отрасли в ЦФО РФ

Анализ сведений, представленных на рисунке позволяет полноправно рассуждать о существовании в деятельности субъектов агробизнеса весьма устойчивой обратно пропорциональной зависимости (парный коэффициент корреляции достигает -0,93, что согласно шкале Чеддока свидетельствует о весьма сильной/высокой взаимосвязи) между стагнацией численности занятых и ростом уровня оплаты труда. При чем настоящая динамика имеет весьма устойчивые

тренды как в фактических, так и в прогнозируемых периодах (коэффициенты детерминации отклоняются от единицы лишь на 5,48 % и 4,98 % соответственно, что характеризует минимальное отклонение значений от представленных на графике усредненных линий). На практике данная ситуация может быть истолкована, с одной стороны, как попытка агробизнеса более рационально использовать постоянно дорожающие трудовые ресурсы, а с другой – как необходимость минимизации расходов на оплату труда в условиях критически низкой рентабельности деятельности.

Что же касается динамики развития ежемесячной оплаты труда работников сельскохозяйственной хозяйства в Центральном федеральном округе, то здесь можно утверждать о существовании весьма неоднородной динамики: во-первых, амплитуда колебания темпов прироста от региона к региону достигает от более 69 процентных пунктов (максимально значение за 6 лет отмечается в Костромской области + 149,42 % или почти в 2,5 раза, а минимальное в Московской области – всего + 79,73% или в 1,7 раза); во-вторых, изучая фактические значения уровня оплаты труда за 2024 год нами выделено 5 самостоятельных групп субъектов РФ, характеризующих отношение агробизнеса к вознаграждению своих сотрудников.

Так в первую категорию с аномально высоким уровнем оплаты труда входит только один субъект – город Москва, что обусловлено столичным положением данного территориального образования, сравнительно высокими уровнями вознаграждений работников в прочих сферах, а также узкой специализации самого агробизнеса (в городе расположены офисы головных агрофирм, осуществляется преимущественно торговля сельхозпродукцией и локально присутствуют тепличные комплексы). При этом отрыв фактического значения московского индикатора (более 100 тыс. рублей в месяц) от значения второго по рейтингу субъекта РФ (Белгородской области с уровнем в чуть более 75 тыс. рублей) достигает свыше 25 тыс. рублей, что делает полностью пустой вторую выделяемую нами категорию регионов с высоким уровнем оплаты труда (определение групповых границ выполнено с использованием формулы Стерджиса). В третью категорию с уровнем заработной платы выше среднего отнесено 5 субъектов РФ, в

четвертую со средним уровнем – еще 9 регионов. Научная обоснованность подобной градации также отчасти подтверждается общенациональными значениями исследуемого индикатора за рассматриваемый период. В частности, например, средний по стране уровень оплаты труда работников агробизнеса в 2024 году находился на уровне в 67,6 тыс. рублей, что как раз соответствует границам 4-й категории.

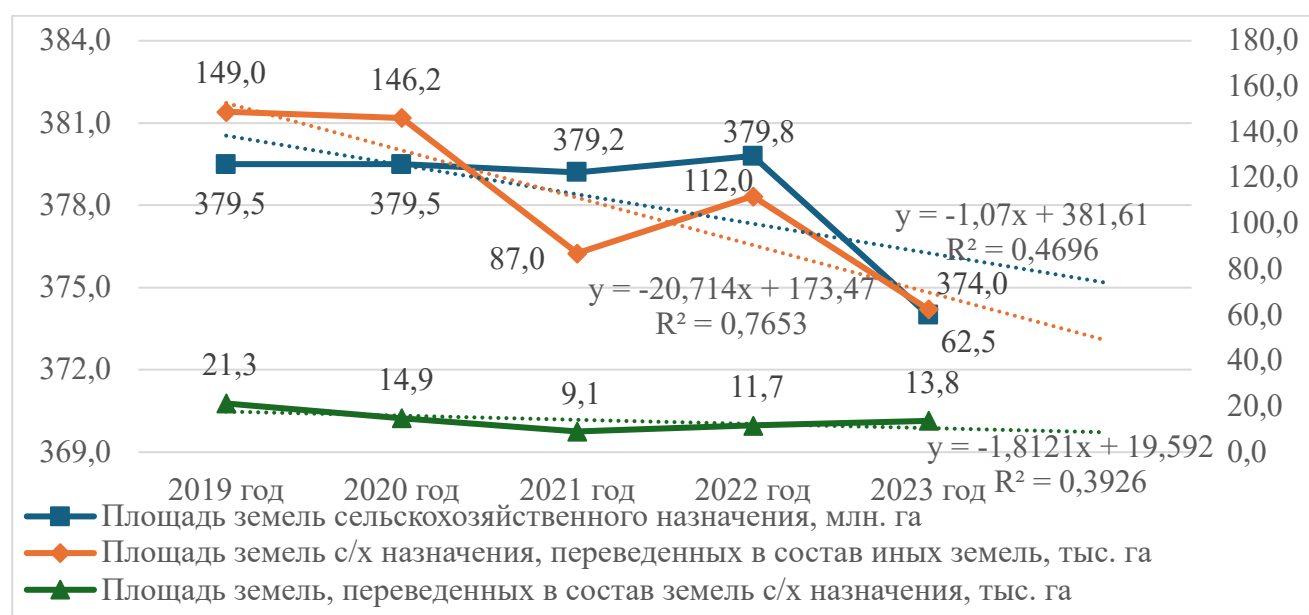
В результате в последнюю группу с минимальным уровнем вознаграждений персонала входит 3 территориальных образования – Костромская, Смоленская и Ивановская области. При этом максимальный уровень оплаты в данных субъектах РФ едва превышает 55 тыс. рублей (с учетом включения в расчет значений заработных плат административно-управленческого состава), что критически мало как для нормального социального-экономического развития, так и для обеспечения достойного уровня жизни населения. Следовательно, по нашему мнению, аграрная политика настоящих регионов должна быть незамедлительно подвергнута корректировке в пользу активизации инвестиционных процессов, стимулирующих формирование новых рабочих мест и ускоряющих искомый рост оплаты труда.

Так же продолжая исследование условий труда в агробизнесе ЦФО в Приложении И нами детализирована динамика численности занятых в сельском хозяйстве работников, которая также позволила нам ранжировать субъекты РФ, входящие в данный макрорегион, с целью формирования соответствующих классификационных групп. При этом в контексте рассматриваемой в данном пункте проблематики особое внимание следует заострить именно на 5 группе, где объективно наблюдается нехватка персонала. А именно в 7 регионах (город Москва можно исключить ввиду ранее отмеченных специфических факторов и выявленной для него положительной динамики роста) кадровая политика аграрной сферы как минимум вызывает определенные опасения и соответствующие организационно-управленческие вопросы.

Более того отмеченная ранее в национальной экономике общая стагнация численности рабочих агробизнеса, находящая фактическое подтверждение и в масштабе самого ЦФО (падение более чем на 7 %), и на уровне входящих в него

регионов (14 из 18 субъектов РФ имеют отрицательную динамику), также заслуживает оперативного вмешательства, в том числе с целью недопущения деформации сельских территорий. В этом контексте развиваемая нами в настоящем исследовании агроинвестиционная политика, призванная генерировать рабочие места, в очередной раз подтверждает свою актуальность и научно-практическую значимость.

Еще одной группой индикаторов, безусловно заслуживающей рассмотрения в ходе настоящего выявления и идентификации угроз в деятельности субъектов агробизнеса, является аналитика, связанная с наличием и рациональностью использования доступного земельного потенциала. В частности как ранее неоднократно было отмечено одним из критических факторов производства в АПК выступает именно земельный фонд. При чем его уникальность заключается в том, что по объективным физическим причинам он количественно ограничен и практически не восполним (единственным исключением может стать вовлечение ранее заброшенных, изъятых и/или переведенных в другую категорию земель). В этой связи на рисунке 11 нами отражена общая для национальной экономики динамика изменений площади сельскохозяйственных земель.

Источник: составлено автором по данным Росстат.

Рисунок 11 – Динамика индикаторов, отражающих изменение площади земель сельскохозяйственного назначения в национальной экономике РФ

Так согласно представленным данным площадь земель сельскохозяйственного назначения на протяжении всего рассматриваемого периода имеет весьма неоднозначную динамику. С одной стороны, в течение первых 4-х лет (с 2019 года по 2022 год) настоящий индикатор оставался практически неизменным, амплитуда колебания достигала всего 0,6 млн гектаров, что составляет не более 0,2 % от общего объема. С другой же стороны, по состоянию на конец 2023 года площадь данной категории земель резко снизилась, более чем 5,8 млн гектаров от уровня предшествующего периода, что составляет уже более 1,5 % от всего объема. Настоящее изменение, как нам полагается, связано с проведением в приграничных районах РФ мероприятий специального военной операции. А значит в краткосрочной перспективе вовлечённые территории вновь вернуться в сельскохозяйственный оборот. В этой связи можно полноправно предполагать, что представленный на графике динамический спад, подтвержденный параметрами уравнения тренда (угловой коэффициент k имеет отрицательное значение, равное -1,07) и коэффициентом детерминации ($R^2 = 0,4696$), характеризуется лишь как временный. Вместе с тем в настоящее время для представителей агробизнеса настоящие изменения в составе доступного земельного фонда могут трактоваться как определённый ресурсный риск для их функционирования и развития.

Отдельного внимания заслуживает проблемная ситуация, связанная с постепенным переводом земель из состава сельскохозяйственного назначения в пользу иных категорий. В частности объем выбытия из рассматриваемой группы больше объема ввода в нее более чем в 4,5 раза. При этом единственным положительным моментом в данной ситуации является, то что отмеченный разрыв постепенно сокращается, но, к сожалению, он вряд ли достигнет положительного сальдо в краткосрочной перспективе. А значит отечественный агробизнес также в настоящее время сталкивается с постепенной стагнацией объема доступного земельного фонда сельскохозяйственного назначения.

Впрочем для проведения комплексной оценки состояния национального земельного потенциала и выявления каких-либо угроз его развития одних

динамических и отчасти структурных характеристик объективно не хватает. В этой связи в Приложениях К и Л нами проведен условный анализ рациональности использования доступного земельного фонда. В частности, изучена динамика привлечения тракторов в расчете на 1000 гектар пашни и наоборот – нагрузки пашни в расчёте на 1 трактор в разрезе всех регионов ЦФО.

Так результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что в первую группу по всем составленным рейтингам входит только город Москва. При чем полученные для него индикаторы имеют аномальные значения. Причина подобной ситуации кроется том, что столица выступает объективным центром сосредоточения различных дилерских центров, опытных хозяйств и прочих юридических лиц, участвующих в обеспечении функционирования отечественного аграрного комплекса. А следовательно, полученные индикаторы не отражают реальной ситуации в части обеспеченности.

Во вторую обобщённую группу субъектов нами отнесены Владимирская и Московская области. Индикаторы обеспеченности для них объективно отличаются от остальных категорий, что подтверждается результатами группировки, составленной с использованием формулы Стерджесса. Например, в сравнении с последней группой отклонение составляет более чем 6 раз. А значит настоящие субъекты РФ можно объективно отнести к регионам-лидерам по обеспеченности сельскохозяйственной техникой. Также к настоящей группе можно отчасти отнести Брянскую область, для которой установлены пограничные значения.

В свою очередь в третью и четвертую группу отнесено по 11 субъектов РФ. При этом уровень их обеспеченности можно охарактеризовать как приблизительно одинаковый, и лишь немного (для некоторых регионов) отклоняющийся от уровня среднестатистических нормативных значений. А значит назвать деятельности субъектов агробизнеса, расположивших свой бизнес в пределах настоящих территориальных образований, рискованной в части рациональности использования доступного земельного фонда возможно лишь отчасти. В частности, с нашей точки зрения, определённые опасения вызывает существенные изменения динамики изучаемых показателей. Так, например, обеспеченность пашни

тракторами больше всего просела в Ярославской и Калужской областях, а обратный индикатор больше всего вырос в Белгородской и также Ярославской областях. Что касается прочих субъектов РФ, даже для которых прослеживается определённый незначительный прирост, то их аграрную, в том числе земельную, политику необходимо держать на особом контроле.

Кроме того к отмеченной группе риска необходимо определено точно отнести пятую, заключительную, группу в которую одновременно по результатам двух рейтингов вошли Тульская, Тверская и Смоленская область. Уровень обеспеченности для данных регионов находится с одной стороны на предельно низком уровне в части количества доступных тракторов, а с другой части доступных земельных угодий (пашни).

Следовательно, в сложившихся обстоятельствах руководству всех вышеупомянутых субъектов РФ необходимо пристально обратить внимание как на проблематику управления земельным фондом, так и активизацию субъектов агробизнеса в части приобретения ими сельскохозяйственной техники. В подобных обстоятельствах развиваемая в ходе настоящего исследования агроинвестиционная политика в очередной раз подчеркивает свою актуальность и приобретает научно-практическую значимость.

Еще одной критически важной группой факторов для деятельности субъектов агробизнеса выступает уровень их материально-технического обеспечения. При этом причина подобной существенности кроется, с одной стороны, в предельно высокой стоимости объектов основных средств, используемых для непосредственного сельскохозяйственного производства, а с другой – в необходимости постоянного обновления этих фондов в целях минимизации потерь продукции, повышения общей результативности и конкурентоспособности деятельности. В этой связи в таблице 9 нами представлена общая динамика материально-технического обеспечения сельскохозяйственной отрасли РФ.

Анализируя совокупность представленных в настоящей таблице сведений можно полноправно рассуждать об относительной неоднозначной ситуации в части

Таблица 9 – Динамика материально-технического обеспечения сельскохозяйственной отрасли РФ

Вид сельскохозяйственной техники	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение, тыс. штук	Темп роста, %
Тракторы	206,7	203,6	198,3	196,7	197,6	196,7	-10	95,16
Плуги	56,9	56,7	55,2	54,7	54,7	54,7	-2,2	96,13
Культиваторы	82,6	81,2	78,4	77,5	77,2	76,7	-5,9	92,86
Сеялки	74,8	70,9	66,7	64,1	62,4	60,7	-14,1	81,15
Комбайны:								
зерноуборочные	55,0	53,9	52,6	52,3	53,6	54,2	-0,8	98,55
кукурузоуборочные	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,1	116,67
льноуборочные	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	-0,1	50,00
картофелеуборочные	2,0	1,9	1,8	1,8	1,8	1,8	-0,2	90,00
кормоуборочные	11,8	11,4	10,9	10,7	10,6	10,3	-1,5	87,29
Свеклоуборочные машины	2,1	1,9	1,9	1,8	1,9	1,9	-0,2	90,48
Косилки	29,8	29,3	28,7	28,4	28,5	28,6	-1,2	95,97
Пресс-подборщики	19,5	18,7	18,2	18,3	18,3	17,9	-1,6	91,79
Жатки валковые	19,1	19,1	19,3	20,4	21,1	22,1	3	115,71
Дождевальные и поливные машины и установки	6,4	6,7	7,1	7,5	7,9	8,5	2,1	132,81
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	15,7	16,1	16,2	16,6	17,1	17,4	1,7	110,83
Машины для внесения в почву:								
твердых органических удобрений	4,5	4,6	4,6	4,6	4,6	4,6	0,1	102,22
жидких органических удобрений	4,1	4,1	4,1	4,4	4,8	5,1	1	124,39
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	24,3	24,8	25,1	26,0	27,1	27,8	3,5	114,40
Доильные установки и агрегаты	21,9	21,3	20,0	19,6	19,2	18,6	-3,3	84,93

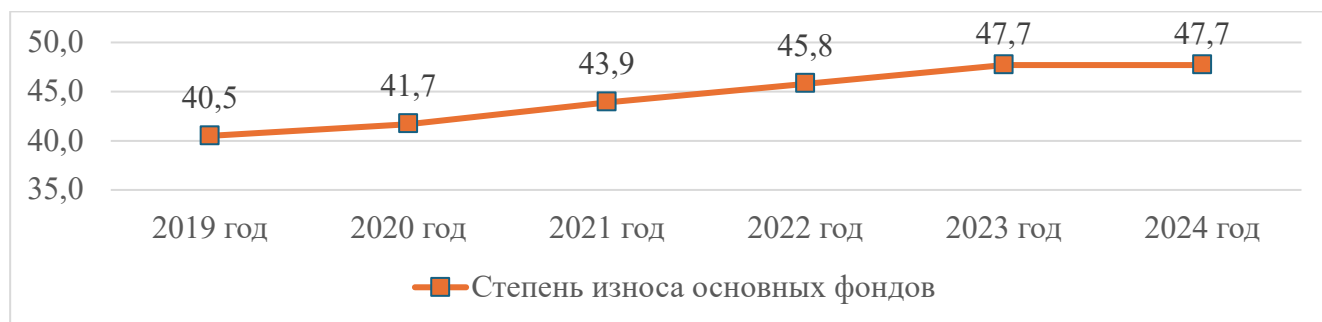
Источник: составлено автором по данным Росстат.

материально-технического обеспечения субъектов агробизнеса. В частности, большая часть (12 из 19) показателей имеет определенную устойчивую динамику стагнации. Коридор колебания для данных индикаторов варьируется от -50 % до почти -1,5 %. При этом наиболее критическая ситуация в относительном выражении обстоит с минимизацией количества лсноуборочных комбайнов, что обусловлено существенным колебанием спроса на данную продукцию. В абсолютном выражении проблемы наблюдаются с сокращением количества сеялок различного типа (более чем на 14 тыс. штук или почти на 1/5). Настоящая ситуация

по данным экспертно-аналитического сообщества связана с отказом аграриев от сеялок в пользу прочих видов техники на фоне общего рыночного удорожания объектов основных средств.

В то же время наряду с выявленными риск-факторами можно выделить ряд положительных трендов, связанных с вниманием агробизнеса к приобретению: дождевального и поливного оборудования (+32,8 п.п.), что обусловлено климатическими изменениями; внесению органических удобрений (жидкие – почти на 1/4) с целью повышения уровня экологической безопасности продукции; а также пополнением парка кукурузоуборочных комбайнов (+16,7 п.п.) вследствие формирования на рынке повышенного спроса на данную продукцию.

Таким образом подводя итоги проведённого исследования материально-технического оснащения субъектов агробизнеса можно полноправно утверждать, что в условиях повышенного инфляционного давления и колебаний рыночного спроса руководители предприятий вынуждены отказываться от менее востребованной техники в сторону более экономически перспективной. Как результат доля износа основных фондов непрерывно возрастает (Рисунок 12).

Источник: составлено автором по данным Росстат.

Рисунок 12 – Динамика удельного веса изношенных основных фондов субъектов агробизнеса РФ

Совокупность всех выявленных трендов, к сожалению, не позволяет полноправно рассуждать о действительно высоком уровне инновационного развития рассматриваемой аграрной сферы. Прирост удельного веса изношенных фондов в изучаемом периоде достигает 7,2 процентных пункта, а значит при

сохранении текущего тренда в течение ближайших 20–30 лет сельскохозяйственная отрасль придет в полный упадок, износ достигнет от 66 до 75 %). Такая динамика объективно сигнализирует органам государственной (региональной) власти о необходимости оперативного вмешательства в вопросы аграрного развития, в том числе посредством стимулирования притока нового инвестиционного капитала.

Что же касается самого инновационного развития, то на рисунке 13 нами представлена динамика удельного веса субъектов агробизнеса, осуществляющих технологические инновации.

Источник: составлено автором по данным Росстат.

Рисунок 13 – Динамика удельного веса субъектов агробизнеса ЦФО, осуществляющих технологические инновации

Анализ представленных данных свидетельствует о критическом влиянии текущей макроэкономической ситуации на условия осуществления инвестиционных вливаний агробизнеса в интеграцию инновационной техники и оборудования. В частности на графике до 2020–2021 года для всех подотраслей наблюдается устойчивый рост, который в последующем сменяется существенным спадом. При этом наиболее заметные изменения отмечаются в сегменте возделывания многолетних культур.

Следовательно, сегодня можно полноправно рассуждать о том, что субъекты агробизнеса сталкиваются с критическими рисками материально-технического

обеспечения, в том числе с инновационным обновлением техники и технологий.

Заключительной группой индикаторов, которую обязательно стоит рассмотреть в процессе выявления проблематики функционирования и развития национального аграрного сектора, выступает аналитика, связанная с конечной доходностью сельскохозяйственных организаций. В частности в данном контексте повышенный интерес вызывает именно динамика изменения чистой прибыли агробизнеса, которая фактически отражает не просто результативность функционирования рассматриваемого сектора, но и эффективность любых инвестиционных вливаний в него. В этой связи, с целью определения перспектив окупаемости привлекаемого в регионы потенциального инвестиционного капитала в таблице 10 нами детализирована динамика чистой прибыли сельскохозяйственных организаций в разрезе субъектов ЦФО.

Так по результатам исследования совокупной чистой прибыли субъектов агробизнеса Центрального федерального округа нами выделено как минимум 4 самостоятельные группы регионов, каждая из которых характеризует входящие в нее субъекты РФ с точки зрения потенциальной результативности ангажированных капитальных вложений. Например, в случае инвестирования в ранее упомянутую проблематику обеспечения деятельности предпринимательских структур сельскохозяйственной техникой. При чем полученные межгрупповые разрывы, как нам представляется, прямо пропорционально окажут влияние на заинтересованность перспективных инвесторов.

В частности к регионам первой категории нами отнесены одновременно 5 субъектов РФ. Их совокупная чистая прибыль превышает 75 % от общего объема формируемой конечной доходности в рассматриваемом макрорегионе. При этом безусловным лидером, самостоятельно формирующим более 23 % от общего финансового результата выступает Белгородская область. Оставшиеся регионы данной группы отстают от передового субъекта РФ минимум на 22,5 млрд рублей или более чем на 32 %. Однако даже самый «худший» результат данной группы (Тамбовской области) почти в 2 раза выше уровня лучшего значения региона из второй категории (Орловской области). В этой связи все полученные отрица-

Таблица 10 – Динамика чистой прибыли организаций сельскохозяйственной отрасли регионов ЦФО РФ, млрд руб.

Наименование территориального образования	2021 год	2022 год	2023 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2023 года
Регионы с высокой результативностью					
Белгородская область	59,1	35,8	69,6	17,75	1 место
Воронежская область	37,4	38,9	47,1	25,77	2 место
Липецкая область	42,3	36,1	37,2	-12,26	3 место
Курская область	43,0	30,9	36,7	-14,82	4 место
Тамбовская область	38,2	21,5	30,1	-21,19	5 место
Регионы со средней результативностью					
Орловская область	23,9	20,0	15,1	-36,75	6 место
Брянская область	12,3	6,9	12,4	0,24	7 место
Тульская область	7,3	8,1	10,1	38,79	8 место
Регионы с низкой результативностью					
Рязанская область	7,5	7,9	7,5	0,56	9 место
Город Москва	3,7	4,1	6,0	60,07	10 место
Московская область	-1,2	4,4	5,2	в -6,2 раза	11 место
Ярославская область	1,8	1,5	4,7	в 2,7 раза	12 место
Калужская область	-8,6	1,7	3,3	в -2,4 раза	13 место
Тверская область	1,2	2,4	2,8	в 2,5 раза	14 место
Владимирская область	1,7	2,2	2,5	50,91	15 место
Смоленская область	0,3	0,8	2,2	в 7,6 раза	16 место
Регионы с критической результативностью					
Ивановская область	0,5	0,4	0,7	35,54	17 место
Костромская область	0,6	0,2	0,6	-10,08	18 место
ЦФО (всего)	271,1	223,9	293,7	8,33	х

Источник: составлено автором по данным Росстат.

тельные значения темпов прироста можно охарактеризовать лишь как временный спад, обусловленный текущей макроэкономической ситуацией. А значит аграрная политика для субъектов РФ первой категории, по данному критерию, не вызывает никаких дополнительных вопросов и даже может служить положительным примером для других территориальных образований.

Во вторую категорию также отнесены регионы с условным безрисковым положением. Подобный вывод сформирован нами на основе данных с абсолютными значениями объемов получаемой субъектами агробизнеса чистой прибыли. В частности для данных регионов наблюдается незначительное (по сравнению с другими категориями) отклонение объема общего финансового результата от среднестатистического уровня в 16,3 млрд рублей. Причем

настоящие отклонения получены не вследствие относительно неудовлетворительной работы агробизнеса, а преимущественно из-за критически высокого уровня доходности в регионе-лидере. Если исключить Белгородскую область из расчета, то средний уровень опустится уже до 13,2 млрд рублей, что как раз подтверждает обоснованность предложенных выводов.

В то же время нельзя не отметить наличие определенных опасностей для динамики чистой прибыли в одном из регионов (Орловской области). Запаса прочности у субъектов РФ данной группы не так много, а значит стагнация более чем на 1/3 (36,75 %) просто не допустима. В этой связи для территориальных образований, входящих во вторую выделенную категорию, нами предлагается ввести регулярный мониторинг текущего положения и в случае повторения каких-либо негативных трендов, незамедлительно принимать оперативные мероприятия по корректировке действующей аграрной политики, в том числе посредством активизации агроинвестиционных процессов.

Что же касается третьей и четвертой группы, то уровень фактических значений чистой прибыли субъектов агробизнеса в данных регионах РФ существенно ниже среднестатистического уровня (даже с учетом корректировки на сравнительно высокие темпы развития Белгородской области). Более того для части настоящих территориальных образований прослеживается еще и критическая отрицательная динамика развития. Например, в 2023 году для Московской области стагнация совокупного объема чистых доходов достигает более чем в 6 раз от уровня базового периода. При этом все выявленные положительные тренды объективно не способны изменить текущую патовую ситуацию даже в среднесрочной перспективе. Таким образом настоящие субъекты РФ можно без каких-либо колебаний отнести к регионам с относительно высокой риск-нагрузкой для агроинвесторов.

В результате подводя итог исследованию доходности агробизнеса в масштабах всего Центрального федерального округа можно полноправно утверждать о том, что более половины (55,6 % или 10 из 18) субъектов РФ имеют уровень доходности существенно ниже среднестатистического уровня. Более того

дополнительные опасения вызывает локальная динамика стагнации искомой чистой прибыли почти в 40 % случаев (7 из 18 регионов). Оставшиеся же регионы также находятся в зоне риска поскольку динамика их развития или едва покрывает инфляционные изменения, или же выявленные условно положительные тренды связаны с критически низким уровнем базового периода. В качестве объективных лидеров, у которых действительно нет ни в настоящее время, ни в среднесрочной перспективе угроз для агроинвестиционного развития, можно назвать только Белгородскую и Воронежскую области. Следовательно, аграрная политика 89 % (или 16 из 18) субъектов ЦФО РФ должна быть подвержена как минимум непрерывному мониторингу, а как максимум оперативному вмешательству с целью нивелирования финансовых угроз для субъектов агробизнеса, в том числе посредством развиваемой в ходе настоящего исследования региональной агроинвестиционной политики.

В то же время оценивать результативность деятельности агробизнеса исключительно посредством абсолютного индикатора, чистой прибыли, не совсем корректно. В этой связи в таблице 11 нами проведено исследование в динамике рентабельности активов агробизнеса ЦФО, отражающей ранее изученную финансовую доходность в сравнении с масштабами (всем капиталом, имуществом) рассматриваемых предпринимательских структур.

Так анализируя представленные в таблице сведения можно абсолютно точно утверждать о критически низкой результативности деятельности агробизнеса во всех субъектах ЦФО РФ. В частности, даже самые лучшие фактические значения, приходящиеся на Смоленскую и Ивановскую области, едва превышают 5 %-ый барьер. В то время как минимальный уровень для предпринимательских структур данной отрасли в 2023 году должен составлять 7,9 %, что предусмотрено нормативными документами Федеральной налоговой службы¹²⁸. Более того если сравнить выявленную результативность с прочими отраслями, то ситуация харак-

¹²⁸ Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/295da02404d085de3420ba1b64cace60fbed002/ — (Дата обращения: 20.05.2025);

Таблица 11 – Динамика рентабельности активов организаций сельскохозяйственной отрасли ЦФО РФ, %

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютные изменения, п. п.	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимальной результативностью								
Смоленская область	-0,08	-0,42	-1,41	2,52	5,04	5,83	5,91	1 место
Ивановская область	-0,39	1,53	3,03	1,91	4,24	5,61	6,00	2 место
Регионы с результативностью выше среднего								
Ярославская область	1,3	4,4	1,82	2,65	3,76	4,29	2,99	3 место
Костромская область	1,25	1,48	2,75	2,43	-0,08	3,92	2,67	4 место
Регионы со средней результативностью								
Белгородская область	2,92	1,77	3,49	3,15	2,36	3,84	0,92	5 место
Владимирская область	2,76	2,38	1,82	3,05	2,89	3,75	0,99	6 место
Тульская область	1,3	0,66	3,64	2,91	2,41	3,54	2,24	7 место
Город Москва	4,71	-0,68	0,7	1,43	1,89	3,42	-1,29	8 место
Регионы с низкой результативностью								
Липецкая область	2,26	1,8	5,12	3,32	1,89	2,94	0,68	9 место
Курская область	2,34	1,69	2,33	1,95	1,75	2,42	0,08	10 место
Брянская область	3,33	-0,85	-0,36	0,73	0,05	2,37	-0,96	11 место
Воронежская область	1,55	2,02	2,85	3,29	2,82	2,36	0,81	12 место
Рязанская область	1,71	1,59	2,18	2,98	1,88	2,06	0,35	13 место
Регионы с критической результативностью								
Московская область	1,34	1,07	1,09	1,43	1,16	1,59	0,25	14 место
Орловская область	1,07	2	4,64	5,47	1,83	1,42	0,35	15 место
Тамбовская область	1,97	1,43	5,4	3,02	1,09	1,36	-0,61	16 место
Тверская область	1,14	-1,43	-1,18	-0,83	-0,27	1,37	0,23	17 место
Калужская область	0,37	-0,21	-0,64	-0,07	1,16	0,98	0,61	18 место
Центральный федеральный округ (всего)	2,05	1,3	2,74	2,5	1,76	2,49	0,44	х

Источник: составлено автором по данным Росстат с использованием формулы Стерджесса.

теризуется как еще более риск-нагруженная. А значит предложенная группировка регионов, основанная на применении формулы Стерджесса и сравнении с усредненным уровнем ЦФО (в 2,29 %), не отражает объективной реальности и ни один из субъектов РФ не может быть назван как высоко результативный. В качестве единственного условно положительного момента можно назвать выявленную положительную динамику роста для некоторых регионов (однако ее стабильность все же вызывает отдельные вопросы).

В этой связи все ранее сделанные выводы об относительно сложной финансовой ситуации и сравнительно низкой привлекательности инвестиций для

рассматриваемой сферы агробизнеса в очередной раз находят свое научно-практическое подтверждение. Подобная ситуация также обуславливает необходимость совершенствования аграрной политики субъектов ЦФО РФ, возможно в том числе путем интеграции развиваемой нами концепции регионального агроинвестиционного развития.

Таким образом подводя итог проведенному в настоящем пункте исследованию можно полноправно рассуждать о том, что в деятельности субъектов агробизнеса, в том числе рассматриваемого Центрального федерального округа, присутствует множество различных угроз и рисков. Причем настоящая проблематика присутствует одновременно практически во всех сферах, связанных с факторами производства (трудовыми ресурсами, земельными угодьями, различными видами капитала и результативностью предпринимательской деятельности). Совокупность всех выявленных обстоятельств позволяет абсолютно обосновано рассуждать о весьма критической ситуации как для функционирования и развития самого агробизнеса, так и для активизации искомых агроинвестиционных процессов. В подобной ситуации действующая аграрная политика как федерального, так и регионального уровня должна быть подвержена незамедлительной корректировке. При этом, с нашей точки зрения, настоящие совершенствования необходимо осуществлять комплексно и с применением развиваемой региональной агроинвестиционной концепции.

2.2. Методика оценки и управления региональным агроинвестиционным потенциалом

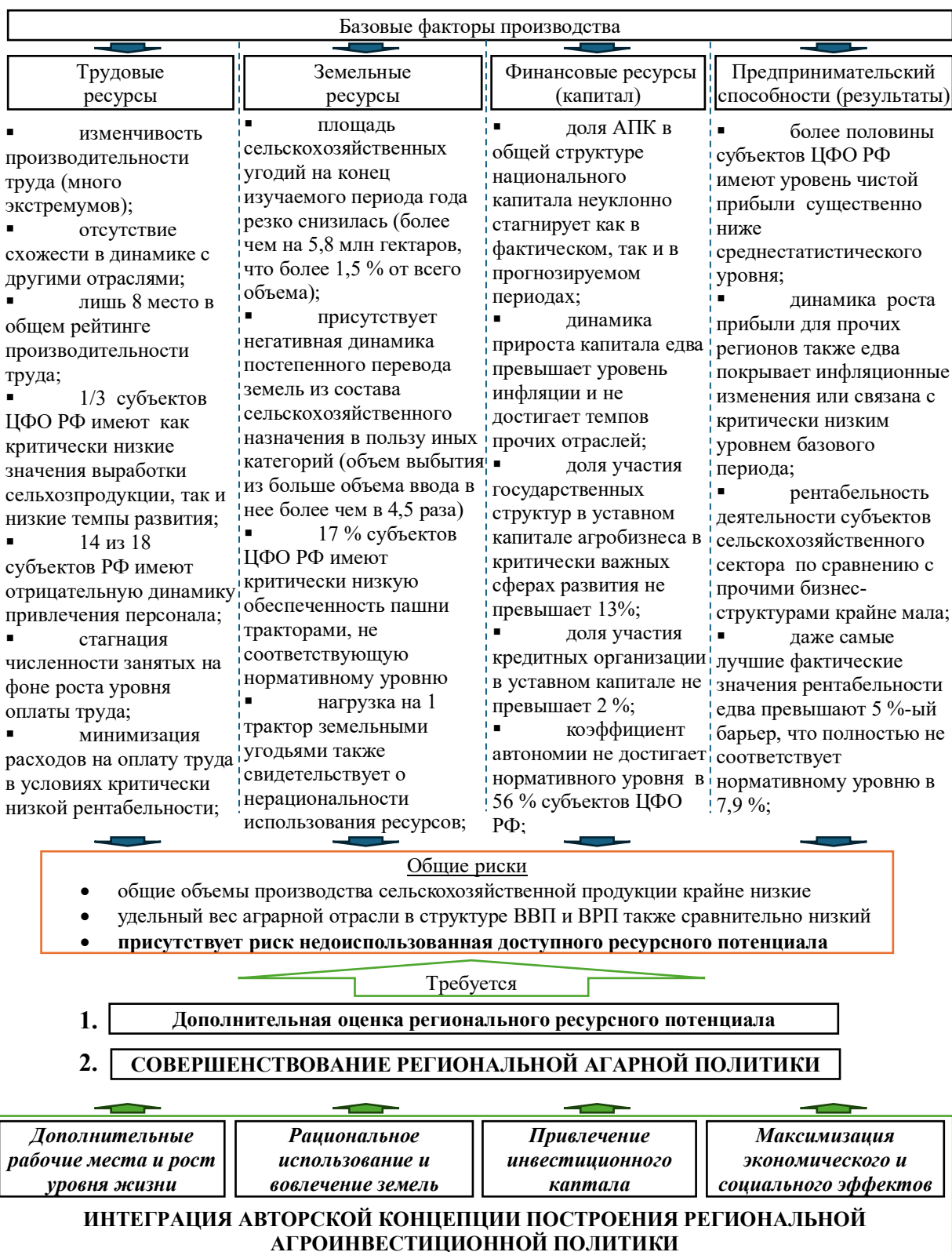
Предметное рассмотрение результатов проведенного аналитического исследования угроз в деятельности субъектов агробизнеса свидетельствует о существовании в национальной экономике весьма неоднозначной ситуации. С одной стороны, наша страна действительно обладает могущественным и уникальным потенциалом для дальнейшего количественного роста и

качественного развития сельскохозяйственной отрасли, вплоть до достижения лидирующих позиций на мировой арене. В настоящее время Россия занимает лишь 43 позицию в общем рейтинге стран мира.¹²⁹ С другой стороны, как дополнительно установлено, отечественный аграрный сектор как в региональном, так в национальном масштабе подвержен влиянию множества различных критических рисков, способных не просто минимизировать конечную результативность соответствующих предпринимательских структур, но в целом оказать пагубное воздействие на продовольственную безопасность страны. Так на рисунке 14 нами предпринята попытка систематизации ключевых угроз для национального и регионального аграрного развития.

Так согласно представленным данным угрозы в деятельности субъектов агробизнеса присутствуют во всех без исключения производственных факторах. В частности в области рационального использования трудовых ресурсов дополнительно установлены факты: уменьшения численности привлекаемого персонала в угоду повышения среднего уровня оплаты труда; при этом сам общий фонд заработной платы имеет неоднозначную динамику, склонную в краткосрочной перспективе к стагнации; производство (выработка) сельскохозяйственной продукции в существенной части субъектов РФ имеет критически низкие значения, максимально отдаленные от фактических данных регионов-лидеров; как результат общая производительность труда имеет пагубную нестабильность и фактические значения, отдаленные от индикаторов прочих отраслей народного хозяйства.

Отчасти аналогичная ситуация складывается и с детализацией параметров использования земельных ресурсов. Так площадь доступных сельскохозяйственных угодий в рассматриваемом периоде сокращалась более чем на 1,5 % от общего объема данных земель, что соответствует примерно 5,8 млн гектарам. Причина подобной стагнации одновременно обусловлена множеством факторов. Однако как установлено в ходе исследования критичное влияние оказывает именно постепенный перевод земель, используемых в агробизнесе, в

¹²⁹ Рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index> – (Дата обращения: 16.05.2025);

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – Систематизация ключевых угроз национального и регионального аграрного развития, дифференцированных в зависимости от структуры факторов производства агробизнеса

иные категории. Также можно отметить увеличение площади так называемых «залесенных» и «нарушенных» земель. Совокупность данных негативных аспектов в отдельных субъектах РФ дополняется еще недостатком привлечения сельхозтехники в счет на 1 га пашни. Следовательно, назвать текущее использование агробизнесом земельных ресурсов полностью рациональным все-таки не представляется возможным.

Эффективное управление различными видами капиталов также вызывает определенные вопросы, связанные преимущественно с чрезмерным привлечением заемного финансирования, что существенно ослабляет и без того плохую финансовую устойчивость рассматриваемого агробизнеса. Структура уставного капитала также связана с проблематикой относительно низкой доли участия государственных структур и финансово-кредитного сектора, что в свою очередь порождает риски государственного и финансового регулирования данного сектора. В подобных обстоятельствах совокупная доля капитала отечественной аграрной сферы в общей структуре национального капитала неуклонно стагнирует как в фактическом, так и в прогнозируемом периодах; а динамика выявленного весьма условного прироста едва превышает уровень инфляции и не достигает темпов развития прочих секторов.

Что же касается результативности деятельности субъектов агробизнеса, то она также имеет существенную проблематику. В частности текущий уровень и динамика чистой прибыли в региональном разрезе вызывают опасения за аграрную политику более чем у половины субъектов ЦФО РФ. Более того нами отмечается критически низкий уровень рентабельности, который, с одной стороны, не достигает своего нормативного уровня, а с другой – сильно ниже индикаторов прочих, в том числе смежных, отраслей.

В этой связи можно полноправно утверждать, что результативность отечественного аграрного сектора находится на крайне низком уровне. Причем назвать в качестве дестабилизирующих факторов именно все ранее отмеченные условия и обстоятельства просто так нельзя. Фактически между ними безусловно присутствует взаимосвязь, но она именно двухсторонняя. Так, например,

посредственная доходность вынуждает представителей агробизнеса снижать своим работникам оплату труда и/или привлекать низкоквалифицированные кадры, отказываться от использования новой сельскохозяйственной техники, сырья и материалов, а также экономить на амортизации и прочих расходах. Однако такой подход, в свою очередь сказывается на выработке (производстве) продукции, рациональности использования всех типов ресурсов и в конечном итоге на размере получаемой чистой прибыли.

Более того совокупность всех отмеченных факторов, как показано на рисунке и подведено аналитическим путем, приводит к общей стагнации национального и региональных аграрных секторов, в том числе: во-первых, к относительно скромным объемам производства сельскохозяйственной продукции; во-вторых, к крайне низкому удельному весу (роли) аграрной отрасли в структуре валового внутреннего и валовых региональных продуктов; и в-третьих, подтверждению фактического наличия рисков недоиспользования доступного ресурсного аграрного потенциала, в том числе его инвестиционной составляющей.

Таким образом, по нашему твердому убеждению, российская аграрная политика должна быть подвержена незамедлительной корректировке посредством ранее предложенной авторской агроинвестиционной концепции. Выбор такого направления обусловлен тем, что усиление инвестиционных вливаний в агробизнес как раз позволит нивелировать как минимум часть ранее отмеченных угроз и рисков, связанных с факторами производства:

- для трудовых ресурсов – создаст дополнительные рабочие места, позволит увеличить уровень заработной платы, что безусловно будет стимулировать привлечение высококвалифицированных кадров и увеличит производительность труда;
- для земельных ресурсов – повысит рациональность использования уже доступного земельного фонда, позволит вовлечь утерянные (в том числе переведенные, «залесенные» и «нарушенные») сельскохозяйственные угодья, а также повысить обеспеченность пашни соответствующей техникой, сырьем, материалами и производственными технологиями;

- для финансовых ресурсов (капитала) – привлечет дополнительные источники как собственного, так и заемного финансирования, увеличит уровень финансовой устойчивости за счет роста доходности и автономности субъектов, и в конечном счете масштабирует деятельность;

- для результатов предпринимательской деятельности (предпринимательских способностей) – объективно увеличит уровень чистой прибыли за счет реализации новых проектов, что в свою очередь отразится на относительной доходности как самих корпоративных структур агробизнеса, так и максимизации эффектов для социального-экономического развития регионов и национальной экономики в целом.

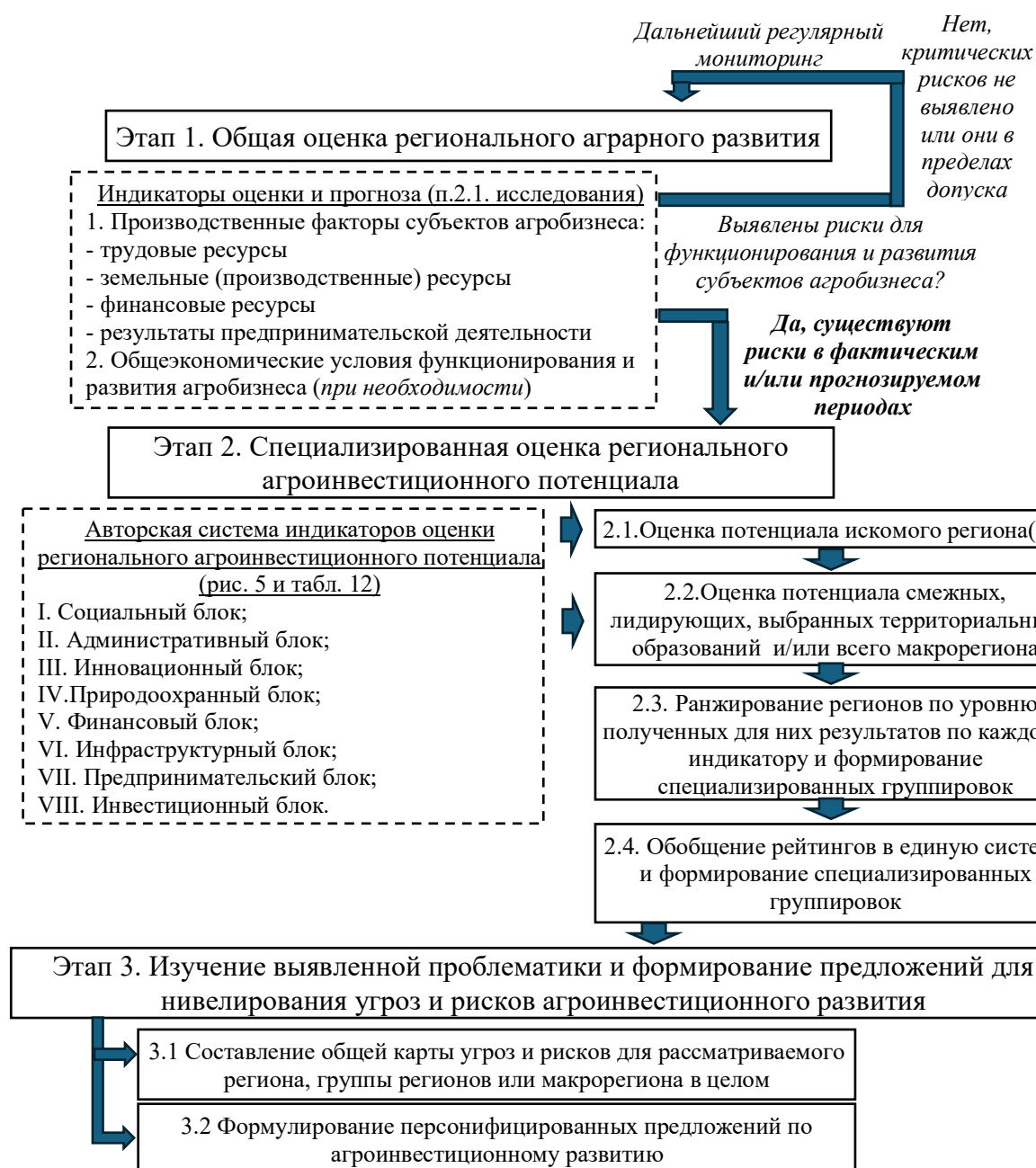
В то же время несмотря на все потенциальные положительные результаты применить развиваемую инвестиционную концепцию необходимо с относительной осторожностью, поскольку нерациональное распределение усилий (мер и мероприятий государственной поддержки) чревато ухудшением текущей социально-экономической ситуации.

Ярким примером подобной проблематики можно определено точно назвать действующую инвестиционную политику по созданию особых экономических зон, предоставляющих одни из самых максимальных преференций для бизнеса, в том числе отдельных направлений АПК. Проблематика кроется в том, что практически любой из субъектов РФ может оформить соответствующую заявку и получить разрешение, в том числе регионы с максимально развитой инфраструктурой и не испытывающие острой потребности в дополнительных инвестиционных вливаниях. В частности в Москве и Московской области создано 6 таких территорий (более 11 % от общего количества). В то время как в Белгородской, Брянской, Костромской, Рязанской, Ярославской областях (если рассматривать только в пределах ЦФО) полностью отсутствуют указанные преференциальные инструменты, что объективно снижает и инвестиционную привлекательность и социально-экономическое положение данных территориальных образований (в пользу тех же Москвы и Московской области).

В подобных обстоятельствах развиваемая концепция построения региональной политики должна быть довольно-таки жестко дифференцирована в зависимости от текущего как социально-экономического, так и агроинвестиционного положения. А значит вопросу отслеживания и верификации текущего доступного ресурсного потенциала региона, в том числе должной валидации его аграрной и инвестиционной составляющих, необходимо уделить пристальное внимание.

Вместе с тем как показывают результаты проведенных научно-практических изысканий, продемонстрированных в пункте 1.2. настоящего диссертационного исследования, в настоящее время ни в деятельности органов государственной власти различных уровней, ни в практике предпринимательских структур, ни даже в научно-теоретической сфере не существует какого-либо универсального подхода к оценке регионального ресурсного потенциала. Более того для каждого из рассмотренных подходов были выявлены критические недостатки, не позволяющие рассуждать об объективности полученных результатов и возможности их использования для целей построения региональной и федеральной политики. Также нами не выявлено ни одного подхода, который бы акцентировал свое внимание именно на искомом агроинвестиционном потенциале. А значит практическое использование каждого из рассмотренных подходов, как нам представляется, связано с весьма высокой вероятностью формирования и развития различных угроз, обусловленных некорректным использованием доступного ресурсного потенциала.

В этой связи на рисунке 15 нами предложена общая концепция авторской методики верификации доступного регионального агроинвестиционного потенциала, основанная на поэтапном исследовании различных угроз и рисков, возникающих в практической деятельности субъектов агробизнеса и препятствующих их нормальному (ускоренному) функционированию и развитию как в части агропроизводственных, так и агроинвестиционных процессов. Ее уникальность основана, с одной стороны, на последовательном комбинировании

Источник: составлено автором.

Рисунок 15 – Авторская методика оценки и управления региональным агроинвестиционным потенциалом

сначала оценки общих и производственных факторов (внешних и внутренних условий и обстоятельств), а затем специализированной оценки искомого агроинвестиционного потенциала; с другой стороны, на интеграции авторской системы индикаторов, предполагающей выявление базовых риск-факторов в 8 ключевых направлениях деятельности агробизнеса (начиная от социально-административных блоков и заканчивая искомым агроинвестиционным

развитием). При этом практическая интеграция и использование настоящей методики в деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, а также независимых общественных объединений, коммерческих организаций и научного сообщества позволит не просто получить какое-либо обобщённое представление о текущем ресурсном потенциале региона, их группы, макрорегиона и/или страны в целом, но и ранжировать настоящие территориальные образования по уровню их социально-экономического и агроинвестиционного развития, составить детализированную карту рисков и в последующем сгенерировать как общеэкономические, так и частные (персонифицированные) мероприятия по активизации рассматриваемой агроинвестиционной деятельности субъектов агробизнеса.

Так на первом этапе развиваемой методики нами рекомендуется осуществить общую оценку условий деятельности субъектов агробизнеса. В частности в качестве базовых индикаторов предлагается использовать совокупность производственных факторов для данных бизнес-структур, сгруппированных в 4 взаимосвязанные блока индикаторов: трудовые, земельные (производственные), финансовые (капитал) ресурсы, а также совокупные результаты предпринимательской деятельности. При этом наполнение каждой группы индикаторами определяется пользователями (органами власти, некоммерческими, коммерческими организациями и/или исследователями) самостоятельно, исходя из доступного для них информационного потенциала. Причина такого подхода кроется в проблематике работы с данным Росстата и прочими идентичными ведомствами, которые публикуют официальные сведения о развитии регионов не соответствующие базовым принципам статистики (регулярности, сопоставимости и системности). В этой связи предоставление определенной свободы позволит пользователям получить искомый ими и максимально точный (с учетом имеющиеся данных) результат.

Что же касается цели настоящего исследования, то она заключается в практическом выявлении для рассматриваемых территориальных образований различных общих угроз и рисков, препятствующий нормальному (ускоренному)

функционированию и развитию субъектов агробизнеса. На практике для комплексного анализа каждого индикатора нами предлагается использовать следующую авторскую систему математических неравенств, представленную в виде формулы 1.

$$\left\{ \begin{array}{l} PR = \frac{AV}{BV} * 100 \\ 0 \leq VR \leq 100 \% , \\ \text{или} \\ \Delta AV \rightarrow -\min(\max) \end{array} \right. , \quad (1)$$

PR – вероятность возникновения риска, %; AV – фактическое значение любого регионального индикатора; BV – среднее, максимальное, минимальное, плановое или нормативное значение регионального индикатора; ΔAV – абсолютное или отрицательное отклонение регионального индикатора; $-\min(\max)$ – отрицательная стагнация (увеличение).

Настоящая математическая модель основана на общих принципах теории вероятности и базовых положениях риск-менеджмента, где риском признается любое отклонение от заданного значения (среднего, максимального, минимального, планового или нормативного) или наличие отрицательной стагнации (увеличения) для выбранного индикатора в рассматриваемом периоде.

При этом по результатам проведенной оценки на данном этапе возможны два варианта развития событий:

- если вероятность возникновения риска полностью отсутствует или находится в пределах стандартной ошибки аппроксимации (не более 5 %), то общее социально-экономическое положение территориального образования и/или их группы признается удовлетворительным и подлежит дальнейшему регулярному мониторингу
- в альтернативном случае, если были выявлены существенные угрозы для функционирования и развития деятельности субъектов агробизнеса, пользователи могут приступить к реализации второго этапа развиваемой методики.

Практическая апробация приведенных положений первого этапа уже фактически проведена нами в ходе пункта 1.2 настоящего диссертационного исследования, а полученные результаты ранее систематизированы на рисунке 14.

Что же касается второго подпункта настоящего этапа, связанного с оценкой общеэкономических условий функционирования и развития субъектов агробизнеса, то он применяется пользователями лишь при необходимости дополнительной оценки. Например, если в ходе основного обследования не выявлено никаких отклонений и требуется какой-либо дополнительный анализ для повышения уровня достоверности полученных данных. При этом применительно к контексту настоящего исследования такая оценка объективно не нужна, поскольку, как установлено ранее, все 4 рассматриваемых производственных фактора подвержены критической риск-нагрузке, а значит мы можем смело переходить к дальнейшей оценке агроинвестиционного потенциала.

Так на втором этапе развиваемой методики нами предлагается использовать авторскую систему индикаторов оценки регионального агроинвестиционного потенциала, представленную в виде специализированной системы в таблице 12. Ее уникальность заключается, с одной стороны, в обобщении и группировке ключевых индикаторов, доступных в настоящее время в открытом доступе и отражающих текущее состояние протекающих во всем исследуемом регионе и его сельской местности социальных и экономических процессов, осуществляемом административном и природоохранном регулировании, инновационном, инфраструктурном и финансовом развитии, а также доступных инвестиционных возможностях применительно именно к деятельности субъектов агробизнеса. С другой же стороны предложенная система одновременно указывает на несовершенство действующего экономико-статистического аппарата и предлагает для него соответствующие усовершенствованные индикаторы, которые позволят увеличить результативность верификации риск-факторов.

С практической точки зрения применение данной системы индикаторов позволит не просто получить свод уникальных данных в рамках выделенных направлений (областей), но и ранжировать регионы РФ по уровню их как частного,

Таблица 12 – Авторская система индикаторов оценки регионального агроинвестиционного потенциала

Наименование раздела ресурсного потенциала	Предлагаемый индикатор	Единицы измерения	Доступный период исследования	Подход к оценке	Источник данных	Обоснование выбора индикатора (рекомендации совершенствованию)
I. Социальный блок						
Демографический	Динамика среднегодовой численности постоянного населения, проживающего в сельской местности региона	тыс. чел.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по динамике	Данные Росстат	Отражает передельный объем потенциально привлекаемых агробизнесом трудовых ресурсов, т.ч. для реализации новых инвестиционных проектов
Потребительский	Динамика потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения региона (масло растительное, молоко и молочная продукция, сахар, картофель, мясо и мясопродукты, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, хлебные продукты)	кг	В динамике (в 2019–2023 гг.)*	Ранжирование регионов по данным 2023 года	Данные Росстат	Отражает потенциальную ёмкость внутрирегионального рынка для агробизнеса, а также применяется для оценки перспектив реализации новых инвестиционных проектов
Культурно-религиозный	Динамика количества учреждений культурно-досугового типа в сельской местности региона	ед.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражают уровень нравственного развития сельского населения, что в свою очередь оказывает влияние на структуру кадровых ресурсов и объём потребления ими сельскохозяйственной продукции.
Историко-политический	Динамика индекса вовлеченности в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций в регионе	%	В динамике (в 2022–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат (требуется обновление)	Рекомендуется: рассчитывать индикатор для населения, проживающего в сельской местности
II. Административный блок						
Организационный	Динамика количества действующих муниципальных образований в регионе	ед.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает уровень развития муниципального аппарата, выдающего различную разрешительную документацию
Структурный	Динамика количества сельских поселений в регионе	ед.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает структуру сельских территорий, в которых потенциально могут быть расположены земельные участки для производства продукции
Управленческий	Динамика численности государственных служащих в регионе	чел.	В динамике	Ранжирование регионов по	Данные Минфина	Отражает уровень кадрового обеспечения госаппарата, в т.ч.

* Показатель рассчитывается и выгружается Росстат с опозданием

			(в 2019–2023 гг.)*	данным 2023 года	России и Росстат (требуется обновление)	взаимодействующего с субъектами агробизнеса <i>Рекомендуется: рассчитывать индикатор для госслужащих, взаимодействующих именно с агробизнесом</i>
Информационный	Динамика оборота организаций, осуществляющих в регионе деятельность в сфере информации и связи	млрд руб.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат (требуется обновление)	Отражает уровень информационной открытости, в т.ч. в части раскрытия данных о мерах государственной поддержки
						<i>Рекомендуется: рассчитывать индикатор исходя из объема бюджетных средств, направляемых на раскрытие официальной информации</i>
III. Инновационный блок						
Институциональн ый	Динамика имущественного обеспечения (количество зданий) организаций, осуществляющих образовательную деятельность в регионе	%	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным динамики	Данные Минпросве щения России и Росстат (требуется обновление)	Отрезает уровень доступности образования для потенциальных кадровых ресурсов
						<i>Рекомендуется: рассчитывать уровень обеспеченности региона образовательными учреждениями, в т. ч. профильными ВУЗами и колледжами</i>
Научно-методологически й	Динамика уровня образования в регионе	%	В динамике (в 2021–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат (требуется обновление)	Отражает уровень образования потенциальных кадровых ресурсов
						<i>Рекомендуется: рассчитывать индикатор для населения, проживающего в сельской местности</i>
Профессорско-преподавательски й	Динамика количество профессорского-преподавательского состава в регионе	чел.	В динамике (в 2021–2023 гг.)*	Ранжирование регионов по данным динамики	Данные Росстат (требуется обновление)	Отражает уровень обеспеченности образовательных учреждений региона кадровым составом
						<i>Рекомендуется: рассчитывать индикатор для профильных ВУЗов и колледжей</i>
Технологический	Динамика удельного веса организаций осуществлявших технологические инновации в регионе	%	В динамике (в 2019–2023 гг.)*	Ранжирование регионов по	Данные Росстат	Отражает уровень вовлечения регионального бизнес-сообщества в инновационные разработки

* Показатель рассчитывается и выгружается Росстат с опозданием

				данным среднего уровня в динамике	(требуется обновление)	Рекомендуется: рассчитывать индикатор для субъектов агробизнеса
IV. Природоохранный блок						
Минерально-сырьевой	Динамика оборота организаций, осуществляющих деятельность в сфере добычи полезных ископаемых в регионе	млрд руб.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат (требуется обновление)	Показывает уровень развития смежной отрасли, опочивающей агробизнес сырьем (химические удобрения, корма и т.п.) Рекомендуется: рассчитывать индикатор, отражающий уровень освоения недр региона
Земельно-ландшафтный	Динамика изменения площади сельскохозяйственных угодий в регионе	тыс. га	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает потенциально доступный уровень сельскохозяйственных угодий, в том числе реализации новых инвестиционных проектов
Аграрно-экологический	Динамика изменения площади нарушенных земель в регионе	тыс. га	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отображает уровень отношения действующих бизнес-структур и органов власти к нарушениям в сфере экологического права
Природно-климатический	Динамика изменения площади земельного фонда, занятой водными объектами в регионе	тыс. га	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Природно-климатические условия в пределах ЦФО отличаются не значительно, а доступность водных ресурсов имеет решающее значение для связанных инвестпроектов.
V. Финансовый блок						
Бюджетно-налоговый	Динамика поступлений в консолидированный бюджет региона	млрд руб.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат (требуется обновление)	Отражает уровень бюджетной обеспеченности региона, влияющей на развитость инфраструктуры, структуру и объем мероприятий господдержки Рекомендуется: рассчитывать индикатор, связанный с налоговой нагрузкой на агробизнес, в т.ч. при реализации инвестпроектов
Частно-финансовый	Динамика ежемесячной заработной платы работников сельскохозяйственной отрасли региона	тыс. руб.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает уровень оплаты труда потенциально привлекаемых работников, а также уровень их покупательской способности

Корпоративно-финансовый	Динамика чистой прибыли организаций сельскохозяйственной отрасли региона	млрд руб.	В динамике (в 2019–2023 гг.)*	Ранжирование регионов по данным 2023 года	Данные Росстат	Отражает финансовые возможности бизнеса в части потенциального участия в инвестиционных процессах, в т.ч. в агробизнесе
Международно-финансовый	Динамика сальдо экспортно-импортных операций региона	млн долларов США	В динамике (в 2019–2022 гг.)*	Ранжирование регионов по данным 2022 года	Данные Росстат (требуется обновление)	Отражает региональные экспортно-импортные перспективы, в т.ч. для агробизнеса и его инвестпроектов <i>Рекомендуется: рассчитывать индикатор, отражающей динамику вложения иностранных инвестиций в региональные инвестпроекты</i>
VI. Инфраструктурный блок						
Дорожно-логистический	Динамика протяжённости в сельской местности региона дорог с твёрдым покрытием	тыс. км	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает уровень транспортной доступности для субъектов агробизнеса, что влияет на оценку логистики инвестпроектов
Топливо-энергетический	Динамика цен в регионе на закупку сельскохозяйственными организациями дизельного топлива	тыс. руб. за тонну	В динамике (в 2022–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает уровень цен на закупку одного из ключевых элементов материальных (топливно-энергетических) затрат
Строительный	Динамика потребности сельскохозяйственных организаций региона в строительстве основных фондов (уровень износа фондов)	%	В динамике (в 2019–2023 гг.)*	Ранжирование регионов по данным 2023 года	Данные Росстат	Отражает уровень оснащённости субъектов агробизнеса новыми производственными мощностями
Рыночный	Динамика наличия непосредственных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции в регионе	ед.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает уровень доступности субъектов агробизнеса к региональным (местным) рынкам сбыта продукции
VII. Предпринимательский блок						
Структурно-отраслевой	Доли ключевых отраслей в структуре валового регионального продукта	%	В статике (в 2023 г.)*	Ранжирование регионов по данным 2023 года	Данные Росстат	Отражает уровень развития сельскохозяйственного сектора в экономике региона
Произведено-сбытовой	Динамика оборота сельскохозяйственной организаций региона	млрд руб.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает уровень предпринимательской активности действующих субъектов агробизнеса в части производства и реализации продукции

* Показатель рассчитывается и выгружается Росстат с опозданием

Имущественный	Динамика коэффициентов автономии сельскохозяйственной организаций региона	-	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает инвестиционные возможности субъектов агробизнеса к в части использования собственного капитала, так в части привлечения заемного финансирования
Финансово-результативный	Динамика рентабельности активов организаций сельскохозяйственной отрасли региона	%	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает уровень относительной доходности действующих субъектов агробизнеса, что прямо влияет на параметры окупаемости инвестиций
VIII. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БЛОК						
Экономико-социально-географический	Динамика инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций сельскохозяйственной отрасли региона	млрд руб.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает степень инвестиционной активности всех субъектов, оказывающую прямое влияние на уровень жизни населения, развитие бизнеса, наполнение бюджета и реализацию ключевых социально-экономических задач региона
Инфраструктурно-ресурсный	Динамика инвестиций в развитие инфраструктуры преференциальных инвестиционных площадок региона	млн руб.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным среднего уровня в динамике	Данные Росстат	Отражает уровень вовлечения региональных и местных органов власти в создание и развитие специализированных инвестиционных площадок
Организационно-стимулирующий	Динамика государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли региона	млрд руб.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным 2024 года	Данные Росстат	Отражает способность органов государственной власти региона поддерживать деятельность субъектов агробизнеса, в т.ч. при реализации ими инвестиционных проектов
Инновационно-производственный	Динамика региональных инвестиций агробизнеса в инновационное развитие	млн руб.	В динамике (в 2019–2024 гг.)	Ранжирование регионов по данным среднего уровня в динамике	Данные Росстат	Отражает способность действующих субъектов агробизнеса инвестировать в инновационное обновление материально-технической базы, в том числе путем осуществления собственных научных изысканий и интеграции полученных разработок

Источник: составлено автором.

так и общего ресурсного (агроинвестиционного) потенциала с целью формирования специализированных групп территориальных образований, объединенных единой проблематикой функционирования и развития субъектов агробизнеса.

Изучение методологической структуры данного этапа предполагает: во-первых, организацию оценки ресурсного потенциала для искомого региона или их группы на основе ранее предложенной системы математических неравенств (формула 1); во-вторых, организацию идентичной оценки для смежных регионов, регионов потенциальных лидеров и\или аутсайдеров, макрорегиона или страны в целом (точные параметры зависимости от целей и задач проводимого исследования); в-третьих, ранжирование регионов по каждому из выбранных индикаторов и формирование соответствующих передовых и отстающих групп; и в заключении проводится обобщение всех рейтингов и групп путем усредненной оценки для формирования общего рейтинга и итоговых группировок.

При этом практическое назначение итоговой группировки позволит перейти уже третьему этапу развиваемой методики – к формированию детализированной карты рисков, практически препятствующих агроинвестиционному развитию, а также к последующей генерации как общеэкономических, так и частных (персонифицированных) мероприятий по активизации рассматриваемой агроинвестиционной деятельности субъектов агробизнеса. А промежуточные группировки будут способствовать более точной оценке и при необходимости нивелированию факторов, влияющих на итоговый результат.

Таким образом итогом второго этапа станет создание специализированной рейтинговой таблицы, в которой все территориальные образования будут группированы по уровню соответствующей риск-нагрузки и агроинвестиционного потенциала для запуска новых инвестиционных проектов. В частности чем выше рейтинг в данном перечне тем выше агроинвестиционный потенциал субъекта РФ, выше уровень потенциального ресурсного обеспечения, доходности и мотивированности субъектов агробизнеса, меньше риск-нагрузка и лучшее все

прочие социально-экономические процессы, в том числе для жителей, всего бизнес-сообщества, органов власти и страны в целом.

Что же касается частных параметров третьего этапа для развиваемой методики верификации, то они будут полностью зависеть уже от полученных в ходе практической оценки результатов исследования доступного агроинвестиционного потенциала рассматриваемых территориальных образований. В обобщённом виде можно лишь утверждать, что:

- во-первых, все выявленных риски следует не просто установить, но и ранжировать их в порядке значимости для нивелирования (например, по масштабу последствий и вероятности возникновения);
- во-вторых, перечень предлагаемых практических мероприятий должен не просто минимизировать локальные угрозы, возникающие в отдельных субъектах РФ, а комплексно воздействовать и персонифицировано устранять проблематику, характерную для всей группы территориальных образований.

В подобных обстоятельствах практически детализировать все аспекты настоящего третьего этапа лучше в ходе практической оценки на следующем этапе настоящего диссертационного исследования. Например, для наглядности в масштабе ранее выбранного Центрального федерального округа.

Таким образом в ходе проведенного в настоящем пункте исследования нами доподлинно установлено, что в деятельности рассматриваемых субъектов агробизнеса присутствуют весьма существенные риски, обусловленные нерациональным использованием земельных и трудовых ресурсов, проблемами с привлечением собственного и заемного капитала, а также весьма скромной и местами даже отрицательной результативностью сельскохозяйственной деятельности в целом. А значит вопросу отслеживания и верификации текущего доступного регионального ресурсного потенциала, в том числе должной валидации его аграрной и инвестиционной составляющих, необходимо уделить пристальное внимание. Вместе с тем как показывают результаты ранее проведенных научно-практических изысканий в настоящее время не существует какого-либо универсального и результативного подхода к оценке данного потенциала. В этой

связи нами предложена общая концепция авторской методики верификации доступного регионального агроинвестиционного потенциала, основанная на поэтапном исследовании различных угроз и рисков, возникающих в практической деятельности субъектов агробизнеса и препятствующих их нормальному (ускоренному) функционированию и развитию как в части агропроизводственных, так и агроинвестиционных процессов. Ее уникальность основана, с одной стороны, на последовательном комбинировании сначала оценки общих и производственных факторов (внешних и внутренних условий и обстоятельств), а затем специализированной оценки искомого агроинвестиционного потенциала; с другой стороны, на интеграции авторской системы индикаторов, предполагающей выявление базовых риск-факторов в 8 ключевых направлениях деятельности агробизнеса (начиная от социально-административных блоков и заканчивая искомым агроинвестиционным развитием). При этом практическая интеграция и использование настоящей методики в деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, а также независимых общественных объединений, коммерческих организаций и научного сообщества позволит не просто получить какое-либо обобщённое представление о текущем ресурсном потенциале региона, их группы, макрорегиона и/или страны в целом, но и ранжировать настоящие территориальные образования по уровню их социально-экономического и агроинвестиционного развития, составить детализированную карту рисков и в последующем сгенерировать как общеэкономические, так и частные (персонифицированные) мероприятия по активизации рассматриваемой агроинвестиционной деятельности субъектов агробизнеса.

2.3. Ранжирование регионов ЦФО РФ по уровню их агроинвестиционного потенциала и влиянию рисков на инвестиционную деятельность агробизнеса

Аккумулируя результаты проведённого научно-аналитического изыскания, посвященного выявлению различных угроз и рисков в деятельности субъектов агробизнеса, можно достоверно утверждать, что настоящей сегмент национальной

и региональной экономик в действительности подвержен критической риск-нагрузке. При чем детализация параметров настоящего исследования показывает, что выявленная проблематика возникает не только по причине тесной взаимосвязи агробизнеса с множеством труднопрогнозируемых природно-климатических, общеэкономических, геополитических и прочих идентичных макрофакторов, но и по причине локальных общепроизводственных вопросов. В частности, как отмечено ранее, субъекты агробизнеса нерационально управляют своими земельными, финансовыми, кадровыми, имущественными и другими типами внутренних ресурсов. В этой связи вопрос дополнительного инвестирования капитала в рассматриваемую сферу вызывает определенные сомнения, с точки зрения последующей возвратности и результативности.

Именно по этой причине на втором этапе развиваемой методики верификации регионального агроинвестиционного потенциала (Рисунок 15) нами предлагается провести специализированное и углубленное исследования частных параметров ресурсного потенциала для каждого субъекта РФ рассматриваемого Центрального федерального округа с целью определения: во-первых, наличия фактических региональных ресурсов для обеспечения возвратности и результативности потенциально осуществляемых капитальных вложений; во-вторых для определения уровня риск-нагрузки при инвестировании в местный агробизнес; и в-третьих, для формулирования практических предложений по совершенствованию параметров агроинвестиционной политики региона.

При этом практическую оценку регионального агроинвестиционного потенциала и апробацию предлагаемой системы индикаторов (Таблица 12) следует осуществлять поэтапно исходя из комбинирования сегментов общей структуры ресурсного потенциала региона (Рисунок 5). Такой подход позволит выявить не только общерегиональные проблемы, но и установить отдельные локальные риск-факторы для каждого территориального образования. Так в Приложениях М и Н нами реализована калькуляция индикаторов, отражающих уровень социального и административного развития рассматриваемых субъектов РФ. Итоги настоящих расчетов систематизированы и продемонстрированы нами в таблице 13.

Таблица 13 – Ранжирование регионов ЦФО РФ по уровню их социального и административного развития, место в рейтинге

Наименование территориального образования	Социальный блок				Административный блок				Средняя рейтинговая оценка
	Динамика среднегодовой численности постоянного населения, проживающего в сельской местности региона	Динамика потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения региона	Динамика количества учреждений культурно-досугового типа в сельской местности региона	Динамика индекса вовлеченности в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций в регионе	Динамика количества действующих муниципальных образований в регионе	Динамика количества сельских поселений в регионе	Динамика численности государственных служащих в регионе	Динамика оборота организаций, осуществляющих в регионе деятельность в сфере информации и связи	
Регионы, в которых полностью отсутствуют риски социального и административного развития									
Калужская область	2	7	1	6	4	4	5	11	5,00
Воронежская область	8	1	15	16	1	1	3	3	6,00
Белгородская область	6	2	13	1	8	9	6	4	6,13
Регионы с минимальной риск-нагрузкой									
Рязанская область	7	11	12	5	5	7	7	8	7,75
Липецкая область	5	4	11	13	3	3	15	9	7,88
Регионы со средней риск-нагрузкой									
Московская область	1	3	17	11	16	15	2	2	8,38
Курская область	13	6	4	15	2	2	13	13	8,50
Тульская область	3	18	5	2	14	16	12	6	9,50
Регионы с высокой риск-нагрузкой									
Брянская область	10	12	9	10	7	8	9	14	9,88
Ярославская область	4	10	8	14	15	14	10	5	10,00
Смоленская область	15	13	3	8	9	10	11	12	10,13
Тверская область	12	9	7	7	17	17	4	10	10,38

Продолжение таблицы 13

Владимирская область	9	15	6	17	12	12	8	7	10,75
Ивановская область	16	17	2	3	11	11	14	16	11,25
Регионы с критической риск-нагрузкой									
Город Москва	18	16	18	12	10	18	1	1	11,75
Орловская область	11	8	14	18	6	6	17	18	12,25
Тамбовская область	14	5	16	9	18	5	16	17	12,50
Костромская область	17	14	10	4	13	13	18	15	13,00

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

Анализ представленных сведений позволяет сделать вывод о том, что все рассматриваемые субъекты РФ имеют существенные отличия как в части своего административно-территориального деления и управления региональной экономикой, так и в части протекающих в них социальных процессов.

К числу объективных лидеров данного рейтинга можно безоговорочно отнести только три субъекта – Калужскую, Воронежскую и Белгородскую области. Объективными причинами такого передового положения выступают, с одной стороны наличие первых позиций в локальных рейтингах (например, по объему потребления сельскохозяйственной продукции и/или по структурным характеристикам данных территориальных образований), а с другой – практически полное отсутствие критических рисков. Так в качестве объективных угроз, влияющих на кадровый потенциал агробизнеса, можно назвать только проблематику культурного развития села, характерную преимущественно для Воронежской и Белгородской областей.

Что же касается аутсайдеров данного рейтинга, то в данной группе с максимальной риск-нагрузкой как для потенциальных инвесторов, так и для действующих субъектов агробизнеса сосредоточились одновременно 4 региона.

Во-первых, город Москва, который несмотря на всю свою специфику для данного исследования, все-таки смог отчасти удержаться и не опустился на последнюю строчку. Более того он занимает уверенные первые позиции в

локальных рейтингах по количеству государственных гражданских служащих и уровню развития средств массовой информации, что позволит потенциальным представителям аграрного сектора при реализации ими любых инвестпроектов собрать исчерпывающие данные, в том числе из не из официальных источников, а также получить соответствующую организационную и консультационную поддержку от органов власти. В то же время несмотря на отмеченные положительные тренды все прочие индикаторы для данного территориального образования вызывают опасения, поскольку данный субъект слабо адаптирован именно для агробизнеса. А значит агроинвесторам стоит тщательно подходить к выбору проектов, размещаемых в данном городе.

Во-вторых, три субъекта РФ, которые по сравнению со столицей все-таки можно назвать имеющими аграрный потенциал – это Орловская, Тамбовская и Костромская области. Их слабые позиции в данном рейтинге обусловлены одновременно множеством причин, однако в качестве прямых рекомендаций можно назвать:

для Орловской области – усиление молодежной политики (воспитание духовно-нравственных ценностей), наполнение и расширение штата региональных и местных государственных служащих, а также развитие средств массовой информации;

для Тамбовской области - провальными оказались индикаторы, связанные с количеством учреждений культуры в сельской местности, административно-территориальным делением, численностью госслужащих и развитием средств массовой информации;

для Костромской области – рекомендуется активизировать работу по сохранению численности сельского населения и как минимум расширить штат региональных и местных государственных служащих.

Таким образом, проведенное исследование параметров административного и социального развития фактически позволило выявить как объективные преимущества для инвестирования в регионах-лидерах, так и сдерживающие риск-факторы, требующие незамедлительной минимизации в рамках формирования

обновленной региональной политики, в том числе ее агроинвестиционной составляющей.

Что же касается формулирования практических рекомендаций для всех прочих групп и самих входящих в них территориальных образований, то для этого требуется дальнейшее исследование прочих аспектов их региональных ресурсных потенциалов. Так в Приложениях О и П проведена калькуляция индикаторов, отражающих уровень инновационного и инфраструктурного развития рассматриваемых субъектов ЦФО РФ. Итоги настоящих расчетов систематизированы и представлены нами в таблице 14.

Таблица 14 – Ранжирование регионов ЦФО РФ по уровню их инновационного и инфраструктурного развития, место в рейтинге

Наименование территориального образования	Инновационный блок				Инфраструктурный блок				Средняя рейтинговая оценка		
	Динамика имущественного обеспечения (количество зданий) организаций, осуществляющих образовательную деятельность в регионе	Динамика уровня образования в регионе	Динамика количество профессорско-преподавательского состава в регионе	Динамика удельного веса организаций осуществлявших технологические инновации в регионе	Динамика протяжённости в сельской местности региона дорог с твёрдым покрытием	Динамика цен в регионе на закупку сельскохозяйственными организациями дизельного топлива	Динамика потребности сельскохозяйственных организаций региона в строительстве основных фондов (уровень износа фондов)	Динамика наличия непосредственных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции в регионе			
	Регионы, в которых полностью отсутствуют риски инновационного и инфраструктурного развития										
	Тульская область	2	15	1	4	11	4	2		7	5,75
	Московская область	1	7	8	10	1	10	12		1	6,25
	Белгородская область	11	3	3	2	4	6	17		7	6,63
	Липецкая область	5	2	11	6	6	15	5		5	6,88
	Тамбовская область	13	6	4	1	15	5	9		3	7,00
	Город Москва	9	1	7	16	18	2	1		2	7,00

Регионы с минимальной риск-нагрузкой									
Воронежская область	8	5	6	8	2	18	10	7	8,00
Регионы со средней риск-нагрузкой									
Орловская область	7	11	18	5	14	7	4	7	9,13
Ивановская область	16	8	10	3	17	1	14	7	9,50
Курская область	18	4	9	12	10	11	8	7	9,88
Калужская область	3	12	12	14	13	16	3	7	10,00
Ярославская область	12	13	2	7	12	14	13	7	10,00
Рязанская область	6	16	14	13	9	8	11	4	10,13
Тверская область	14	9	16	9	3	17	7	7	10,25
Брянская область	15	17	17	11	7	3	6	7	10,38
Регионы с высокой риск-нагрузкой									
Смоленская область	17	10	5	16	5	9	16	6	10,50
Владимирская область	4	18	13	15	8	12	15	7	11,50
Регионы с критической риск-нагрузкой									
Костромская область	10	14	15	16	16	13	18	7	13,63

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

Проведенное исследование инновационного и инфраструктурного развития территориальных образований ЦФО РФ показало наличие весьма хорошей тенденции по наращиванию искомого ресурсного обеспечения. В частности к регионам, в которых полностью отсутствуют соответствующие риски, можно одновременно отнести сразу 6 субъектов. При этом примечателен тот факт, что среди них есть город Москва и Тамбовская область, которые по результатам прошлого рейтинга показали сравнительно скромные результаты (15 и 17 места соответственно). Следовательно, текущий выявленный инновационный и инфраструктурный потенциал может стать как возможностью для агроинвестиционного развития данных субъектов, так и дополнительной «точкой

роста» для прочих регионов-лидеров (Тульской, Московской, Белгородской и Липецкой областей).

Кроме того условно положительным фактором можно назвать наличие в последней группе субъектов (с наибольшим уровнем риска) только 1 региона – Костромской области. При этом для исправления настоящего положения региональным органам власти рекомендуется обратить внимание на максимальный уровень износа основных фондов аграрного сектора, его инновационное развитие, а также состояние и протяжённость дорог в сельской местности.

Что же касается оставшейся части рассматриваемых территориальных образований, то они преимущественно сосредоточены в группе со средним уровнем риск-нагрузки (8 из 18 субъектов). Подобное положение дел также благоприятно характеризует текущее состояние инновационного и инфраструктурного потенциалов регионов ЦФО РФ. А значит системного совершенствования в масштабе всего федерального округа в данном направлении пока не требуется, рекомендуется лишь локальная корректировка на местах (в регионах).

Следующей группой составных частей агроинвестиционного потенциала рассматриваемого макрорегиона, на которую следует обратить внимание выступает уровень природоохранного и предпринимательского развития. В своей совокупности они отражают не просто отношение агробизнеса к работе с различными уникальными факторами (земельными ресурсами, природными и климатическими условиями и т.п.), но и прямо отражают доходность данного направления деятельности в целом. Так в Приложениях В и Р, а также в ранее представленных таблицах 7, 8 и 11 нами реализована калькуляция индикаторов, отражающих уровень природоохранного и предпринимательского развития рассматриваемых субъектов. Итоги настоящих расчетов систематизированы и продемонстрированы в таблице 15.

Всю совокупность настоящих аналитических сведений можно разделить на два ключевых блока. С одной стороны, оценить доступность и рациональное использование лимитированных природных ресурсов. По данному критерию, с

Таблица 15 – Ранжирование регионов ЦФО РФ по уровню их природоохранного и предпринимательского развития, место в рейтинге

Наименование территориального образования	Природоохранный блок				Предпринимательский блок				Средняя рейтинговая оценка
	Динамика оборота организаций, осуществляющих деятельность в сфере добычи полезных ископаемых в регионе	Динамика изменения площади сельскохозяйственных угодий в регионе	Динамика изменения площади нарушенных земель в регионе	Динамика изменения площади земельного фонда, занятой водными объектами в регионе	Доли ключевых отраслей в структуре валового регионального продукта	Динамика оборота сельскохозяйственной организаций региона	Динамика коэффициентов автономии сельскохозяйственной организаций региона	Динамика рентабельности активов организаций сельскохозяйственной отрасли региона	
Регионы, в которых полностью отсутствуют риски природоохранного и предпринимательского развития									
Белгородская область	1	6	9	14	2	2	3	5	5,25
Воронежская область	9	1	4	7	1	1	10	12	5,63
Регионы с минимальной риск-нагрузкой									
Курская область	5	4	13	10	4	3	8	10	7,13
Тамбовская область	17	2	3	9	3	5	5	16	7,50
Регионы со средней риск-нагрузкой									
Костромская область	6	16	8	3	15	16	4	4	9,00
Липецкая область	8	10	6	13	8	4	14	9	9,00
Брянская область	3	11	7	12	6	6	17	11	9,13
Ярославская область	15	14	14	1	13	13	1	3	9,25
Рязанская область	16	3	10	5	9	8	11	13	9,38
Московская область	7	12	18	4	5	7	9	14	9,50
Регионы с высокой риск-нагрузкой									
Орловская область	18	8	2	17	7	10	6	15	10,38
Тульская область	10	9	12	15	10	9	12	7	10,50
Тверская область	4	5	17	2	12	12	16	17	10,63

Владимирская область	13	15	15	11	14	14	2	6	11,25
Смоленская область	12	7	16	8	16	15	15	1	11,25
Город Москва	2	18	1	18	18	18	7	8	11,25
Регионы с критической риск-нагрузкой									
Ивановская область	11	17	11	6	17	17	13	2	11,75
Калужская область	14	13	5	16	11	11	18	18	13,25

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

нашей точки зрения, наибольшие опасения вызывает именно четвертая группа субъектов (с высокой риск-нагрузкой). В частности на такие регионы как Тверская, Владимирская и Смоленская области приходится почти весь максимальный объем так называемых «нарушенных» земель. При этом для Владимирской области этот фактор можно определенно точно назвать критическим поскольку общая площадь доступных сельскохозяйственных угодий для данного субъекта РФ является одной из самых низких по объективным территориальным причинам.

С другой же стороны, следует оценивать не просто доходность предпринимательской деятельности, а рассмотреть ее во взаимосвязи с уровнем финансовой устойчивости (автономии), оказывающим в совокупности прямое влияние на инвестиционные возможности агробизнеса. По данному критерию выделить какую-либо одну группу, к сожалению, довольно-таки сложно. Однако, по нашему мнению, в данном контексте присмотреться стоит именно к третьей группе (со средним уровнем риск-нагрузки), с наибольшей концентрацией «финансово неустойчивых» субъектов РФ – Липецкой, Брянской, Рязанской и Московской областей. Хотя такие же опасения вызывает и передовая Воронежская область, где отмеченные индикаторы пересекли медианное рейтинговое значение.

Что же касается общей оценки данной группировки, то на параметры природоохранного и предпринимательского развития безусловно следует обратить внимание руководству только двух субъектов - Ивановской и Калужской областей. Их рейтинговые значения по каждому индикатору хоть и выглядят не так плохо, но

в совокупности опускают данные субъекты на последние строчки с максимальным уровнем риск-нагрузки. В частности, для корректировки сложившегося положения им рекомендуется нарастить площадь сельскохозяйственных угодий (или как минимум предотвратить вывод указанных земель), увеличить выпуск сельхозпродукции, а также поработать с доходностью и закредитованностью субъектов агробизнеса.

Таким образом на основании данного рейтинга при рассмотрении вопросов природоохранного и предпринимательского развития нельзя однозначно утверждать об инвестиционных возможностях какой-либо из выделенных групп. На практике следует персонифицировано выбирать регион исходя из частных параметров инвестиционного проекта.

Заключительным сегментом при изучении регионального потенциала субъектов ЦФО РФ выступает детализация условий финансового и инвестиционного развития. Настоящий сегмент безусловно является ключевым в оценке поскольку именно от него зависят различные инвестиционные потоки и реализуемые государственные (региональные) мероприятия по их стимулированию. Так в Приложениях С и Т, а также в ранее представленной таблице 12 нами реализована калькуляция индикаторов, отражающих уровень финансового и инвестиционного развития рассматриваемых субъектов. Итоги настоящих расчетов систематизированы и отражены в таблице 16.

Анализируя совокупность представленных сведений, можно вполне полноправно рассуждать о том, что наилучшие финансовые и инвестиционные результаты регионального развития достигаются в тех субъектах, которые ранее уже неоднократно встречались в рамках предшествующих как частных, так и обобщающих рейтингов. Следовательно, предложенная нами система индикаторов действительно оправдывает свое название и приобретает значимость для теории и практики регионального управления и деятельности субъектов агробизнеса.

В частности, передовые позиции в данном рейтинге вполне оправдано занимают именно Белгородская (встречается в первой группе во всех 4 сводных таблицах) и Воронежская области (в 3 из 4 случаев). При этом для первого субъекта

Таблица 16 – Ранжирование регионов ЦФО РФ по уровню их финансового и инвестиционного развития, место в рейтинге

Наименование территориального образования	Финансовый блок				Инвестиционный блок				Средняя рейтинговая оценка
	Динамика поступлений в консолидированный бюджет региона	Динамика ежемесячной заработной платы работников сельскохозяйственной отрасли региона	Динамика чистой прибыли организаций сельскохозяйственной отрасли региона	Динамика сальдо экспортно-импортных операций региона	Динамика инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций сельскохозяйственной отрасли региона	Динамика инвестиций в развитие инфраструктуры преференциальных инвестиционных площадок региона	Динамика государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли региона	Динамика региональных инвестиций агробизнеса в инновационное развитие	
Регионы, в которых полностью отсутствуют риски финансового и инвестиционного развития									
Белгородская область	5	2	1	4	3	8	4	4	3,88
Липецкая область	11	4	3	2	2	10	6	1	4,88
Воронежская область	3	13	2	9	1	9	3	2	5,25
Московская область	2	3	11	18	8	1	2	5	6,25
Регионы с минимальной риск-нагрузкой									
Курская область	12	6	4	5	5	14	5	6	7,13
Рязанская область	7	12	9	11	6	2	7	9	7,88
Тульская область	6	5	8	8	12	5	8	12	8,00
Тамбовская область	16	9	5	7	9	6	10	3	8,13
Город Москва	1	1	10	1	18	3	18	15	8,38
Регионы со средней риск-нагрузкой									
Брянская область	14	11	7	12	4	15	1	10	9,25
Орловская область	18	7	6	6	11	16	9	7	10,00
Калужская область	8	8	13	17	10	4	13	14	10,88
Тверская область	10	10	14	13	7	12	11	11	11,00

Регионы с высокой риск-нагрузкой									
Ярославская область	4	15	12	10	13	11	15	13	11,63
Владимирская область	9	14	15	16	14	7	12	16	12,88
Регионы с критической риск-нагрузкой									
Смоленская область	13	17	16	15	15	13	14	8	13,88
Костромская область	17	16	18	3	17	18	17	18	15,50
Ивановская область	15	18	17	14	16	17	16	17	16,25

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

можно констатировать факт полного отсутствия рисков по рассматриваемым направлениям, а для второго – рекомендуется рассмотреть вопрос повышения материального стимулирования сельскохозяйственных работников за их труд, что в свою очередь даст сопутствующие положительные эффекты для жителей, бизнеса и региона в целом.

Что же касается Липецкой и Московской областей, то они также имеют хорошие финансовые и инвестиционные возможности. Однако в их ресурсном потенциале чуть больше проблематики. Например, связанной с бюджетным обеспечением, с динамикой чистой прибыли агробизнеса, с сальдированным результатом экспортно-импортных операций, а также инфраструктурным развитием преференциальных инвестиционных площадок.

Аутсайдеры данного рейтинга также довольно-таки часто встречаются в ранее составленных группировках. Так Костромская область 3 раза встречается на последних позициях, Ивановская область – 2 раза и Смоленская область – ни разу не поднималась выше 4 группы (с высокой риск-нагрузкой). Настоящая ситуация также подтверждает достоверность и обоснованность влияния всех предлагаемых блоков индикаторов (Рисунок 5 и Таблица 12) на искомое агроинвестиционное развитие субъектов РФ.

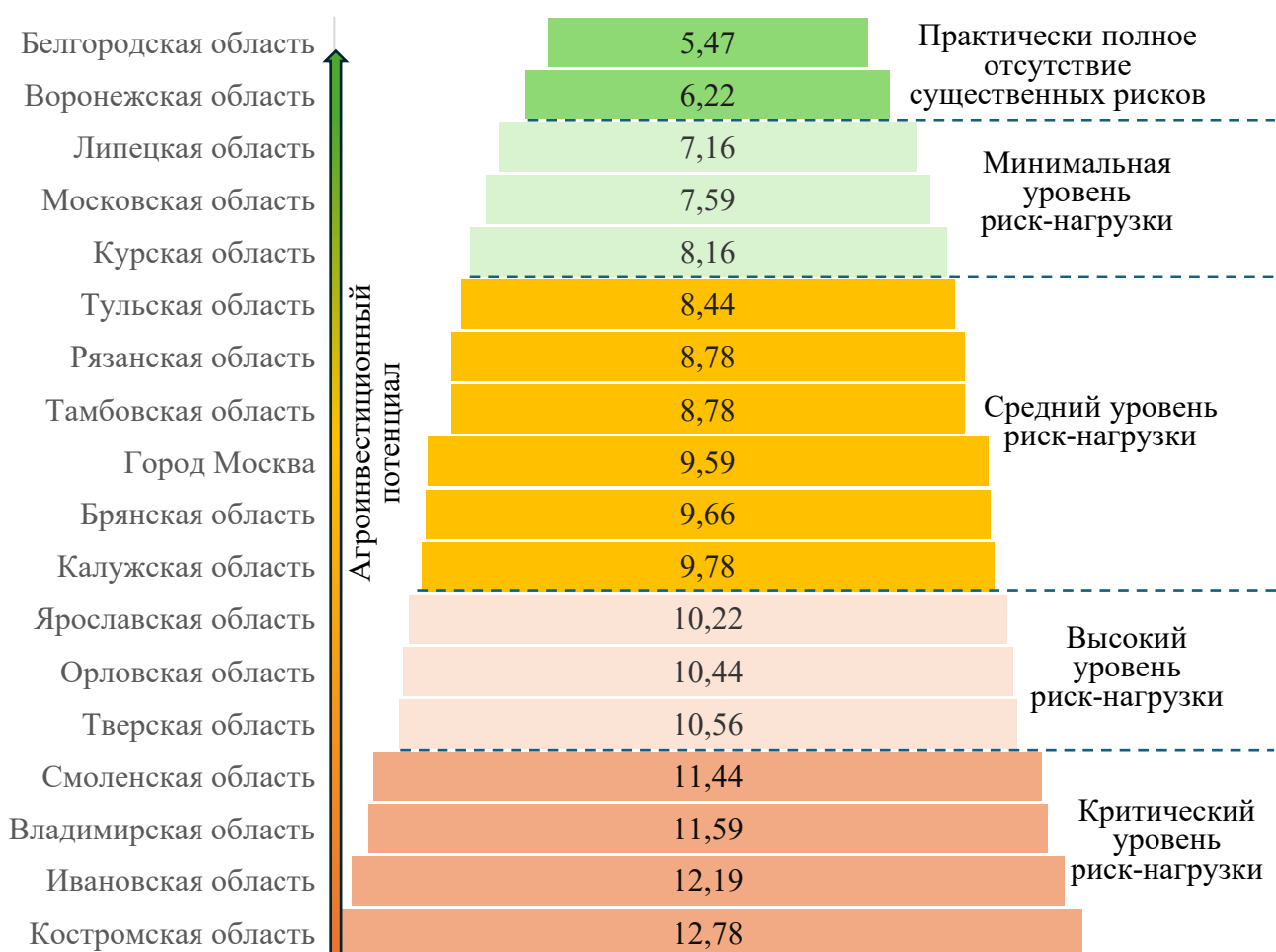
Следовательно, в качестве практических рекомендаций для отстающих регионов предлагаем рассмотреть возможность совершенствования не только

проблематики, выявленной в ходе настоящего финансово-инвестиционного рейтинга, но и в целом предусмотреть возможность управления социальными, административными, инновационными, инфраструктурными, природоохранными и предпринимательскими частями их регионального потенциала.

Отчасти аналогичная ситуация с рекомендациями по совершенствованию регионального агроинвестиционного климата предлагается к рассмотрению и во всех остальных регионах, но только уже с учетом, полученных ими уникальных как исходных (Приложения М–Т, Таблицы 7, 8–12), так и промежуточных результатов (Таблицы 13–16).

В целом же общий рейтинг, составленный нами для всех субъектов Центрального федерального округа РФ и по которому в действительности можно ориентироваться как при осуществлении фактических капитальных вложений в аграрную сферу, так и в ходе реализации соответствующей региональной политики, представлен нами на рисунке 16.

Содержание настоящих итоговых данных, с одной стороны, полностью подтверждает все ранее сделанные промежуточные выводы и предложенные рекомендации, в том числе в части лидирующих и отстающих позиций агроинвестиционного развития. А с другой стороны, отражает фактические предпочтения инвесторов при размещении ими инвестиционных проектов соответствующей аграрной направленности. Так, например, ранее неоднократно упомянутая Белгородская область безусловно является негласным лидером аграрного развития среди всех регионов ЦФО РФ. К числу ее наиболее ярких и масштабных проектов за последние 5–7 лет можно отнести строительство молочных, свиноводческих, тепличных, оптово-распределительных комплексов, элеваторов, закладку новых садов, а также целого перечня заводов по переработке сахарной свеклы, по переработке масличных культур, по производству молочных и консервных продуктов и т.д.

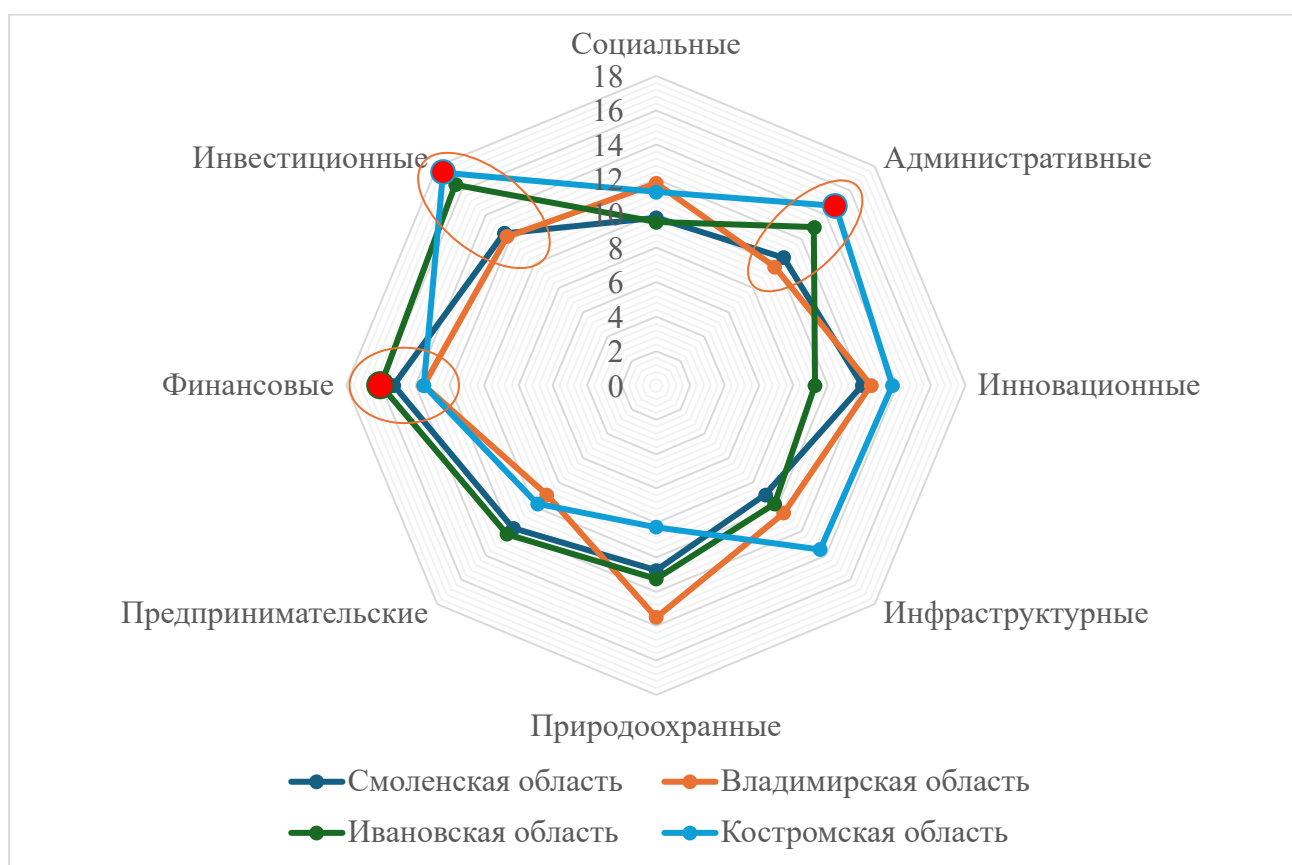

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

Рисунок 16 – Ранжирование регионов ЦФО РФ по уровню их агроинвестиционного потенциала и уровню риск-нагрузки для осуществления инвестиций

При этом если проводить идентичное выборочное обследование для прочих рассмотренных субъектов, то по мере приближения к концу составленного списка количество реализуемых агроинвестиционных проектов заметно сокращается как и сокращается объем самих инвестируемых капитальных вложений. Следовательно, можно в очередной раз подчеркнуть достоверность и научно-практическую обоснованность как самой методики верификации регионального агроинвестиционного потенциала (Рисунок 15), так и предлагаемой для оценки специализированной системы индикаторов (Таблица 12), а также полученного на ее основе итогового рейтинга (Рисунок 16).

В этой связи настоящий рейтинг может быть использован не только для поиска наиболее удачных для инвестирования территориальных образований, но и для поиска уязвимостей – критических рисков в агроинвестиционной политике регионов. Так в рамках реализации уже третьего этапа развиваемой методики верификации на рисунке 17 нами представлена карта наиболее существенных угроз для регионов-аутсайдеров (Смоленской, Владимирской, Ивановской и Костромской областей).

Источник: составлено автором.

Рисунок 17 – Карта рисков для регионов с наименьшим потенциалом агроинвестиционного развития (Смоленской, Владимирской, Ивановской и Костромской областей)

Полученные данные свидетельствуют о том, что наивысший уровень проблематики для рассматриваемых субъектов РФ отмечается: в инвестиционном развитии, что связано как показывают результаты усреднённой оценки с относительно низким уровнем текущего инвестирования в основной капитал

крупных и средних субъектов агробизнеса (15,5 баллов из 18) и сравнительно малым объемом государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли (14,8 баллов); во-вторых, в финансовом развитии, что обусловлено невысоким уровнем ежемесячной заработной платы работников сельскохозяйственной отрасли (16,3 баллов) и сравнительно скромным объемом чистой прибыли агробизнеса (16,5 баллов); и в-третьих, в административном развитии, что объясняется неудовлетворительной динамикой численности государственных служащих (12,8 баллов) и посредственной информационной осведомлённостью бизнеса (12,5 баллов).

Идентичная ситуация наблюдается и при рассмотрении усреднённых значений рейтинга для частного регионального развития. Локальные точки экстремума нами также зафиксированы в инвестиционном и административном развитии Костромской области, а также финансовом положении Ивановской области.

Отдельного внимания в контексте рассматриваемой проблематики заслуживает вопрос, связанный с полным отсутствием в представленном рейтинге, динамики инвестиционного капитала, направленного в проекты государственно-частного партнёрства. Причина настоящей ситуации заключается в том, что в современных реалиях доля настоящих бизнес-инициатив в аграрном секторе находится как показано на рисунке 18 на около нулевом уровне.

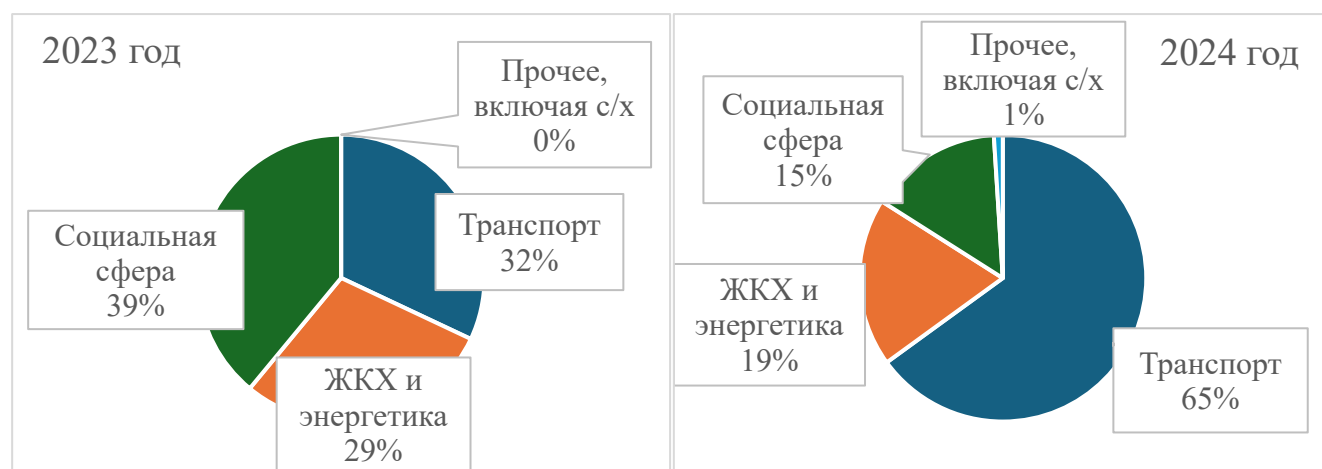

Рисунок 18 – Структура проектов с государственно-частным партнерством в РФ в 2023–2024 годах

При этом экспертное сообщество активно отмечает наличие определенных перспективных факторов для развития данного направления. К их числу можно отнести: во-первых, отсутствие специализированной перерабатывающей инфраструктуры; во-вторых, «скромные» объемы обеспечивающих энергетических мощностей; в-третьих, наличие не задействованных земельных угодий, находящихся в государственной собственности; и т.п. Вместе с тем в условиях текущей весьма «скромной» динамики настоящие перспективы труднореализуемы как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективах. А значит использовать активизацию проектов государственно-частного партнерства для целей регионального агроинвестиционного совершенствования пока не представляется возможным.

Кроме того необходимо отметить, что особое место в рассматриваемой риск-нагрузке необходимо уделить именно проблематике рационального использования доступных земельных ресурсов. В частности по результатам усреднённой рейтинговой оценки данная проблема набирает почти 14 баллов, что существенно выше большинства прочих факторов (Рисунок 19).

Источник: составлено автором.

Рисунок 19 – Место проблематики рационального использования доступных земельных ресурсов в общем рейтинге

Такое внимание к земельному вопросу обусловлено тем, что именно земельные ресурсы выступают одним из тех самых ключевых и уникальных элементов, которые качественно отличает агропромышленный комплекс от всех прочих отраслей и направлений деятельности. Более того в отличие от всех прочих типов ресурсов земельный потенциал практически не восполним как в экономико-географическом масштабе, так и в части качественно-почвенного состава. А значит именно к данному типу ресурсов со стороны агробизнеса, органов власти и даже населения должно сохраняться и развиваться самое бережное отношение.

Подводя итог проведённому обследованию агроинвестиционного потенциала субъектов ЦФО РФ на заключительном этапе развиваемой методики верификации следует не просто обобщить все выявленные угрозы и риски для искомого развития, но и сформулировать перечень конкретных научно-практических рекомендаций по совершенствованию агроинвестиционного климата для каждой из 5 выделенных групп регионов. Так в таблице 17 нами представлены ключевые направления развития агроинвестиционной политики для субъектов ЦФО РФ.

Таким образом на основании ранее проведенной рейтинговой оценки нами систематизированы основные проблемы, возникающие в агроинвестиционном развитии рассматриваемых территориальных образований. В частности для регионов из первых четырех групп в таблицу были вынесены абсолютно все риск-факторы, усреднённое значение которых превышает 12 баллов (т.е. выше 1/3 от максимальной оценки). Что же касается последней четвертой группы, то ввиду многочисленности таких риск-факторов нами было принято решение по незначительному увеличению порогового уровня до 13 баллов. Однако такое решение вынудило отказаться от рассмотрения проблем, связанных с низким уровнем образования, недостатком государственных служащих, посредственной информационной активностью, слабой интеграцией инноваций, высоким объемом площади нарушенных земель и сравнительно скромным сальдированным результатом экспортно-импортных операций. С нашей точки зрения, настоящие

Таблица 17 – Перечень персонифицированных научно-практических предложений по совершенствованию агроинвестиционной политики для субъектов ЦФО РФ

Наименование группы субъектов	Количество и состав группы	Выявленные наиболее критичные проблемы	Предлагаемые направления совершенствования
Регионы, в которых полностью отсутствуют риски агроинвестиционного развития	2 (Белгородская и Воронежская области)	- недостаток в сельской местности учреждений культурно-досугового типа; - высокий уровень износа основных фондов субъектов агробизнеса	<u>Рекомендуется:</u> - осуществление регулярного мониторинга с целью контроля текущего состояния; - совершенствование культурной политики для сельской местности; - стимулировать агробизнес в части обновления устаревших фондов
Регионы с минимальной риск-нагрузкой	3 (Липецкая, Московская и Курская области)	- слабая молодёжная политика (воспитание духовно-нравственных ценностей); - высокие цены на закупку дизельного топлива; - нерациональное использование земельного фонда	<u>Рекомендуется:</u> - пересмотреть параметры реализации культурной политики в части духовно-нравственного воспитания молодого поколения, в том числе в сельской местности; - обратить внимание ФАС на существенный рост цен на топливо; <u>Требуется:</u> - усовершенствовать контроль за использованием земельного фонда, в т.ч. предусмотреть механизм изъятия нерационально используемых земель
Регионы со средней риск-нагрузкой	6 (Тульская, Рязанская, Тамбовская, Брянская, Калужская области и город Москва)	- сравнительно низкое количество дорог с твердым покрытием в сельской местности; - недостаток водных ресурсов; - высокая закредитованность и низкая доходность субъектов агробизнеса;	<u>Рекомендуется:</u> - рекомендуется привлечь дополнительное федеральное финансирование на развитие дорожной системы, в том числе в сельской местности; - стимулировать реализации инвестиционных проектов, зависящих от водных ресурсов (например, фермерские проекты по выращиванию рыбы); <u>Требуется:</u> - предусмотреть возможность льготного субсидирования кредитов с целью постепенного повышения уровня финансовой устойчивости местного агробизнеса;

Регионы с высокой риск-нагрузкой	3 (Ярославская, Орловская, Тверская области)	<ul style="list-style-type: none"> - слабая молодёжная политика (воспитание духовно-нравственных ценностей); - высокие цены на закупку дизельного топлива; - слабо развитая структура муниципальных и сельских последний, - недостаток профессорско-преподавательского состав в высших учебных заведениях; - слабо развития добыча полезных ископаемых; - посредственное региональное инвестирование в развитие преференциальных инвестиционных площадок 	<p><u>Рекомендуется:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - усовершенствовать параметры реализации культурной политики в части духовно-нравственного воспитания молодого поколения, в том числе в сельской местности; - обратить внимание ФАС на существенный рост цен топливо; - пересмотреть структуру административно территориального деления муниципальных образований и сельских территорий, с целью минимизации административной нагрузки и ускорения работы с бизнесом; - предусмотреть дополнительное финансирование на привлечение кадрового состава высших образовательных учреждений с целью повышения уровня образования населения, в том числе в сельской местности; <p><u>Требуется:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - стимулирование развития смежных с агробизнесом направлений деятельности по добыче и обработке полезных ископаемых (например, производство протеинов для животных, карбамидных удобрений и т.п.); - региональное инвестирование в развитие инфраструктуры уже созданных преференциальных инвестиционных площадок (ОЭЗ, ТОРЭР, парки) и создание новых.
----------------------------------	---	--	--

Регионы с критической риск-нагрузкой	4 (Смоленская, Владимирская, Ивановская и Костромская области)	<ul style="list-style-type: none"> - низкая общая численность населения сельской местности; - уровень потребления продуктов питания он из самых низких; - слабая бюджетная обеспеченность; - низкий объем производства аграрной продукции, в том числе в структуре ВРП; - малый объем и сокращение площадей сельскохозяйственных угодий; - высокий уровень износа основных фондов агробизнеса; - критически низкий уровень чистой прибыли агробизнеса; - скромный объем инвестиций в агробизнес; - скромное инвестирование агробизнесом в инновационное развитие; - низкая заработная плата сельскохозяйственных работников; - малозаметный уровень государственной господдержки агробизнеса, в том числе их инвестиции и развития преференциальных площадок; 	<p>Требуется комплексное совершенствование как общей региональной, так и аграрной политики посредством:</p> <ul style="list-style-type: none"> - доработки организационно-методических подходов по управлению региональным земельным фондом (п. 3.1) - развития альтернативной субъектоориентированной системы налоговых преференций и льгот для агроинвесторов региона (п. 3.2 и п.3.3). <p>Рекомендуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> - пересмотреть демографическую и культурную политику в части сохранения и прироста численности сельского населения; - организовать информационно-разъяснительную кампанию для населения о пользе потребления натуральных сельскохозяйственных продуктов питания; - на основании проведенного исследования уровня агроинвестиционного развития запросить у федерального уровня дополнительные ассигнования и нормативную поддержку для повышения бюджетной обеспеченности и реализацию всех предложенных мероприятий.
--------------------------------------	---	--	---

Источник: составлено автором.

угрозы безусловно существенны и важны для целей госуправления, но все же они являются фактическим следствием всех уже вынесенных в таблицу проблем.

В дальнейшем совокупность всех выявленных угроз позволила для каждой группы подобрать соответствующие рекомендации и/или более серьезные требования для оперативного нивелирования проблематики. Так для первой группы регионов нами предусмотрены лишь незначительные предложения по осуществлению дальнейшего регулярного мониторинга с целью контроля текущего состояния искомого аграрного и инвестиционного развития, а также по совершенствованию культурной политики для сельской местности и стимулированию субъектов агробизнеса в части обновления ими устаревших фондов. Данные предложения являются именно рекомендациями поскольку современный уровень развития Белгородской и Воронежской областей можно назвать показательным.

К сожалению для всех остальных групп субъектов ЦФО РФ помимо предложенных рекомендаций также нами выдвинуты определенные требования с целью нивелирования соответствующей риск-нагрузки. При этом чем ниже положение группы тем больше как самих требований, так и выше необходимость их реализации. В частности для 2 и 3 групп предусмотрено по одному требованию, для 4 – сразу два помимо прочих рекомендаций, которые тоже стали более существенными.

Хуже всего ситуация обстоит с последней группой, где сосредоточены регионы с критической риск-нагрузкой. Для них требуется уже не локальное изменение отдельных проблемных аспектов, а именно комплексное совершенствование как общей региональной, так и аграрной политики посредством, как нам представляется:

- доработки организационно-методических подходов по управлению региональным земельным фондом;
- развития альтернативной субъектоориентированной системы налоговых преференций и льгот для агроинвесторов региона.

В целом совокупность всех предлагаемых совершенствований в случае их практической разработки и интеграции в экономику выделенных субъектов РФ в действительности способна привлечь «свежий» инвестиционный капитал в рассматриваемую аграрную сферу, а также качественно изменить все прочие аспекты социально-экономического развития для населения, бизнеса, региона и даже государства в целом.

Таким образом аккумулируя совокупность всех результатов полученных в ходе исследования, проведенного в настоящем пункте, нами доподлинно установлено что отдельные субъекты рассматриваемого Центрального федерального округа РФ в действительности подвержены критической риск-нагрузке в области аграрного и инвестиционного развития, требующей оперативного вмешательства со стороны как региональных, так и федеральных органов власти. Настоящий вывод получен нами на основании ранее предложенной методики верификации регионального агроинвестиционного потенциала и соответствующей системы индикаторов, которые в действительности показали свою обоснованность, достоверность и эффективность по сравнению с фактическим положением дел в рассматриваемых территориальных образованиях.

Что же касается общих итогов проведенного обследования, то все субъекты ЦФО РФ были нами дифференцированы на 5 групп, каждой из которых присущ свой уникальный уровень риск-нагрузки. Все угрозы по каждой группе проранжированы, посредством балльной рейтинговой оценки, и систематизированы с целью формирования соответствующих персонифицированных научно-практических рекомендаций и требований по совершенствованию агроинвестиционного климата в каждой из групп. При этом чем ниже положение группы тем больше как самих требований, так и выше необходимость их реализации.

В результате наиболее патовая ситуация обстоит с последней группой, где сосредоточены регионы с критической риск-нагрузкой. Для них требуется уже не просто локальное изменение отдельных проблемных аспектов, а именно комплексное совершенствование как общей региональной, так и аграрной

политики посредством: во-первых, доработки организационно-методических подходов по управлению региональным земельным фондом; и во-вторых, развития альтернативной субъектоориентированной системы налоговых преференций и льгот для агроинвесторов региона.

При этом совокупность всех предлагаемых совершенствований в случае их практической разработки и интеграции в экономику выделенных субъектов РФ в действительности способна привлечь «свежий» инвестиционный капитал в рассматриваемую аграрную сферу, а также качественно изменить все прочие аспекты социально-экономического развития для населения, бизнеса, региона и даже государства в целом.

3. Формирование агроинвестиционной политики региона на основе управления доступным инвестиционным потенциалом

3.1. Развитие институциональной инфраструктуры управления региональным земельным агроинвестиционным фондом

Результаты проведённого во второй главе аналитического исследования свидетельствуют о том, что в деятельности отечественных субъектов агробизнеса, тем более при осуществлении ими различных инвестиционных процессов, присутствует множество различных угроз и рисков. При чем в динамике количество и «качество» настоящих проблем неуклонно возрастает. Причины такого тренда, как свидетельствуют итоговые выводы, сокрыты не только в текущих макроэкономических и геополитических реалиях, но еще и в нерациональном корпоративном и даже посредственном региональном управлении агроинвестиционной политикой.

В частности в ходе обследования региональных потенциалов субъектов ЦФО РФ установлено, что более 72 % территориальных образований (13 из 18 регионов) в настоящее время осуществляют сельскохозяйственную и инвестиционную поддержку агробизнеса в условиях повышенной риск-нагрузки. Более того как минимум 4 субъекта (Смоленскую, Владимирскую, Ивановскую и Костромскую области) можно смело отнести к регионам с критической риск-нагрузкой для масштабирования агроинвестиционных потоков.

В подобных обстоятельствах региональным органам государственной власти необходимо довольно-таки быстро и четко нивелировать всю выявленную проблематику с целью как сохранения национального аграрного потенциала, так и выведения его на новый более высокий (качественный) уровень. Кроме того настоящие совершенствования приведут не только к достижению стратегических приоритетов, но и к непосредственной активизации смежной предпринимательской деятельности, а также к качественному улучшению жизни простых граждан, в том числе проживающих в отдаленной сельской местности.

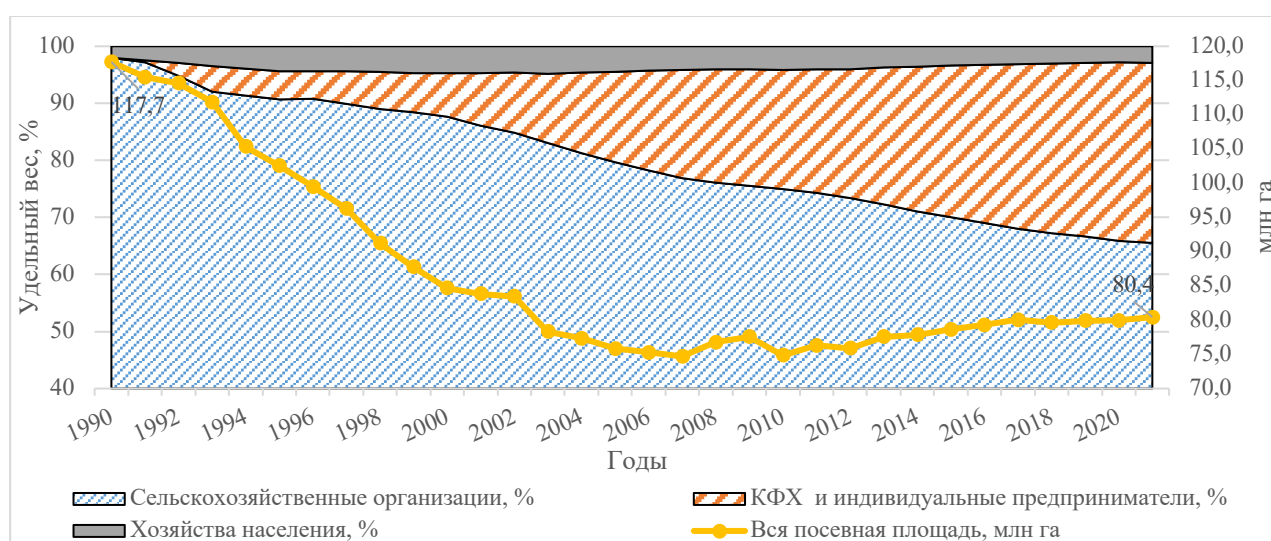
Так одним из ключевых рисков, который нам удалось выявить в ходе проведенного предметного исследования и который, с нашей точки зрения, требует незамедлительного нивелирования, выступает нерациональное управление лимитированным земельным фондом. Такое внимание к земельному вопросу обусловлено тем, что именно земельные ресурсы выступают одним из тех самых ключевых и уникальных элементов, которые качественно отличает агропромышленный комплекс от всех прочих отраслей и направлений деятельности. Более того в отличие от всех прочих типов ресурсов земельный потенциал практически не восполним как в экономико-географическом масштабе, так и в части качественно-почвенного состава. А значит именно к данному типу ресурсов со стороны агробизнеса, органов власти и даже населения должно сохраняться и развиваться самое бережное отношение.

В то же время в разрезе субъектов ЦФО РФ доподлинно установлены факты: во-первых, стагнации общей площади земельных угодий, используемых агробизнесом; во-вторых, перевода земель сельскохозяйственного назначения в прочие категории; и в-третьих, кратное увеличение площади так называемых «нарушенных» земель. При этом под последними понимаются территории, которое по своим природно-климатическим, физико-химическим, биологическим, географическим, политическим, антропогенным и прочим факторам стали непригодны для использования в деятельности сельскохозяйственных организаций, малых форм хозяйствования и/или населения.

Более того схожая проблематика наблюдается не только за последние годы и в масштабах рассматриваемого макрорегиона, а, к сожалению, фиксируется на территории всей страны и на протяжении всего ее современного периода существования. Так на рисунке 20 нами представлена динамика и структура распределения сельскохозяйственных площадей по категориям пользователей (категориям хозяйств) за более чем 30-летний период.

Согласно настоящим официальным статистическим данным по состоянию на начало 2022 года (более поздние сведения до настоящего времени не опубликованы) объем засеянных (вовлеченных) земель достигает 80,4 млн гектар,

что ниже уровня 1990 года более чем на 37,2 млн гектар или на 31,7 %. А значит сегодня почти 1/3 перспективных пахотных земель, не вовлечены в сельскохозяйственное производство. Более того при изучении структурных изменений за указанный период можно констатировать факт постепенного перехода части посевных площадей от крупного бизнеса в пользу сравнительно небольших крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей (более 31,5 процентных пункта) и хозяйствам населения (+0,87 процентных пункта).

Источник: составлено автором по данным Росстат.

Рисунок 20 – Структура распределения сельскохозяйственных площадей по категориям пользователей (категориям хозяйств)

В результате можно объективно констатировать следующие факты: во-первых, о постепенном отказе среднего и крупного бизнеса от сельскохозяйственной деятельности, что объективно снижает инвестиционную емкость отрасли; во-вторых, об обратном пропорциональном росте интереса со стороны КФХ, ИП и МСП, что также мало способствует усилению инвестиционной активности (денежные ресурсы сосредоточены преимущественно у более крупных «игроков»); и в-третьих, сельскохозяйственные территории постепенно высвобождаются и с довольно-таки высокой вероятностью переходят в обновленные физические состояния (например, «целины», «залесённости»,

«заболоченности» и т.п.) и/или вовсе изменяют вид разрешенного использования на прочие, отличные от сельскохозяйственной деятельности.

Так же в качестве угрозы можно отметить наличия определенного коммерческого оборота сельскохозяйственных земель. В частности в некоторых регионах органами власти и депутатским корпусом отмечается проблематика выкупа коммерческими структурами у банкротящихся или близких к банкротству субъектов агробизнеса земель с целью последующей перепродажи по максимально завышенным ценам.

Совокупность всех выявленных факторов безусловно отпугивает потенциальных инвесторов и сдерживает искомое региональное агроинвестиционное развитие. При этом настоящей вывод актуален не только для планирования и практической реализации инвестиционных проектов растениеводческой и садоводческой направленности, но и для более локализованных проектов. Например, при реализации проекта по выращиванию крупного рогатого скота потребуются пастбища из расчёте 0,2–2,7 гектара в зависимости от природно-климатических условий, питательности травяного покрова, возраста животных и прочих условий. Отчасти аналогичная ситуация будет наблюдаться для прочих проектов даже если они предлагают преимущественно закрытое содержание животных, выращивание растений или переработку.

В подобных обстоятельствах с научно-практической точки зрения как для органов государственной исполнительной власти, так и для самих субъектов агробизнеса, возрастает объективная потребность в достижении максимальной эффективности при использовании и концентрации (распределении) ограниченных земельных ресурсов. Однако действующая нормативно-правовая база, к сожалению, не позволяет этого сделать.

Так, согласно положениям статьи 35 Конституции РФ в нашей стране всем собственникам имущества, включая рассматриваемые земельные ресурсы,

гарантируется его (их) сохранность и неприкосновенность.¹³⁰ При этом в качестве единственной возможности для изъятия у «нерадивых» собственников земельных ресурсов в соответствии с положениями статей 284 и 285 Гражданского кодекса РФ, является, с одной стороны, их нецелевое использование (отличное от установленного вида и назначения разрешенного использования), а с другой – нанесение экологического ущерба, включая снижение плодородия почвы.¹³¹ При этом каких-либо других условий для изъятия (перераспределения) сельскохозяйственных земель, за исключением государственных нужд, не предусмотрено и прочими правовыми актами, включая Земельный кодекс РФ.¹³²

Как результат, сегодня можно фактически наблюдать существенное количество сельскохозяйственных угодий не вовлеченных в оборот субъектов агробизнеса. При этом собственники таких лимитированных ресурсов в крайнем случае отделяются лишь незначительными административными наказаниями в виде штрафов за нецелевое использование (максимально для юридических лиц – 1,5-2% от кадастровой стоимости, но не менее 100 тыс. руб.).

Следовательно, в настоящее время можно полноправно утверждать, что для обеспечения возможности результативного управления сельскохозяйственными угодьями и повышения инвестиционной активности субъектов агробизнеса региональным органам власти срочно требуется обновление инструментария и инфраструктуры воздействия на собственников земельных ресурсов, не вовлекающих их именно в эффективный сельскохозяйственный оборот.

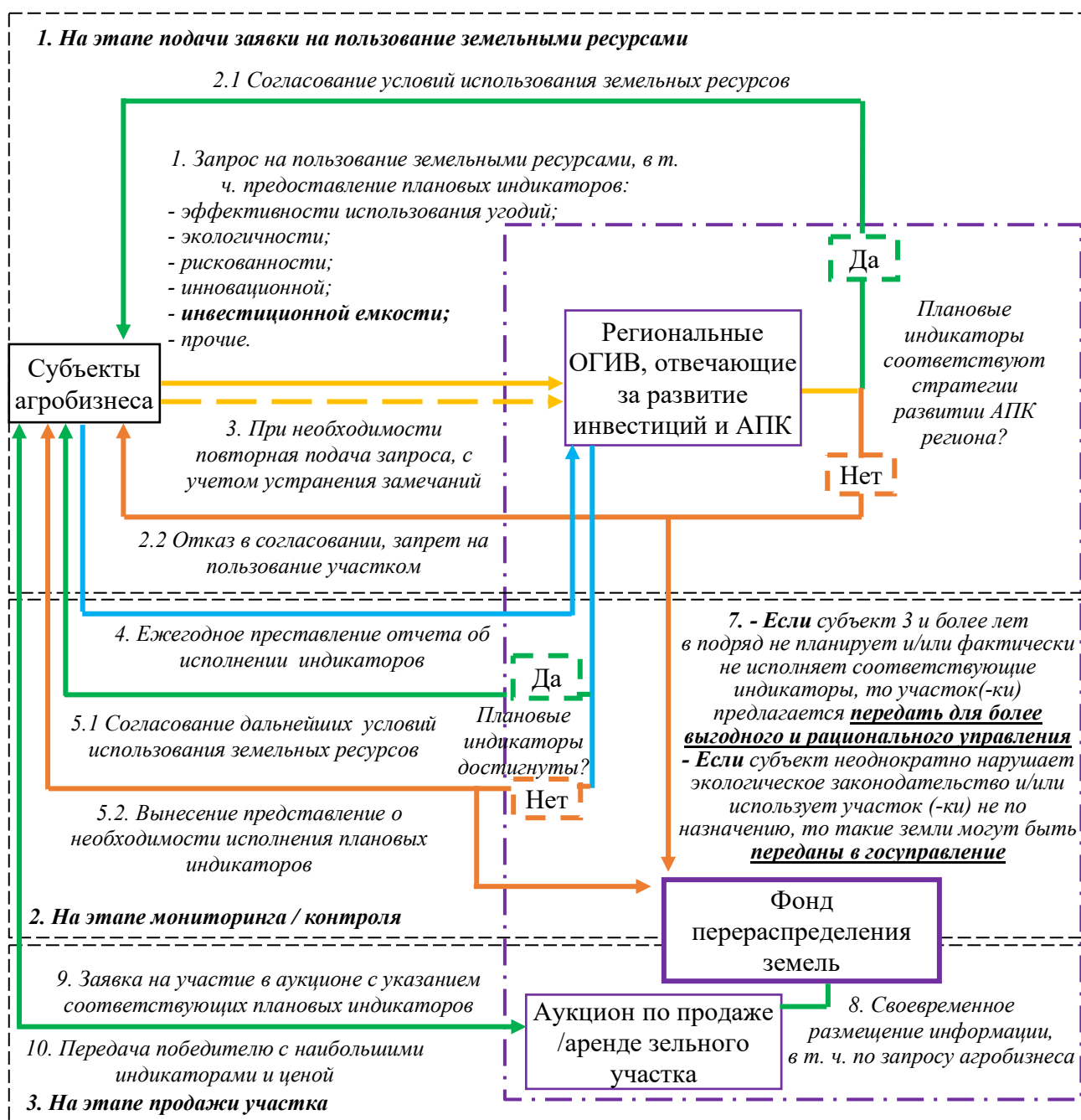
В этой связи нами предлагается разработать научно-практические рекомендации по развитию институциональной инфраструктуры управления агроинвестиционной политикой региона на основе эффективного перераспределения лимитированных земельных ресурсов. В частности предложить

¹³⁰ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ - (Дата обращения: 14.11.2024).

¹³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ - (Дата обращения: 14.11.2024).

¹³² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ - (Дата обращения: 14.11.2024).

новые подходы к взаимодействию региональных органов власти и субъектов агробизнеса по земельным агроинвестиционным вопросам, а также раскрыть методические особенности перераспределения земельных участников в пользу более результативных инвестиционных проектов. Так на рисунке 21 нами графически представлена схема функционирования предлагаемого Фонда перераспределения земель с обновленными полномочиями.

Источник: составлено автором.

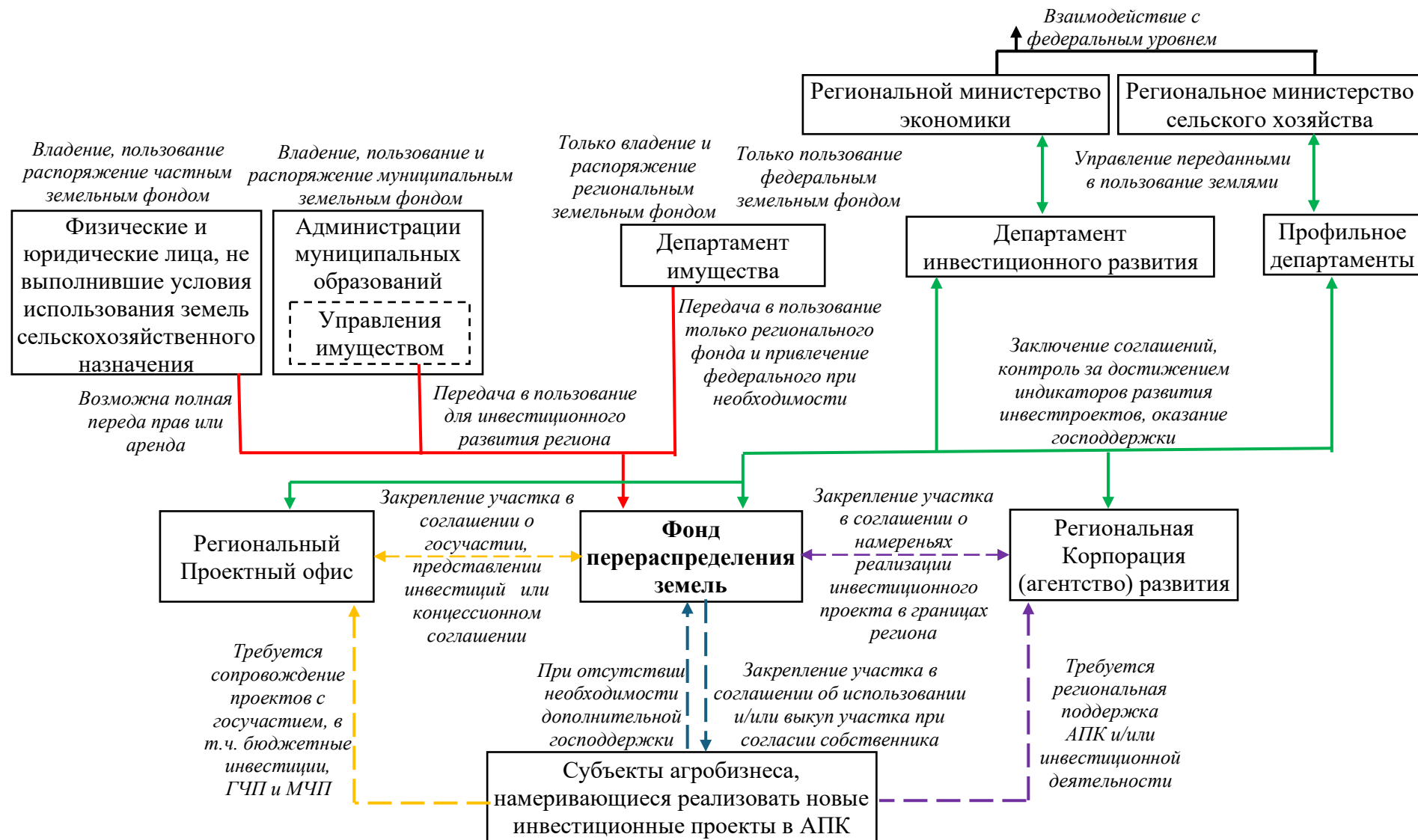
Рисунок 21 – Авторская схема вовлечения незадействованных в сельскохозяйственном обороте угодий в агроинвестиционную деятельность

Так анализируя функциональное содержание представленного обновлённого алгоритма взаимодействия субъектов агробизнеса и региональных органов власти по вопросам использования земельных ресурсов можно отметить, что его практическое применение накладывает на первых участников обязанность по ежегодному согласованию результативных параметров использования сельскохозяйственных угодий в соответствии запланированными чиновниками общими стратегическими и локальными социально-экономическими целями развития отрасли и субъекта РФ в целом. При этом несоблюдение указанного условия в течение трех и более лет влечет за собой обязанность органов власти по принудительному изъятию у «нерадивых» собственников лимитированных земельных ресурсов в пользу более прогрессивных пользователей.

В частности предполагается передача таких участков в состав Фонда перераспределения земель, номинально или фактически созданного в каждом регионе (муниципальном образовании) в соответствии с положениями статьи 80 Земельного кодекса РФ. Далее участки выставляются на открытые торги с дополнительным условием по достижению максимальной социально-экономической эффективности использования данных ресурсов. Весь доход от реализации участка направляется предшественнику за минусом подоходного налога (органы власти в данном случае выступают налоговым агентом).

Что же касается управленческой структуры и параметров использования агробизнесом развиваемого Фонда, то они детализированы нами графически и представлены на рисунке 22. Так в части возможности использования обобщенного земельно-ресурсного потенциала субъекты могут:

- во-первых, напрямую обратиться в Фонд для заключения соглашения об использовании земельного участка; для этого им потребуется предоставить сведения о параметрах реализации инвестиционного проекта, и если прочих желающих с лучшими условиями выявлено не будет, то с таким заявителем будет заключено четырехстороннее соглашение (между собственником участка, региональными Министерством экономики и Министерством сельского хозяйства, а

Источник: составлено автором.

Рисунок 22 – Структура управления и использования развиваемого Фонда перераспределения земель

также самим инвестором) и/или будет предоставлено право выкупа рассматриваемого земельного участка, в том числе посредством ранее упомянутого аукциона;

- во-вторых, есть возможность обратиться в региональную Корпорацию (агентство) развития – местную проправительственную корпоративную организацию, отвечающую за привлечение инвестиций; она опционально, в том числе на коммерческой и безвозмездной основе, подготовит и согласует с региональными и муниципальными чиновниками не только общие параметры инвестиционного проекта, требуемые разрешительные и проектные документы, но и обеспечит предоставление субъекту агробизнеса максимально доступный уровень государственной поддержки, включая предоставление требуемого земельного участка во временное пользование или на правах собственности;

- и в-третьих, посредством обращения в специализированные Проектные офисы, которые созданы в каждом субъекте РФ с целью обеспечения контроля за реализацией национальных проектов; выбор данного направления будет актуален в случае если хозяйствующий субъект намеревается реализовать специфический инвестиционный проект, требующий привлечения бюджетных инвестиций, заключения государственного или муниципального частного партнёрства; например, проекта по созданию селекционно-семеноводческого центра и т.п.

Еще одним блоком, который ярко выражен на схеме выступают условия наполнения создаваемого земельного Фонда. В частности нами предполагается не только ранее упомянутое изъятие нерационально используемых или так называемых «нарушенных» земель, но и добровольная передача населением, хозяйствующими субъектами, муниципальными и региональными органами власти сельскохозяйственных угодий только прав пользования через договор аренды или полной передачи всех прав собственности через договор купли-продажи. При этом параметры ценообразования на такие сделки определяются уже не самими собственниками, а посредством открытого аукциона.

Что же касается управленческой структуры, то всю ответственность за контроль и эффективное управления региональным земельным потенциалом берут

на себя два локальных министерства. С одной стороны, региональное Министерство экономического развития, которое через подконтрольный ему департамент и ранее отмеченные Корпорацию (агентство) развития и Проектный офис осуществляет: систематический мониторинг за реализацией экономических параметров реализации каждого проекта; предоставляет различную консультационную и организационную поддержку; разрабатывает и практически реализует соответствующие налоговые и прямые финансовые мероприятия по стимулированию инвестиций. С другой же стороны, в непосредственном управлении принимает активное участие региональное Министерство сельского хозяйства, которое через свои профильные департаменты отвечает за оказание содействия любым проектам именно в части аграрной составляющей. Например, за согласование различных разрешительных документов, поддержку сбыта и экспорта продукции, предоставление специализированных преференций и т.д.

Таким образом подводя итог детализации предложенной системы функционирования и управления развиваемым Фондом можно утверждать, что на уровне региона и/или муниципалитетов фактически не потребуются создание каких-либо дополнительных структурных единиц. Действующего аппарата государственного управления вполне достаточно. На практике подразумевается лишь изменение ряда действующих и создание нескольких законов и подзаконных актов, способствующих наделению чиновников дополнительными полномочиями. При чем настоящие полномочия вполне можно законно «подтянуть» под ранее рассмотренные статьи Гражданского и Земельного кодексов. А значит территориальным образованиям можно рекомендовать сначала принять региональные Законы «О фонде перераспределения земель» для закрепления общих характеристик, а затем ряд частных Постановлений для детализации локальных параметров (с учетом специфики каждого субъекта РФ)

При этом одним из ключевых параметров подобного инструментария работы с земельными ресурсами является непосредственный выбор индикаторов – как базиса для проведения итоговой оценки результативности. Потенциальный пример такой математической модели представлен нами в виде таблице 18.

Таблица 18 - Система индикаторов и общая экономико-математическая модель, применяемые для оценки эффективности использования земельных агроинвестиционных ресурсов

№ п/п	Наименование индикатора	Описание	Форма отчетности, используемая для расчета	Нормативное значение	Обоснование выбора
1	Уровень инвестиций (LI)	Объем инвестиций, направляемых субъектом агробизнеса в расчёте на 1 га сельскохозяйственных угодий, по сравнению со среднерегиональным уровнем	Форма № 4, Сводка (смета) фактических затрат на строительство теплицы для выращивания овощей защищённого грунта ЛПХ и ИП Справки-расчеты на предоставление субсидий ЛПХ и ИП	Определяется органами власти на основании среднестатистического уровня предшествующего периода по региону	Отражает искомую инвестиционную активность субъекта
2	Уровень производства (LP)	Выход сельскохозяйственной продукции в стоимостной оценке в расчёте на 1 га сельскохозяйственных угодий по сравнению со средним уровнем по стране	Форма № 9 АПК, Форма № 13 АПК, Информация о поголовье сельскохозяйственных животных ЛПХ и ИП, Сведения об объемах производства коровьего молока ЛПХ и ИП	Определяется органами власти на основании среднестатистического уровня предшествующего периода по стране в целом	Отражает уровень эффективности сельскохозяйственного производства
3	Уровень доходности (LF)	Доходность субъекта агробизнеса в расчёте на 1 га сельскохозяйственных угодий по сравнению со средним уровнем по стране	Форма № 9 АПК, Форма № 13 АПК, Сводка (смета) фактических затрат на строительство теплицы для выращивания овощей защищённого грунта ЛПХ и ИП Справки-расчеты на предоставление субсидий ЛПХ и ИП	Определяется органами власти на основании среднестатистического уровня предшествующего периода по стране в целом	Отражает эффективность корпоративного управления
4	Уровень социальной-ориентированности (LC)	Средний уровень оплаты труда основных рабочих (без административно управленческого персонала)	Форма № 5 АПК, Сводка (смета) фактических затрат на строительство теплицы для выращивания овощей	Определяется органами власти на основании среднестатистического	Отражает уровень социальной поддержки населения

		по сравнению со среднерегиональным уровнем	защищённого грунта ЛПХ и ИП, Справки-расчеты на предоставление субсидий ЛПХ и ИП	уровня предшествующего периода по региону	
5	Уровень риск-нагрузки (LR)	Доля стоимостных потерь при производстве продукции растениеводства или животноводства в общем объеме производства	Форма № 8 АПК Форма № 13 АПК	< 5 % (уровень стандартной ошибки аппроксимации)	Отражает устойчивость субъекта к внутренним и внешним рискам
6	Уровень инновационности (LIN)	Доля затрат, направляемых субъектом на технологическое перевооружение общем объеме инвестиций	По данным внутренней отчетности Форма № 4 Форма № 8 АПК, Сводка (смета) фактических затрат на строительство теплицы для выращивания овощей защищённого грунта ЛПХ и ИП Справки-расчеты на предоставление субсидий ЛПХ и ИП	>2,5 % (по данным исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ) ¹³³	Отражает стремление субъекта у сохраняю и улучшению рыночных позиций
7	Уровень бюджетной нагрузки (LB)	Объем налоговой нагрузки по сравнению с общеотраслевым уровнем	Форма № 2 Форма № 8 АПК, Расчетные размеры ставок субсидий для предоставления финансовой государственной поддержки развития личных подсобных	4,9 % (по данным ФНС) ¹³⁴	Отражает способность субъекта к наполнению регионального и муниципального бюджета

¹³³ Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ анализирует новые данные о затратах российского крупного и среднего бизнеса на инновационную деятельность [Электронный ресурс] // Информационный портал «Дзен». – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Zz7sTPtejGh01WZ3> - (Дата обращения: 30.11.2024).

¹³⁴ Информация Федеральной налоговой службы от 7 мая 2025 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант. ру». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411903648/> - (Дата обращения: 30.06.2025).

			хозяйств в области сельскохозяйственного производства		
8	Уровень зеленых инвестиции (LGI)	Доля затрат, направляемых субъектом агробизнеса на технологическое перевооружение общем объеме инвестиций	По данным внутренней отчетности Форма № 1, Форма № 3 Форма № 4 Форма № 11 АПК, Сводка (смета) фактических затрат на строительство теплицы для выращивания овощей защищённого грунта ЛПХ и ИП Справки-расчеты на предоставление субсидий ЛПХ и ИП	> 1 % (среднее значение по России по всем отраслям) ¹³⁵	Отражает отношение субъекта к экологии региона
9	Уровень критического региона фактора (LS)	Регион в зависимости от выбранных параметров стратегического развития может самостоятельно определить необходимость интеграции специализированного фактора, способствующего агроинвестиционному развитию. Например, объем полученных региональных субсидии, доля иностранного капитала и т.д.			
Общая математическая модель					
Итоговое значение оценки (R)= LI x LP x LF x LC x LR x LIN x LB x LGI x LS					

Источник: составлено автором.

¹³⁵ Найденова Т.А., Новокшенова Е.Н. Состояние «зелёного» финансирования в России / Найденова Т.А., Новокшенова Е.Н. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7–1. С. 114–120.

Согласно предложенным параметрам модель опирается, с одной стороны, на рост искомой результативности и инвестиционной активности, а с другой – акцентирует внимание на нивелировании рисков хозяйственной деятельности, экологичности, социальной ориентированности и бюджетной обеспеченности. Более того модель является открытой и может быть дополнена на усмотрение каждого территориального образования в соответствии со стратегическими параметрами социально-экономического развития.

Итоговое расчётное значение будет колебаться в пределах от -1 (в случае наличия убытка хозяйственной деятельности) до +1 (в случае максимальной результативности, инвестиционной емкости, экологичности и отсутствия существенных угроз для проекта). Следовательно, предпочтение при распределении участков будет отдаваться агроинвестиционным проектам ранжированным по возрастанию и набравшим максимальную оценку, стремящуюся, но никогда не достигающую, единицы.

Так в целях практической апробации сущности предлагаемого индикаторного подхода к оценке эффективности использования земельных агроинвестиционных ресурсов нами проведена калькуляция настоящих показателей на примере сводной консолидированной отчетности сельскохозяйственных организаций одного из субъектов ЦФО РФ – Орловской области (Таблица 19).

Таким образом результаты проведённой оценки свидетельствуют о том, что на протяжении всего исследуемого периода результативности агроинвестиционного использования земельных ресурсов в Орловской области крайне мала. Более того она фактически стремится к нулевому уровню. Причина подобной ситуации кроется в относительно скромном внимании субъектов агробизнеса к инвестированию в экологическую безопасность настоящего региона. В частности восьмой индикатор имеет предельно низкие фактические значения. А значит региональным органам власти необходимо обратить пристальное внимание на данное направление, в том числе возможно предусмотреть какие-либо мероприятия по стимулированию агробизнеса.

Таблица 19 - Оценка эффективности использования земельных агроинвестиционных ресурсов Орловской области

Наименование индикатора	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Уровень инвестиций (LI)	2,8	2,6	2,9	2,1	3,4	3,5
Уровень производства (LP)	0,13	0,14	0,11	0,14	0,14	0,14
Уровень доходности (LF)	4,3	6,8	5,7	4,8	3,7	3,9
Уровень социальной-ориентированности (LC)	0,997	0,989	0,977	0,986	0,997	0,960
Уровень риск-нагрузки (LR)	0,997	0,997	0,997	0,997	0,998	0,997
Уровень инновационности (LIN)	0,53	0,48	0,34	0,39	0,44	0,33
Уровень бюджетной нагрузки (LB)	1,15	1,28	1,05	1,25	1,06	0,96
Уровень зельных инвестиции (LGI)	0,002	0,002	0,001	0,003	0,001	0,001
Уровень автономии (отклонение от нормы в 60%)	0,75	0,87	1,00	1,00	0,95	1,01
Итоговое значение оценки (R)	0,0011	0,0036	0,0007	0,0018	0,0009	0,0005

Источник: составлено автором по данным консолидированной отчетности субъектов агробизнеса Орловской области.

В то же время возвращаясь к сущности предлагаемого Фонда перераспределения земель необходимо упомянуть о существовании объективных рисков для реализации подобной инфраструктурной инициативы. Например, связанных с имеющимися нормативно-правовыми ограничениями в части отсутствия предлагаемых критериев отъёма земельных участков; угрозами появления коррупционных схем; и/или снижением интереса девелоперов к работе с земельными ресурсами. С нашей точки зрения, нивелирование данной проблематики лежит исключительно в плоскости развития новых принципов правового регулирования данной отрасли (создание новых федеральных и региональных законов и подзаконных актов).

Таким образом в настоящем пункте для формулирования конкретных научно-практических предложений нами выбран один из базовых сдерживающих параметров, связанный с трудностями поиска агробизнесом свободных сельскохозяйственных земель, пригодных для реализации новых инвестиционных проектов. В частности, для нивелирования проблематики предложено обновление институтов и инструментов управления региональной агроинвестиционной политикой на основе перераспределения ограниченных земельных ресурсов.

Отличительной особенностью является предоставление территориальным органам власти оперативной возможности изъятия не вовлечённых в сельскохозяйственный оборот угодий в пользу субъектов агробизнеса, способных более рационально и эффективно ими воспользоваться с учетом достижения общих стратегических и локальных социально-экономических целей развития отрасли и субъекта РФ в целом. Кроме того, предложена система специализированных индикаторов и общая экономико-математическая модель, применяемые для оценки эффективности использования земельных агроинвестиционных ресурсов. Их практическая апробация позволяет по мимо искомой оценки определить ключевые направления регионального развития для достижения максимальной результативности использования ограниченных земельных ресурсов. В целом же настоящая концепция управления региональным земельным фондом позволит помимо прямого роста объема искомых инвестиционных вливаний и вовлечения условно «утраченных» земель, также стимулировать: во-первых, обновление основных фондов и снижение уровня их морального и физического износа; во-вторых, повышение выхода сельскохозяйственной продукции; в-третьих, увеличение доходности отрасли, сокращение сроков окупаемости вложений, снижение уровня монополизации отрасли; в-четвертых, создание рабочих мест, увеличение оплаты труда и повышения уровня жизни; в-пятых, изменение демографических трендов, повышение уровня образования и культуры на селе; в-шестых, сокращение теневой экономики, оптимизация уровня господдержки и расходов бюджетов всех уровней; а также прочих положительных трендов.

3.2. Совершенствование региональных инструментов управления налоговой нагрузкой субъектов агробизнеса

Совокупность выявленных угроз и рисков в деятельности субъектов агробизнеса, в том числе в практике бизнес-структур регионов ЦФО, свидетельствует о критической необходимости поиска результативных

инструментов, которые, с одной стороны, смогли бы нивелировать отмеченную риск-нагрузку, а с другой – способствовали бы социально-экономическому развитию. Как ранее установлено таким фактором способно выступить именно усиление инвестиционной активности. Оно в действительности способно стимулировать рост агропромышленного производства, диверсификацию продукции, создание новых рабочих мест, приток новых налоговых отчислений и прочие существенные блага для общества, бизнеса и органов власти.

Вместе с тем настоящее агроинвестиционное развитие также связано с определёнными проблемами. В частности как установлено в ходе оценки агроинвестиционных потенциалов в настоящее время более 72 % субъектов ЦФО РФ подвержены весьма существенным рискам. А значит применяемый в настоящих регионах инструментарий стимулирования притока агроинвестиций не оказывает должного влияния на искомое социально-экономическое развитие и должен быть подвержен оперативной корректировке. При чем настоящие совершенствования должны иметь не просто локальный характер, а системно изменять инвестиционный климат субъектов агробизнеса.

В этой связи на рисунке 23 нами предложена вариативная модель построения региональной агроинвестиционной политики, основанная на дифференцированном подходе к выбору принимаемых управленческих решений. Так если уровень выявленной риск-нагрузки для субъекта РФ не так высок, то для него рекомендуется опционально использовать или корректировку действующей региональной аграрной политики, или же корректировку параметров инвестиционной политики. Такой подход обусловлен существованием в практике агробизнеса лишь незначительных барьеров, которые могут быть относительно просто нивелированы посредством локальных мероприятий. Например, путём усиления уровня региональной поддержки в части субсидирования стоимости приобретаемого дизельного топлива и/или выделения грантов на развития отдельных направлений сельскохозяйственного производство и/или прочих идентичных ранее применяемых инструментов.

Источник: составлено автором.

Рисунок 23 – Вариативная модель построения региональной агроинвестиционной политики

С другой же стороны, если уровень агроинвестиционной риск-нагрузки для субъектов РФ является весьма существенным, то нами предлагается использовать специальный агроинвестиционный режим стимулирования агробизнеса. Его сущность заключается в установлении для действующих и создаваемых предпринимательских структур уникальных преференциальных условий, ориентированных не только на усиление притока инвестиционного капитала в рассматриваемую сферу, но и на достижение определенных социально-экономических преобразований. Оригинальность и результативность такого подхода обосновывается непосредственным комбинированием 6 различных новых ранее не существовавших ни в отечественной, ни в международной практике инструментов. Так таблице 20 нами систематизированы общие характеристики для предлагаемых региональных инструментов управления инвестиционной активностью субъектов агробизнеса.

Таблица 20 – Общие характеристики предлагаемых региональных инструментов управления инвестиционной активностью субъектов агробизнеса в рамках развиваемого специального агроинвестиционного режима

Наименование инструмента	Ключевые параметры		Условие применения	Ожидаемый результат	Нивелируемые риски (таблица 17)
	Текущее состояние	Предложение			
Управление специальным налоговым режимом для агроинвесторов					
Управление налогом на прибыль субъектов агробизнеса	Ставка 0 % применяется только для сельскохозяйственных товаропроизводителей и по операциям, связанным с аграрным производством, которых должно быть минимум 70 % от всего объема операций. Для всех прочих доходов ставка применяется на уровне 25 %.	1. Установить для агроинвесторов региональную часть ставки налога на прибыль на уровне 0 % для всех типов доходов в течение 3 лет с момента начала реализации инвестпроекта (осуществления инвестиций). 2. Предусмотреть для агроинвесторов порядок компенсации федеральной части ставки налога на прибыль (8 % сейчас и 7 % с 2031 года) посредством субсидирования в течение 3 лет с момента начала реализации инвестпроекта (осуществления инвестиций).	Реализация субъектом агробизнеса инвестиционного проекта с объемом капитальных вложений свыше 100 млн рублей и созданием минимум 20 новых рабочих мест.	Полное освобождение агроинвесторов от налогообложения по налогу на прибыль позволит повысить рентабельность деятельности для целей последующего инвестирования, окупаемости инвестиционных вложений и в последующем реинвестирования накопленного капитала. Кроме того изменения позволят создать новые рабочие места с уплатой соответствующего НДФЛ.	- критически низкий уровень чистой прибыли субъектов агробизнеса - скромный объем инвестиций в агробизнесе - высокая закредитованность агробизнеса
Управление налогом на имущество субъектов агробизнеса	Субъекты РФ самостоятельно определяют уровень налоговой нагрузки по налогу на имущество сельскохозяйственных товаропроизводителей в пределах от 0 до 2,2%	1. Установить уровень налога на имущество для всех субъектов агробизнеса на уровне не более 1,1 % (половины от возможной ставки). 2. Установить уровень налога на имущества для агроинвесторов на уровне 0 % на 5 лет с момента увеличения стоимости имущества субъекта агробизнеса.	По данному налогу агроинвестором признается субъект агробизнеса, осуществляющий строительство и/или реконструкцию объектов недвижимости с увеличением общей стоимости имущества субъекта (кадастровой	Минимизация данной нагрузки для субъектов агробизнеса будет способствовать как наращиванию их имущественного потенциала в части строительства новых объектов (склады, зернотоки, элеваторы, сушильные установки, фермы и т.п.), так и модернизации ранее построенных, что приведет качественному обновлению аграрного сектора, росту объемов	- высокий уровень износа основных фондов в агробизнесе - малозаметный уровень государственной господдержки агробизнеса

Проложение таблицы 20

			стоимости) на сумму свыше 100 млн руб.	выпускаемой продукции. В результате уровень общих налоговых отчислений в региональный бюджет увеличится.	
Управление земельным налогом субъектов агробизнеса	Для участков, имеющих соответствующий вид разрешенного использования и фактически задействованных в сельхозпроизводстве применяется ставка установленная муниципальным образованием, не превышающая 0,3% от кадастровой стоимости. Для всех прочих участков агробизнеса – не более 1,5 %.	1. Рекомендовать муниципальным образованиям установить для всех субъектов агробизнеса ставку 0,15 % от кадастровой стоимости для участков, задействованных в аграрном производстве, и 0,75 % для всех прочих участков. 2. Рекомендовать муниципальным образованиям для агроинвесторов установить ставку 0 % для всех типов участков в течение 5 лет с момента начала реализации инвестпроекта (осуществления рекультивации).	Агроинвестором признается субъект, вовлекающий в сельскохозяйственное производство земельные участки, которые ранее имели отличный от сельскохозяйственного вид разрешенного использования, были отнесены к категориям «нарушенных», «залесённых», «заболоченных» и т.п.	Предложенный дифференцированный подход позволит субъектам агробизнеса, с одной стороны, накапливать и осваивать новые земельные участки (например, заниматься раскорчевкой, осушением и т.п.), а с другой – развивать собственную административную и перерабатывающую инфраструктуру. В результате площадь вовлеченных сельскохозяйственных угодийкратно возрастет, что в целом увеличит налоговую базу по данному налогу.	- малый объем и сокращение площадей сельхозугодий - нерациональное использование земельного фонда
Стимулирование агроинвестиционных процессов					
Компенсация части уплачиваемых страховых взносов	Региональные программы полностью отсутствуют	Предполагается за счет средств региональных бюджетов компенсировать агроинвесторам разницу между действующей ставкой страховых взносов (30 %) и льготной ставкой в размере 7,6 % в течение первых 3-х лет реализации инвестпроекта	Льгота распространяется только на вновь созданные рабочие места в рамках нового инвестпроекта с уровнем оплаты труда выше среднего регионального	Позволит стимулировать создание новых рабочих мест, в том числе в удалённой сельской местности, с уровнем оплаты труда выше чем в среднем по региону. В результате получится сохранить численность населения сельской местности и обеспечить им достойный уровень жизни.	- низкая общая численность населения сельской местности - низкая заработная плата аграрных работников

Проложение таблицы 20

Поддержка интеграции инноваций	Региональные программы полностью отсутствуют	Предполагается за счет средств региональных бюджетов компенсировать субъектам агробизнеса ½ ключевой ставки ЦБ РФ для кредитов, привлекаемых ими на цели осуществления и/или внедрения результатов инновационных разработок.	Реализация агроинвестором инвестпроекта, предполагающего внедрение передовой техники и технологий производства, переработки и хранения аграрной продукции	Позволит стимулировать субъекты агробизнеса к качественному обновлению их имущественного комплекса, актуализации подходов производства, хранения и переработки. В результате подобные инновации прямо увеличат выход продукции, повысят производительность труда, снизят себестоимость и в целом поднимут результативность деятельности агробизнеса.	<p>- скромное инвестирование агробизнесом в инновационное развитие</p> <p>- высокий уровень износа основных фондов агробизнеса</p>
Поддержка «зеленых» инвестиций	Региональные программы полностью отсутствуют	Предполагается за счет средств региональных бюджетов полностью компенсировать все затраты субъектов агробизнеса, направляемые ими на восстановление «нарушенных» земельных угодий.	Реализация агроинвестором инвестпроекта, предполагающего восстановление качественных характеристик почвы и введение такого участка в своей сельхозоборот	Позволит за счет проведения специализированных агротехнических и рекультивационных мероприятий вернуть в сельскохозяйственный фонд региона ранее утраченные участки, восстановить экологический баланс, нарастить выход аграрной продукции и получить дополнительный доход для субъектов агробизнеса.	<p>- скромное инвестирование агробизнесом в инновационное развитие;</p> <p>- малозаметный уровень государственной поддержки агробизнеса</p>

Источник: составлено автором с учетом действующих параметров стимулирования инвестиционной активности и деятельности субъектов агробизнеса.

Так одним из первых предлагаемых инструментов выступает управление налогом на прибыль для субъектов агробизнеса. В частности для предпринимательских структур, намеривающихся реализовать инвестиционный проект в рассматриваемой сфере, нами предполагается с одной стороны, минимизировать региональную часть ставки по данному налогу до нулевого уровня для всех типов операций, а с другой – предусмотреть возможность субсидирования, в случае наличия в региональном бюджете достаточного объема финансирования, федеральной части настоящей налоговой ставки (также для всех типов операций).

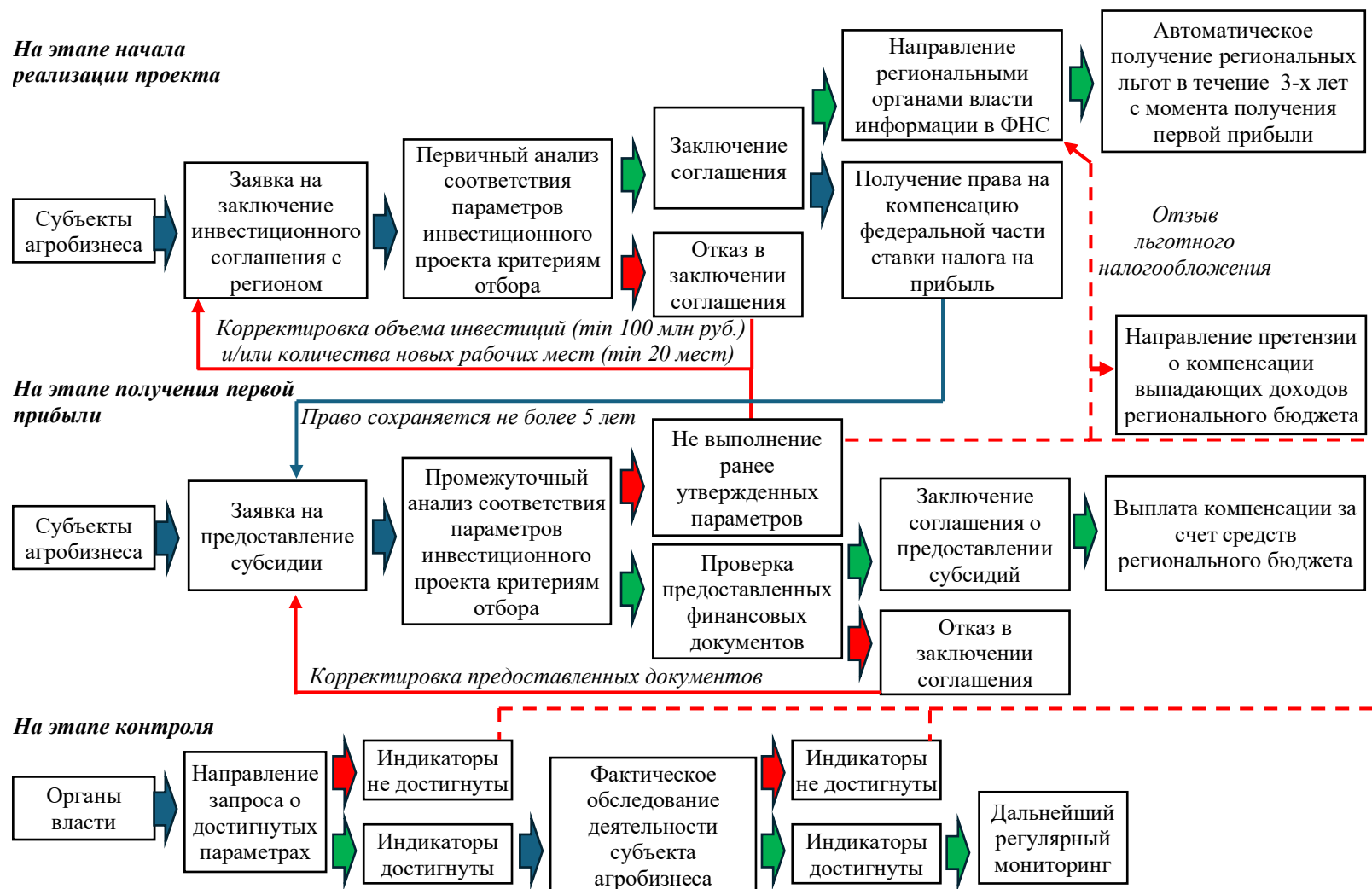
Для получения указанных преференций инвестиционный проект субъектов агробизнеса должен отвечать двум ключевым критериям: во-первых, объем инвестиционных вливаний должен превысить 100 млн рублей; а во-вторых, количество создаваемых рабочих мест должно быть более 20 единиц. Дополнительно следует отметить, что аграрным формированиям запрещается так называемая перерегистрация рабочих мест, т.е. закрытие ранее действовавших и открытие их с новыми названиями с целью получения льготного налогообложения. Совокупность данных критериев предложена нами исходя из проведенного анализа практики привлечения инвестиций регионами-лидерами инвестиционных потоков, а также обзора действующих требований к специальным преференциальным режимам (например, ТОСЭР и ОЭЗ).

С практической точки зрения, целью подобного льготного налогообложения является аккумуляция «в руках» агроинвесторов достаточного объема капитала, который он мог бы направить на создание дополнительных рабочих мест. При этом наша идея заключается в том, что фактически агроинвестор получает льготу только в течение 3 лет и только на прочие типы операций, не связанные с агробизнесом, а создает рабочие места именно в сельском хозяйстве, и которые на условно постоянной основе будут генерировать НДФЛ и наполнять местные бюджеты, в том числе в удаленной сельской местности. Кроме того, такие проекты через 3 года принесут доходы бюджетной системе в виде того самого налога на прибыль.

В результате субъекты агробизнеса получают возможность реализовать новый проект и инвестировать в него средства, потенциально увеличат свою доходность и снизят закредитованность (за счет высвобождения активов). А регион получит новые рабочие места и существенную прибавку в региональный бюджет хоть и с отложенным эффектом.

Что же касается механизма реализации предлагаемого нового подхода к субсидированию федеральной части ставки налога на прибыль, то общая схема его реализации представлена нами на рисунке 24. Так согласно настоящим параметрам воспользоваться льготам по указанному налогу субъект агробизнеса сможет только в случае заключения с региональными органами власти специализированного инвестиционного соглашения, в котором прописываются все ключевые характеристики реализуемого проекта, включая ранее отмеченные требования. При чем не выполнение агроинвестором указанных требований на первоначальном этапе влечет за собой отказ в заключении соглашения и направление проекта на доработку; на этапе получения прибыли – отказ в субсидировании и потенциальный возврат недополученных бюджетом доходов и уже выплаченных субсидий; и на этапе контроля – полный возврат бюджетных потерь и субсидий. Кроме того на заключительном этапе предусмотрена возможность физического мониторинга органами власти реализуемого проекта и созданных рабочих мест. Подобный подход призван минимизировать риски для региона в части неэффективного использования бюджетных ресурсов и оградить субъекты агробизнеса от попыток неправомерного получения преференциальных условий деятельности.

Таким образом нами предложен сравнительно новый инструмент региональной поддержки субъектов агробизнеса, который сочетает в себе как классическое содействие росту их доходности, так и стимулирует предпринимательские структуры на осуществление инвестиционных вливаний в реализацию новых проектов и создание ранее не существовавших рабочих мест. Уникальность такого подхода основана, с одной стороны, на полной минимизации нагрузки по региональной части налога на прибыль, а с другой – по субсидирова-

Источник: составлено автором.

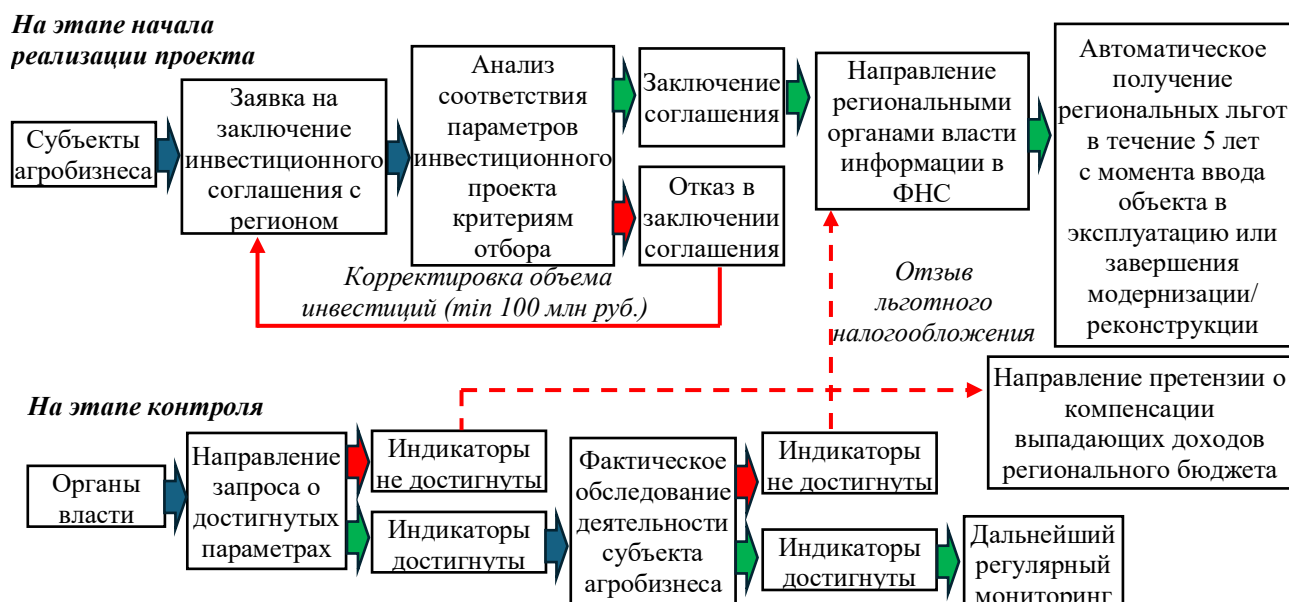
Рисунок 24– Схема применения налоговых инструментов, в части налога на прибыль, для укрепления агроинвестиционного потенциала региона

нию федеральной части данного налога, что в совокупности позволяет аккумулировать и в последующем реинвестировать такие средства. В практике регионального управления это дает возможность развивать местный агробизнес, повышать уровень жизни населения, наполнять бюджетную систему, а также решать прочие социально-экономические задачи.

Следующим инструментом, предлагаемым нами в качестве составного элемента развиваемого специального агроинвестиционного режима, выступает алгоритм управления налогом на имущество. Его сущность заключается, с одной стороны, в минимизации в каждом регионе РФ нагрузки для всех субъектов агробизнеса и установлении для них на постоянной основе ставки в размере 1,1 %, т.е. на уровне половины от максимального уровня. С другой же стороны, нами рекомендуется на 5 лет минимизировать настоящую ставку до нулевого уровня именно для инвесторов, реализующих инвестиционные проекты в рассматриваемой сфере с объемом капитальных вложений в строительство и/или реконструкцию объектов от 100 млн рублей.

Отличительной особенностью от предшествующего инструмента является отсутствие требования по созданию рабочих мест. С практической точки зрения, такой подход обусловлен потребностью не только в поддержке проектов, направленных на создание новых производственных мощностей с выпуском новой продукции, но и на стимулирование инициатив по рядовой модернизации действующих мощностей. Например, по строительству складских помещений, зернотоков, модернизации собственных электроподстанций и/или прочих инфраструктурных проектов, которые критически важны для субъектов агробизнеса, но не предполагают привлечение новых рабочих единиц.

Что же касается общего механизма реализации настоящего инструмента, то он представлен нами в виде схемы на рисунке 25. По своему содержанию он предполагает реализацию лишь 2 ключевых этапа, но при этом предусматривает как предоставление преференциальных условий ведения деятельности, так и тщательный контроль за соблюдением инвестором условий заключаемого инвестиционного соглашения. При этом их невыполнение или выполнение, но не в

Источник: составлено автором.

Рисунок 25 – Схема применения налоговых инструментов, в части налога на имущество, для укрепления агроинвестиционного потенциала региона

полном объеме, влечет за собой санкции в виде отзыва возможности льготного налогообложения и вынесения представления о компенсации выпадающих доходов регионального бюджета.

Таким образом нами предложен еще один уникальный инструмент регионального стимулирования субъектов агробизнеса, ориентированный преимущественно на модернизацию их действующих производственных, вспомогательных и инфраструктурных мощностей без фактического создания рабочих мест. Его уникальность заключается в полной минимизации уровня налоговой нагрузки по имущественному налогу с целью высвобождения средств для последующего реинвестирования. При этом практическое использование такого подхода будет как способствовать наращиванию имущественного потенциала местного агробизнеса, так и приведет к качественному обновлению аграрного сектора, росту объемов выпускаемой продукции и в конечном итоге к прочим искомому социально-экономическим эффектам, включая приток налоговых отчислений в региональный бюджет, рост уровня оплаты труда и т.п. Кроме того настоящие усовершенствования позволят минимизировать ранее выявленные риски, связанные с высоким уровнем износа основных фондов в агробизнесе и

малозаметным уровнем их государственной поддержки.

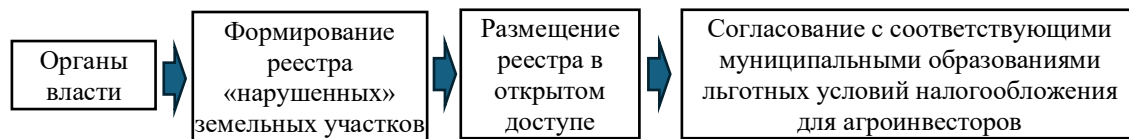
Еще одним инструментом регионального регулирования, который нами предлагается реализовать в регионах-аутсайдерах составленного агроинвестиционного рейтинга выступает управление земельным налогом субъектов агробизнеса. Его содержание предполагает, с одной стороны, подготовку для муниципальных образований соответствующих рекомендаций по минимизации для деятельности всего агробизнеса ставки земельного налога на уровне 0,15 % для участков, непосредственно задействованных в агробизнесе, и 0,75 для всех прочих участков. Такой подход призван высвободить определенный капитал и стимулировать руководство компаний направить его на прочие цели агроинвестиционного развития, в том числе рекультивацию «нарушенных» земельных участков.

Так, с другой стороны, нами предлагается на 5 лет полностью освободить от всех платежей по указанному налогу субъекты агробизнеса, которые приняли решение по восстановлению земельных участков, ранее подверженных и/или подвергающихся в настоящее время природным, техногенным и прочим типам пагубного воздействия. Кроме того льготой могут воспользоваться агроинвесторы, фактически предполагающие осуществить перевод земельного участка в категорию земель сельскохозяйственного назначения с непосредственным вовлечением этой территории в свой сельскохозяйственный оборот.

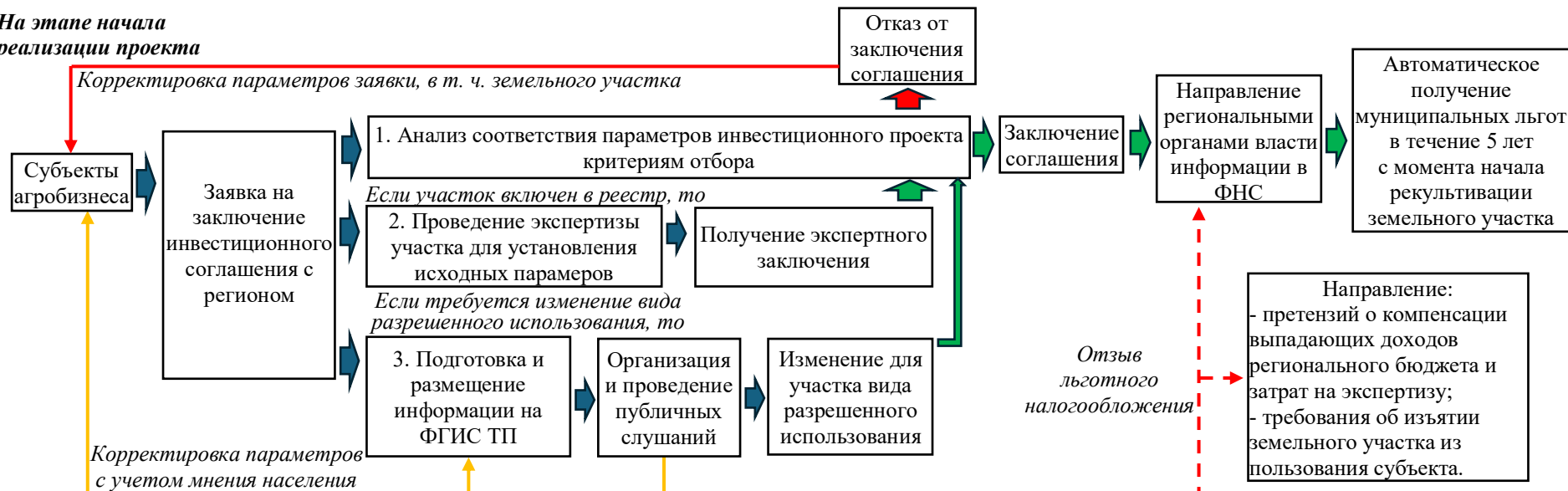
С практической точки зрения, такой подход предполагает стимулирование субъектов агробизнеса в части: во-первых, их отказа от идей по продаже земельных участков и последующего изменения вида разрешенного использования (например, для целей жилищного строительства); а во-вторых, аккумулирования в своей собственности и восстановления ранее утраченных и/или так называемых «нарушенных» земель с целью активизации на них процессов производства (выращивания) сельскохозяйственной продукции.

Что же касается самого алгоритма взаимодействия субъектов агробизнеса с региональными органами власти по данному вопросу, то все особенности такого сотрудничества детализированы и продемонстрированы нами на рисунке 26.

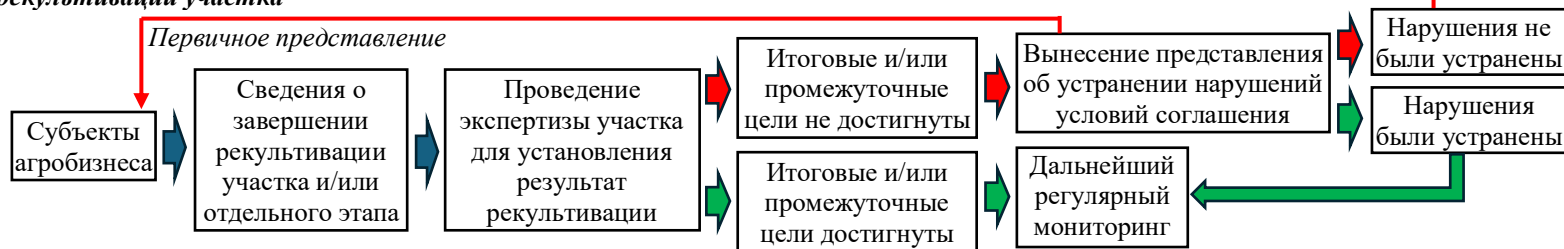
На этапе подготовки

На этапе начала реализации проекта

На этапе завершения рекультивации участка

Источник: составлено автором.

Рисунок 26 – Схема применения налоговых инструментов, в части земельного налога, для укрепления агроинвестиционного потенциала региона

Так отличительными особенностями интеграции настоящего инструмента в практику региональных органов государственной власти выступают:

- во-первых, наличие специализированного предварительного этапа, на котором чиновники направляют типовые запросы во все муниципальные образования субъекта РФ с целью установления максимально полного реестра «нарушенных» земель, а также с целью согласования с ними местными властями преференциальных условий налогообложения для агроинвесторов, решивших восстановить (рекультивировать) такие земли;
- во-вторых, на этапе первичного анализа параметров инвестиционного проекта могут возникнуть дополнительные обстоятельства, препятствующие заключению с агроинвестором инвестиционного соглашения; например, связанные с отсутствием участка(ов) в ранее отмеченном реестре и/или несогласии жителей данного территориального образования с изменением вида разрешенного использования участка (условиями использования); в таком случае потребуется внести участок в реестр и согласовать с жителями изменения в параметрах инвестиционного проекта;
- в-третьих, в целях последующего контроля на этапе предшествующем началу реализации инвестпроекта органами власти по своей инициативе проводится экспертиза исходных физико-химических, биологических и прочих почвенных параметров участка(ов), которые потом отражаются в инвестиционном соглашении и должны быть скорректированы в ходе рекультивации (мелиорации) до нормального (приемлемого) уровня; не достижение в ходе реализации всего проекта и/или его этапов настоящих параметров влечет за собой сначала вынесение органами власти представления в адрес инвестора, а за повторное нарушение последует расторжение соглашения, отзыв всех льгот, выставление претензии о возмещение выпадающих доходов и затрат на экспертизу, а также изъятие из собственности самого земельного участка.

Таким образом нами фактически предложен уникальный региональный инструмент для стимулирования агробизнеса, позволяющий через преференциальный уровень налогообложения пополнить региональный земельный

фонд сельскохозяйственных угодий посредством возврата ранее выведенных из него площадей сельхозназначения и восстановления (рекультивации) нарушенных земель. При этом на практике такая политика положительно скажется не только на ресурсном потенциале и экологическом балансе региона, но и на результативности деятельности субъектов агробизнеса, их доходности, и как следствие, на уровне жизни населения, наполняемости местной бюджетной системы и прочих социально-экономических процессах.

На этом группа предлагаемых инструментов, предполагающих управление специальным налоговым режимом для агроинвесторов, заканчивается. При этом прочие типы налогов не нашли своего отражения в настоящем перечне по причинам частных ограничений. Так, например, НДС несмотря на сниженные ставки для агробизнеса является существенной статьей доходов федерального бюджета и развитие механизмов компенсации данного налога на региональном уровне объективно невозможно даже для весьма обеспеченных субъектов РФ. Установление дополнительных льгот по транспортному налогу напротив не является столь значимым совершенствованием для агробизнеса поскольку сельскохозяйственная техника уже облагается по нулевой ставке (исключение составляют лишь прочие машины, не задействованные в аграрном производстве).

Таким образом в настоящем пункте нами схематично детализированы параметры управления для трех ключевых налоговых инструментов, находящихся в распоряжении региональных органов государственной власти при формировании локальной агроинвестиционной политики. В частности предложен, во-первых, авторский алгоритм управления налогом на прибыль субъектов агробизнеса, который сочетает в себе как классическое содействие росту их доходности, так и стимулирует предпринимательские структуры на осуществление инвестиционных вливаний в реализацию новых проектов и создание ранее не существовавших рабочих мест. Уникальность такого подхода основана, с одной стороны, на полной минимизации нагрузки по региональной части налога на прибыль, а с другой – по субсидированию федеральной части данного налога, что в совокупности позволяет аккумулировать и в последующем реинвестировать такие средства. В практике

регионального управления это дает возможность развивать местный агробизнес, повышать уровень жизни населения, наполнять бюджетную систему, а также решать прочие социально-экономические задачи.

Во-вторых, предложен алгоритм регионального управления налогом на имущество субъектов агробизнеса, ориентированный преимущественно на модернизацию их действующих производственных, вспомогательных и инфраструктурных мощностей без фактического создания рабочих мест. Его уникальность заключается в полной минимизации уровня налоговой нагрузки по имущественному налогу с целью высвобождения средств для последующего реинвестирования. При этом практическое использование такого подхода будет как способствовать наращиванию имущественного потенциала местного агробизнеса, так и приведет к качественному обновлению аграрного сектора, росту объемов выпускаемой продукции и в конечном итоге к прочим искомым социально-экономическим эффектам, включая приток налоговых отчислений в региональный бюджет, рост уровня оплаты труда и т.п. Кроме того настоящие усовершенствования позволят минимизировать ранее выявленные риски, связанные с высоким уровнем износа основных фондов в агробизнесе и малозаметным уровнем их государственной поддержки.

И в заключении предложен уникальный алгоритм регионального управления земельным налогом субъектов агробизнеса, позволяющий через преференциальный уровень налогообложения пополнить региональный земельный фонд сельскохозяйственных угодий посредством возврата ранее выведенных из него площадей сельхозназначения и восстановления (рекультивации) нарушенных земель. При этом на практике такая политика положительно скажется не только на ресурсном потенциале и экологическом балансе региона, но и на результативности деятельности субъектов агробизнеса, их доходности, и как следствие, на уровне жизни населения, наполняемости местной бюджетной системы и прочих социально-экономических процессах.

3.3. Инициализация региональных инструментов управления инвестиционной активностью субъектов агробизнеса

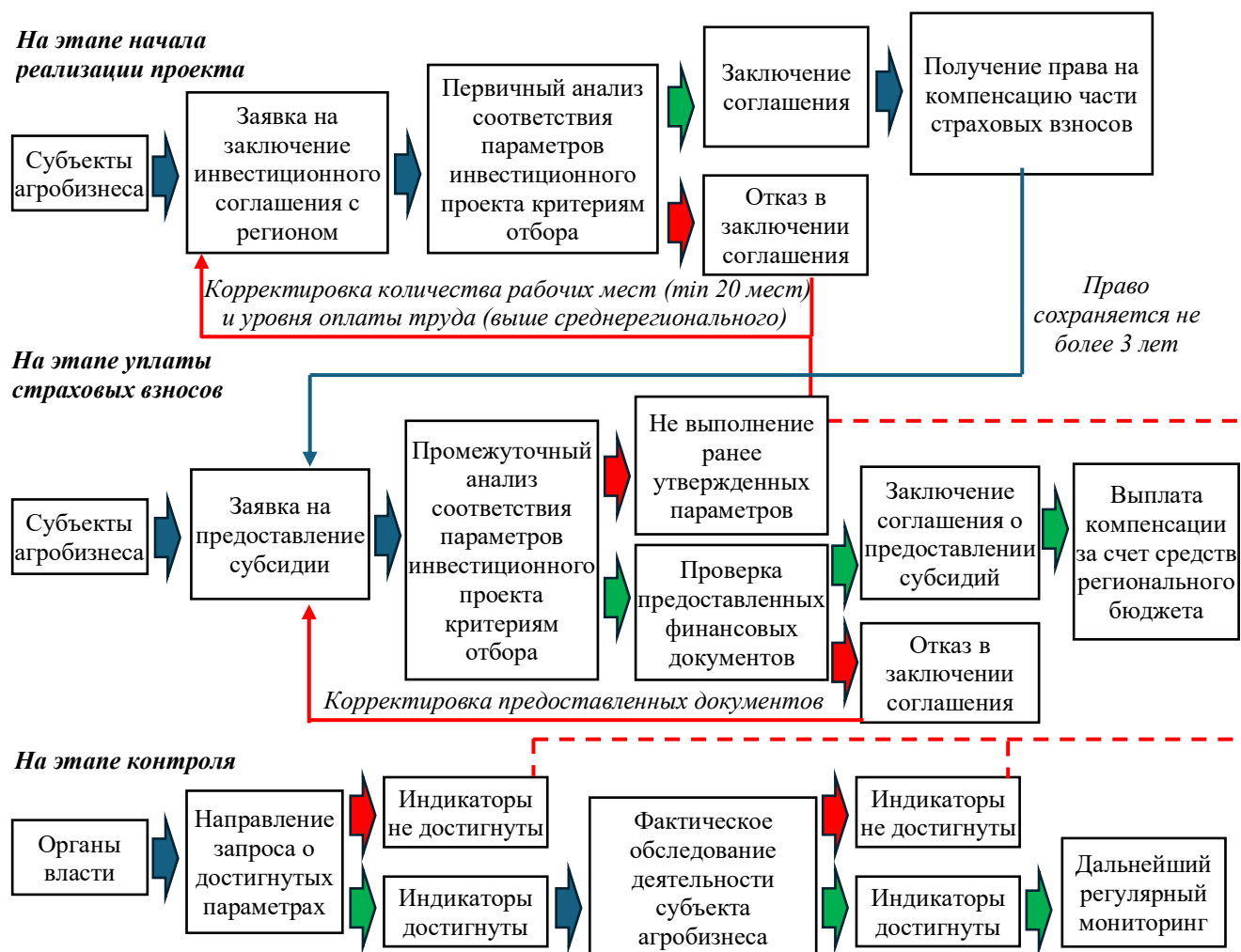
Продолжая развитие ранее предложенного специального агроинвестиционного режима необходимо отметить, что одних налоговых преференций объективно недостаточно для стимулирования агробизнеса к реализации новых инвестиционных проектов. С нашей точки зрения, для этого требуются более существенные региональные вложения в виде субсидирования отдельных социально и экономических значимых направлений. В этой связи с учетом выявленной проблематики агроинвестиционного развития (таблица 17) нами предложена инициализация новых ранее не существовавших на региональном уровне инструментов.

В результате во второй группе инструментов (Таблица 20), предлагающей стимулирование различных агроинвестиционных процессов предусмотрено управление страховыми взносами, инновационным развитием и инвестированием в так называемые «зеленые» технологии. Выбор настоящих направлений обусловлен, с одной стороны, фактическими интересами субъектов агробизнеса, а с другой – выявленными потребностями в совершенствовании региональных агроинвестиционных потенциалов.

Так одним из самых востребованных инструментов среди всех предпринимательских структур, реализующих инвестиционные проекты, выступает льготное управление страховыми взносами (снижение ставки до 7,6 %). Данная льгота предусмотрена, как правило, для резидентов Территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), Арктической зоны РФ и территорий Дальнего востока. А значит субъекты агробизнеса ввиду своей специфики (потребности в больших сельскохозяйственных площадях, наличия больших санитарных зон и т.п.) почти лишены возможности использования такой преференции. Исключение отчасти могут быть для тепличных комплексов и некоторых видов переработки.

В этой связи нами предложено на региональном уровне предусмотреть для

рассматриваемых субъектов агробизнеса алгоритм компенсации разницы между действующим 30 %-ым уровнем и льготным уровнем в 7,6 % посредством субсидирования (Рисунок 27).

Источник: составлено автором.

Рисунок 27 – Схема применения стимулирующих инструментов, в части субсидирования страховых взносов, для укрепления агроинвестиционного потенциала региона

Так согласно параметрам предложенной схемы субъекты агробизнеса для получения указанной льготы обязаны выполнить два ключевых условия: во-первых, создать минимум 20 новых рабочих мест; а во-вторых, установить для них уровень оплаты труда выше среднерегионального. При этом настоящая льгота будет распространяться только на указанные вновь созданные рабочие места.

Попытка обмануть региональные органы власти и налоговую службу (как

показывает практика ТОСЭР) может быть легко распознана посредством предложенного на схеме фактического обследования места осуществления предпринимательской деятельности, опроса работников, проверки организационных и финансовых документов. Случаи выявления настоящих фактов, а также случаи нарушения условий соглашения повлекут за собой для предпринимательских структур незамедлительное расторжение инвестиционного соглашения, потерю преференций и возврат региону всех полученных в рамках субсидирования средств.

Таким образом, нами предложена адаптация применительно к деятельности рассматриваемых субъектов агробизнеса одного из самых популярных и востребованных инструментов стимулирования инвестиционных вливаний – снижения ставки страховых взносов до уровня в 7,6 %. При чем уникальность подхода заключается в перенесении механизма федерального уровня в практику субъектов РФ без привязки к какому-либо муниципальному образованию. С практической точки зрения, это позволит за счет региональных субсидий привлечь в экономику новый инвестиционный капитал, диверсифицировать деятельность местных субъектов агробизнеса и создать новые рабочие места со среднерегionalным уровнем оплаты труда. Что весьма существенно для отдаленных сельских территорий, а также прочих социально-экономических процессов любого региона.

Следующим адаптированным инструментом для искомого агроинвестиционного развития выступает поддержка инновационной активности субъектов агробизнеса, которая заключается в предоставлении за счет регионального бюджета субсидий на компенсацию $\frac{1}{2}$ ключевой ставки ЦБ РФ для кредитов, привлекаемых бизнесом на цели осуществления и/или внедрения результатов инновационных разработок. Практическая схема работы такого инструмента детализирована и представлена нами на рисунке 28.

Так согласно сущности предлагаемого алгоритма результативность применения настоящего инструмента находится в тесной взаимосвязи и не только от активных действий рассматриваемых субъектов агробизнеса, но и от самих

На этапе подготовки

На этапе начала реализации проекта

На этапе приобретения и интеграции инноваций

На этапе контроля

Источник: составлено автором.

Рисунок 28 – Схема применения стимулирующих инструментов, в части субсидирования инновационного развития, для укрепления агроинвестиционного потенциала региона

региональных органов власти. В частности на первоначальном этапе подготовки от них требуется не просто дежурное формирование открытого реестра инноваций на основании полученных ответов от местных научно-исследовательских центров, институтов, научных и коммерческих организации, а также прочих идентичных структур, но и фактическое активное участие в развитии настоящего реестра посредством обмена данными с другими регионами и международным научным сообществом, путем проведения и участия в специализированных конференциях,

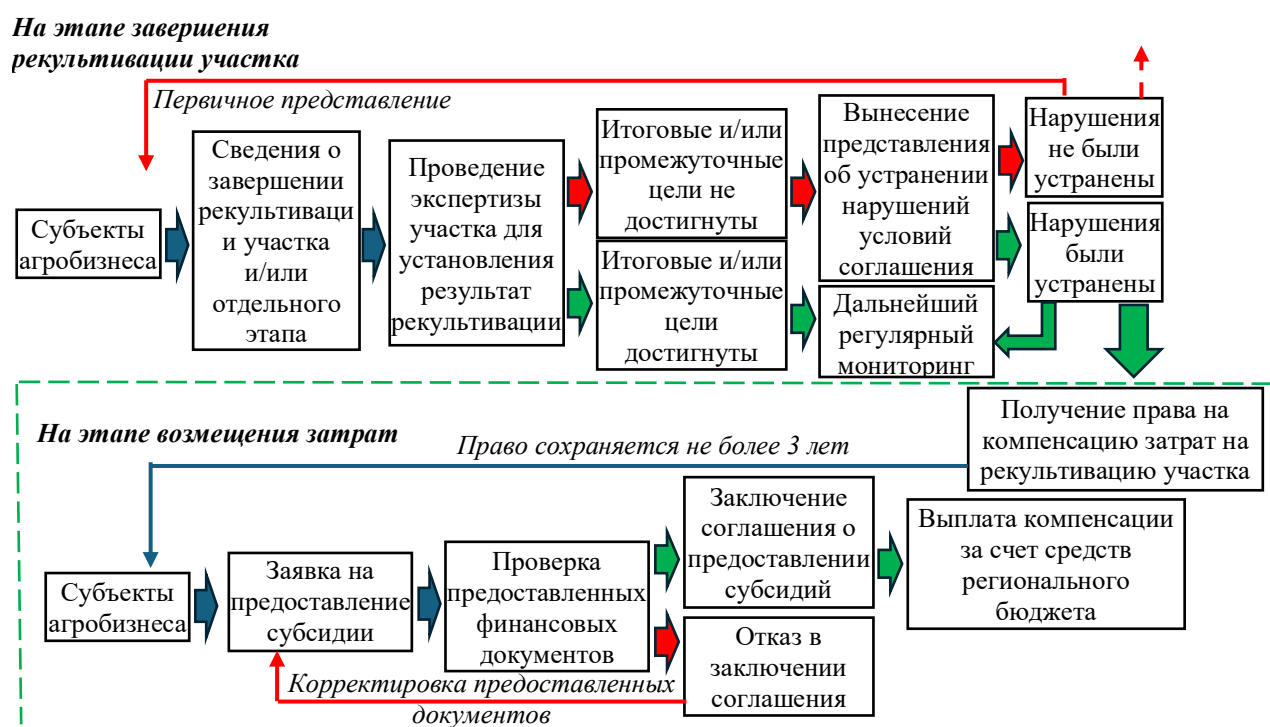
семинарах, выставках и других мероприятиях. Причем в ряде регионов уже можно отметить первоначальные шаги по созданию таких реестров (например, в Амурской, Московской, Новосибирской, областях и ряде других субъектов РФ уже создан подобный реестр).

Возвращаясь к содержанию предлагаемого алгоритма можно отметить, что субъекты агробизнеса как раз могут выбрать интересующие их инновации из доступного перечня и получить сравнительно хорошую региональную поддержку для их последующей покупки и интеграции. При этом если искомые бизнесом инновационные продукты и технологии не доступны в перечне, но они фактически существуют на рынке, настоящий алгоритм предусматривает возможность их добавления посредством получения соответствующего экспертного заключения.

Таким образом развиваемый нами инструмент ориентирован не просто на локальное усиление инновационной активности предпринимательских структур и рядовую интеграцию новой продукции прочих отраслей, но и на качественное обновление регионального агробизнеса – производство, хранение и переработку высококачественной продукции в гораздо больших масштабах с минимальной себестоимостью. В свою очередь подобные изменения увеличат результативность деятельности местного аграрного сектора, повысят уровень жизни населения и в конечном итоге отразятся на общем агроинвестиционном потенциале всего субъекта РФ, в том числе минимизируют ранее выявленные риски критически высокого уровня износа основных фондов и весьма скромного инвестирования в инновационное развитие агробизнеса.

Заключительным инструментом, выдвигаемым нами для использования в составе развиваемого специального агроинвестиционного режима, выступает поддержка так называемых «зеленых» инвестиций, ориентированных преимущественно не на минимизацию экономического эффекта, а на обеспечение и/или сохранение экологической безопасности мест локализации инвестиционных проектов, что является одним из базовых факторов изучаемого регионального агроинвестиционного потенциала. При этом применительно к специфике деятельности рассматриваемых субъектов агробизнеса такими местами

преимущественно выступают ранее неоднократно упомянутые сельскохозяйственные угодья. В этой связи вся сущность предлагаемого на рисунке 29 алгоритма по управлению «зелеными» инвестициями фактически сводится к дополнительной интеграции в содержание ранее разработанного алгоритма управления земельным налогом новой надстройки – нового этапа по возмещению всех понесённых бизнесом затрат на рекультивацию (мелиорацию) земель.

Источник: составлено автором.

Рисунок 29 – Схема применения стимулирующих инструментов, в части субсидирования зеленых инвестиций, для укрепления агроинвестиционного потенциала региона

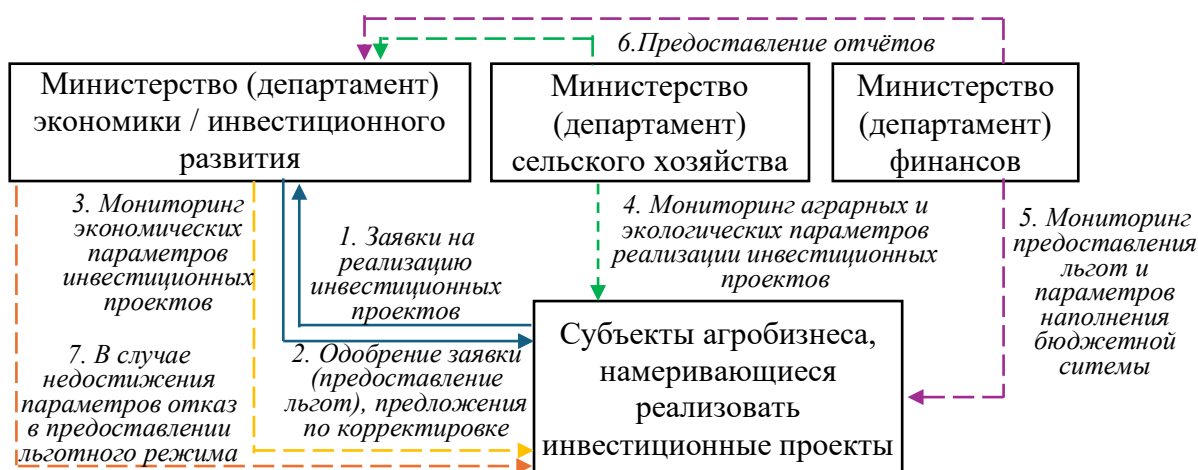
При этом потребность в выделении настоящей преференции в самостоятельный инструмент обусловлена, с одной стороны, сложностью и перегруженностью исходного алгоритма, а с другой – в возможности отдельного использования в случае отсутствия дополнительных ресурсных возможностей в бюджетной системе региона.

С практической точки зрения, назначением настоящего инструмента выступает не просто стимулирование субъектов агробизнеса к нивелированию

социально-экологических угроз через восстановление качественных характеристик почвы, но и по возвращению «утраченных» («нарушенных», «залесённых», «заболоченных» и прочих) земель в сельскохозяйственный оборот. Что как было отмечено ранее приведет к росту доходности рассматриваемых предпринимательских структур, улучшит уровень и качество жизни населения, в том числе в сельской местности, а также будет способствовать качественному обновлению регионального агроинвестиционного потенциала.

Так нами предложен уникальный инструмент – надстройка к региональной политике по управлению агроинвестиционным развитием, заключающийся в предоставлении субъектам агробизнеса наряду с прочими преференциями специализированных субсидий, направляемых на возмещение осуществлённых ими «зеленых» инвестиций в рекультивацию (мелиорацию) «нарушенных» земель. Более того его исключительность заключается в возможности относительно простого встраивания в развиваемый специализированный агроинвестиционный режим, что позволит нивелировать как минимум часть ранее выявленных рисков, связанных со сравнительно скромным инвестированием агробизнеса и едва заметным уровнем агроинвестиционной (региональной) господдержки, в том числе в разрезе настоящих экоинвестиции.

Что же касается параметров взаимодействия региональных органов государственной власти при управлении предлагаемым специальным агроинвестиционным режимом, то базовые полномочия таких структур представлены нами на рисунке 30. При этом согласно предложенным данным в создании преференциальных условий агроинвестиционной деятельности задействованы как минимум 3 ключевых министерства (департамента): во-первых, отвечающих за экономическое развитие субъектов РФ, в их полномочия интегрируются основные обязанности по получению и рассмотрению заявок от агроинвесторов, по мониторингу экономических индикаторов реализации инвестиционных проектов, а также по отказу в пользовании льготным режимом в случае недостижения индикаторов и/или нарушения прочих условий соглашений; во-вторых, органы, отвечающие за сельскохозяйственное развитие региона, им

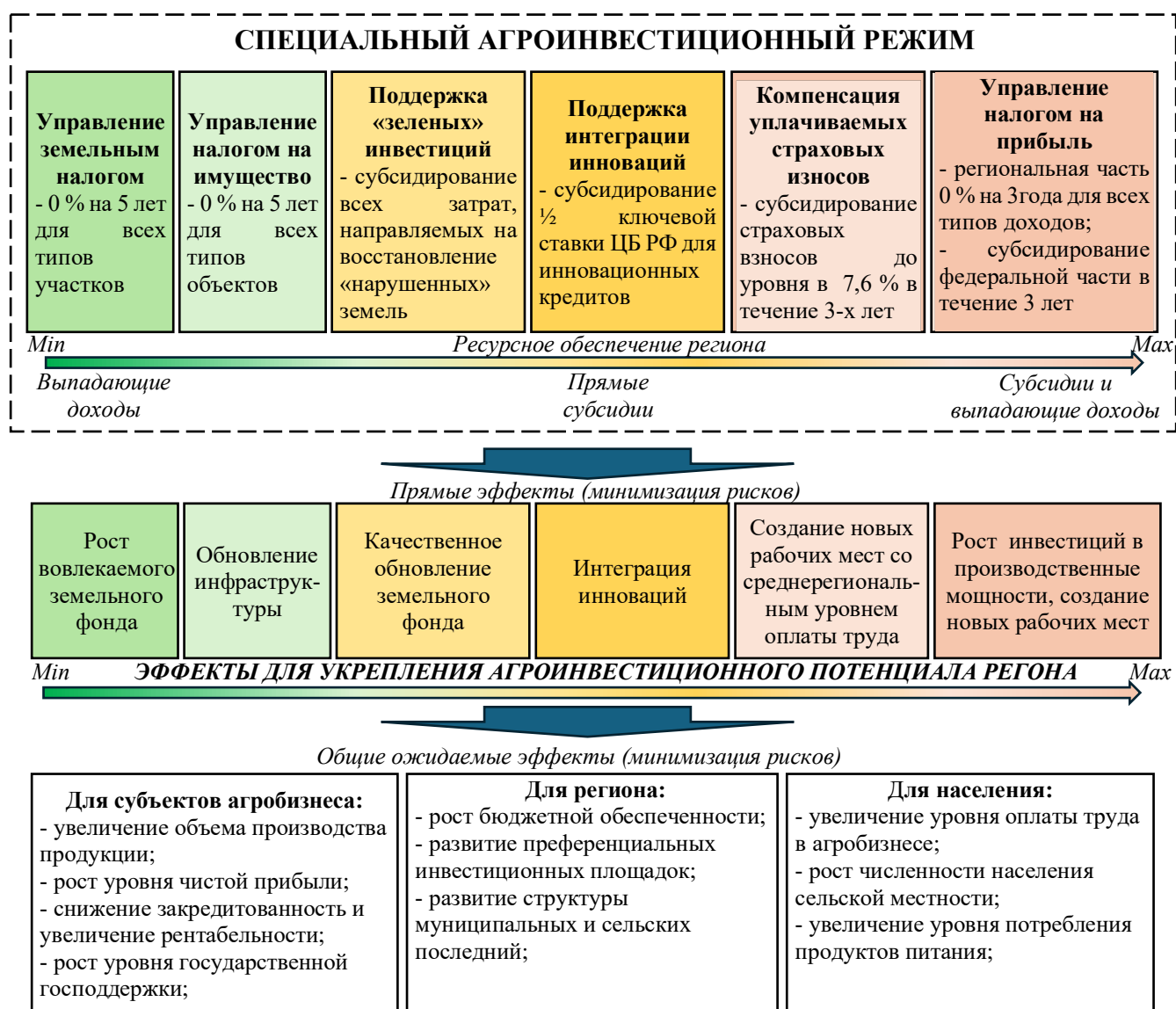
Источник: составлено автором.

Рисунок 30 – Схема распределения полномочий региональных органов власти при управлении специальным агроинвестиционным режимом

предлагается осуществлять мониторинг за аграрными и экологическими параметрами инвестиционных проектов и предоставлять сведения в экономические структуры для принятия о решения об эффективности; и в-третьих, аналогичные полномочия только в части бюджетного контроля предоставляются финансовым структурам региона.

Таким образом если систематизировать все предлагаемые составные элементы развиваемого специального агроинвестиционного режима (Рисунок 31), то его сущность будет представлять собой создание на уровне региона для субъектов агробизнеса уникальных преференциальных налоговых, финансовых и организационных условий, направленных на активизацию реализации различных инвестиционных проектов. При этом уникальность такого режима заключается в комбинировании как относительно новых авторских параметров регулирования для действующих налоговых ставок по региональным и местным налогам, так и в интеграции в практику соответствующих органов государственной власти принципиально новых инструментов по управлению и субсидированию страховых взносов, инновационного развития, включая внедрение так называемых «зеленых» технологии. На практике апробация такого комплексного подхода позволит не простократно усилить различные инвестиционные потоки в рассматриваемый сектор, но и призвана восстановить и повысить эффективность использования

местного земельного фонда, качественно модернизировать используемые агробизнесом технику и технологии, обновить их ключевые инфраструктурные мощности, создать новые рабочие места с повышенным уровнем оплаты труда, а также получить множество прочих социально-экономических эффектов для населения, бизнеса и региона в целом, в том числе полное или частичное нивелирование большинства ранее выявленных рисков агроинвестиционной политики.

Источник: составлено автором.

Рисунок 31 – Содержание и ожидаемые результаты применения предлагаемого специального агроинвестиционного режима региона

В то же время необходимо отметить что практическое воплощение в жизнь

настоящей инициативы связано с множеством различных рисков, начиная от организационных и методических проблем, и заканчивая, например, возрастающими коррупционными угрозами (в большей части при распределении ограниченных субсидий). Вместе с тем, как нам представляется, при грамотном нормативном регулировании минимизация настоящих критически опасных вероятностей возможна практически до нулевого уровня.

При этом в ходе настоящего исследования один из таких рисков заслуживает не просто дополнительного внимания, но и пристальной детализации. В частности речь идет о непосредственном финансовом обеспечении предлагаемого специального регионального агроинвестиционного режима. Проблема заключается в том что принятие налоговых льгот для субъектов агробизнеса влечет за собой появление так называемых выпадающих доходов местного и регионального бюджетов, а предоставление субсидий – появление прямых, ранее незапланированных, бюджетных расходов.

В подобных обстоятельствах при разработке и интеграции развиваемого инструментария следует произвести максимально подробную калькуляцию как всех ранее отмеченных расходов (выпадающих доходов), так и всех потенциальных поступлений региональной бюджетной системы. Однако, настоящий расчет имеет объективную проблему, связанную с тем что на момент создания подобного преференциального режима представители органов региональной власти, которые непосредственно занимаются ресурсной оценкой, не имеют никакого представления не только об инвестиционных параметрах привлекаемых агропроектов, но и об их финансовой стороне. Инвесторы, даже близкие к органам власти, до последнего не раскрывают всех частных деталей не только потому что такие сведения по факту составляют коммерческую тайну, но и потому что уровень их финансово планирования, как правило, оставляет желать лучшего.

Решение настоящей проблемы возможно посредством двух подходов: во-первых, через поиск потенциальных заявителей (пользователей) создаваемого режима; однако, такой подход также отчасти связан с низким уровнем входящих данных; а-во-вторых, путем формирования так называемых «модельных»

проектов, предполагающих детализацию запрашиваемых параметров на основе изучения среднестатистического опыта, максимальных, минимальных и/или нормативных индикаторных значений. Преимущества последнего подхода заключаются в том что, при рациональном подходе к выбору всех индикаторов и их значений, можно получить максимально полные и достоверные данные, отражающие усредненную ситуацию в искомых инвестиционном и бюджетно-финансовом вопросах.

В этой связи нами принято решение по развитию такого модельного проекта для одного из регионов рассматриваемого Центрального федерального округа – Орловской области. Ключевые индикаторы и их значения для настоящего подхода представлены в таблице 21.

Таблица 21 – Минимальные параметры модельного проекта для субъектов агробизнеса Орловской области

Показатели	Значение	Единицы измерения
Параметры проекта		
Объем осуществляемых капитальных вложений <i>(по результатам оценки пороговых значений действующих мер поддержки инвестиционной деятельности)</i>	от 100	млн руб.
В т.ч.: - доля «зеленных» инвестиций <i>(по данным исследования среднего уровня по России)</i> ¹³⁶	от 1	%
- доля инновации <i>(по данным исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ)</i> ¹³⁷	от 2,5	%
Количество создаваемых новых рабочих мест <i>(по результатам оценки пороговых значений действующих мер поддержки инвестиционной деятельности)</i>	от 20	чел
Вовлекаемая в проект площадь сельскохозяйственных угодий <i>(проектный показатель)</i>	от 100	га
Срок кредитования при покупке инноваций <i>(средний срок по аналогичным договорам кредитования)</i>	до 5	лет
Доля сельскохозяйственных доходов <i>(норматив по налогу на прибыль)</i> ¹³⁸	от 70	%
Параметры региона		
Средний уровень ежемесячной оплаты труда в сельском хозяйстве <i>(по данным Росстат за 2024 год)</i>	68,08	тыс. руб.

¹³⁶ Найденова Т.А., Новокшенова Е.Н. Состояние «зелёного» финансирования в России / Найденова Т.А., Новокшенова Е.Н. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7–1. С. 114–120.

¹³⁷ Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ анализирует новые данные о затратах российского крупного и среднего бизнеса на инновационную деятельность [Электронный ресурс] // Информационный портал «Дзен». – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Zz7sTPtejGh01WZ3> - (Дата обращения: 30.11.2024).

¹³⁸ Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411903648/> (Дата обращения: 30.06.2025).

Средний уровень кадастровой стоимости (по данным Постановления Правительства Орловской области от 10 марта 2021 года № 124) ¹³⁹	5,15	руб. за 1 кв. м
Региональная ставка земельного налога (по данным ФНС) ¹⁴⁰	0,3	%
Региональная ставка налога на имущество (по данным Закона Орловской области «О налоге на имущество организаций» от 21 ноября 2023 года) ¹⁴¹	2	%
Общие параметры		
Действующая ставка ЦБ РФ (по данным Центрального Банка России по состоянию на 19 июля 2025) ¹⁴²	20	%
Норматив рентабельности активов (по данным ФНС) ¹⁴³	7,3	%

Так для искомой оценки нами выбраны такие индикаторы, которые, с одной стороны, демонстрируют ключевые параметры условного усредненного агроинвестиционного проекта, запрашиваемые региональными органами государственной власти, а с другой – отражает общие условия инвестиционного климата в регионе и в стране в целом. Более того каждый из настоящих показателей имеет под собой свою уникальную научно-эмпирическую основу, отраженную в практической, нормативной, статистической и научной практике. А значит все полученные на их основе расчеты могут быть фактически использованы в повседневной деятельности чиновников как при интеграции развиваемого специального агроинвестиционного режима, так и при построении общей агроинвестиционной политики региона.

В этой связи в таблице 22 нами на практике реализована калькуляция объема потенциальных расходов и выпадающих доходов региональной бюджетной системы Орловской области на один модельный проект субъекта агробизнеса, применяющего предлагаемый специальный агроинвестиционный режим.

¹³⁹ Постановление Правительства Орловской области от 10 марта 2021 года № 124 «Об утверждении среднего уровня кадастровой стоимости земельных участков муниципальных районов и городских округов Орловской области [Электронный ресурс] // Информационный портал «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/574649129> - (Дата обращения: 30.06.2025).

¹⁴⁰ Справочная информация о ставках и льготах по имущественным налогам [Электронный ресурс] // Информационный портал «Федеральной налоговой службы». – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn57/service/tax/?nalog=land&year=2023-> (Дата обращения: 30.06.2025).

¹⁴¹ Закон Орловской области «О налоге на имущество организаций» от 21 ноября 2023 года [Электронный ресурс] // Информационный портал «Федеральной налоговой службы». – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn57/about_fts/docs/4460187/ - (Дата обращения: 30.06.2025).

¹⁴² Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс] // Информационный портал «Банка России». – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ - (Дата обращения: 19.07.2025).

¹⁴³ Информация Федеральной налоговой службы от 7 мая 2025 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411903648/> (Дата обращения: 30.06.2025).

Таблица 22 – Анализ объема потенциальных расходов и выпадающих доходов региональной бюджетной системы Орловской области на один модельный инвестиционный проект субъекта агробизнеса, применяющего предлагаемый специальный агроинвестиционный режим, млн руб.

Статьи расходов (выпадающих доходов)	Тип операции	1-ый год	2-ой год	3-ий год	4-ый год	5-ый год	6-ой год	7-ой год	8-ой год	9-ый год	10-ый год	Всего
Управление земельным налогом организаций	выпадающие доходы	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,00	0	0	0	0	0,077
Управление налогом на имущество организаций	выпадающие доходы	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	0,00	0	0	0	0	10,0
Поддержка "зеленых" инвестиций	субсидия	0,00	1,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0	0	0	0	1,0
Поддержка интеграции инноваций	субсидия	0,00	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0	0	0	0	1,3
Компенсация страховых взносов организаций	субсидия	0,00	4,90	4,90	4,90	0,00	0,00	0	0	0	0	14,7
Управление налогом на прибыль организаций	выпадающие доходы	0,00	0,37	0,37	0,37	0,00	0,00	0	0	0	0	1,1
	субсидия	0,00	0,18	0,18	0,18	0,00	0,00	0	0	0	0	0,5
Итого		2,02	8,71	7,71	7,71	2,27	0,25	0,0	0,0	0,0	0,0	28,68

Источник: составлено автором с использованием данных Таблицы 21.

Анализируя совокупность представленных сведений можно полноправно рассуждать о том, что одновременное использование всех ранее предложенных инструментов по изменению параметров налогового регулирования и интеграции принципиально новых подходов к активизации инвестиционных проектов субъектов агробизнеса потребует от региональных (и отчасти от местных) чиновников вовлечения более 28,68 млн рублей в расчете на один модельный проект. Подобное значение безусловно является весьма существенным для экономики любого субъекта РФ. Однако совокупность получаемых социально-экономических эффектов все-таки способна перевесить все выявленные бюджетные расходы.

При этом если ранжировать настоящие расходы по уровню их возрастания, то наибольший удельный вес будут иметь траты, связанные с компенсаций налога на имущество и возмещение уплачиваемыми субъектами агробизнеса страховых взносов. А значит отдельные регионы РФ с критически низким ресурсным обеспечением смогут для себя минимизировать данные расходы как путем

возможного полного исключения, так и за счет корректировки процентных ставок.

Вместе с тем в ходе оценки перспектив интеграции предлагаемого специального агроинвестиционного режима помимо расходов и выпадающих доходов необходимо учитывать еще и перспективные поступления в региональную бюджетную систему. Так в таблице 23 нами реализован расчет настоящих поступлений.

Таблица 23 – Анализ объема потенциальных доходов региональной бюджетной системы Орловской области от одного модельного проекта субъекта агробизнеса, применяющего предлагаемый специальный агроинвестиционный режим, млн руб.

Статьи доходов	1-ый год	2-ой год	3-ий год	4-ый год	5-ый год	6-ой год	7-ой год	8-ой год	9-ый год	10-ый год	Всего
Зельный налог организаций	0	0	0	0	0	0,015	0,015	0,015	0,015	0,015	0,077
Налог на имущество организаций	0	0	0	0	0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	5,5
Региональная часть налога на прибыль организаций	0	0	0	0	0,37	0,37	0,39*	0,39*	0,39*	0,39*	2,32
Налог на доходы физических лиц	2,12	2,12	2,12	2,12	2,12	2,12	2,12	2,12	2,12	2,12	21,24
Итого	2,124	2,124	2,124	2,124	2,496	3,612	3,634	3,634	3,634	3,634	29,14

Источник: составлено автором с использованием данных Таблицы 21.

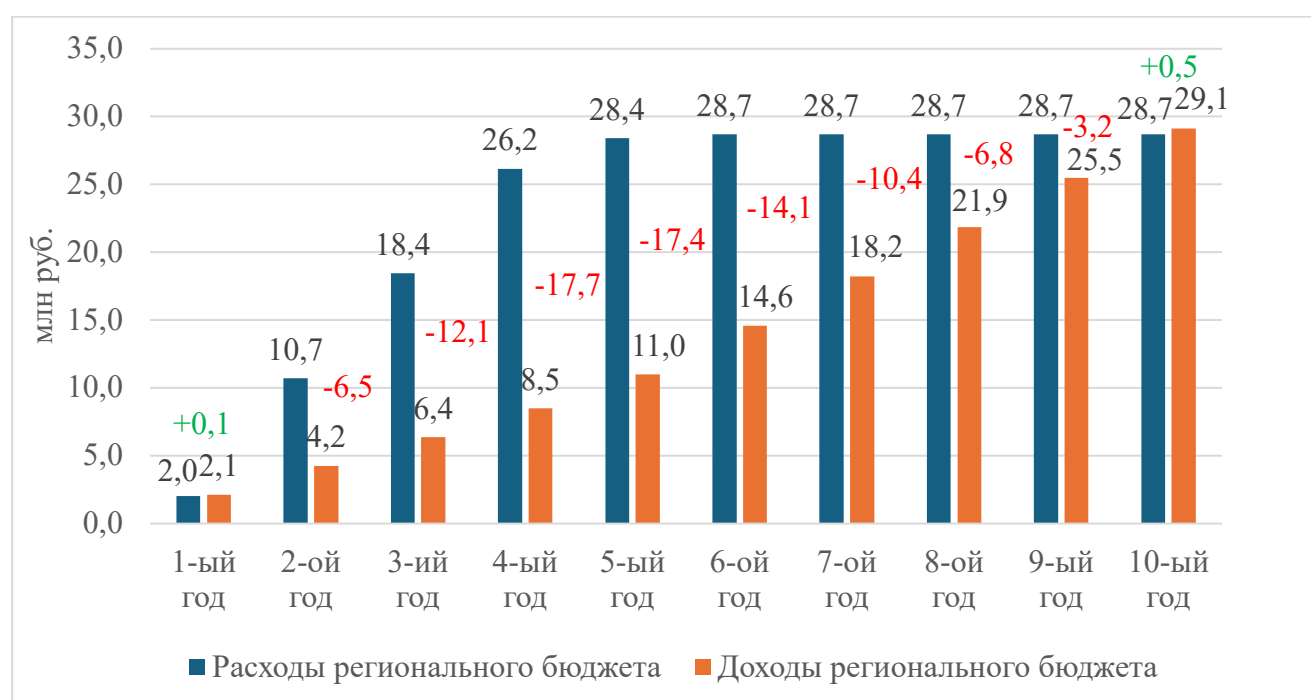
** если период интеграции предлагаемого режима считать 2025 год, то начиная с 2031 года (или с 7 периода) региональная ставка налога на прибыль увеличится с 17 % до 18 %.*

Оценивая результаты приведенных расчетов можно утверждать о том, что интеграция в региональный инвестиционный климат предлагаемого специального режима может объективно способствовать не только улучшению агроинвестиционного положения субъекта РФ, но и наращиванию его ресурсного (финансового) обеспечения, поскольку объем поступающих денежных средств в рассматриваемом 10-летнем периоде в конечном итоге превышает объем расходуемых активов более чем на 0,5 млн рублей. А значит можно полноправно рассуждать о существовании, с одной стороны, социально-экономической, а с другой – бюджетной (финансовой) эффективности предлагаемого инструментария управления региональной агроинвестиционной политикой.

При этом в разрезе всех поступлений наибольшего внимания заслуживают именно доходы получаемые в местный бюджет от налогов на доходы физических лиц, что будет объективно способствовать улучшению социального-

экономического положения не только самого региона, но и его удаленных сельских территорий. В подобных обстоятельствах созданию дополнительных рабочих мест в рамках реализации предлагаемых модельных проектов следует уделить большее внимание, в том числе рассмотреть возможность введения дополнительных преференций для более трудоемких проектов.

Что же касается динамической оценки эффективности, то она представлена нами на рисунке 32 и отражает весьма неоднозначную ситуацию.

Источник: составлено автором.

Рисунок 32 – Динамическая оценка региональной бюджетной эффективности для модельного проекта субъекта агробизнеса, применяющего предлагаемый специальный агроинвестиционный режим

Так анализируя представленные динамические характеристики можно полноправно рассуждать о том, что экономическая эффективность предлагаемых мероприятий для бюджетной системы действительно присутствует. Более того такие результаты способны положительно сказаться на текущем критическом бюджетном дефиците рассматриваемой Орловской области. Однако на практике полученное положительное сальдо все-таки имеет весьма отложенный эффект. В

частности, только на 10 год интеграции предлагаемого агроинвестиционного режима могут быть получены первые доходы, покрывающие все потраченные средства. Причина такой ситуации сокрыта, с одной стороны, в том что большая доля расходов приходится на первую половину рассматриваемого периода, а доходов – только на вторую. С другой стороны, налоговые ставки для агробизнеса существенно снижены, что влечет за собой размеренное поступление налогов.

В то же время уровень бюджетной обеспеченности у всех рассматриваемых субъектов ЦФО РФ весьма разный, точно так же как и разный уровень риск-нагрузки, выявленный при обследовании агроинвестиционного потенциала. А значит выбор параметров интеграции предлагаемого специального агроинвестиционного режима для каждого региона находится в довольно-таки жесткой взаимосвязи от указанных факторов. В этой связи в таблице 24 нами как раз предложены вариативные параметры для всех рассматриваемых субъектов РФ.

Анализируя совокупность представленных данных необходимо отметить, что в основе указанной группировки субъектов ЦФО РФ, как отмечено ранее, заложено 2 ключевых фактора. С одной стороны, дифференциация настоящих регионов по уровню их бюджетной обеспеченности (Приложение С) , в которой нами с использованием формулы Стерджесса выделено 5 групп, начиная от максимального и заканчивая сравнительно низким уровнем финансового обеспечения региональной политики. С другой же стороны, так же посредством отмеченной формулы, проведена классификация регионов по уровню риск-нагрузки в их агроинвестиционном (ресурсном) потенциале (Рисунок 16 и Таблица 17), которая позволяет определить объективные перспективы дальнейшей реализации предлагаемой агроинвестиционной политики. При этом в процессе синхронизации (сращивания) выявленных параметров нами по сути были получены обновленные группы субъектов:

- во-первых, для которых уровень бюджетной обеспеченности объективно находится на уровне ниже среднего, а уровень риск-нагрузки как минимум на высоком уровне;

Таблица 24 – Дифференциация параметров предлагаемого специального регионального агроинвестиционного режима в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности и риск-нагрузки субъектов ЦФО РФ

Уровень бюджетной обеспеченности	Территориальные образования входящие в данную группу	Уровень агроинвестиционной риск-нагрузки	Предлагаемые параметры модельного проекта	Ожидаемые эффекты
Регионы с максимальной бюджетной обеспеченностью	Город Москва	Средняя	Расширенные параметры: - инвестиции – 200 млн руб.; - рабочие места - 40 ед.; - площадь – 200 га; - доля инноваций – < 10 %; - «зеленые» инвестиции – < 4 % Дефицит бюджета -13,6 млн руб.*	Возможно полное нивелирование риск-нагрузки, привлечение федерального финансирования не требуется
	Московская область	Минимальная		
Регионы с высокой бюджетной обеспеченностью	Воронежская область	Отсутствует		
	Белгородская область	Отсутствует		
	Тульская область	Средняя		
	Рязанская область	Средняя		
Регионы со средней бюджетной обеспеченностью	Ярославская область	Высокая	Улучшенные параметры: - инвестиции – 150 млн руб.; - рабочие места - 30 ед.; - площадь – 150 га; - доля инноваций – < 5 %; - «зеленые» инвестиции – < 2 % Дефицит бюджета -2,5 млн руб.*	Существенные изменение агроинвестиционного положения, возможно привлечение федерального финансирования
	Калужская область	Средняя		
Регионы с уровнем бюджетной обеспеченностью ниже среднего	Липецкая область	Минимальная		
	Курская область	Минимальная		
	Тверская область	Высокая		
	Владимирская область	Критическая	Базовые параметры: - инвестиции – 100 млн руб.; - рабочие места - 20 ед.; - площадь – 200 га; - доля инноваций – < 2,5 %; - «зеленые» инвестиции – < 1 % Профицита бюджета +0,5 млн руб.	Незначительное изменение агроинвестиционного положения, рекомендуется привлечение федерального финансирования
Регионы с низкой бюджетной обеспеченностью	Смоленская область	Критическая		
	Брянская область	Средняя		
	Ивановская область	Критическая		
	Тамбовская область	Средняя		
	Костромская область	Критическая		
	Орловская область	Высокая		

Источник: составлено автором с использованием данных Таблицы 21.

* расчет на примере Курской и Рязанской областей (с минимальным бюджетным обеспечением в данных группах)

■ во-вторых, с условно усреднённым уровнем бюджетной обеспеченности и дифференцированным уровнем риск-нагрузки (например, со сравнительно высокой обеспеченностью и высоким уровнем рисков, а также наоборот);

■ и в-третьих, с относительно хорошим бюджетным запасом и уровнем риск-нагрузки, не превышающим средних значений.

При чем для указанных групп нами предлагаются свои уникальные параметры модельных проектов, которые возрастают в зависимости от перехода от

одной группы к другой. Такой подход обусловлен постепенным ростом искомой финансовой обеспеченности в совокупности с дифференцированным снижением риск-нагрузки. Кроме того для каждой группы обновляются ожидаемые результаты и рекомендации для привлечения дополнительного федерального финансирования на цели развития рассматриваемой агроинвестиционной политики.

В частности, для первой группы нами рекомендуется оставить лишь базовые, ранее обоснованные минимальные параметры (Таблица 21). Если же по решению региональных органов власти настоящим субъектам РФ требуется более существенная корректировка агроинвестиционного положения, то поиска дополнительных источников финансирования не избежать.

Для второй группы, в связи с чуть улучшенным финансовым положением и уровнем рисков, предлагаем рассмотреть возможности увеличить в 1,5 раза объем привлекаемых инвестиций, создаваемых рабочих мест и площади вовлекаемых сельскохозяйственных угодий, а также 2-кратное увеличение объема финансирования региональных субсидий на инновационное развитие субъектов агробизнеса и инвестирование ими в «зеленные» технологии. При этом привлечение федерального финансирования для нивелирования всех выявленных угроз возможно, но в локальном формате.

И для третьей группы, с наилучшими бюджетными и вероятностными характеристиками, нами предусмотрено уже 2-кратное увеличение объема привлекаемых инвестиций, создаваемых рабочих мест и площади вовлекаемых сельскохозяйственных угодий, а также 4-кратное увеличение объема финансирования региональных субсидий на инновации и «зеленные» технологии. Более того в данном случае регионы, желающие исправить текущие агроинвестиционные результаты способны сделать это самостоятельно, без привлечения федеральной помощи.

В результате положения настоящей таблицы будут весьма актуальными как для субъектов агробизнеса при выборе ими мест фактической локализации инвестиционных проектов; для региональных и местных органов власти в части выбора параметров оказываемой государственной поддержки и практической

интеграции предлагаемого нами специального агроинвестиционного режима; и для федеральных чиновников в ходе распределения дополнительного финансирования и организационных усилий национального масштаба.

Таким образом в настоящем пункте нами до конца сформирована система частных преференциальных условий деятельности субъектов агробизнеса, получаемых ими при использовании развиваемого специального агроинвестиционного режима. В частности, нами изначально предложена адаптация применительно к деятельности рассматриваемых субъектов агробизнеса одного из самых популярных и востребованных инструментов стимулирования инвестиционных вливаний – снижения ставки страховых взносов до уровня в 7,6 %. При чем уникальность подхода заключается в перенесении механизма федерального уровня в практику субъектов РФ без привязки к какому-либо муниципальному образованию. С практической точки зрения, это позволит за счет региональных субсидий привлечь в экономику новый инвестиционный капитал, диверсифицировать деятельность местных субъектов агробизнеса и создать новые рабочие места со среднерегиональным уровнем оплаты труда. Что весьма существенно для отдаленных сельских территорий, а также прочих социально-экономических процессов любого региона.

Также предложена поддержка инновационной активности субъектов агробизнеса, которая заключается в предоставлении им за счет регионального бюджета субсидий на компенсацию $\frac{1}{2}$ ключевой ставки ЦБ РФ для кредитов, привлекаемых на цели осуществления и/или внедрения результатов инновационных разработок. При этом данный инструмент ориентирован не просто на локальное усиление инновационной активности предпринимательских структур и рядовую интеграцию новой продукции прочих отраслей, но и на качественное обновление регионального агробизнеса – производство, хранение и переработку высококачественной продукции в гораздо больших масштабах с минимальной себестоимостью. В свою очередь подобные изменения увеличат результативность деятельности местного аграрного сектора, повысят уровень жизни населения и в конечном итоге отразятся на общем агроинвестиционном потенциале всего

субъекта РФ, в том числе минимизируют ранее выявленные риски критически высокого уровня износа основных фондов и весьма скромного инвестирования в инновационное развитие агробизнеса.

И в-третьих предложен уникальный инструмент – надстройка к региональной политике по управлению агроинвестиционным развитием, заключающийся в предоставлении субъектам агробизнеса наряду с прочими преференциями специализированных субсидий, направляемых на возмещение осуществлённых ими «зеленых» инвестиций в рекультивацию (мелиорацию) «нарушенных» земель. Более того его исключительность заключается в возможности относительно простого встраивания в развиваемый специализированный агроинвестиционный режим, что позволит нивелировать как минимум часть ранее выявленных рисков, связанных со сравнительно скромным инвестированием агробизнеса и едва заметным уровнем агроинвестиционной (региональной) господдержки, в том числе в разрезе настоящих экоинвестиций.

Кроме того в настоящем пункте нами выполнена систематизация всех предлагаемых составных элементов развиваемого специального агроинвестиционного режима с целью создания на уровне региона для субъектов агробизнеса уникальных преференциальных налоговых, финансовых и организационных условий, направленных на активизацию реализации различных инвестиционных проектов. При этом уникальность такого режима заключается в комбинировании как относительно новых авторских параметров регулирования для действующих налоговых ставок по региональным и местным налогам, так и в интеграции в практику соответствующих органов государственной власти принципиально новых инструментов по управлению и субсидированию страховых взносов, инновационного развития, включая внедрение так называемых «зеленых» технологии. На практике апробация такого комплексного подхода позволит не просто кратно усилить различные инвестиционные потоки в рассматриваемый сектор, но и призвана восстановить и повысить эффективность использования местного земельного фонда, качественно модернизировать используемые агробизнесом технику и технологии, обновить их ключевые инфраструктурные

мощности, создать новые рабочие места с повышенным уровнем оплаты труда, а также получить множество прочих социально-экономических эффектов для населения, бизнеса и региона в целом, в том числе полное или частичное нивелирование большинства ранее выявленных рисков агроинвестиционной политики.

При этом оценивая результаты приведенных бюджетных расчетов полноправно можно утверждать о том, что интеграция в региональный инвестиционный климат предлагаемого специального режима может объективно способствовать не только улучшению агроинвестиционного положения субъекта РФ, но и наращиванию его ресурсного (финансового) обеспечения, поскольку объем поступающих денежных средств в рассматриваемом 10-летнем периоде в конечном итоге превышает объем расходуемых активов более чем на 0,5 млн рублей. А значит можно полноправно рассуждать о существовании, с одной стороны, социально-экономической, а с другой – бюджетной (финансовой) эффективности предлагаемого инструментария управления региональной агроинвестиционной политикой.

И в заключении сформулирована дифференциация параметров предлагаемого специального регионального агроинвестиционного режима в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности и риск-нагрузки субъекта РФ, которая предполагает выделение 3-х групп субъектов. В частности, для первой группы рекомендовано использовать именно минимальные параметры модельного проекта и привлекать дополнительные источники финансирования. Для второй группы предлагается рассмотреть увеличенные параметры проекта и субсидирования. При этом привлечение федерального финансирования для нивелирования всех выявленных угроз возможно, но в локальном формате. И для третьей группы, с наилучшими бюджетными и вероятностными характеристиками, предусмотрено уже кратное увеличение всех индикаторов, а привлечение дополнительного финансирования для них не требуется.

В результате все разработанные нами положения будут весьма актуальными как для субъектов агробизнеса при выборе ими мест фактической локализации

инвестиционных проектов; для региональных и местных органов власти в части выбора параметров оказываемой государственной поддержки и практической интеграции предлагаемого нами специального агроинвестиционного режима; и для федеральных чиновников в ходе распределения дополнительного финансирования и организационных усилий национального масштаба.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Современная экономика РФ подвергается откровенному социально-экономическому шантажу и прямым нападкам со стороны западноевропейского сообщества. В подобных обстоятельствах органам государственной власти и законодателям различных уровней приходится определять перечни перспективных направлений, организационных возможностей и доступного ресурсного потенциала, способных нивелировать возрастающие угрозы. При этом одной из таких перспективных областей способна стать именно обновлённая аграрная политика, реализуемая непосредственно на региональном уровне. Настоящий выбор обусловлен способностью регионального агропромышленного комплекса: во-первых, оказать существенное влияние на общую национальную, в том числе продовольственную, безопасность; во-вторых, комбинировано вовлекать множество ресурсов, включая обширные земельные угодья; в-третьих, генерировать товары первой необходимости, рабочие места, инвестиции, налоговые поступления и прочие критически важные результаты; и в-четвертых, участвовать не только в экономическом развитии, но и в социальном становлении территориальных образований, в том числе удалённых от крупных агломераций сельских локаций; и т.д.

В то же время несмотря на всю научную и практическую значимость данного направления единого и точного толкования как экономической сущности, так и базовых параметров (целей, задач, субъектов, объектов, принципов, результатов и прочих компонентов) региональной аграрной политики в настоящее время не существует. Именно по этим причинам в ходе настоящего исследования предложены авторские разъяснения и систематизация каждого из вышеуказанных элементов. При этом уникальность данных положений основана на построении различных структурных взаимосвязей между дифференцированными компонентами региональной аграрной политики, а также на активизации инвестиционных процессов – драйвера достижения так называемого синергетического эффекта для рассматриваемых территориальных образований, их

властных, корпоративных и общественных структур, а также безусловно для самого гражданского населения. С практической точки зрения данные теоретизированные изыскания позволят для органов власти и законодателей, в том числе регионального уровня, качественно обновить современный подход к формированию набора инструментов, перечня частных мероприятий и совокупности целевых индикаторов (ожидаемых результатов) при построении и реализации результативной региональной аграрной политики.

Особое внимание в работе уделено обновлённому формулированию сущности регионального инвестиционного потенциала, предложению обновленного алгоритма его формирования и использования, систематизации наиболее актуальных методических подходов к оценки, а также с одной стороны, вариативной детализации методических приемов управления данным потенциалом, дифференцированных в зависимости от субъектов и объектов госуправления, а с другой – группировке частных инструментов с указанием возможности их применения для каждой из выделенных управленческих категорий. На практике подобная детализация позволит провести более углубленную и потенциально более эффективную оценку инвестиционного потенциала на уровне любых территориальных образований и принять соответствующие максимально эффективные управленческие решения.

Так же в научно-теоретической части исследования предложена авторская концепция региональной агроинвестиционной политики, основанная на современном программно-целевом подходе по управлению региональным агроинвестиционным потенциалом посредством как действующего, так и обновленного специализированного инструментария и набора частных организационно-методических приемов. Ее научно-практическая уникальность заключается в замене устаревшей парадигмы по развитию отдельных компонентов аграрного комплекса, где инвестиционные вливания выступают преимущественно способом обновления производственных фондов, на современную модель, в которой различные виды инвестиций (государственные, корпоративные, финансовые и социальные) фактически стимулируют достижение общих

региональных интересов по социально-экономическому развитию входящих в состав территориальных образований посредством удовлетворения персонифицированных потребностей сельского населения, бизнес-сообщества, уполномоченных органов исполнительной государственной власти, общественных объединений и институтов различных уровней, а также комплексного инфраструктурного развития. Настоящая концепция также аккумулирует в себе все ранее предложенные научно-практические положения. А значит в ходе выбора приоритетов целеполагания она безусловно опирается на общие национальные установки, но при этом обязательно предусматривает ориентацию на ранее выделенные нами направления по стимулированию деятельности местных аграрных предпринимательских структур, качественно-количественному улучшению регионального уровня жизни сельского населения, обновлению и модернизации локальной инфраструктуры сельских территорий, а также удовлетворению других потребностей всех прочих вовлечённых в аграрную политику субъектов в условиях постоянно ограниченного ресурсного обеспечения (потенциала).

При этом для обеспечения комплексного управления региональным агроинвестиционным потенциалом концепцию предложено дополнить несколькими принципиально новыми методическими инструментами: специализированной системой индикаторов и уникальной методикой оценки регионального агроинвестиционного потенциала; качественно новым методическим подходом по управлению региональным земельным фондом; альтернативной субъектоориентированной системой налоговых преференций и льгот для агроинвесторов региона. С практической точки зрения, реализация всех нововведений позволит не просто управлять искомым региональным агроинвестиционным развитием, но качественно улучшить социально-экономическое положение субъекта РФ основываясь на оценке и максимальном вовлечении доступного инвестиционного потенциала территориальных образований и достижении баланса интересов (удовлетворения потребностей) всех ключевых участников.

Так на следующем аналитическом этапе доподлинно установлено что отдельные субъекты РФ в действительности подвержены критической риск-нагрузке в области аграрного и инвестиционного развития, требующей оперативного вмешательства со стороны как региональных, так и федеральных органов власти. Настоящий вывод получен как на основании общей оценки производственных факторов деятельности субъектов агробизнеса, так и посредством применения специально разработанной авторской методики верификации регионального агроинвестиционного потенциала и соответствующей системы индикаторов. Сущность данной методики основана на поэтапном исследовании различных угроз и рисков, возникающих в практической деятельности субъектов агробизнеса и препятствующих их нормальному (ускоренному) функционированию и развитию как в части агропроизводственных, так и агроинвестиционных процессов. Ее уникальность основана, с одной стороны, на последовательном комбинировании сначала оценки общих и производственных факторов (внешних и внутренних условий и обстоятельств), а затем специализированной оценки искомого агроинвестиционного потенциала; с другой стороны, на интеграции авторской системы индикаторов, предполагающей выявление базовых риск-факторов в 8 ключевых направлениях деятельности агробизнеса (начиная от социально-административных блоков и заканчивая искомым агроинвестиционным развитием). При этом практическая интеграция и использование настоящей методики в деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, а также независимых общественных объединений, коммерческих организаций и научного сообщества позволит не просто получить какое-либо обобщённое представление о текущем ресурсном потенциале региона, их группы, макрорегиона и/или страны в целом, но и ранжировать настоящие территориальные образования по уровню их социально-экономического и агроинвестиционного развития, составить детализированную карту рисков и в последующем сгенерировать как общеэкономические, так и частные (персонифицированные) мероприятия по активизации рассматриваемой агроинвестиционной деятельности субъектов агробизнеса.

В частности в ходе практического применения положения предложенной методики оценки все субъекты рассматриваемого макрорегиона - ЦФО РФ были дифференцированы на 5 групп, каждой из которых присущ свой уникальный уровень риск-нагрузки. Все угрозы по каждой группе проранжированы, посредством балльной рейтинговой оценки, и систематизированы с целью формирования соответствующих персонифицированных научно-практических рекомендаций и требований по совершенствованию агроинвестиционного климата в каждой из групп. При этом чем ниже положение группы тем больше как самих требований, так и выше необходимость их реализации.

В результате наиболее патовая ситуация обстоит с последней группой, где сосредоточены регионы с критической риск-нагрузкой. Для них требуется уже не просто локальное изменение отдельных проблемных аспектов, а именно комплексное совершенствование как общей региональной, так и аграрной политики посредством: во-первых, доработки организационно-методических подходов по управлению региональным земельным фондом; во-вторых, развития альтернативной субъектоориентированной системы налоговых преференций и льгот для агроинвесторов региона.

В этой связи на третьем этапе для нивелирования отмеченной проблематики предложено обновление институтов и инструментов управления региональной агроинвестиционной политикой на основе перераспределения ограниченных земельных ресурсов. Отличительной особенностью развиваемого подхода является предоставление территориальным органам власти оперативной возможности изъятия не вовлечённых в сельскохозяйственный оборот угодий в пользу субъектов агробизнеса, способных более рационально и эффективно ими воспользоваться с учетом достижения общих стратегических и локальных социально-экономических целей развития отрасли и субъекта РФ в целом. Кроме того, предложена система специализированных индикаторов и общая экономико-математическая модель, применяемые для оценки эффективности использования земельных агроинвестиционных ресурсов. Их практическая апробация позволяет по мимо искомой оценки определить ключевые направления регионального развития для

достижения максимальной результативности использования ограниченных земельных ресурсов. В целом же настоящая концепция управления региональным земельным фондом позволит помимо прямого роста объема искомых инвестиционных вливаний и вовлечения условно «утраченных» земель, также стимулировать все прочие критически важные социально-экономические процессы, в том числе в удалённой сельской местности.

Кроме того в работе схематично детализированы параметры управления ключевыми налоговыми и стимулирующими инструментами, находящимися в распоряжении региональных органов власти при формировании локальной агроинвестиционной политики. В частности предложены: во-первых, авторский алгоритм управления налогом на прибыль субъектов агробизнеса, который сочетает в себе как классическое содействие росту их доходности, так и стимулирует предпринимательские структуры на осуществления инвестиционных вливаний в реализацию новых проектов и создание ранее не существовавших рабочих мест. Уникальность такого подхода основана, с одной стороны, на полной минимизации нагрузки по региональной части налога на прибыль, а с другой – по субсидированию федеральной части данного налога, что в совокупности позволяет аккумулировать и в последующем реинвестировать такие средства.

Во-вторых, детализирован алгоритм регионального управления налогом на имущество субъектов агробизнеса, ориентированный преимущественно на модернизацию их действующих производственных, вспомогательных и инфраструктурных мощностей без фактического создания рабочих мест. Его уникальность заключается в полной минимизации уровня налоговой нагрузки по имущественному налогу целью высвобождения средств для последующего реинвестирования.

В-третьих сформован уникальный алгоритм регионального управления земельным налогом субъектов агробизнеса, позволяющий через преференциальный уровень налогообложения пополнить региональный земельный фонд сельскохозяйственных угодий посредством возврата ранее выведенных из него площадей сельхозназначения и восстановления

(рекультивации) нарушенных земель.

В-четвертых, предложена адаптация применительно к деятельности рассматриваемых субъектов агробизнеса одного из самых популярных и востребованных инструментов стимулирования инвестиционных вливаний – снижения ставки страховых взносов до уровня в 7,6 %. При чем уникальность подхода заключается в перенесении механизма федерального уровня в практику субъектов РФ без привязки к какому-либо муниципальному образованию.

В-пятых, обоснована дополнительная поддержка инновационной активности субъектов агробизнеса, которая заключается в предоставлении им за счет регионального бюджета субсидий на компенсацию $\frac{1}{2}$ ключевой ставки ЦБ РФ для кредитов, привлекаемых на цели осуществления и/или внедрения результатов инновационных разработок. При этом данный инструмент ориентирован не просто на локальное усиление инновационной активности предпринимательских структур и рядовую интеграцию новой продукции прочих отраслей, но и на качественное обновление регионального агробизнеса – производство, хранение и переработку высококачественной продукции в гораздо больших масштабах с минимальной себестоимостью.

И в-шестых предложен уникальный инструмент – надстройка к региональной политике по управлению агроинвестиционным развитием, заключающийся в предоставлении субъектам агробизнеса наряду с прочими преференциями специализированных субсидий, направляемых на возмещение осуществлённых ими «зеленых» инвестиций в рекультивацию (мелиорацию) «нарушенных» земель. Более того его исключительность заключается в возможности относительно простого встраивания в развиваемый специализированный агроинвестиционный режим, что позволит нивелировать как минимум часть ранее выявленных рисков, связанных со сравнительно скромным инвестированием агробизнеса и едва заметным уровнем агроинвестиционной (региональной) господдержки, в том числе в разрезе настоящих экоинвестиции.

Практическая систематизация всех предлагаемых инструментов позволяет сформировать для субъектов ЦФО РФ предложение по интеграции

специализированного агроинвестиционного режима. Его сущность заключается в создании на уровне региона для субъектов агробизнеса уникальных преференциальных налоговых, финансовых и организационных условий, направленных на активизацию реализации различных инвестиционных проектов. При этом уникальность такого режима заключается в комбинировании как относительно новых авторских параметров регулирования для действующих налоговых ставок по региональным и местным налогам, так и в интеграции в практику соответствующих органов государственной власти принципиально новых инструментов по управлению и субсидированию страховых взносов, инновационного развития, включая внедрение так называемых «зеленых» технологии. На практике апробация такого комплексного подхода позволит не просто кратно усилить различные инвестиционные потоки в рассматриваемый сектор, но и призвана восстановить и повысить эффективность использования местного земельного фонда, качественно модернизировать используемые агробизнесом технику и технологии, обновить их ключевые инфраструктурные мощности, создать новые рабочие места с повышенным уровнем оплаты труда, а также получить множество прочих социально-экономических эффектов для населения, бизнеса и региона в целом, в том числе полное или частичное нивелирование большинства ранее выявленных рисков агроинвестиционной политики.

При этом оценивая результаты приведенных бюджетных расчетов полноправно можно утверждать о том, что интеграция в региональный инвестиционный климат предлагаемого специального режима может объективно способствовать не только улучшению агроинвестиционного положения субъекта РФ, но и наращиванию его ресурсного (финансового) обеспечения.

Кроме того в заключении сформулирована дифференциация параметров предлагаемого специального регионального агроинвестиционного режима в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности и риск-нагрузки субъекта РФ, которая предполагает выделение 3-х групп субъектов. В частности, для первой группы рекомендовано использовать именно минимальные параметры модельного

проекта и привлекать дополнительные источники финансирования. Для второй группы предлагается рассмотреть увеличенные параметры проекта и субсидирования. При этом привлечение федерального финансирования для нивелирования всех выявленных угроз возможно, но в локальном формате. И для третьей группы, с наилучшими бюджетными и вероятностными характеристиками, предусмотрено уже кратное увеличение всех индикаторов, а привлечение дополнительного финансирования для них не требуется.

В результате все разработанные в диссертации положения будут весьма актуальными как для субъектов агробизнеса при выборе ими мест фактической локализации инвестиционных проектов; для региональных и местных органов власти в части выбора параметров оказываемой государственной поддержки и практической интеграции предлагаемого нами специального агроинвестиционного режима; и для федеральных чиновников в ходе распределения дополнительного финансирования и организационных усилий национального масштаба.

В то же время совокупность предложенных в работе нововведений не решает всех проблем агроинвестиционного развития, поэтому в качестве дальнейших направлений для исследования можно выделить развитие методических подходов: по интеграции специализированных инвестиционных платформ; по активизации участия гражданского населения в инвестиционных процессах агробизнеса; по расширению межотраслевого сотрудничества, в том числе в инвестиционном контексте, и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – (Дата обращения: 14.11.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – (Дата обращения: 14.11.2024).
3. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411903648/> – (Дата обращения: 30.06.2025).
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 ноября 2001 года № 136-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ – (Дата обращения: 14.11.2024).
5. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/460b8e35156645ff95e4cb216993d65c762d134a/ – (Дата обращения: 25.01.2025);
6. Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ – (Дата обращения: 27.01.2025);

7. Федеральный закон от 01 апреля 2020 года № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ – (Дата обращения: 30.01.2025);

8. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09 июля 1999 года № 160-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ – (Дата обращения: 30.01.2025);

9. Федеральный закон от 22 июля 2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ – (Дата обращения: 23.03.2025);

10. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ – (Дата обращения: 30.03.2025);

11. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 1991 года № 81 «О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2108164/> – (Дата обращения: 15.01.2025);

12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960 «Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030 годы» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Евразийской Экономической комиссии – Режим доступа:

https://eec.eacunion.org/comission/departement/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/Концепция%20развития%20агропромышленного%20комплекса%20Республики%20Казахстан%20на%202021%20%202030%20годы.pdf – (Дата обращения: 16.08.2024);

13. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный портал «Минэкономразвития России» – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf – (Дата обращения: 10.12.2025);

14. Указ Президента РФ от 21 января 2020 года №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/63ca94912aa5b89623a22ee17b81ce22a6c991e4/ – (Дата обращения: 25.01.2025);

15. Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 года № 347 «О государственной аграрной политике» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-347-ot-17-ijulja-2014-g-9288> – (Дата обращения: 16.08.2024);

16. Перечень поручений по реализации послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Администрация Президента Российской Федерации» – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> – (Дата обращения: 15.02.2025);

17. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал

«КонсультантПлюс» — Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/295da02404d085de3420ba1b64cace60fbeed002/ – (Дата обращения: 20.05.2025);

18. Закон Орловской области «О налоге на имущество организаций» от 21 ноября 2023 года [Электронный ресурс] // Информационный портал «Федеральной налоговой службы». — Режим доступа:
https://www.nalog.gov.ru/rn57/about_fts/docs/4460187/ – (Дата обращения: 30.06.2025).

19. Постановление Правительства Орловской области от 10 марта 2021 года № 124 «Об утверждении среднего уровня кадастровой стоимости земельных участков муниципальных районов и городских округов Орловской области [Электронный ресурс] // Информационный портал «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». — Режим доступа:
<https://docs.cntd.ru/document/574649129> – (Дата обращения: 30.06.2025).

20. Айкупешева Д.М. Приоритетные направления повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства / Айкупешева Д.М. // Общество. 2022. № 4–1 (27). С. 65–67.

21. Алексеев А. В. Сравнительная характеристика методик оценки инвестиционного потенциала регионов южного федерального округа / А. В. Алексеев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2021. - №6(56). - с. 10–15

22. Алексеев А. В., Кузнецова И. В. Методика оценки критерия устойчивости инвестиционного потенциала регионов ЮФО как инструментарий механизма управления их потенциалом / А. В. Алексеев, И. В. Кузнецова // Новые технологии. – 2021. – Т.17. – № 6. – с. 58–67.

23. Алёхина Т. А., Мосина Е. И., Симонова Е. В. Проблемы реформирования и направления совершенствования государственного управления на уровне субъекта Российской Федерации / Т. А. Алёхина, Е. И. Мосина, Е. В. Симонова // Форпост науки. – 2024. – Т. 18. – № 2. – с. 96–106.

24. Аналитики заявили о буме сделок по слиянию и поглощению в АПК [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал «РБК». – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/24/10/2023/6536438d9a79473b3aff9215> – (Дата обращения: 10.11.2024);

25. Арабов Ф.П. Инвестиционное обеспечение эколого-экономического развития сельского хозяйства / Арабов Ф.П. // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 2. С. 88–93.

26. Арабов Ф.П. Методы инвестиционного обеспечения экологического развития сельского хозяйства Республики Таджикистан / Арабов Ф.П. // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2021. № 3–4 (75). С. 131–140.

27. Афанасьев А. С., Гончарова Н. А., Левченко Т. М. Повышение инвестиционной привлекательности Иркутской области с использованием инвестиционных рейтингов / А. С. Афанасьев, Н. А. Гончарова, Т. М. Левченко // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2022. – №1(47). – с. 9–18.

28. Ахметова Б. Т. Содержание и этапы разработки инвестиционных проектов / Б. Т. Ахметова // Актуальные проблемы современности. – 2022. – № 1(35). – с. 121–125.

29. Ашуров И. С., Ашурзода С. Х. Основные направления совершенствования инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики Таджикистана / И. С. Ашуров, С. Х. Ашурзода // Таджикистан и современный мир. – 2024. – №4(88). – с. 137–151.

30. Бексултанов А.А., Мамытов Б.М., Парпиева Ф.С. Улучшение инновационно-инвестиционного механизма в сельском хозяйстве Кыргызской республики / Бексултанов А.А., Мамытов Б.М., Парпиева Ф.С. // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 2–4 (72). С. 227–231.

31. Билько А. М. Анализ подходов к определению аграрной политики и политики поддержки сельскохозяйственных производителей / А. М. Билько // Агронаука. 2023. Т. 1. № 1. С. 204–211.

32. Богачев М. Ю., Забайкин Ю. В., Назарова З. М. Внутригосударственные условия становления устойчивой аграрной политики / М. Ю. Богачев, Ю.В. Забайкин, З. М. Назарова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 9–2. – с. 593–601.
33. Болодурина И. П., Болодурина М. П., Абельгазина К. М. Применение методов математической статистики для оценки инвестиционного потенциала региона / Болодурина И. П., Болодурина М. П., Абельгазина К. М. // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2022. – Т.84. – №1(91). – с. 295–304.
34. Бондарев Н. С., Котов Р. М., Бондарева Г. С. Результативность региональной аграрной политики / Бондарев Н. С., Котов Р. М., Бондарева Г. С. // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 5. – с. 263–273.
35. Бунтовский С. Ю., Лахно В. В., Жихарева И. А. Инвестиционный менеджмент в современном сельском хозяйстве / Бунтовский С. Ю., Лахно В. В., Жихарева И. А. // Вестник Академии знаний. 2025. № 1 (66). С. 778–780.
36. В России установлен рекорд по урожаю зерна [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал «Первого канала». – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2022-11-02/440789-v_rossii_ustanovlen_rekord_po_urozhayu_zerna – (Дата обращения: 10.11.2024);
37. Ванина М.А., Вишнякова А.Б. Инвестиционная привлекательность сельского хозяйства в России / Ванина М.А., Вишнякова А.Б. // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2021. № 2 (44). С. 14–18.
38. Ванчикова Е. Н., Сангадиева И. Г., Амагаева Ю. Г., Имескенова Э. Н., Тимофеева Н. С. Аграрная политика в регионе: проблемы целеполагания / Е. Н. Ванчикова, И. Г. Сангадиева, Ю. Г. Амагаева, Э. Н. Имескенова, Н. С. Тимофеева // Известия Международной академии аграрного образования. – 2022. – № 63. – с. 84–89.

39. Варвус С. А. Последствия санкционной политики запада для перспектив мирового экономического роста // С. А. Варвус // Управленческий учет. – 2023. – № 12–2. – С. 839–845.

40. Вартанова М. Л. Трансформация продовольственной самодостаточности регионов России в условиях усиления глобальных вызовов / М. Л. Вартанова // Островские чтения. – 2023. – № 1. – с. 136–140.

41. Васильева Н. В., Поверинова Е. М., Оджахгулиев Д. Я. Участие российских компаний отрасли «АПК и сельское хозяйство» на фондовом рынке / Васильева Н. В., Поверинова Е. М., Оджахгулиев Д. Я. // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 4. С. 303–313.

42. Власов В. А., Норкин В. И., Норкина Д. А. Принципы реализации государственно-правовой аграрной политики Российской Федерации как нового самостоятельного направления правовой политики / В. А Власов., В.И. Норкин, Д.А. Норкина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2 (206). – с. 52–55.

43. Виолин С. И. Оценка влияния мер региональной политики федерального уровня на межрегиональное взаимодействие в России / С. И. Виолин // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3 (60). – с. 48–54.

44. Волокитина Д. С., Титова О. В., Козлова Е. И. Институты и инструменты поддержки компаний малого и среднего бизнеса в условиях усиления экономических санкций / Д. С. Волокитина, О. В. Титова, Е. И. Козлова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2024. – № 6 (80). – с. 4–11.

45. Воробьев А. А. Особенности организации региональной инвестиционной политики / А. А. Воробьев // Science and technology research - 2025 : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 19 июня 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2025. – С. 274–279.

46. Воробьев А.А. Особенности экономической сущности инвестиций в сельском хозяйстве / Воробьев А.А. // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. Сборник научных статей X

международной научно-практической конференции. (06 декабря 2024 г.). Орёл, 2024. С. 23–26.

47. Воробьев, А. А. Угрозы для развития агроинвестиционной политики регионов ЦФО РФ / А. А. Воробьев // Актуальные проблемы современного общества, науки и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 июня 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 58–60.

48. Воробьев А. А., Матвеев В. В. Авторский подход к сущности инвестиций и их классификации / Матвеев В.В., Воробьев А.А. // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. Сборник научных статей X международной научно-практической конференции. (06 декабря 2024 г.). Орёл, 2024. С. 93–96.

49. Воробьев А.А., Матвеев В.В. Развитие институциональной инфраструктуры управления агроинвестиционной политикой региона / Матвеев В.В., Воробьев А.А. // Экономическая среда. 2024. Т. 13. № 4. С. 54–64.

50. Галкина А. Г. Особенности сельского хозяйства как объекта управления / Галкина А. Г. // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. – 2022. – Т.10. – №6. – с. 71–73.

51. Голикова Г.В., Голикова Н.В., Мануковский Д.С., Али Сарбаз Азиз Али Модель управления инвестиционным развитием региона: концептуальные и методические аспекты / Г. В. Голикова, Н. В. Голикова, Д. С. Мануковский, Али Сарбаз Азиз Али // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. - Т. - 13. – № 1. – с. 83–101.

52. Головина Л. А., Логачева О. В. Региональная дифференциация в развитии аграрного производства / Л. А. Головина, О. В. Логачева // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2022. – № 1 (45). – с. 90–99.

53. Головина Т.А. Инвестиционные стратегии инновационного развития экономических систем / Головина Т.А. // В сборнике: Финансы России в условиях глобализации. материалы IV Международной научно-практической конференции, приуроченной ко «Дню финансиста - 2019». 2019. С. 128–133.

54. Головина Т.А. Финансирование "зеленых" инвестиционных проектов на основе концессионного соглашения / Головина Т.А. // Форпост науки. 2024. Т. 18. № 4. С. 92–100.

55. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Матвеев В.В. государственное стимулирование "зеленых" инвестиций в системе финансирования технологических проектов арктической зоны / Головина Т.А., Авдеева И.Л., Матвеев В.В. // Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16. № 4. С. 710–735.

56. Голикова Г.В., Головина Т.А., Загорная Т.О., Васильев Н.А. Направления и инструменты управления инвестиционным развитием региона / Голикова Г.В., Головина Т.А., Загорная Т.О., Васильев Н.А. // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22. № 11 (530). С. 2096–2111.

57. Гончаров Н. И. Последствия пандемии коронавируса для российской экономики: анализ негативных факторов / Н. И. Гончаров // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – с. 116–119.

58. Горшенин А. Ю. Методология полиморфного исследования проблем аграрной политики в условиях институциональных преобразований / Горшенин А.Ю. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 1 (94). – с. 14–20.

59. Губернатор Приморья выступил с инвестиционным посланием на 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Приморского края– Режим доступа: <https://primorsky.ru/news/276835/> – (Дата обращения: 20.03.2025);

60. Дабиев Д. Ф., Чульдум А. Ф. Оценка инвестиционного потенциала региона с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией при различных сценариях освоения минеральных ресурсов / Дабиев Д. Ф., Чульдум А. Ф. // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 57–62.

61. Двас Г. В., Цыплакова Е. Г., Саргсян М. В. Инвестиционный потенциал региона и методы управления его формированием и развитием / Г. В. Двас, Е. Г.

Цыплакова, М. В. Саргсян // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №6(182). – с.117–124.

62. Денисов В. И., Тулупов А. С. Экономическая и социальная направленность возможного совершенствования аграрной политики в России / Денисов В. И., Тулупов А. С. // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8. – № 3. – с. 229–248.

63. Джумабаев А. К., Жамалов Ш. А. . Инновационно-инвестиционная политика аграрной экономики Кыргызстана / А. К. Джумабаев, Ш. А. Жамалов // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2021. – №5. – с. 57–61.

64. Дикарева И. А., Дикарев А. Г., Аджиев Д. О. Инвестиционная привлекательность аграрной сферы в условиях санкционной политики // И. А. Дикарева, А. Г. Дикарев, Д. О. Аджиев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – №40(2). – с. 101–104.

65. Дозорова Т.А., Расторгуева А.А. Повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства в регионе / Дозорова Т.А., Расторгуева А.А. // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 11. С. 65–69.

66. Дымова О. О., Рудакова А. Ю., Цыбин В. Р. Совершенствование методики оценки уровня устойчивого развития регионов российской Арктики как элемента анализа ресурсного потенциала регионов / О. О. Дымова, А. Ю. Рудакова, В. Р. Цыбин // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2024, – № 2 (68), – с. 68–79.

67. Евреинов О. Б., Немчинова Е. Е., Бритаева А. П. Социальное предпринимательство и банки: перспективные рыночные ниши для развития и взаимодействия / О. Б. Евреинов, Е. Е. Немчинова, А. П. Бритаева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 7 (168). – с. 722–725.

68. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // Официальный интернет ресурс РОССТАТ – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> – (Дата обращения: 10.12.2025);

69. Елишева А. Э., Пиджикян Д. С. Теоретические аспекты исследования ресурсного потенциала региона / А. Э. Елишева, Д. С. Пиджикян // In Situ. – 2022, – № 6. – с. 26–28.
70. Еремина И.А., Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Облизов А.В. Разработка моделей цифровизации агропромышленного комплекса республики коми / Еремина И.А., Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Облизов А.В. // *π-Economy*. 2022. Т. 15. № 6. С. 33-53.
71. Жуйков В. И., Софьина Е. В. Предмет и сущность региональной аграрной земельной политики (на примере удмуртской республики) / Жуйков В. И., Софьина Е. В. // *Управленческий учет*. – 2022. – № 3–2. – с. 369–374.
72. Жуковская Н. П., Штапова И. С. Управление инвестиционным потенциалом территории: региональная практика / Н. П. Жуковская, И. С. Штапова // *Russian Economic Bulletin*. – 2021, – Т. 4. – № 3. с. 93–98.
73. Зелинская М. В., Коваленко Л. В. Реализация государственной аграрной политики на региональном уровне / М. В. Зелинская, Л. В. Коваленко // *АПК: экономика, управление*. – 2024. – № 9. – с. 15–21.
74. Зинчик Н. С. Интеграция предпринимательского и человеческого капитала для развития ресурсного потенциала регионов / Н. С. Зинчик, О. В. // *Технико-технологические проблемы сервиса*. – 2024. – № 1(67). – с. 97–108.
75. Ильченко А. С. Управление инвестиционным потенциалом развития промышленных предприятий на основе межотраслевого взаимодействия / А. С. Ильченко // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2023. – Т.13. – №3–1. – с. 134–140.
76. Иманбаева З. О. Налоговые стимулы и льготы для сельского хозяйства: как они помогают развитию отрасли / З. О. Иманбаева // *Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия*. – 2023. – №4. – с. 90–101.
77. Инвестиционное послание Губернатора Орловской области [Электронный ресурс] // Инвестиционный портала Орловской области – Режим доступа: https://invest-orel.ru/articles/investment_message – (Дата обращения: 20.03.2025);

78. Инвестиционное послание Губернатора Ростовской области [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области – Режим доступа: <https://www.donland.ru/governor/speech/604/> – (Дата обращения: 20.03.2025);

79. Инжижиков С. М., Самгуров А. Ш. Современная аграрная политика России: проблемы развития инфраструктуры / С. М. Инжижиков, А. Ш. Самгуров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2024. – № 3 (166). – с. 124–129.

80. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ анализирует новые данные о затратах российского крупного и среднего бизнеса на инновационную деятельность [Электронный ресурс] // Информационный портал «Дзен». – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Zz7sTPtejGh01WZ3> – (Дата обращения: 30.11.2024).

81. Информация Федеральной налоговой службы от 7 мая 2025 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411903648/> – (Дата обращения: 30.06.2025).

82. Каграманян Н. С., Лукьянцева С. В. Анализ влияния отдельных факторов на инвестиционные процессы в регионах / Н. С. Каграманян, С. В. Лукьянцева // Вестник университета. – 2024. – №12. – с. 129–136.

83. Каждый вложенный в агропром Бурятией рубль принес 11 рублей валовой продукции [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Бурятии. – Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=187498&spphrase_id=118112625 – (Дата обращения: 27.01.2025);

84. Капранова Л. Д. Инвестиции в лизинг: проблемы и перспективы развития лизинга в современной России / Л. Д. Капранова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т.17. – №1(394). – с. 39–66.

85. Керимбаева Т.Э., Мусакулов Н.К. Пути улучшение инвестиционного механизма для обеспечения инвестиционной привлекательности в сельском

хозяйстве кыргызской республики / Керимбаева Т.Э., Мусакулов Н.К. // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 7. С. 392–399.

86. Киселева А. А. Теоретические подходы к определению сущности государственной региональной политики / А. А. Киселева // Матрица научного познания. – 2022. – № 4–1. – с. 69–73.

87. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс] // Информационный портал «Банка России». – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ – (Дата обращения: 19.07.2025).

88. Ковалева И.В. Экономическое развитие региона: оценка ресурсного потенциала / И.В. Ковалева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023, – № 7–1(82), – с. 258–264.

89. Колесник В. С. Инвестиционный потенциал аграрного сектора региональной экономики / В. С. Колесник, А. Д. Маханбетова, З. М. Табараева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024, – № 3 – с. 15–20.

90. Колесник В. С., Маханбетова А. Д., Табараева З. М. Инвестиционный потенциал аграрного сектора региональной экономики / В. С. Колесник, А. Д. Маханбетова, З. М. Табараева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 3. – с. 15–20.

91. Колесников А.В., Здоровец Ю.И. Оценка инновационно-инвестиционной политики в сельском хозяйстве России / Колесников А.В., Здоровец Ю.И. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 10 (92). С. 20–30.

92. Колядина А. Н., Киргизова И. В. Инвестиционный климат и инвестиционный потенциал Оренбургской области / А. Н. Колядина, И. В. Киргизова // Шаг в науку. – 2020. – №4. – р с. 70–75.

93. КПРФ о будущем агропрома: «Один вложенный рубль в сельское хозяйство даст прибыль десять рублей» [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Комсомольская правда – Самара». – Режим доступа: <https://www.samara.kp.ru/daily/26875.4/3918493/> – (Дата обращения: 27.01.2025);

94. Кузнецов П. А. Инструменты и методы управления инвестиционного потенциала региона / П. А. Кузнецов // Синергия Наук. – 2022. – №70. – с. 388–397.
95. Кузьмина В.М., Пархомчук М.А. Мировые тенденции инвестиционной политики стран в сельском хозяйстве в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии / Кузьмина В.М., Пархомчук М.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14. № 3. С. 25–34.
96. Кузьмич И.П. Правовое обеспечение реализации государственной аграрной политики в контексте устойчивого регионального развития / Кузьмич И.П. // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 1. - с. 108–115.
97. Курбатов А. А. Анализ развития инфраструктуры фондового рынка РФ / А. А. Курбатов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – №2–1. – с. 336–340.
98. Лаврентьева И. В., Седова Н. В. Анализ мер косвенной поддержки сельских территорий / И. В. Лаврентьева, Н. В. Седова // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 2. – с. 74–80.
99. Лебедева Н. Ю., Лобачева Е. С. Экономические вызовы: как рост ключевой ставки ЦБ РФ меняет правила игры для бизнеса и граждан? / Н. Ю. Лебедева, Е. С. Лобачева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 4. – с. 134–143.
100. Лытнева Н.А., Ефименко А.И., Ястребов Д.Ю. Стратегия управления инвестициями в развитие цифровых инноваций в аграрном секторе экономики региона / Лытнева Н.А., Ефименко А.И., Ястребов Д.Ю. // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Орёл, 2023. С. 44–46.
101. Лытнева Н. А., Ефименко А. И., Ястребов Д. Ю. Управление инновационно-инвестиционной политикой аграрного сектора экономики Орловской области / Н. А. Лытнева, А. И. Ефименко, Д. Ю. Ястребов // Образование

и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2023. – № 17. – с. 16–22.

102. Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Кыштымова Е.С. Ретроспективный анализ нормативного регулирования иностранных инвестиций в управлении инвестиционной политикой государства / Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Кыштымова Е.С. // Форпост науки. 2023. № 2 (64). С. 40–46.

103. Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Парушина Н.В., Петрова Ю.М. Бережливое производство как фактор эффективного управления оборотным капиталом сельскохозяйственных предприятий / Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Парушина Н.В., Петрова Ю.М. // Вестник аграрной науки. 2021. № 5 (92). С. 118–125.

104. Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Парушина Н.В., Петрова Ю.М. Цифровые технологии как инструмент повышения информативности использования оборотного капитала в управлении интегрированным агропромышленным формированием / Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Парушина Н.В., Петрова Ю.М. // Вестник аграрной науки. 2023. № 2 (101). С. 124–133.

105. Мазница Е. М., Любимова С. И. Сравнение аналитических подходов к оценке инновационного потенциала региона и его инвестиционной привлекательности / Е. М. Мазница, С. И. Любимова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №10–2. – с.143–149.

106. Маслова В. В. Проблемы формирования инвестиционного потенциала в аграрном секторе России / В. В. Маслова // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 9. – с. 37–47.

107. Маслова В.В., Зарук Н.Ф. О методологических подходах к повышению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства и ее оценке / Маслова В.В., Зарук Н.Ф. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 3 (97). С. 112–119.

108. Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Авдеев М.В. Инвестиционное развитие сельского хозяйства и его инвестиционная привлекательность в условиях

современных вызовов и угроз / Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Авдеев М.В. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248. № 4. С. 567–579.

109. Матвеев В. В. Карта рисков реализации эконоправленной инвестиционной политики / Матвеев В. В. // Вестник аграрной науки. 2024. № 6 (111). С. 122–130.

110. Матвеев В. В. Реструктуризация инвестиционного капитала в управлении риском финансового левериджа предпринимательских структур / Матвеев В. В. // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 5. С. 172–191.

111. Матвеев В. В. Стратегические риски трансформации региональной инвестиционной политики / Матвеев В. В. // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. Сборник научных статей VII международной научно-практической конференции. Орел, 2021. С. 103–105.

112. Матвеев В. В. Товарно-инвестиционная биржа как инструмент совершенствования регионального инвестиционного климата / Матвеев В. В. // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 2. С. 114–130.

113. Матвеев В.В., Кружкова И.И. Социальные потребности населения как основа для координации региональной инвестиционной политики / Матвеев В.В., Кружкова И.И. / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 6. С. 35–39.

114. Матвеев В.В., Шалаев И.А. Неопределенность и риски трансформации региональной инвестиционной политики / Матвеев В.В., Шалаев И.А. // Финансовый менеджмент. 2022. № 3. С. 49-55.

115. Махмадизод Р. Б. Использование ресурсного потенциала мясного скотоводства в регионе / Р. Б. Махмадизод // Таджикистан и современный мир. – 2022, – № 2 (78), – с. 241–256.

116. Микова А. А. Муниципальное управление как краеугольный камень в развитии российской экономики и внутренней политики / А. А. Микова // Плехановский барометр. – 2021. – № 1 (25). – с. 22–25.

117. Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н. Инновационные подходы к развитию совокупного ресурсного потенциала региона / Е. А. Миронова, М. В. Чебыкина, Т. Н. Шаталова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 3. – с. 67–78.

118. Мирошниченко Т. А. Льготное кредитование сельского хозяйства: тенденции, проблемы и направления совершенствования / Т. А. Мирошниченко // Управленческий учет. – 2021. – №9–3. – с. 755–764.

119. Наимов Ш. Ш. Анализ факторов, влияющих на инвестиционный региональный потенциал и прогноз индикативных показателей его развития в регионах Узбекистана / Ш. Ш. Наимов // Вестник науки и образования. – 2024, – № 3–2 (146), – с. 5–15.

120. Найданова Э.Б., Полянская Н.М., Сахаровская Е.Ц., Дамбуева М.М., Микульчинова Е.А. Оценка материально-технического потенциала аграрного сектора региона / Найданова Э.Б., Полянская Н.М., Сахаровская Е.Ц., Дамбуева М.М., Микульчинова Е.А. // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2024. № 2 (18). С. 19-26.

121. Найденова Т.А., Новокшенова Е.Н. Состояние «зелёного» финансирования в России / Найденова Т.А., Новокшенова Е.Н. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7–1. С. 114–120.

122. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Агентства стратегических инициатив» – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ – (Дата обращения: 15.03.2025);

123. Новикова Н. Ю., Котова О. В. Развитие банковского корпоративного андеррайтинга в условиях нестабильности / Н. Ю. Новикова, О. В. Котова // Основы экономики, управления и права. – 2022. – №3(34). – с. 20–24.

124. О мерах господдержки сельского хозяйства 14 октября рассказал губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Информационный портал «Кубань 24». – Режим доступа:

<https://kuban24.tv/item/kondratev-agrarii-kraya-poluchat-9-3-mlrd-rublej-federalnyh-i-kraevyh-subsidij> – (Дата обращения: 27.01.2025);

125. Обухов А. А., Языкова Н. А. Роль агропромышленного комплекса в экономике Российской Федерации и сибирского федерального округа / А. А. Обухов, Н. А. Языкова // Научный альманах. – 2024. – № 2–2 (112). – с. 102–105.

126. Овчинников О. Г. Современные тенденции развития аграрного сектора и аграрной политики: аграрная политика в России и США до пандемии / О. Г. Овчинников // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – № 10. – с. 43–62.

127. Очилов Ш.Б., Бобоев А.Ч., Акрамова О.К. Пути повышения инвестиционной привлекательности регионов за счет снижения инвестиционных рисков в сельском хозяйстве / Очилов Ш.Б., Бобоев А.Ч., Акрамова О.К. // Информатика. Экономика. Управление. 2024. Т. 3. № 1. С. 401–410.

128. Падалко Е. В. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности и инновационного потенциала предприятий аграрной сферы / Е. В. Падалко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №7(77). – с.116–120.

129. Поляков В. А., Пронина Д. Ю., Городничев М. С. Проблемы и перспективы фондового рынка в России / В. А. Поляков, Д. Ю. Пронина, М. С. Городничев // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2022. – №1. – с. 189–192.

130. Полянин А. В., Матвеев В. В. Содержание рисков и структура риск-нагрузки в системе агропромышленного комплекса / А. В. Полянин, В. В. Матвеев // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 37 (2). – с. 262–268.

131. Попова О. В., Адаменко А. А. Трансформация инновационно-инвестиционной политики аграрного предпринимательства / О. В. Попова, А. А. Адаменко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – с. 211–231.

132. Попова О.В. Перспективы ускоренного вхождения российского агробизнеса в цифровую экономику / Попова О.В. // В сборнике: Фундаментальные

и прикладные исследования в области экономики и финансов. Сборник научных статей V международной научно-практической конференции. Орел, 2019. С. 177–180.

133. Попова О.В., Полянин А.В., Сидорин А.А. Модернизация механизмов государственного регулирования агробизнеса в России / Попова О.В., Полянин А.В., Сидорин А.А. // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 82–87.

134. Попова О. В., Полянин А. В., Суровнева К. А. Инвестиционное поведение населения в период глобальной турбулентности / Полянин А.В., Попова О. В., Суровнева К. А. // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 3. С. 166–182.

135. Проняева Л.И., Аварский Н.Д., Федотенкова О.А., Павлова А.В. Оценка развития агропромышленных кластеров в сети европейской платформы кластерного сотрудничества (ЕССР) / Аварский Н.Д., Проняева Л.И., Федотенкова О.А., Павлова А.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. № 4 (499). С. 604–638.

136. Проняева Л.И., Давыдкин И.Г. Проблемы повышения инвестиционной привлекательности малого бизнеса / Давыдкин И.Г., Проняева Л.И. // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. Сборник научных статей X международной научно-практической конференции. (06 декабря 2024 г.). Орёл, 2024. С. 30–32.

137. Проняева Л.И., Давыдкин И.Г. Повышение инвестиционной привлекательности как фактор развития социального предпринимательства / Проняева Л.И., Давыдкин И.Г. // В сборнике: Путь в науку. Современная национальная экономика: молодые ученые - новый взгляд. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Орёл, 2024. С. 126–134.

138. Проняева Л.И., Кочисов С.А. Социальное инвестирование в концепции социальной ответственности бизнеса / Проняева Л.И., Кочисов С.А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 2 (58). С. 779–783.

139. Проняева Л.И., Сидоренко М.А. Состояние и тенденции развития производственного потенциала сельскохозяйственных организаций / Проняева Л.И., Сидоренко М.А. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 152–159.

140. Проняева Л.И., Сидоренко М.А., Сидоренко О.В. Факторы формирования и эффективного функционирования производственного потенциала сельскохозяйственных организаций / Проняева Л.И., Сидоренко М.А., Сидоренко О.В. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 9. С. 247–254.

141. Проняева Л.И., Подситкова К.И. Территории опережающего развития для повышения инвестиционной привлекательности региона / Подситкова К.И., Проняева Л.И. // Экономическая среда. 2020. № 4 (34). С. 4–12.

142. Проняева Л.И., Федотенкова О.А., Павлова А.В. Реализация кластерного подхода при проектировании структуры регионального агропромышленного комплекса / Проняева Л.И., Федотенкова О.А., Павлова А.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 8 (491). С. 1420–1456.

143. Раимжанов Б. М. Инвестиционная деятельность и финансово - кредитная политика в аграрной отрасли Кыргызстана / Б. М. Раимжанов // Аспирант. – 2020. – №6(57). – с. 147–150.

144. Рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index> – (Дата обращения: 16.05.2025);

145. Резепин А. С. Актуальные проблемы оценки инвестиционного потенциала региона / А. С. Резепин, М. А. Михайлов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2020. - Т.30. – №3. – с. 354–361.

146. Рослякова Н. А. Национальный инвестиционный рейтинг как инструмент управления / Н. А. Рослякова // Экономический вестник ИПУ РАН. – 2023. – Т.4. – №1. – с. 11–16.

147. Сартбаева Г. П., Карабаева М. А. Особенности аграрной политики в кыргызской республике на современном этапе / Г. П. Сартбаева, М. А. Карабаева //

Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2021. – № 4 (35). – с. 63–69.

148. Светлов Н.М., Маслова В.В., Зарук Н.Ф. Влияние инструментов агропродовольственной политики на инвестиционную привлекательность сельского хозяйства / Светлов Н.М., Маслова В.В., Зарук Н.Ф. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 11 (105). С. 128–139.

149. Серебряков В. О. Санкционная политика: эффективность или негативное воздействие / В. О. Серебряков // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – 2024. – № 23–1. – с. 169–176.

150. Сиваш О. С., Вельгош Н. З. Методические подходы к формированию и оценке рейтинга инвестиционной привлекательности региона / О. С. Сиваш, Н. З. Вельгош // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – №3(60). – с. 70–81.

151. Сидоренко О. В., Ильина И. В. Состояние и тенденции развития инвестиционной деятельности аграрного производства: региональный аспект / О. В. Сидоренко, И. В. Ильина // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2020. – №3(27). – с. 2–5.

152. Смирнова Д. С. Инвестиционный потенциал российской экономики: инвестиционная привлекательность Кировской области / Д. С. Смирнова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – №4(92). – с. 67–83.

153. Смоленникова Л. В. Построение адаптивного механизма управления инвестиционными процессами региона на принципах экономической безопасности / Смоленникова Л. В. // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 2–3 (62–63). – с. 373–382.

154. Соглашение Всемирной торговой организации по сельскому хозяйству [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Центр экспертизы ВТО» – Режим доступа:

<https://www.wto.ru/upload/iblock/503/503eea907aabd31cc5ea56bc1ec295a2.doc> –

(Дата обращения: 16.02.2025);

155. Состояние и перспективы развития сельхозмашиностроения в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российский агротехнический форум. – Режим доступа: https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/a79/2023_10_03-doklad-k.a.babkina.pdf – (Дата обращения: 10.11.2024);

156. Справочная информация о ставках и льготах по имущественным налогам [Электронный ресурс] // Информационный портал «Федеральной налоговой службы». – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn57/service/tax/?nalog=land&year=2023> – (Дата обращения: 30.06.2025).

157. Старостина Н. А. Оценка инвестиционного потенциала региона / Н. А. Старостина // Вестник МГЭИ (on line). – 2022. – № 1. – с. 134–148.

158. Сучкова Н.А., Илюхина Н.А., Парушина Н.В. Системный подход к методике сравнительной рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности производственных организаций / Сучкова Н.А., Илюхина Н.А., Парушина Н.В. // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9. № 2. С. 248–256.

159. Темирова З.У., Мусаева Б.М. Некоторые подходы к совершенствованию организации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве / Темирова З.У., Мусаева Б.М. // Вестник Академии знаний. 2020. № 36 (1). С. 335–340.

160. Тепляшин И. В. Правовые средства реализации государственной аграрной политики: теория и практика / И. В. Тепляшин // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2020. – № 3 (17). – с. 84–96.

161. Токарева П. В. Оценка инвестиционного потенциала субъектов российской федерации: формирование рейтинга и создание цифровых портретов инвестиционного потенциала регионов / П. В. Токарева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 6. №1(142). – с. 108–116.

162. Турчаева И. Н., Головач В. М., Мишакова А. С. К вопросу об оценке инвестиционного потенциала региона / И. Н. Турчаева, В. М. Головач, А. С. Мишакова // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. - 2023. - № 4. – с.364–373.

163. Узакбергенов Д. Зарубежный опыт поддержки инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики / Д. Узакбергенов // *Еo ipso*. – 2022. – №10. – с. 48–49.

164. Урываева А. А. Тенденции развития коммуникаций в системе государственного и муниципального управления / А. А. Урываева // *Флагман науки*. – 2024. – № 6 (17). – с. 403–405.

165. Федоров Г. М. Об усилении территориальной дифференциации сельского населения и аграрного сектора экономики Российской Федерации / Федоров Г. М. // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия: Естественные и медицинские науки. – 2021. – № 2. – с. 5–22.

166. Цыренов Д. Д., Санжиева Д. Д., Санжин Б. Б. Республика Бурятия в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата / Д. Д. Цыренов, Д. Д. Санжиева, Б. Б. Санжин // *Вестник Бурятского государственного университета*. Экономика и менеджмент. – 2022. – № 1. – с. 89–97.

167. Чак А. В. Негативные и позитивные последствия экономических санкций для экономики Российской Федерации / А. В. Чак // *Global and Regional Research*. – 2022. – Т. 4. – № 2. – с. 88–92.

168. Чжао В., Берегова Г. М. Методика количественной оценки экономического потенциала инвестиционной политики как механизм координации инвестиционной политики (на базе машиностроительного предприятия) / В. Чжао, Г. М. Берегова // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2021. – Т. 27. – №10. – с. 123–130.

169. Чжоу Л., Буньковский В. И. Обзор инвестиционных процессов в инновационной деятельности стран на современном этапе / Л. Чжоу, В. И. Буньковский // *Актуальные научные исследования в современном мире*. – 2021. – №11–11(79). – С. 165–167.

170. Шишкин Р. А. Методика стратегического планирования в условиях санкций и неопределенности окружения / Шишкин Р. А., Божко Л. М. // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. – 2023. – № 2 (170). – с. 4–8.

171. Элмуратов Ш. З., Кыргызстандын региондорунун инвестициялык жагымдуулугу жана инвестициялык потенциалы / Ш. З. Элмуратов, Р. Р. Кадралеева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2021, – № 3, - с. 66–70.

172. Яшин С. Н., Коробова Ю. С., Попова Ю. А. Инновационный потенциал малых предприятий как драйвер экономического роста России / С. Н. Яшин, Ю. С. Коробова, Ю. А. Попова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 8–1. – с. 191–196.

173. Agricultural Exports by Country 2024 [Электронный ресурс] // World Population Review. – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/agricultural-exports-by-country> – (Дата обращения: 16.08.2024);

174. Benni N. E., Irek J., Finger R., Mack G., Ammann J. Citizens' perceptions of agricultural policy goals—evidence from Switzerland / N. E. Benni, J. Irek, R. Finger, G. Mack, J. Ammann // Food Policy. – vol. 125. – 2024. – 102643. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2024.102643>.

175. Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Доступ к законодательству Евросоюза» – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:41f89a28-1fc6-4c92-b1c8-03327d1b1ecc.0007.02/DOC_1&format=PDF – (Дата обращения: 16.02.2025);

176. Kanat A. Regional convergence and structural transformation in a resource / Kanat A. // Structural Change and Economic Dynamics. – 2021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2021.10.004>.

177. Kenzhegulova G. K., Bekbossinova A. S., Kenzhealia Y. A. The economic potential of the regions of kazakhstan: comparative analysis and regional accessibility / G. K. Kenzhegulova, A. S. Bekbossinova, Y. A. Kenzhealia // Экономика: стратегия и практика. – 2023. – Т.18. – №2. – с. 160-173.

178. Khafagy A., Vigani M. Technical change and the Common Agricultural Policy / A. Khafagy, M. Vigani // Food Policy. – vol. – 109, - 2022, - 102267. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2022.102267>.

179. Shakib M. Innovation and regional economic growth in Russia: roles of trade integration, sanctions and investment potential / M. Shakib // Journal of Applied Economic Research. - 2024. - T.23. – №4. – с. 979–1016.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

ДОЛЯ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ В СТРУКТУРЕ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА РФ, %

Наименование отраслей	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Сельское хозяйство	3,9	4,4	4,1	3,8	3,3	3,0
	10 место	10 место	9 место	10 место	10 место	10 место
Добыча полезных ископаемых	12,8	9,5	13,3	13,3	11,8	11,7
	3 место	4 место	3 место	2 место	3 место	3 место
Обрабатывающие производства	14,5	14,9	14,6	14,6	14,1	14,6
	1 место	1 место	1 место	1 место	1 место	1 место
Строительство	5,4	5,4	4,7	4,9	5,1	4,9
	7 место	7 место	8 место	7 место	8 место	7 место
Торговля	13,0	12,2	13,4	13,9	12,8	13,1
	2 место	2 место	2 место	3 место	2 место	2 место
Транспортировка и хранение	6,9	6,5	6,2	6,5	6,9	6,9
	6 место	6 место	6 место	6 место	6 место	6 место
Финансовая и страховая деятельность	4,3	5,2	5,2	4,3	5,1	4,4
	9 место	8 место	7 место	9 место	7 место	9 место
Деятельность с недвижимым имуществом	9,8	10,3	10,4	10,6	10,8	10,6
	4 место	3 место	4 место	4 место	4 место	4 место
Профессиональная, научная и техническая деятельность	4,5	5,0	4,0	4,4	4,8	4,7
	8 место	9 место	10 место	8 место	9 место	8 место
Госуправление и обеспечение безопасности	7,3	8,0	6,9	7,1	8,1	8,8
	5 место	5 место	5 место	5 место	5 место	5 место

Источник: составлено автором по данным Росстат.

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НА СТРУКТУРУ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО И ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТОВ В 2023 ГОДУ

Наименование территориального образования	Общий объем ВВП/ ВРП, млрд руб.	Общий объем сельского хозяйства, млрд руб.	Доля сельского хозяйства каждого территориального образования общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, %	Доля сельского хозяйства в структуре ВРП каждого террито- риального образования, %
Центральный федеральный округ	54101,7	1403,2	23,9	2,6
Белгородская область	1341,4	198,2	3,4	14,8
Брянская область	627,0	104,8	1,8	16,7
Владимирская область	893,4	27,7	0,5	3,1
Воронежская область	1494,4	236,4	4,0	15,8
Ивановская область	435,2	15,5	0,3	3,6
Калужская область	792,3	51,0	0,9	6,4
Костромская область	316,0	23,0	0,4	7,3
Курская область	747,7	112,9	1,9	15,1
Липецкая область	950,3	79,4	1,4	8,4
Московская область	9244,6	107,4	1,8	1,2
Орловская область	398,7	84,3	1,4	21,2
Рязанская область	692,7	61,5	1,1	8,9
Смоленская область	556,6	20,7	0,4	3,7
Тамбовская область	522,7	123,5	2,1	23,6
Тверская область	750,8	43,7	0,7	5,8
Тульская область	1149,2	63,7	1,1	5,5
Ярославская область	849,8	35,6	0,6	4,2
г. Москва	32339,0	13,9	0,2	0,0
Северо-Западный федеральный округ	19262,2	404,5	6,9	2,1
Южный федеральный округ	10993,3	1025,8	17,5	9,3
Северо-Кавказский федеральный округ	3569,0	561,0	9,6	15,7
Приволжский федеральный округ	22012,8	1230,2	20,9	5,6
Уральский федеральный округ	23044,3	252,8	4,3	1,1
Сибирский федеральный округ	13962,1	513,8	8,8	3,7
Дальневосточный федеральный округ	10128,8	483,9	8,2	4,8
Российская Федерация (всего)	157074,2	5875,3	100,0	3,7

Источник: составлено автором по данным Росстат.

**ДОЛИ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ В СТРУКТУРЕ ВАЛОВЫХ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ СУБЪЕКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В 2023 ГОДУ, %**

Наименование территориального образования	Сельское хозяйство	Обрабатывающие производства	Строительство	Торговля	Транспортировка и хранение	Деятельность с недвижимым имуществом	Услуги по проживанию	Госуправление и обеспечение безопасности
Воронежская область	17,6	16,9	7,3	17,9	6,6	11,6	7,7	7,1
Белгородская область	14,8	17,8	4,7	11,2	5,3	8,4	6,4	4,1
Тамбовская область	9,2	6,3	1,8	5,3	2,5	4,0	3,3	3,1
Курская область	8,4	9,9	4,3	6,0	2,4	5,4	4,4	3,3
Московская область	8,0	140,2	33,8	142,6	49,1	114,1	76,6	44,0
Брянская область	7,8	10,3	1,6	5,9	3,8	5,2	4,2	3,5
Орловская область	6,3	5,0	1,0	4,3	2,2	3,1	2,5	2,0
Липецкая область	5,9	30,5	3,8	6,5	3,0	7,5	6,3	3,2
Рязанская область	4,6	12,5	2,1	7,7	2,9	7,0	4,8	3,5
Тульская область	4,8	37,6	4,6	7,4	3,8	9,1	7,2	3,5
Калужская область	3,8	22,3	2,0	6,5	2,9	7,7	5,5	3,2
Тверская область	3,3	10,9	2,9	7,7	4,2	7,7	6,1	4,2
Ярославская область	2,7	16,1	3,6	8,7	6,6	6,6	4,8	3,4
Владимирская область	2,1	22,2	4,9	8,9	3,7	8,8	6,7	3,9
Костромская область	1,7	6,0	0,9	2,5	1,8	2,6	2,0	2,1
Смоленская область	1,5	9,3	1,1	7,3	4,1	3,9	3,0	3,0
Ивановская область	1,2	8,7	1,1	5,2	1,6	4,2	2,9	3,1
г. Москва	1,0	291,1	128,2	457,4	192,9	318,2	186,9	82,5

Источник: составлено автором по данным Росстат.

**ДИНАМИКА И СТРУКТУРА КАПИТАЛА, СОСРЕДОТОЧЕННОГО В
КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ, В 2019–2023
ГОДАХ, ТРЛН РУБЛЕЙ**

Наименование отраслей	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп прироста, %	Доля отраслей в общей структуре капитала в 2023 году, %	Рейтинг по доле отраслей в общей структуре капитала в 2023 году
Сельское хозяйство	12,3	12,8	13,6	14,7	15,8	29,0	2,5	7 место
Добыча полезных ископаемых	22,9	24,5	27,0	30,5	34,2	49,3	5,4	5 место
Обрабатывающие производства	23,4	26,1	29,7	34,0	37,8	61,3	6,0	4 место
Обеспечение энергетическими ресурсами	19,1	20,9	22,4	24,6	26,2	37,6	4,1	6 место
Торговля	10,3	11,0	11,5	12,3	12,6	22,4	2,0	9 место
Транспортировка и хранение	41,3	45,0	50,4	57,9	66,5	61,1	10,5	2 место
Деятельность в области информации и связи	10,7	12,0	13,2	14,1	14,5	35,5	2,3	8 место
Деятельность с недвижимым имуществом	170,8	192,5	238,9	277,7	309,8	81,4	48,7	1 место
Госуправление и обеспечение безопасности	32,2	33,2	36,7	39,3	43,8	36,2	6,9	3 место
Здравоохранение и социальные услуги	6,4	7,0	8,0	9,4	10,5	63,6	1,7	10 место
Всего капитала в РФ	398,8	437,9	507,8	574,5	635,9	59,5	100,0	x

Источник: составлено автором по данным Росстат.

**ДИНАМИКА И СТРУКТУРА УСТАВНОГО КАПИТАЛА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ В 2019–2023 ГОДАХ**

Учредители	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Абсолютное изменение	Темп прироста, %
<i>В абсолютном выражении, млрд рублей</i>							
Объем всего капитала	505,0	568,0	549,8	556,3	531,0	26,0	5,2
в т.ч.:							
федеральные органы исполнительной власти	8,3	7,7	7,9	7,2	8,6	0,3	3,9
органы исполнительной власти субъектов РФ	41,6	34,1	31,5	39,7	38,1	-3,6	-8,5
органы местного самоуправления	3,7	3,5	3,5	3,4	3,6	-0,1	-2,1
коммерческие организации	368,1	441,2	417,1	415,7	384,8	16,7	4,5
включая: субъекты МСП	20,8	19,3	25,3	17,5	24,4	3,6	17,5
финансово-кредитные организации	1,2	1,0	3,8	3,2	4,1	2,9	241,4
некоммерческие организации	14,3	11,9	11,2	12,5	10,5	-3,8	-26,6
<i>Удельный вес, %</i>							
Объем всего капитала	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0	x
в т.ч.:							
федеральные органы исполнительной власти	1,6	1,4	1,4	1,3	1,6	-0,0	x
органы исполнительной власти субъектов РФ	8,2	6,0	5,7	7,1	7,2	-1,1	x
органы местного самоуправления	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7	-0,1	x
коммерческие организации	72,9	77,7	75,9	74,7	72,5	-0,4	x
включая: субъекты МСП	4,1	3,4	4,6	3,1	4,6	0,5	x
финансово-кредитные организации	0,2	0,2	0,7	0,6	0,8	0,5	x
некоммерческие организации	2,8	2,1	2,0	2,3	2,0	-0,9	x

Источник: составлено автором по данным Росстат.

**УРОВЕНЬ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ СУБЪЕКТОВ АГРОБИЗНЕСА
СУБЪЕКТОВ ЦФО В 2019–2023 ГОДАХ, %**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение, п.п.
Белгородская область	40,0	37,5	36,1	35,5	28,4	34,8	-5,2
Брянская область	90,2	80,3	76,7	73,1	71,1	65,9	-24,2
Владимирская область	37,8	39,7	34,6	32,7	30,4	28,8	-9,0
Воронежская область	59,5	58,3	55,9	52,6	45,7	42,8	-16,7
Ивановская область	84,2	76,4	43,5	46,5	57,0	48,6	-35,6
Калужская область	77,3	87,2	105,4	74,0	91,6	86,5	9,2
Костромская область	20,1	28,9	23,6	23,0	37,7	36,6	16,5
Курская область	56,0	64,2	59,2	58,2	41,6	38,9	-17,1
Липецкая область	57,9	59,6	57,5	56,8	53,6	54,2	-3,6
Московская область	44,6	48,4	45,0	40,3	43,4	41,6	-3,0
Орловская область	55,7	48,0	38,6	34,4	41,2	38,5	-17,2
Рязанская область	52,9	49,0	43,3	47,2	47,8	46,2	-6,7
Смоленская область	29,6	25,4	27,2	43,2	55,1	58,0	28,4
Тамбовская область	44,6	40,6	39,7	45,8	41,8	37,6	-7,0
Тверская область	60,3	63,6	47,1	61,2	58,5	58,0	-2,2
Тульская область	54,6	46,7	61,6	61,0	54,7	46,5	-8,1
Ярославская область	50,3	49,7	49,1	36,5	30,0	25,0	-25,3
Город Москва	н/д	49,6	43,3	61,8	31,8	38,7	-10,9
Центральный федеральный округ	58,5	55,8	52,7	51,5	47,0	46,0	-12,5

Источник: составлено автором по данным Росстат.

**ДИНАМИКА ИНДЕКСА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ПО
КЛЮЧЕВЫМ ОТРАСЛЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
В 2019–2023 ГОДАХ**

Наименование отраслей	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Место рейтинге по уровню 2023 года	Амплитуда изменения индекса за 5 лет, п.п.	Схематичный график колебания индекса
Сельское хозяйство	106,0	99,9	101,9	108,3	102,3	8 место	8,4	
Обрабатывающие производства	103,6	104,2	102,5	97,6	104,5	3 место	6,9	
Водоснабжение, водоотведение и утилизация отходов	105,8	103,4	106,3	95,3	102,0	9 место	11,0	
Строительство	96,8	100,3	100,0	103,8	106,3	1 место	9,5	
Торговля	101,6	104,0	103,4	87,2	104,2	4 место	17,0	
Деятельность гостиниц и общепита	100,6	78,7	119,8	102,5	104,1	5 место	41,1	
Деятельность в области информации и связи	106,1	101,8	107,8	97,3	102,5	7 место	10,5	
Деятельность с недвижимым имуществом	102,6	95,7	102,8	102,7	104,8	2 место	9,1	
Профессиональная, научная и техническая деятельность	107,9	104,7	107,2	99,2	103,4	6 место	8,7	
Административная деятельность	96,3	94,3	103,8	96,8	101,6	10 место	9,5	
В целом по стране	102,4	99,6	103,9	97,1	102,3	х	6,6	

Источник: составлено автором по данным Росстат.

**ДИНАМИКА ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ ПО СУБЪЕКТАМ ЦФО РФ В
2019–2024 ГОДАХ, ТЫС. РУБ.**

Наименование территориальног о образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп приро ста, %	Рейтинг по данным 2024 года
1. Регионы с максимальным уровнем оплаты труда								
Город Москва	47,0	61,1	99,2	67,0	65,9	100,6	114,0	1 место
2. Регины с высоким уровнем оплаты труда – отсутствуют								
3. Регины с уровнем платы труда выше среднего								
Белгородская область	35,9	38,7	43,4	51,7	60,7	75,2	109,4	2 место
Московская область	41,5	44,4	48,8	53,8	62,5	74,7	79,7	3 место
Липецкая область	35,1	36,7	42,3	48,3	56,3	72,1	105,7	4 место
Тульская область	33,0	37,2	41,9	46,3	53,1	71,0	115,2	5 место
Курская область	33,0	37,7	42,8	49,6	57,6	69,0	108,7	6 место
4. Регины со средним уровнем оплаты труда								
Орловская область	30,9	34,6	39,7	46,7	55,9	68,1	120,2	7 место
Калужская область	33,1	36,3	39,6	47,6	53,7	66,7	101,7	8 место
Тамбовская область	32,6	35,6	41,0	48,5	54,4	65,4	100,6	9 место
Тверская область	26,6	30,7	35,0	45,3	51,2	63,5	138,7	10 место
Брянская область	29,4	33,0	35,4	42,3	51,5	63,0	114,1	11 место
Рязанская область	30,6	34,2	37,8	44,0	51,5	62,6	105,0	12 место
Воронежская область	32,0	33,7	39,4	45,2	52,2	61,4	91,7	13 место
Владимирская область	28,7	32,4	34,2	42,8	49,5	61,2	113,6	14 место
Ярославская область	30,1	32,9	34,8	41,4	48,4	60,6	101,2	15 место
5. Регины с минимальным уровнем оплаты труда								
Костромская область	22,1	25,4	27,2	32,3	43,3	55,1	149,4	15 место
Смоленская область	22,4	24,3	30,0	34,1	44,8	54,2	141,9	16 место
Ивановская область	23,2	22,2	24,1	32,6	39,6	46,7	101,2	17 место

Источник: составлено автором по данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ ПО СУБЪЕКТАМ ЦФО РФ В
2019–2023 ГОДАХ, ТЫС. ЧЕЛ.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп прирост а, %	Рейтинг по данным 2023 года
1. Регионы с максимальной численностью							
Воронежская область	137	131	128	131	126	-7,8	1 место
2. Регионы с высокой численностью							
Московская область	99	97	94	93	98	-1,1	2 место
Белгородская область	98	101	96	93	93	-5,0	3 место
Тамбовская область	103	99	98	97	88	-14,8	4 место
3. Регионы с численностью выше среднего							
4. Регионы со средней численностью							
Липецкая область	62	59	58	55	56	-9,9	5 место
Курская область	61	58	58	56	53	-13,1	6 место
Брянская область	49	48	49	47	47	-4,0	7 место
Тульская область	41	40	40	42	42	2,6	8 место
Тверская область	47	43	42	40	41	-13,9	9 место
Ярославская область	41	40	40	38	37	-11,0	10 место
5. Регионы с низкой численностью							
Рязанская область	28	27	28	29	29	4,1	11 место
Владимирская область	33	31	29	30	28	-16,8	12 место
Калужская область	27	26	26	26	27	-0,7	13 место
Орловская область	27	27	26	26	25	-7,2	14 место
Смоленская область	21	20	19	18	18	-14,1	15 место
Город Москва	18	18	18	18	18	3,9	16 место
Ивановская область	15	15	15	16	15	0,8	17 место
Костромская область	14	13	13	14	14	-3,8	17 место
ЦФО всего	922	892	877	869	854	-7,3	18 место

Источник: составлено автором по данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

**ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА ТРАКТОРОВ В РАСЧЕТЕ НА 1000 ГА
ПАШНИ ПО РЕГИНАМ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, ЕД.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение, ед	Рейтинг по данным 2024 года
Аномально высокий уровень обеспеченности								
Город Москва	41,8	25,2	15,1	16,4	39,6	37,5	-4,3	1 место
Высокий уровень обеспеченности								
Владимирская область	7,8	4,6	5,1	4,7	4,8	4,5	-3,3	2 место
Московская область	5	5,3	5,2	5,1	4,5	4,2	-0,8	3 место
Уровень обеспеченности выше среднего								
Брянская область	4,4	4,2	4,2	4	4	3,9	-0,5	4 место
Ярославская область	9,5	8,8	3,3	3,1	3,3	3,5	-6,	5 место
Воронежская область	3,6	3,8	3,4	3,4	3,3	3,4	-0,2	6 место
Рязанская область	3	3,2	3,2	3,1	3,3	3,4	0,4	7 место
Тамбовская область	3	3	3	3	3,1	3,1	0,1	8 место
Белгородская область	3,5	3,3	3,3	3,2	3,2	3,1	-0,4	9 место
Средний уровень обеспеченности								
Ивановская область	2,7	1,4	2,8	2,9	2,9	2,9	0,2	10 место
Курская область	3	2,9	2,9	2,9	3	2,9	-0,1	11 место
Липецкая область	2,7	2,6	2,7	2,7	2,8	2,9	0,2	12 место
Орловская область	2,6	2,6	2,5	2,5	2,6	2,6	0,	13 место
Калужская область	5	4,7	4,4	2,5	2,5	2,4	-2,6	14 место
Костромская область	3,2	3,1	2,9	2,7	2,6	2,4	-0,8	15 место
Низкий уровень обеспеченности								
Тульская область	1,9	1,8	1,9	1,9	2	1,8	-0,1	16 место
Тверская область	2	2	1,8	1,7	1,7	1,7	-0,3	17 место
Смоленская область	1,7	1,7	1,6	1,5	1,5	1,5	-0,2	18 место
ЦФО всего	3,3	3,2	3,1	3	3	3	-0,3	х

Источник: составлено автором по данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса и исключением верхнего экстремума (с целью формирования самостоятельной группы)

ДИНАМИКА НАГРУЗКИ ПАШНИ В РАСЧЕТЕ ОДИН ТРАКТОР ПО РЕГИНАМ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, ГА

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Высокий уровень обеспеченности								
Смоленская область	586	601	607	661,4	658	651	11,1	1 место
Тверская область	497	500	546	589,5	605	580	16,7	2 место
Тульская область	521	547	531	525	512	553	6,1	3 место
Уровень обеспеченности выше среднего								
Калужская область	200	214	228	392,9	399	417	109,0	4 место
Костромская область	310	319	341	368,1	390	417	35,0	5 место
Средний уровень обеспеченности								
Орловская область	384	391	399	393,2	383	381	-0,8	6 место
Ивановская область	370	721	360	345,7	342	349	-5,7	7 место
Курская область	336	345	344	340,1	339	346	3,0	8 место
Липецкая область	368	383	371	364,6	354	346	-6,0	9 место
Белгородская область	290	301	307	316,7	309	325	12,1	10 место
Тамбовская область	332	331	334	328,7	325	322	-3,0	11 место
Рязанская область	328	316	314	324	304	293	-10,7	12 место
Воронежская область	276	261	290	296,4	299	292	5,8	13 место
Ярославская область	105	113	301	321,1	304	282	168,6	14 место
Низкий уровень обеспеченности								
Брянская область	227	237	239	250,7	251	255	12,3	15 место
Московская область	200	188	194	195,3	224	241	20,5	16 место
Владимирская область	128	217	197	212,4	210	221	72,7	17 место
Аномально низкий уровень обеспеченности								
Город Москва	24	40	66	60,9	25	27	12,5	18 место
ЦФО (всего)	306	317	325	335,7	336	338	10,5	х

Источник: составлено автором по данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

**ДИНАМИКА СРЕДНЕГОДОВОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ПОСТОЯННОГО
НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, В
РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, ТЫС. ЧЕЛ.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг регионов по динамике прироста
Регионы с хорошей демографической ситуацией								
Московская область	1 736	1 777	1 817	1 852	1 885	1 922	10,7	1 место
Калужская область	260	262	266	269	269	270	3,8	2 место
Тульская область	385	390	396	399	397	395	2,7	3 место
Регионы со сложной демографической ситуацией								
Ярославская область	230	229	229	228	227	227	-1,1	4 место
Липецкая область	425	424	422	419	416	413	-2,8	5 место
Белгородская область	534	535	534	529	523	517	-3,2	6 место
Рязанская область	319	318	316	313	311	308	-3,4	7 место
Воронежская область	744	738	730	722	718	714	-3,9	8 место
Владимирская область	305	304	302	298	295	292	-4,2	9 место
Брянская область	362	361	357	353	348	344	-5,1	10 место
Орловская область	244	241	238	235	233	231	-5,3	11 место
Тверская область	302	297	292	288	286	283	-6,2	12 место
Регионы с критической демографической ситуацией								
Курская область	351	347	343	338	334	329	-6,4	13 место
Тамбовская область	403	398	392	386	380	375	-6,9	14 место
Смоленская область	255	251	245	241	237	235	-8,1	15 место
Ивановская область	176	172	169	165	163	161	-8,4	16 место
Костромская область	164	159	154	150	146	143	-12,6	17 место
Регионы, неподдающиеся классификации								
Город Москва	0	0	0	0	0	0	-	-
ЦФО (всего)	7	7	7	7	7	7	-0,5	х

Источник: составлено автором по данным Росстат.

**ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В
РАСЧЕТЕ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (МАСЛО РАСТИТЕЛЬНОЕ, МОЛОКО
И МОЛОЧНАЯ ПРОДУКЦИЯ, САХАР, КАРТОФЕЛЬ, МЯСО И
МЯСОПРОДУКТЫ, ОВОЩИ И БАХЧЕВЫЕ, ФРУКТЫ И ЯГОДЫ,
ХЛЕБНЫЕ ПРОДУКТЫ) В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–2023 ГОДАХ, КГ**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп прироста, %	Рейтинг регионов по данным 2023 года
Регионы с высоким потреблением							
Воронежская область	873	881,3	889,3	887,8	900,3	3,13	1 место
Белгородская область	841,7	851,9	856,8	847,9	851,6	1,18	2 место
Регионы с хорошим потреблением							
Московская область	739,5	747	737,7	807,3	835,1	12,93	3 место
Регионы со средним потреблением							
Липецкая область	794,4	792,4	779,8	788	793,9	-0,06	4 место
Тамбовская область	746,2	753,6	748,1	748,9	760	1,85	5 место
Курская область	741,6	744,4	746,5	745,4	758,6	2,29	6 место
Калужская область	690,3	702,1	690,8	724,4	752,1	8,95	7 место
Регионы с низким потреблением							
Орловская область	733,5	727,1	728,6	725,3	738,6	0,70	8 место
Тверская область	696,4	695,4	700,3	692,3	710,2	1,98	9 место
Ярославская область	716,6	706,2	707,7	692,5	704,9	-1,63	10 место
Рязанская область	679,4	681,5	683,6	688,6	699,4	2,94	11 место
Брянская область	692,6	700,4	695,8	681,3	697,8	0,75	12 место
Смоленская область	706,2	709,1	704,3	685,9	698,3	-1,12	13 место
Регионы с критически низким потреблением							
Костромская область	684,6	703,6	712	663,3	682,7	-0,28	14 место
Владимирская область	653,8	652,3	662,7	659,5	675,1	3,26	15 место
Город Москва	666,8	669	646,1	658,9	666,4	-0,06	16 место
Ивановская область	664,4	673,6	679,6	641,9	655,4	-1,35	17 место
Тульская область	612,4	619,6	602,4	620,1	636,9	4,00	18 место
ЦФО (всего)	712	716,9	706	722,7	738,4	3,71	х

Источник: составлено автором по данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

**ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРНО-
ДОСУГОВОГО ТИПА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В РЕГИОНАХ ЦФО
РФ В 2019–2024 ГОДАХ, ЕД.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение, ед.	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с высоким уровнем обеспеченности								
Калужская область	13	24	40	49	57	63	50	1 место
Регионы уровнем обеспеченности выше среднего								
Ивановская область	6	16	20	24	36	44	38	2 место
Смоленская область	10	16	23	30	34	42	32	3 место
Курская область	7	17	24	26	30	40	33	4 место
Тульская область	19	23	25	28	35	39	20	5 место
Владимирская область	4	14	22	27	28	38	34	6 место
Регионы со средним уровнем обеспеченности								
Тверская область	4	10	15	18	22	29	25	7 место
Ярославская область	1	6	11	18	22	27	26	8 место
Брянская область	0	0	7	11	17	26	26	9 место
Костромская область	7	11	12	14	19	23	16	10 место
Липецкая область	3	6	8	14	19	23	20	11 место
Рязанская область	4	5	7	8	12	21	17	12 место
Белгородская область	2	3	4	7	12	20	18	13 место
Регионы с низким уровнем обеспеченности								
Орловская область	3	6	10	13	14	16	13	14 место
Воронежская область	3	6	8	10	12	16	13	15 место
Тамбовская область	1	5	6	11	13	15	14	16 место
Московская область	0	0	1	1	2	2	2	17 место
Регионы, неподдающиеся классификации								
Город Москва	0	0	0	0	0	0	0	-

Источник: составлено автором по данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

**ДИНАМИКА ИНДЕКСА ВОВЛЕЧЕННОСТИ В СИСТЕМУ ВОСПИТАНИЯ
ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ И СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ
ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
НАРОДОВ РФ, ИСТОРИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ
ТРАДИЦИЙ В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2022–2024 ГОДАХ, %**

Наименование территориального образования	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение, п.п.	Рейтинг регионов по данным 2024 года
Регионы с аномально высоким уровнем активности					
Белгородская область	994,3	3605,4	5874,8	4880,6	1 место
Регионы с высоким уровнем активности					
Тульская область	473,1	650,5	2220,0	1746,9	2 место
Регионы с хорошим уровнем активности					
Ивановская область	1333,6	1269,2	1678,0	344,4	3 место
Костромская область	1004,5	1102,0	1312,4	307,9	4 место
Регионы со средним уровнем активности					
Рязанская область	667,0	866,4	1001,0	334,0	5 место
Калужская область	931,5	4093,7	982,3	50,8	6 место
Тверская область	425,0	499,8	773,1	348,1	7 место
Регионы уровнем активности ниже среднего					
Смоленская область	82,4	84,1	455,3	372,9	8 место
Тамбовская область	319,3	547,5	439,5	120,2	9 место
Брянская область	267,6	536,3	438,3	170,6	10 место
Московская область	210,7	192,5	402,2	191,5	11 место
Город Москва	429,3	345,6	334,4	-94,9	12 место
Липецкая область	136,9	295,6	268,6	131,7	13 место
Ярославская область	136,4	181,4	180,0	43,6	14 место
Курская область	380,9	581,6	168,5	-212,4	15 место
Воронежская область	144,0	152,1	162,2	18,2	16 место
Владимирская область	114,0	102,1	136,9	22,9	17 место
Орловская область	109,7	175,7	127,0	17,3	18 место

Источник: составлено автором по данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремума – данных Белгородской области; выделены в самостоятельную группу).

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА ДЕЙСТВУЮЩИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, ЕД.

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение, ед.	Рейтинг регионов по данным 2024 года
Регионы с увеличенной структурой муниципальных образований								
Воронежская область	479	478	478	478	476	476	-3	1 место
Регионы с развитой структурой муниципальных образований								
Курская область	348	347	347	347	347	347	-1	2 место
Липецкая область	312	312	312	312	312	312	0	3 место
Калужская область	304	304	304	304	304	304	0	4 место
Регионы со средней структурой муниципальных образований								
Рязанская область	290	290	290	290	290	262	-28	5 место
Орловская область	267	267	267	250	250	250	-17	6 место
Брянская область	289	252	236	236	236	236	-53	7 место
Белгородская область	212	212	212	212	212	212	0	8 место
Регионы с умеренной структурой муниципальных образований								
Смоленская область	183	183	183	183	183	183	0	9 место
Город Москва	146	146	146	146	146	146	0	10 место
Ивановская область	143	143	143	143	143	143	0	11 место
Владимирская область	127	127	127	127	128	127	0	12 место
Регионы со скромной структурой муниципальных образований								
Костромская область	159	157	157	135	127	114	-45	13 место
Тульская область	103	103	103	103	103	103	0	14 место
Ярославская область	96	96	96	96	96	96	0	15 место
Московская область	168	64	63	60	60	59	-109	16 место
Тверская область	304	262	233	206	136	54	-250	17 место
Тамбовская область	274	274	274	274	274	30	-244	18 место
ЦФО (всего)	4204	4017	3971	3902	3823	3454	-750	х

Источник: составлено автором по данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, ЕД.

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение, ед.	Место в рейтинге по данным 2024 года
Регионы с увеличенной структурой сельских поселений								
Воронежская область	417	416	416	416	414	414	-3	1 место
Регионы с развитой структурой сельских поселений								
Курская область	288	287	287	287	287	287	-1	2 место
Липецкая область	286	286	286	286	286	286	0	3 место
Регионы со средней структурой сельских поселений								
Калужская область	252	252	252	252	252	252	0	4 место
Тамбовская область	231	231	231	231	231	231	0	5 место
Орловская область	223	223	223	207	207	207	-16	6 место
Рязанская область	232	232	232	232	232	206	-26	7 место
Брянская область	226	190	176	176	176	176	-50	8 место
Белгородская область	174	174	174	174	174	174	0	9 место
Регионы с умеренной структурой сельских поселений								
Смоленская область	133	133	133	133	133	133	0	10 место
Регионы со скромной структурой сельских поселений								
Ивановская область	92	92	92	92	92	92	0	11 место
Владимирская область	80	80	80	80	80	79	-1	12 место
Костромская область	118	116	116	96	89	77	-41	13 место
Ярославская область	67	67	67	67	67	67	0	14 место
Московская область	58	58	58	58	58	58	0	15 место
Тульская область	54	54	54	54	54	54	0	16 место
Тверская область	221	184	161	139	79	14	-207	17 место
Город Москва	0	0	0	0	0	0	0	18 место
ЦФО (всего)	3152	3017	2980	2922	2853	2518	-634	х

Источник: составлено автором по данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РЕГИОНАХ ЦФО В 2019–2023 ГОДАХ, ЧЕЛ.

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп прироста, %	Место в рейтинге по данным 2023 года
Регионы с аномально высокой численностью							
г. Москва	21285	21543	21234	21104	19156	-10,0	1 место
Московская область	10364	10376	10348	10019	9877	-4,7	2 место
Регионы с высокой численностью							
Воронежская область	2788	2639	2628	2653	2594	-7,0	3 место
Регионы с численностью выше среднего							
Тверская область	2169	2188	2199	2181	2188	0,9	4 место
Калужская область	2003	2057	2023	2038	2021	0,9	5 место
Регионы со средней численностью							
Белгородская область	1929	1917	1912	1943	1980	2,6	6 место
Рязанская область	1959	1869	1878	1878	1865	-4,8	7 место
Владимирская область	1796	1810	1815	1798	1847	2,8	8 место
Брянская область	1819	1922	1915	1880	1837	1,0	9 место
Ярославская область	2418	2245	2170	1862	1813	-25,0	10 место
Смоленская область	1998	1971	1895	1869	1780	-10,9	11 место
Регионы с низкой численностью							
Тульская область	1626	1673	1735	1754	1724	6,0	12 место
Курская область	1892	1853	1655	1631	1704	-9,9	13 место
Ивановская область	1707	1625	1584	1609	1561	-8,6	14 место
Липецкая область	1613	1568	1565	1578	1560	-3,3	15 место
Тамбовская область	1565	1506	1473	1451	1527	-2,4	16 место
Орловская область	1440	1445	1420	1472	1518	5,4	17 место
Костромская область	1482	1493	1469	1436	1448	-2,3	18 место

Источник: составлено автором по открытым данным Минфина России, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремумов – данных города Москвы и Московской области; выделены в самостоятельную группу).

**ДИНАМИКА ОБОРОТА ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ, В РЕГИОНАХ
ЦФО В 2019–2024 ГОДАХ, МЛРД РУБ.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с аномально высоким уровнем информационной активности								
Город Москва	1962,7	2210,5	3561,2	4182,7	5152,2	6912,0	в 3,5 раза	1 место
Московская область	89,4	148,9	137,8	125,2	151,7	265,5	в 3 раза	2 место
Регионы с высоким уровнем информационной активности								
Воронежская область	35,0	37,2	40,9	44,7	49,3	60,9	74,3	3 место
Регионы с уровнем информационной активности выше среднего								
Белгородская область	20,8	23,3	29,0	30,0	36,1	42,9	в 2 раза	4 место
Регионы со средним высоким уровнем информационной активности								
Ярославская область	17,9	19,2	21,1	23,0	30,9	34,6	93,5	5 место
Тульская область	25,4	24,5	24,8	25,0	28,1	32,0	25,9	6 место
Владимирская область	19,2	18,9	19,1	20,5	24,4	30,9	60,8	7 место
Рязанская область	16,6	17,5	16,5	16,7	19,3	27,7	67,1	8 место
Липецкая область	15,3	18,0	19,7	22,9	24,0	27,7	80,8	9 место
Тверская область	17,1	18,1	19,0	20,5	24,6	26,5	54,9	10 место
Регионы с низким уровнем информационной активности								
Калужская область	16,0	16,5	16,2	17,1	21,8	21,3	33,1	11 место
Смоленская область	12,3	13,4	14,2	16,3	18,4	20,4	65,6	12 место
Курская область	11,9	12,2	12,3	11,9	15,9	17,9	50,6	13 место
Брянская область	13,2	14,2	15,2	15,5	16,6	17,7	34,0	14 место
Костромская область	7,8	8,5	9,4	10,5	11,2	14,0	79,3	15 место
Ивановская область	11,5	10,9	11,1	12,4	13,1	13,9	20,9	16 место
Тамбовская область	10,2	10,5	11,1	11,0	12,5	13,6	32,9	17 место
Орловская область	8,8	8,6	9,0	9,5	11,2	13,1	48,8	18 место
ЦФО (всего)	2311,2	2631,0	3987,7	4615,5	5661,3	7592,7	в 3,2 раза	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремумов – данных города Москвы и Московской области; выделены в самостоятельную группу).

**ДИНАМИКА ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (КОЛИЧЕСТВО
ЗДАНИЙ) ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В РЕГИОНАХ ЦФО В 2019–2024
ГОДАХ, %**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным динамики
Регионы с аномально высокой динамикой роста количество образовательных учреждений								
Московская область	1895	1988	2616	3165	3906	4302	127,0	1 место
Регионы с положительной динамикой роста количество образовательных учреждений								
Тульская область	786	791	798	792	844	884	12,5	2 место
Калужская область	438	450	461	454	464	463	5,7	3 место
Владимирская область	512	501	499	498	491	538	5,1	4 место
Липецкая область	531	541	549	552	555	547	3,0	5 место
Рязанская область	525	518	531	526	531	536	2,1	6 место
Регионы с отрицательной динамикой роста количество образовательных учреждений								
Орловская область	543	534	530	529	520	536	-1,3	7 место
Воронежская область	1066	1063	1064	1052	1058	1042	-2,3	8 место
город Москва	4548	4549	4617	4616	4689	4440	-2,4	9 место
Костромская область	425	416	438	433	433	415	-2,4	10 место
Белгородская область	768	761	767	742	749	743	-3,3	11 место
Ярославская область	583	565	560	557	547	557	-4,5	12 место
Тамбовская область	569	559	550	549	545	543	-4,6	13 место
Тверская область	700	699	686	683	685	667	-4,7	14 место
Брянская область	773	769	816	775	790	735	-4,9	15 место
Регионы с критической динамикой роста количество образовательных учреждений								
Ивановская область	387	383	394	385	377	358	-7,5	16 место
Смоленская область	572	585	597	585	582	519	-9,3	17 место
Курская область	836	836	821	797	751	708	-15,3	18 место
ЦФО (всего)	16457	16508	17294	17690	18517	18533	12,6	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат.

ДИНАМИКА УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ ЦФО В 2021–2024 ГОДАХ, %

Наименование территориального образования	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение, п. п.	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с аномально высоким уровнем образования						
Город Москва	94,9	99,3	97,8	97,2	2,3	1 место
Регионы с высоким уровнем образования						
Липецкая область	68,7	73,1	75,9	82,6	13,9	2 место
Белгородская область	77,9	78,7	83,5	82,6	4,7	3 место
Курская область	78,1	80,0	85,2	81,8	3,7	4 место
Воронежская область	72,7	72,1	79,5	81,0	8,3	5 место
Тамбовская область	74,2	74,4	76,3	79,3	5,1	6 место
Московская область	68,9	68,2	67,3	78,8	9,9	7 место
Регионы со средним уровнем образования						
Ивановская область	67,3	73,7	74,9	77,5	10,3	8 место
Тверская область	68,6	68,6	72,2	77,4	8,8	9 место
Смоленская область	68,8	69,3	70,7	77,2	8,4	10 место
Орловская область	77,2	78,4	77,4	75,4	-1,9	11 место
Калужская область	77,3	78,3	71,1	75,3	-2,1	12 место
Ярославская область	71,7	72,7	71,8	75,1	3,4	13 место
Регионы с низким уровнем образования						
Костромская область	72,6	73,6	74,6	73,2	0,6	14 место
Тульская область	70,0	70,3	71,1	72,5	2,5	15 место
Рязанская область	72,5	72,6	71,2	71,8	-0,7	16 место
Брянская область	73,0	73,3	73,1	71,5	-1,5	17 место
Регионы с критически низким уровнем образования						
Владимирская область	65,4	63,9	65,1	67,6	2,2	18 место

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремумов – данных города Москвы; выделены в самостоятельную группу).

**ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВО ПРОФЕССОРСКОГО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В РЕГИОНАХ ЦФО В 2021–2023
ГОДАХ, ЧЕЛ.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным динамики
Регионы с положительной динамикой роста ППС							
Тульская область	992	957	948	978	1018	2,6	1 место
Регионы с низкой отрицательной динамикой роста ППС							
Ярославская область	2034	2035	2029	1998	2016	-0,9	2 место
Белгородская область	1983	1985	1948	1960	1949	-1,7	3 место
Тамбовская область	1224	1213	1215	1244	1196	-2,3	4 место
Смоленская область	1299	1282	1289	1296	1268	-2,4	5 место
Воронежская область	5001	4947	5006	4979	4858	-2,9	6 место
Город Москва	63667	62607	62193	61681	61460	-3,5	7 место
Московская область	8908	8693	8485	8668	8506	-4,5	8 место
Регионы со средней отрицательной динамикой роста ППС							
Курская область	1604	1578	1538	1520	1519	-5,3	9 место
Ивановская область	1539	1528	1488	1468	1442	-6,3	10 место
Липецкая область	758	744	732	719	708	-6,6	11 место
Калужская область	1158	1135	1127	1093	1068	-7,8	12 место
Регионы с высокой отрицательной динамикой роста ППС							
Владимирская область	1139	1102	1068	1030	1019	-10,5	13 место
Рязанская область	1983	1900	1849	1802	1766	-11,0	14 место
Костромская область	711	690	673	652	629	-11,4	15 место
Тверская область	1725	1726	1691	1603	1525	-11,6	16 место
Регионы с критической динамикой роста ППС							
Брянская область	946	900	864	822	801	-15,4	17 место
Орловская область	1471	1406	1365	1297	1239	-15,8	18 место

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением положительного экстремума – данных Тульской области; выделены в самостоятельную группу).

**ДИНАМИКА УДЕЛЬНОГО ВЕСА ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ, В РЕГИОНАХ ЦФО В 2019–2023
ГОДАХ, %**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Средней уровень за 5 лет	Рейтинг по данным среднего уровня
Регионы с максимальным уровнем инновационной активности							
Тамбовская область	16,8	15,0	14,9	12,1	12,1	14,2	1 место
Белгородская область	14,0	13,1	14,8	8,8	14,8	13,1	2 место
Ивановская область	7,7	55,0	н/д	н/д	н/д	12,5	3 место
Тульская область	4,9	30,3	13,2	9,6	4,2	12,4	4 место
Орловская область	9,5	15,8	15,4	10,8	5,1	11,3	5 место
Липецкая область	10,8	9,3	11,3	11,2	13,1	11,1	6 место
Регионы с высоким уровнем инновационной активности							
Ярославская область	н/д	5,0	25,0	11,8	7,1	9,8	7 место
Воронежская область	9,7	15,9	5,6	5,2	6,0	8,5	8 место
Тверская область	5,6	10,3	5,3	13,3	6,7	8,2	9 место
Регионы со средним уровнем инновационной активности							
Московская область	11,7	5,5	4,7	8,1	7,1	7,4	10 место
Брянская область	4,2	10,7	12,9	7,1	н/д	7,0	11 место
Курская область	8,0	7,7	4,1	2,1	2,1	4,8	12 место
Регионы с низким уровнем инновационной активности							
Рязанская область	11,1	н/д	н/д	3,9	3,3	3,6	13 место
Калужская область	н/д	н/д	н/д	3,7	3,6	1,5	14 место
Владимирская область	н/д	н/д	5,6	н/д	н/д	1,1	15 место
Регионы не представившие сведения и не поддающиеся классификации							
Костромская область	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	16 место
Смоленская область	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	16 место
город Москва	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	16 место
ЦФО (всего)	8,3	11,2	7,9	6,9	6,2	8,1	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением субъектов по которым нет данных – Костромской, Смоленской областей и города Москва; выделены в самостоятельную группу).

ДИНАМИКА ПРОТЯЖЁННОСТИ ДОРОГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С ТВЁРДЫМ ПОКРЫТИЕМ В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, ТЫС. КМ

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимальной протяжённостью дорог в сельской местности								
Московская область	33,0	32,8	33,3	33,6	34,8	35,4	7,2	1 место
Регионы с большой протяжённостью дорог в сельской местности								
Воронежская область	18,4	18,6	19,7	20,9	21,4	21,9	19,4	2 место
Тверская область	20,2	20,3	20,3	20,3	20,4	20,1	-0,3	3 место
Белгородская область	19,8	19,5	19,7	19,7	19,4	18,5	-6,6	4 место
Регионы со средней протяжённостью дорог в сельской местности								
Смоленская область	15,3	15,4	15,6	15,7	15,9	16,0	4,7	5 место
Регионы протяжённостью дорог в сельской местности ниже среднего								
Липецкая область	12,6	12,7	12,9	13,1	13,1	13,3	5,1	6 место
Брянская область	10,7	10,8	10,9	10,9	11,0	11,0	3,2	7 место
Владимирская область	10,0	9,9	10,1	10,4	10,7	10,9	9,4	8 место
Рязанская область	10,2	10,3	10,6	10,5	10,7	10,8	5,7	9 место
Курская область	10,9	11,0	11,0	11,1	11,0	10,4	-4,4	10 место
Регионы с низкой протяжённостью дорог в сельской местности								
Тульская область	9,7	9,9	10,0	10,1	10,3	10,3	6,8	11 место
Ярославская область	9,7	9,7	9,8	9,9	10,0	10,0	3,6	12 место
Калужская область	9,1	9,2	9,4	9,8	9,9	10,0	9,8	13 место
Орловская область	9,0	9,3	9,4	9,5	9,7	9,7	7,9	14 место
Тамбовская область	9,5	9,5	9,6	9,6	9,7	9,6	1,9	15 место
Костромская область	7,9	7,9	7,9	7,9	8,0	8,0	1,2	16 место
Ивановская область	7,1	7,1	7,2	7,1	7,1	7,2	1,0	17 место
Город Москва	6,6	6,7	6,8	6,8	6,5	6,6	0,1	18 место
ЦФО (всего)	229,4	230,6	234,0	237,0	239,5	239,7	4,5	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремумов – данных города Московской области; выделены в самостоятельную группу).

**ДИНАМИКА ЦЕН НА ЗАКУПКУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В
2022–2024 ГОДАХ, ТЫС. РУБ. ЗА ТОННУ**

Наименование территориального образования	2022 год	2023 год	2024 год	Темп роста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимальной ценой					
Воронежская область	59,3	68,7	83,7	41,2	18 место
Регионы с высокой ценой на топливо					
Тверская область	67,9	73,7	76,9	13,2	17 место
Калужская область	66,6	80,3	76,8	15,4	16 место
Липецкая область	61,5	68,0	76,7	24,6	15 место
Ярославская область	69,2	73,2	75,8	9,5	14 место
Регионы со средней ценой на топливо					
Костромская область	64,5	69,6	74,2	15,0	13 место
Владимирская область	65,0	75,2	73,6	13,2	12 место
Курская область	63,3	67,8	73,5	16,2	11 место
Московская область	60,1	66,9	73,2	21,8	10 место
Смоленская область	62,9	69,2	72,9	15,9	9 место
Рязанская область	66,7	71,5	71,8	7,6	8 место
Орловская область	59,6	68,2	70,4	18,0	7 место
Регионы с ценой ниже среднего на топливо					
Белгородская область	62,4	68,1	69,7	11,8	6 место
Тамбовская область	62,3	65,2	68,6	10,2	5 место
Тульская область	53,9	63,1	66,8	24,0	4 место
Брянская область	58,0	62,2	66,0	13,8	3 место
Регионы с низкой ценой на топливо					
Город Москва	н/д	74,7	н/д	-	2 место
Ивановская область	н/д	н/д	н/д	-	1 место
ЦФО (всего)	61,7	68,5	74,9	21,3	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением регионов, для которых нет данных – города Москва и Ивановкой области; выделены в самостоятельную группу).

**ДИНАМИКА ПОТРЕБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ (УРОВЕНЬ
ИЗНОСА ФОНДОВ) В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–2023 ГОДАХ, %**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Абсолютное изменение	Рейтинг по данным 2023 года
Регионы с высокой потребностью							
Костромская область	55,1	56,8	55,5	55,7	57,7	2,6	18 место
Белгородская область	50,0	50,2	51,4	54,1	55,2	5,2	17 место
Смоленская область	46,8	49,8	49,5	52,5	54,8	8	16 место
Регионы с потребностью выше среднего							
Владимирская область	47,3	49,2	51,4	51,6	53,1	5,8	15 место
Ивановская область	49,9	47,4	46,5	49,7	50,7	0,8	14 место
Регионы со средней потребностью							
Ярославская область	45,0	48,5	43,4	45,8	48,5	3,5	13 место
Московская область	27,8	33,6	44,0	46,6	47,5	19,7	12 место
Регионы с потребностью ниже среднего							
Рязанская область	32,1	34,7	42,3	45,5	46,4	14,3	11 место
Воронежская область	37,6	37,2	37,4	44,3	45,8	8,2	10 место
Тамбовская область	43,4	43,4	43,3	43,1	45,5	2,1	9 место
Курская область	35,8	37,4	34,9	37,9	45,2	9,4	8 место
Тверская область	38,4	34,8	38,2	39,3	44,8	6,4	7 место
Брянская область	42,1	43,0	43,9	41,6	43,9	1,8	6 место
Регионы с низкой потребностью							
Липецкая область	32,8	34,7	38,2	39,9	42,6	9,8	5 место
Орловская область	44,6	42,0	34,8	39,2	42,0	-2,6	4 место
Калужская область	27,7	29,5	32,0	37,8	41,3	13,6	3 место
Тульская область	39,2	40,5	37,7	36,9	39,5	0,3	2 место
Город Москва	32,4	35,3	34,5	41,7	39,0	6,6	1 место
ЦФО (всего)	37,1	39,0	41,5	43,9	46,1	9,0	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

**ДИНАМИКА НАЛИЧИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ РЫНКОВ СБЫТА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В
2019–2024 ГОДАХ, ЕД.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютное изменение	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с наилучшими рыночными условиями								
Московская область	16	19	19	21	25	25	9	1 место
Город Москва	20	20	15	14	14	14	-6	2 место
Регионы с развитой рыночной инфраструктурой								
Тамбовская область	10	8	8	7	6	6	-4	3 место
Рязанская область	6	5	4	4	4	4	-2	4 место
Липецкая область	6	6	6	4	3	3	-3	5 место
Смоленская область	4	4	4	4	2	2	-2	6 место
Регионы с моно инфраструктурой								
Ярославская область	1	1	1	1	1	1	0	7 место
Тульская область	2	2	1	1	1	1	-1	7 место
Тверская область	2	2	2	1	1	1	-1	7 место
Орловская область	1	1	1	1	1	1	0	7 место
Костромская область	2	2	2	1	1	1	-1	7 место
Брянская область	1	1	1	1	1	1	0	7 место
Воронежская область	1	1	1	1	1	1	0	7 место
Ивановская область	1	1	1	1	1	1	0	7 место
Калужская область	1	1	1	1	1	1	0	7 место
Регионы неподдающиеся классификации								
Белгородская область	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	7 место
Владимирская область	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	7 место
Курская область	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	7 место

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат.

**ДИНАМИКА ОБОРОТА ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, В
РЕГИОНАХ ЦФО В 2019–2024 ГОДАХ, МЛРД РУБ.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы ориентированные на добычу полезных ископаемых								
Белгородская область	726,6	818,8	1 471,3	1 155,7	1 115,4	1 336,3	83,9	1 место
Город Москва	147,2	170,3	331,1	329,4	368,4	517,4	в 3,5 раза	2 место
Брянская область	247,8	266,6	501,7	354,5	332,1	409,3	65,2	3 место
Тверская область	88,3	144,1	200,7	281,7	292,8	328,1	в 3,7 раза	4 место
Курская область	110,1	110,8	235,6	119,6	110,8	131,6	19,6	5 место
Костромская область	106,6	107,3	232,1	115,4	105,8	124,7	17,0	6 место
Регионы активно наращивающие добычу полезных ископаемых								
Московская область	16,3	13,7	13,9	20,5	23,6	31,6	93,3	7 место
Липецкая область	16,7	15,9	16,7	21,8	22,6	29,2	74,4	8 место
Воронежская область	10,7	11,5	11,9	19,9	17,0	20,7	93,5	9 место
Тульская область	7,5	7,4	7,8	11,8	14,9	18,4	в 2,5 раза	10 место
Ивановская область	8,8	9,1	8,2	9,0	13,1	14,6	65,6	11 место
Смоленская область	7,8	6,6	6,9	9,7	12,4	14,1	81,6	12 место
Владимирская область	6,9	5,3	9,5	17,6	11,4	12,8	86,2	13 место
Регионы с иной отраслевой специализацией								
Калужская область	6,2	3,6	4,8	4,9	10,6	9,8	56,6	14 место
Ярославская область	1,2	1,8	2,0	2,4	2,7	4,0	в 3,5 раза	15 место
Рязанская область	2,3	2,1	1,8	2,8	2,9	3,3	45,1	16 место
Тамбовская область	0,8	0,9	1,2	1,5	0,3	2,4	в 2,8 раза	17 место
Орловская область	1,3	1,2	0,9	1,2	1,4	1,5	15,2	18 место
ЦФО (всего)	703,7	765,8	1 451,4	1 209,3	1 264,5	1 677,0	в 2,4 раза	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПЛОЩАДИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ В РЕГИОНАХ ЦФО В 2019–2024 ГОДАХ, ТЫС. ГА

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимальной площадью сельхозугодий								
Воронежская область	4075,2	4075,2	4075,1	4073,2	4072,7	4072,1	-0,08	1 место
Регионы с высокой площадью сельхозугодий								
Тамбовская область	2724,3	2724,3	2724,3	2723,3	2723,2	2723	-0,05	2 место
Рязанская область	2504,6	2504,6	2502,1	2502,1	2501,5	2501,3	-0,13	3 место
Регионы со средней площадью сельхозугодий								
Курская область	2437,9	2437,6	2437,5	2437,3	2436,8	2435,9	-0,08	4 место
Тверская область	2417,7	2417,7	2417,7	2417,7	2417,7	2417,7	0,00	5 место
Белгородская область	2133,7	2133,5	2133,3	2131,5	2131,4	2131,3	-0,11	6 место
Смоленская область	2093,8	2093,8	2093,7	2093,9	2093,9	2093,5	-0,01	7 место
Орловская область	2051,1	2051	2050,8	2050,7	2050,6	2050,4	-0,03	8 место
Тульская область	1972,9	1972,9	1972,8	1972,4	1971,9	1969,7	-0,16	9 место
Липецкая область	1953,5	1953,3	1953,4	1953,2	1953,2	1953,2	-0,02	10 место
Брянская область	1874,3	1874,6	1876,1	1876,1	1876,1	1876,5	0,12	11 место
Московская область	1663,3	1663,3	1663,2	1663,2	1663,2	1663,2	-0,01	12 место
Регионы с малой площадью сельхозугодий								
Калужская область	1376,3	1376,3	1376,3	1376,2	1375,8	1375,6	-0,05	13 место
Ярославская область	1127,7	1127,5	1127,4	1127,3	1127,3	1127,3	-0,04	14 место
Владимирская область	995	995	994,6	994,3	994,3	993,7	-0,13	15 место
Костромская область	994,3	993,9	993,6	992,8	992,3	992,3	-0,20	16 место
Ивановская область	820,9	820,8	820,8	820,7	820,5	820,4	-0,06	17 место
Регионы с иной отраслевой специализацией								
г. Москва	46,8	46,8	46,8	46,8	18,3	18,3	-60,90	17 место

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремумов – данных города Москвы; выделены в самостоятельную группу).

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПЛОЩАДИ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РЕГИОНАХ ЦФО В 2019–2024 ГОДАХ, ТЫС. ГА

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимальным негативным воздействием на почву								
Московская область	34,7	34,7	34,6	34,6	34,6	34,6	-0,3	18 место
Регионы с высоким негативным воздействием на почву								
Тверская область	20,3	20,3	20,3	20,3	20,3	20,3	0,00	17 место
Смоленская область	18,0	18,0	18,0	18,0	18,0	18,4	2,2	16 место
Владимирская область	16,4	16,4	16,4	16,5	16,5	16,5	0,6	15 место
Регионы со средним негативным воздействием на почву								
Ярославская область	15,2	15,2	15,2	15,2	15,2	15,2	0,0	14 место
Курская область	11	11	11,1	11,2	11,5	11,7	6,4	13 место
Регионы с низким негативным воздействием на почву								
Тульская область	10,1	10,1	10,1	10,1	10,1	10,1	0,0	12 место
Ивановская область	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	0,0	11 место
Рязанская область	6,6	6,6	6,6	6,6	7,2	7,3	10,6	10 место
Белгородская область	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	0,0	9 место
Костромская область	5,7	5,7	5,7	5,7	5,8	5,9	3,5	8 место
Брянская область	5,1	5,1	5,2	5,2	5,4	5,6	9,8	7 место
Регионы с минимальным негативным воздействием на почву								
Липецкая область	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	0,0	6 место
Калужская область	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	0,0	5 место
Воронежская область	1,8	1,8	1,9	1,9	2,0	2,0	11,1	4 место
Тамбовская область	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	0,0	3 место
Орловская область	0,7	0,7	0,9	1,0	0,8	1,0	42,9	2 место
г. Москва	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1 место

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремумов – данных Московской области; выделены в самостоятельную группу).

**ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПЛОЩАДИ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА,
ЗАНЯТОЙ ВОДНЫМИ ОБЪЕКТАМИ, В РЕГИОНАХ ЦФО В 2019–2024
ГОДАХ, ТЫС. ГА**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимально высокими запасами водных ресурсов								
Ярославская область	386,8	386,8	386,8	386,8	386,8	386,8	0,0	1 место
Тверская область	248,1	248,1	248,1	248,1	248,1	248,1	0,0	2 место
Регионы с высокими запасами водных ресурсов								
Костромская область	97,0	97,0	97,0	97,0	97,0	97,0	0,0	3 место
Московская область	90,1	90,1	90,1	90,1	90,1	90,1	0,0	4 место
Регионы со средними запасами водных ресурсов								
Рязанская область	67,2	67,2	67,2	67,2	67,2	67,2	0,0	5 место
Ивановская область	65,0	65,0	65,0	65,0	65,0	65,0	0,0	6 место
Воронежская область	64,0	64,0	64,0	64,0	64,0	64,0	0,0	7 место
Смоленская область	53,7	53,7	53,7	53,7	53,7	53,7	0,0	8 место
Регионы запасами водных ресурсов ниже среднего								
Тамбовская область	42,8	42,8	42,8	42,8	42,8	42,8	0,0	9 место
Курская область	38,3	38,3	38,4	38,4	38,4	38,4	0,3	10 место
Владимирская область	32,7	32,7	32,7	32,7	32,7	32,8	0,3	11 место
Брянская область	31,6	31,6	31,6	31,6	31,6	31,6	0,0	12 место
Регионы с низкими запасами водных ресурсов								
Липецкая область	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	0,0	13 место
Белгородская область	25,1	25,1	25,1	25,1	25,1	25,1	0,0	14 место
Тульская область	22,8	22,8	22,8	22,8	22,8	22,8	0,0	15 место
Калужская область	21,0	21,0	21,0	21,0	21,0	21,2	1,0	16 место
Орловская область	14,4	14,5	14,5	14,5	14,5	14,5	0,7	17 место
г. Москва	0,2	0,2	0,2	0,2	5,8	5,8	2800,0	18 место

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремумов – данных Ярославская и Тверская областей; выделены в самостоятельную группу).

ДИНАМИКА ПОСТУПЛЕНИЙ В КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, МЛРД РУБ.

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимальной бюджетной обеспеченностью								
Город Москва	2271,1	2324,9	2911,4	3198,4	3820,2	4559,5	в 2 раза	1 место
Московская область	619,1	634,6	778,5	881,4	1045,0	1237,2	99,9	2 место
Регионы с высокой бюджетной обеспеченностью								
Воронежская область	90,7	103,2	119,1	129,8	151,2	170,8	88,2	3 место
Ярославская область	95,0	98,7	119,1	131,3	148,2	166,3	75,1	4 место
Белгородская область	85,8	83,2	136,9	113,5	130,7	155,0	80,7	5 место
Тульская область	80,3	81,2	92,2	108,5	126,5	145,3	80,9	6 место
Рязанская область	84,4	85,3	94,0	117,0	124,1	139,3	65,0	7 место
Регионы со средней бюджетной обеспеченностью								
Калужская область	62,4	61,3	71,1	75,0	87,6	104,7	67,8	8 место
Регионы с уровнем бюджетной обеспеченностью ниже среднего								
Владимирская область	52,1	54,8	69,9	71,7	84,0	97,0	86,3	9 место
Тверская область	52,4	56,3	60,1	67,3	80,4	90,1	71,9	10 место
Липецкая область	53,0	53,1	94,5	70,6	95,6	90,0	69,7	11 место
Курская область	48,6	50,2	74,6	62,9	72,7	77,7	60,1	12 место
Регионы с низкой бюджетной обеспеченностью								
Смоленская область	34,3	36,4	43,0	47,1	60,8	69,8	в 2 раза	13 место
Брянская область	33,2	34,2	41,1	47,0	57,4	63,4	90,6	14 место
Ивановская область	25,3	26,2	32,1	35,5	41,6	50,1	98,5	15 место
Тамбовская область	26,2	28,5	33,8	38,4	43,7	49,5	88,7	16 место
Костромская область	21,5	21,3	25,6	27,3	34,3	43,9	в 2 раза	17 место
Орловская область	20,7	21,6	27,6	29,4	32,7	37,7	82,3	18 место

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремумов – данных города Москва и Московской области; выделены в самостоятельную группу).

ДИНАМИКА СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, ТЫС. РУБ.

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимальными доходами населения								
Город Москва	74,5	76,3	86,5	102,0	117,3	141,984	90,6	1 место
Московская область	43,7	43,3	49,2	55,7	65,1	77,9	78,2	2 место
Регионы с высокими доходами населения								
Белгородская область	32,3	32,8	35,5	41,9	47,0	56,4	74,5	3 место
Орловская область	26,3	27,1	30,0	35,9	43,5	54,5	107,4	4 место
Регионы со средними доходами населения								
Воронежская область	31,9	31,9	35,0	41,2	45,0	53,2	67,1	5 место
Липецкая область	32,0	31,9	34,5	41,2	45,3	53,2	66,2	6 место
Смоленская область	28,0	28,9	31,5	35,7	42,5	52,2	86,4	7 место
Ярославская область	29,1	30,0	33,7	40,7	46,5	52,0	79,1	8 место
Калужская область	30,0	30,9	33,2	39,4	44,5	52,0	73,3	9 место
Тульская область	27,6	28,3	30,9	37,1	42,2	51,2	85,4	10 место
Регионы с доходами населения ниже среднего								
Костромская область	26,7	27,4	30,6	37,3	43,5	50,3	88,1	11 место
Курская область	29,3	29,9	32,9	39,4	43,6	50,2	71,4	12 место
Тверская область	27,3	27,8	30,8	36,3	41,1	48,8	78,8	13 место
Регионы с низкими доходами населения								
Брянская область	28,5	28,7	31,7	37,4	40,7	48,3	69,5	14 место
Ивановская область	26,9	27,6	30,2	36,5	40,9	47,3	75,7	15 место
Рязанская область	26,6	27,0	30,1	36,4	39,8	46,9	75,9	16 место
Тамбовская область	28,2	27,9	30,3	34,8	39,0	46,1	63,7	17 место
Владимирская область	25,1	25,6	28,1	34,7	38,4	45,8	82,5	18 место
ЦФО (всего)	46,5	47,3	53,2	62,7	71,9	86,4	86,0	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса (за исключением экстремумов – данных города Москва и Московской области; выделены в самостоятельную группу).

ДИНАМИКА САЛЬДО ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ РЕГИОНОВ ЦФО РФ В 2019–2022 ГОДАХ, МЛН ДОЛЛАРОВ США

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Абсолютное изменение	Рейтинг по данным 2022 года
Регионы – лидеры экспорта						
Город Москва	8858,8	7373,1	4930,6	12002,8	3144,0	1 место
Липецкая область	331,4	226,9	387,4	488,4	157,1	2 место
Регионы с положительным сальдо экспортно-импортных операций						
Костромская область	14,0	76,7	203,4	297,0	282,9	3 место
Белгородская область	197,8	92,0	180,0	169,8	-28,0	4 место
Курская область	-4,4	3,7	31,2	54,4	58,9	5 место
Орловская область	-3,2	-0,9	4,4	16,7	19,9	6 место
Тамбовская область	-1,4	20,4	13,8	12,2	13,5	7 место
Тульская область	106,9	75,0	63,3	7,5	-99,4	8 место
Воронежская область	39,5	34,2	31,3	7,3	-32,2	9 место
Регионы с отрицательным сальдо экспортно-импортных операций						
Ярославская область	23,9	-5,0	-9,3	-13,0	-36,9	10 место
Рязанская область	-20,3	-21,0	-23,9	-28,9	-8,6	11 место
Брянская область	-24,4	-30,3	-36,7	-30,7	-6,3	12 место
Тверская область	-19,0	-20,3	30,5	-41,1	-22,1	13 место
Ивановская область	-25,2	-23,6	-26,4	-57,5	-32,3	14 место
Смоленская область	-35,6	-65,5	-90,7	-65,4	-29,8	15 место
Владимирская область	-64,0	-59,4	-57,5	-82,6	-18,6	16 место
Регионы с критическим сальдо экспортно-импортных операций (лидеры импорта)						
Калужская область	-380,2	-313,8	-330,5	-469,1	-89,0	17 место
Московская область	-1147,4	-1249,3	-1409,6	-2195,6	-1048,2	18 место
ЦФО (всего)	7847,2	6112,7	3891,4	10072,2	2225,0	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат.

**ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ КРУПНЫХ И
СРЕДНИХ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В
РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, МЛРД РУБ.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимальным уровнем инвестирования в агробизнес								
Воронежская область	38,9	35,1	23,8	26,0	35,1	34,8	-10,7	1 место
Регионы с высоким уровнем инвестирования в агробизнес								
Липецкая область	24,3	24,7	23,0	20,7	21,3	24,1	-0,8	2 место
Белгородская область	11,6	11,0	15,9	18,2	18,5	22,5	94,5	3 место
Брянская область	13,8	21,9	28,2	25,0	18,2	22,0	59,7	4 место
Курская область	22,7	18,5	21,3	18,4	18,3	21,7	-4,3	5 место
Регионы со средним уровнем инвестирования в агробизнес								
Рязанская область	9,1	7,1	12,2	16,4	12,9	14,3	56,0	6 место
Регионы с уровнем инвестирования в агробизнес ниже среднего								
Тверская область	10,1	7,4	5,1	5,5	5,7	13,7	36,0	7 место
Московская область	10,6	15,8	13,9	15,3	24,0	13,6	28,6	8 место
Тамбовская область	13,1	11,0	14,4	17,8	12,0	13,1	0,7	9 место
Калужская область	15,7	6,5	6,0	6,5	7,8	12,0	-23,7	10 место
Орловская область	10,7	13,8	16,6	16,2	10,3	11,5	8,0	11 место
Тульская область	15,1	9,9	10,6	17,3	11,7	9,9	-34,3	12 место
Регионы с низким уровнем инвестирования в агробизнес								
Ярославская область	2,7	2,7	4,7	4,5	3,7	4,7	75,8	13 место
Владимирская область	2,1	3,1	2,7	2,9	3,8	4,1	92,0	14 место
Смоленская область	2,9	1,9	3,7	3,0	3,5	3,8	31,5	15 место
Ивановская область	0,8	0,8	0,5	0,6	0,7	1,1	50,0	16 место
Костромская область	0,6	0,6	1,8	1,0	0,8	1,0	49,5	17 место
Город Москва	0,7	0,5	0,5	0,6	0,5	0,4	-45,8	18 место
ЦФО (всего)	205,5	192,3	204,8	215,9	209,1	228,3	11,1	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

**ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–
2024 ГОДАХ, МЛРД РУБ.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп прироста, %	Рейтинг по данным 2024 года
Регионы с максимальным уровнем господдержки агробизнеса								
Брянская область	10,7	10,7	10,1	10,6	8,5	6,3	-41,1	1 место
Регионы с высоким уровнем господдержки агробизнеса								
Московская область	4,9	4,9	4,7	5,3	5,2	4,7	-3,9	2 место
Воронежская область	7,4	6,0	5,3	6,04	6,1	4,6	-38,0	3 место
Белгородская область	4,6	3,5	3,0	3,0	3,4	4,3	-5,3	4 место
Регионы со средним уровнем господдержки агробизнеса								
Курская область	4,4	3,2	6,2	4,8	3,9	2,6	-41,0	5 место
Регионы уровнем господдержки агробизнеса ниже среднего								
Липецкая область	3,1	2,3	2,2	3,0	3,0	2,5	-21,7	6 место
Рязанская область	2,8	1,7	2,1	2,1	2,3	1,8	-36,6	7 место
Тульская область	1,5	2,2	1,4	2,0	2,0	1,7	14,3	8 место
Орловская область	1,7	1,2	1,3	1,6	1,8	1,5	-9,3	9 место
Тамбовская область	2,3	2,2	2,2	2,1	2,2	1,5	-35,6	10 место
Тверская область	1,4	1,3	1,1	0,9	1,4	1,4	4,6	11 место
Владимирская область	1,3	1,2	1,5	1,2	1,4	1,3	3,7	12 место
Калужская область	2,7	2,2	1,6	1,2	1,7	1,3	-52,9	13 место
Регионы с низким уровнем господдержки агробизнеса								
Смоленская область	0,7	0,9	0,9	0,8	1,0	1,2	79,7	14 место
Ярославская область	0,7	0,7	0,9	1,0	0,8	0,6	-14,3	15 место
Ивановская область	0,4	0,6	0,6	0,5	0,4	0,5	27,6	16 место
Костромская область	0,4	0,3	0,5	0,4	0,5	0,4	-6,6	17 место
г. Москва	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	18 место
ЦФО (всего)	51,0	44,8	45,6	46,5	45,5	38,2	-25,0	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат, группировка выполнена с использованием формулы Стерджесса.

**ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ АГРОБИЗНЕСА В ИННОВАЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, МЛН РУБ.**

Наименование территориального образования	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Среднее значение за 5 лет	Рейтинг по данным среднего уровня
Регионы с максимальным уровнем инвестирования в инновации							
Липецкая область	11764,0	16483,2	7419,4	5852,6	8183,1	9940,5	1 место
Регионы с высоким уровнем инвестирования в инновации							
Воронежская область	999,2	485,4	1828,2	6049,9	3602,6	2593,1	2 место
Тамбовская область	2016,5	163,8	284,5	2864,5	3414,5	1748,7	3 место
Белгородская область	1494,1	2083,2	1021,6	252,3	598,6	1090,0	4 место
Московская область	129,0	28,3	289,9	1763,3	1901,4	822,4	5 место
Курская область	2191,5	6,3	8,6	7,9	11,7	445,2	6 место
Регионы со средним уровнем инвестирования в инновации							
Орловская область	23,0	22,6	11,3	627,2	21,0	141,0	7 место
Смоленская область	0,4	441,2	14,9	162,0	0,2	123,7	8 место
Рязанская область	554,4	31,9	0,0	11,8	0,0	119,6	9 место
Брянская область	1,0	76,5	228,8	0,0	1,4	61,6	10 место
Тверская область	196,0	0,0	0,0	2,8	0,0	39,8	11 место
Тульская область	9,7	61,2	42,6	21,3	17,9	30,5	12 место
Регионы с низким уровнем инвестирования в инновации							
Ярославская область	0,0	0,0	27,9	0,0	0,0	5,6	13 место
Калужская область	0,0	0,0	0,0	1,1	4,8	1,2	14 место
Город Москва	0,0	0,0	0,1	0,0	3,8	0,8	15 место
Владимирская область	0,0	0,0	1,1	0,0	0,0	0,2	16 место
Центральный федеральный округ	19379,0	19883,6	11178,8	17736,6	17805,9	17196,8	х

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат.

**ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ
ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПЛОЩАДОК В РЕГИОНАХ ЦФО РФ В 2019–2024 ГОДАХ, МЛН РУБ.**

Наименование территориального образования	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Среднее значение за 5 лет	Рейтинг по данным среднего уровня
Регионы с максимальным уровнем инвестирования в инфраструктуру							
Московская область	366,9	12943,4	9461,8	10434,3	26802,0	12001,7	1 место
Регионы с высоким уровнем инвестирования в инфраструктуру							
Рязанская область	308,3	1528,8	3394,5	5591,1	764,5	2317,4	2 место
Город Москва столица Российской Федерации город федерального значения	1425,6	1807,0	4935,8	865,9	362,3	1879,3	3 место
Калужская область	1486,1	1920,5	3488,5	707,4	964,6	1713,4	4 место
Тульская область	223,5	653,9	1584,8	3670,0	122,7	1251,0	5 место
Тамбовская область	697,4	0,0	175,0	679,0	4350,8	1180,4	6 место
Владимирская область	0,0	1138,8	749,7	1705,8	1842,7	1087,4	7 место
Регионы со средним уровнем инвестирования в инфраструктуру							
Белгородская область	1019,9	390,5	664,3	2368,3	342,4	957,1	8 место
Воронежская область	1138,4	326,4	306,5	1154,9	1831,0	951,5	9 место
Липецкая область	467,6	810,7	1414,9	37,8	1922,9	930,8	10 место
Ярославская область	340,4	2380,2	321,0	289,1	6,0	667,3	11 место
Тверская область	1289,0	1011,0	334,6	395,4	141,4	634,3	12 место
Регионы с низким уровнем инвестирования в инфраструктуру							
Смоленская область	807,0	134,7	19,4	605,0	0,0	313,2	13 место
Курская область	102,1	110,8	5,9	1292,5	6,5	303,6	14 место
Брянская область	0,0	732,5	0,0	0,0	0,0	146,5	15 место
Орловская область	13,8	19,2	1,7	0,6	692,4	145,5	16 место
Ивановская область	0,0	213,5	260,0	63,8	0,0	107,5	17 место
Костромская область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	18 место

Источник: составлено автором по открытым данным Росстат.